МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БИЙСКИЙ ФИЛИАЛ ИМ. В. М. ШУКШИНА
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Всероссийской студенческой научно-практической конференции

«СТУДЕНЧЕСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Том 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БИЙСКИЙ ФИЛИАЛ ИМ. В. М. ШУКШИНА
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Всероссийской студенческой научно-практической конференции

«СТУДЕНЧЕСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Том 1

г. Донецк
2026 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ II Всероссийской студенческой научно-практической конференции «СТУДЕНЧЕСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ТОМ 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БИЙСКИЙ ФИЛИАЛ ИМЕНИ В.М. ШУКШИНА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

II Всероссийская студенческая научно-практическая конференция

Материалы конференции

Студенческие педагогические чтения

Том 1

г. Донецк
26 марта 2026 г.

Донецк
Издательство
ДонГУ
2026

ББК Ч30Я431
УДК 37 (062.552)
С88

Рекомендовано к изданию Ученым советом ФГБОУ ВО «ДонГУ»
(протокол № 4 от 6 апреля 2026 г.)

Редакционная коллегия:

А.В. Белый, И.А. Кудрейко (главный редактор), Е.Ю. Чумакова (отв. секретарь), С.Ф. Уманец, М.Г. Коляда, Н.В. Слота, И.В. Кандаева, Е.Н. Демина, Е.Г. Ревякина

Рецензенты:
Чернышев Д.А., д-р пед. н., доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк.
Стефаненко П.В., д-р пед.н., проф., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России», г. Донецк.

Студенческие педагогические чтения: Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Донецк, 26 марта 2026 г.). – *Том 1* / под общей редакцией И. А. Кудрейко. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2026. – 307 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В первый том материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студенческие педагогические чтения» вошли исследования по актуальным проблемам современного педагогического процесса в музыкально-педагогической деятельности. Обсуждается широкий круг вопросов, связанный с реформированием образования; с дальнейшим развитием инноваций в образовании; с цифровизацией общества и образовательного пространства, в частности, с современными тенденциями в образовании, направленными на улучшение качества, престижности и конкурентоспособности образования.

Результаты исследований могут представлять интерес и быть полезны для преподавателей, аспирантов, студентов, специалистов системы специального и инклюзивного образования, а также для широкого круга читателей, решающих практические и теоретические задачи образования.

ББК Ч30Я431
УДК 37 (062.552)

© Коллектив авторов, 2026
© Донецкий государственный университет, 2026

Программный комитет конференции

Председатель: *Белый А. В.,* к. хим. н., доцент, проректор ФГБОУ ВО «ДонГУ» (г. Донецк, РФ)

Заместитель председателя:

Кудрейко И.А., к. филол. н., доцент, директор института педагогики ФГБОУ ВО «ДонГУ» (г. Донецк, РФ).

Члены программного комитета:

Ахаян А.А., д-р пед. н., проф. кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, РФ).

Ахметзадина З.Р., к. филол. н., доцент, зам. декана по научной работе педагогического факультета Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», (г. Сибай, Республика Башкортостан, РФ).

Вайндорф-Сысоева М.Е., д-р пед. н., доцент, проф. кафедры технологии и профессионального обучения ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г.Москва, РФ).

Гаврутенко Т.В., к. пед. н., доцент, директор Бийского филиала им. В. М. Шукшина ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет (г. Бийск, РФ).

Евсеева Е.Г., д-р пед. н., профессор, профессор кафедры высшей математики и методики преподавания математики ФГБОУ ВО «ДонГУ» (г. Донецк, ДНР, РФ).

Колыванова Л.А., д-р пед. н., профессор, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, РФ).

Косенок С.М., д-р пед. н., профессор, ректор БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» (г. Сургут, РФ).

Кирьякова А.В., д-р пед. н., профессор, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург, РФ).

Муллер О.Ю., к. пед. н., директор Института профессионального образования коренных народов Югры, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет (г. Сургут, РФ).

Манузина Е.Б., к. пед. н., доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Бийского филиала им. В. М. Шукшина ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет (г. Бийск, РФ).

Неволина В.В., д-р пед. н, доцент, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики ГБОУ ВО «Оренбургский государственный

университет» (г. Оренбург, РФ).

Норина Е.Э., к. пед. н., доцент кафедры педагогики и психологии Бийского филиала им. В. М. Шукшина ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет (г. Бийск, РФ).

Попова Л.В., д-р пед. н., доцент, ведущий научный сотрудник и руководитель группы образовательных и экскурсионных программ Музея Землеведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, РФ).

Скафа Е.И., д-р пед. н., профессор, заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (г. Донецк, ДНР, РФ).

Серёжникова Р.К., д-р. п. н., профессор, профессор кафедры педагогики, ГОУ ВО Московской области «Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево, РФ).

Супрун В.И., д-р. филол. н., профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ).

Тагильцева Н.Г., д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург, РФ).

Чернышев Д.А., д-р пед. н., доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (г. Донецк, РФ).

Чжан Тинтин, к. пед. н. (PhD), доцент, профессор Чанчуньского гуманитарного университета (КНР).

Секция 2.
Музыкальное образование в современном мире: вызовы и перспективы

УДК 784.4:788.022

О РОЛИ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В НАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Адылова О.Д.
Научный руководитель: Гончаренко С.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
OlgiaAdylova@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется роль старинных и современных духовых инструментов в народном музыкальном творчестве, рассматривается их классификация.
Ключевые слова: духовые инструменты, народное музыкальное творчество, народная музыка, музыкальное наследие.

Введение. Народная музыка – это живой организм, в котором духовые инструменты занимают особое место, будучи одними из самых доступных и универсальных. Их простые формы, рожденные из природных материалов, таких как дерево и рог, легко поддавались обработке и позволяли создавать звуки, понятные и близкие каждому. Эта доступность способствовала повсеместному распространению и глубокому укоренению в народной культуре. Понимание роли духовых инструментовв народном музыкальном творчестве позволит не только оценить богатство и разнообразие народной музыки, но и осознать ее непреходящую ценность как хранительницы культурной памяти и духовного наследия [1].

Основная часть. Духовые музыкальные инструменты – это музыкальные инструменты, источником звука в которых является колеблющийся столб воздуха, находящийся в его полой трубке. Регистр духовых инструментов определяется их размерами: чем больше объём заключённого в инструменте столба воздуха, тем с меньшей частотой он колеблется и, следовательно, тем ниже издаваемый инструментом звук [5].

Духовые инструменты, такие как свирели, дудки, и жалейка, существуют в России с древнейших времен. Старинные и современные духовые инструменты занимают важное место в русском народном музыкальном творчестве, играя ключевую роль как в фольклорной, так и в профессиональной музыке. Их разнообразие и уникальные звучания

способствуют созданию особого музыкального фона для различных культурных и обрядовых мероприятий.

В русском народном творчестве можно выделить несколько основных типов духовых инструментов:

– свирели (происходят от древних народных инструментов);

– дудки (простые инструменты, которые легко сделать и использовать);

– жалейка (инструмент, известный своим мелодичным и проникающим звуком, часто ассоциируется с пастушьей культурой);

– современные духовые инструменты (тромбон, саксофон), которые обогащают звук и добавляют новые оттенки в народное творчество.

Духовые инструменты служат не только для создания ритмической основы музыки, но и для передачи эмоций и настроения произведений. Они часто используются в ансамблях, где дополняют звучание струнных и ударных инструментов. Важным аспектом является то, что при исполнении народных мелодий духовые инструменты позволяют сохранить уникальные мелодические и ритмические традиции [3].

Самая обширная практика бытования духовых инструментов была связана с искусством скоморохов – артистов, которые владели игрой на музыкальных инструментах, пели, танцевали, развлекали народ.

Сведения относительно традиций духового исполнительства можно обнаружить в текстах малых жанров народного поэтического творчества – это поговорки, пословицы, а также русские народные песни и песни-сказания (былины).

Народные духовые инструменты делятся на три группы: свистковые (кугиклы, свистулька, дудка, калюка); язычковые (жалейка, волынка, брелка); мундштучные (пастушевская труба, рог) [4].

Свистковые. Свирель – это народный инструмент, который обладает тёплым и мелодичным тоном и представляет собой деревянную трубку длиной около 30 см. В её верхней части делается свистковое устройство, а на самой трубке вырезаются шестьигровых отверстий. Музыка, исполняемая на свирели, может передавать широкий спектр эмоций – от радости и веселья до грусти и ностальгии. При игре музыкант дуёт в инструмент, закрывая и открывая отверстия пальцами, что позволяет варьировать высоту звука и динамику

Кугиклы – это многоствольная флейта, инструмент, состоящий из 2-5 трубочек различной длины, но одинакового диаметра, связанных или несвязанных между собой. Их верхние концы открыты и располагаются наодной линии. Нижние концы стволов закрыты подвижными пробками, припомощи которых можно настроить каждую трубку на нужный звук.

Окарина – это род свистковой сосудообразной флейты с устройством длявдувания воздуха и несколькими отверстиями. Название происходит отформы, которая обычно напоминает голову гуся (от итал. Ocarina – гусёнок). Глиняные свистульки в Древней Руси имели ритуальное и

обрядовоезначение. С языческих времён свистульки служили магическимиинструментами: в засуху вызывали дождь, в непогоду – тепло и солнце.

Язычковые. Жалейка – это традиционный духовой музыкальный инструмент восточнославянских народов. Он получил такое названиеблагодаря своему «жалостливому, порой плачущему» звуку. Состоит из небольшой цилиндрической трубки, мундштука содинарным язычком-пищиком и раструба-резонатора из коровьего рога, который надевается на нижний конец трубки. На лицевой стороне ствола жалейки вырезаются шесть игровых отверстий, седьмое расположено на тыльной, ближе к мундштукуинструмента.

Волынка – это народный духовой язычковый музыкальный инструмент, состоящий из кожаного воздушного резервуара – меха с двумя-тремя игровыми трубками и одной трубкой для нагнетания воздуха. Волынка, или, как её раньше называли, дуда, была достаточно широкораспространена на Руси на протяжении нескольких столетий, и относится кдревнейшим музыкальным инструментам, но к началу XX века вышла изупотребления.

Мундштучные. Рожок было принято называть инструментом пастухов. Однако история показала, чторожок – прекрасный солирующий инструмент, способный воспроизвестисложнейшие мелодии.

Труба пастушеская – использовалась пастухами для подачи сигналов, исполнения несложных наигрышей. Материалом для изготовленияпростейшей пастушьей трубы, имеющей форму усечённого конуса, служитдеревянная берёзовая заготовка. Ствол трубы постепеннорасширяется и образует небольшой раструб. Игровых отверстий на трубенет, поэтому на ней можно играть несложные мелодии.

Сегодня духовые инструменты активно используются как в народных ансамблях, так и в современных музыкальных коллективах. Мастера-исполнители продолжают развивать народные традиции, адаптируя их к современным музыкальным стилям. Это способствует возникновению новых направлений и стилей, где духовые инструменты становятся важным элементом звучания.

Духовые инструменты в народном музыкальном творчестве пронизывает все сферы жизни, от ритуалов и обрядов до повседневных будней и масштабных празднеств. Их разнообразие, от нежноголосой свирели и проникновенной жалейки до сигнального рожка и многоликой волынки, позволяет передавать богатейшую палитру эмоций и образов. Эти инструменты, рожденные из природных материалов и тесно связанные со звуками природы и человеческого голоса, обладают уникальной способностью вызывать глубокие душевные переживания, формировать национальное самосознание и укреплять связь поколений [2]. Разнообразие форм, материалов и техник игры свидетельствует о живом характере развития этих инструментов в народной среде. От простых свистулек,

изготовленных в домашних условиях, до сложных, ансамблевых конструкций – все они являются неотъемлемой частью богатого музыкального наследия.

Заключение. Роль духовых инструментов в народном музыкальном творчестве поистине неоценима. Они не просто дополняют звуковую палитру, но и являются ее неотъемлемой частью, формируя уникальный характер и эмоциональное наполнение народных мелодий.

Духовые инструменты – это живые носители народной души, хранители традиций и проводники эмоционального мира. Их звучание продолжает вдохновлять, объединять и напоминать о корнях, являясь бесценной частью духовного самосознания и музыкального наследия человечества. Сохранение и развитие традиций игры на этих инструментах – залог того, что их самобытный голос не умолкнет в веках.

Список литературы

1. Алиев, Э.М. Духовое музыкальное творчество как феномен отечественной социально-культурной традиции / Э. М. Алиев. // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 385-387.
2. Камаев, А.Ф. Народное музыкальное творчество: учебное пособие / А. Ф. Камаев, Т.Ю. Камаева. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2023. – 188 с.
3. Клименко, А.Е. Духовые инструменты в русской музыкальной культуре XVII – начала XIX века: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Клименко Анна Евгеньевна; [Место защиты: Рост. гос. консерватория им. С.В. Рахманинова]. – Ростов-на-Дону, 2018. – 33 с.
4. Пятницына Е.С. Русские народные музыкальные инструменты: учебно-методическое пособие для студентов специальностей «Социально-культурная деятельность» и «Народное художественное творчество». – Саратов: Саратовский областной колледж искусств, 2023. – 80 с.
5. Толмачев, Ю.А. Духовные инструменты. История исполнительского искусства: учебное пособие по дисциплине «Преподавание культурологии» для студентов вузов, обучающихся по специальности «Культурология» / Ю.А. Толмачев, В.Ю. Дубок. – Санкт-Петербург: Лань; Москва: Планета музыки, 2017. – 285 с.

THE ROLE OF WIND INSTRUMENTS IN FOLK MUSICAL CREATIVITY

Adylova O.D.
Scientific supervisor: Goncharenko S.B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian

Annotation. The article defines the role of ancient and modern wind instruments in folk music and examines their classification.

Keywords: wind instruments, folk music, folk music heritage.

УДК 004.8

ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ГРАНИЦ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Астайкина А.С.
Научный руководитель: Мингазов-Шаляпин С. О.,
ГБПОУ «Самарское музыкальное училище им. Д.Г. Шаталова»
г. Самара, Самарская обл., РФ
asatsatstats@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сложное положение классической музыки в современной культуре на фоне технологического прогресса и трансформации ценностных ориентиров общества. Массовое внедрение искусственного интеллекта в музыкальную сферу, которое ведёт к избыточному потоку алгоритмически сгенерированных произведений и ставит под вопрос авторство, аутентичность и художественную ценность музыки.
Ключевые слова: классическая музыка, искусственный интеллект.

Введение. В наши дни доступ к музыкальному образованию – редкая привилегия для школьника. Совмещать его с получением основного образования крайне сложно: найти дополнительное время удаётся далеко не каждому. Из-за приоритета материальных ценностей профессия музыканта- педагога перестала быть привлекательной- путь к ней проходит от школы через училище к консерватории, требует огромных усилий, нередко ведёт к эмоциональному выгоранию и не гарантирует достойного заработка. При этом музыка — это искусство, которое способно отразить реальность через временные звуковые образы, прежде всего обращённое к чувствам и эмоциям человека. Она неизменно остаётся важнейшей частью человеческой жизни.

Основная часть. Сегодня массовое внедрение ИИ в музыкальную сферу, как и в другие области культуры, породило избыточное замещение человеческого творчества искусственным интеллектом. Потоки музыки, созданной алгоритмами, и многочисленные обработки классики серьёзно затрудняют формирование музыкального слуха и понимания натурального звучания инструментов. Помимо этого, произошла полная утрата эмоциональной составляющей музыкального исполнительства в связи с большим количеством музыкальных обработок, восприятие музыки часто сводится к потребительскому ресурсу, основанному на удовольствии и расслаблении, что ослабляет её роль в духовно-нравственном развитии личности.

Если раньше музыка рассматривалась как человеческое выражение эмоций и опыта композитора, то теперь возникают вопросы об авторстве, аутентичности и ценности создаваемой музыки – ведь скорость ее выпуска может достигать десяти написанных сочинений в секунду, в результате

каталоги переполняются, конкуренция за внимание слушателя становится экстремальной [1]. Более того, исполнители песен, согласно ForbesLife, подписали открытое письмо, выступив против использования искусственного интеллекта в создании музыки. Они считают, что разработчики и музыкальные компании, использующие нейросети, ущемляют и обесценивают права музыкантов и исполнителей [2].

Казалось бы, классическая музыка несовместима с ритмом и ценностями современности, однако её произведения нередко используют как имиджевый элемент в рекламе товаров и услуг – правда, в изменённых, адаптированных версиях. При этом классика является непростым материалом для подобных целей: главная сложность такой музыки заключается в её внутреннем смысловом богатстве.

А.В. Крылова подчёркивает, что слуховое восприятие способно воссоздать целое – не только недостающие фрагменты музыкального материала, «оставшиеся за кадром» рекламы, но и глубинные интонационные значения. У любого классического произведения есть собственное содержание, с которым нельзя не считаться – оно неизбежно заявляет о себе, даже будучи включённым в визуальный рекламный контекст. В свою очередь, массовая культура и рекламные технологии, в том числе с применением ИИ, стремятся полностью нейтрализовать или даже переосмыслить изначальный смысл заимствованных музыкальных шедевров. Ключевой механизм трансформации – изъятие музыкального фрагмента из его культурно-исторического контекста. Когда знаменитая классическая мелодия начинает существовать отдельно от своего первоначального замысла, она превращается в элемент поп-культуры. Теперь её главная задача – вызывать мгновенную эмоциональную реакцию: улучшать настроение, создавать приятное фоновое звучание.

В условиях ограниченного хронометража рекламного ролика нет места для глубокого осмысления музыкальных идей – важна скорость воздействия. Поэтому приоритет отдаётся не интеллектуальному восприятию, а эмоциональному отклику. В результате возникают упрощённые музыкальные решения: они легко запоминаются, быстро считываются и не требуют от слушателя усилий. Звук и продаваемая картинка в рекламе сливаются в единый механизм поверхностного эмоционального воздействия – их цель не раскрыть глубину произведения, а ненавязчиво повлиять на настроение аудитории и оказать задуманное воздействие на потребителя.

На этом фоне обостряется принципиальный вопрос: что обладает большей ценностью – музыка, полностью сгенерированная и продуманная ИИ, или классика, доведённая до максимальной доступности? Где будет проходить граница между подлинным искусством и алгоритмическим упрощением? Погоня за лёгкостью восприятия грозит утратой самой сути музыки – её способности пробуждать глубокие чувства и вовлекать слушателя в осмысленный диалог.

Определённую роль в тенденции к упрощению музыкальной индустрии, на мой взгляд, сыграла концепция Эрика Сати – так называемая «меблировочная музыка» [3]. По своей сути она была не столько художественным явлением, сколько техническим решением: своего рода конвейер, ритмично производящий звуковые паттерны для сопровождения обыденной жизни. Её предназначение – ненавязчиво заполнять акустическое пространство во время рутинных занятий: от похода по магазинам до обеда в ресторане или приёма гостей.

Казалось бы, между меблировочной музыкой начала прошлого века и современными рекламными мелодиями (будь то обработанные ИИ фрагменты классики или специально созданные короткие мотивы) – нет ничего общего: разные исторические эпохи, технологические возможности и цели. Но их объединяет фундаментальный принцип – сознательное упрощение ради выполнения сугубо практической задачи. Их задача не в том, чтобы восхищать как произведение искусства, а в том, чтобы органично встраиваться в фон повседневной жизни.

И меблировочная музыка, и музыка из рекламы – это два проявления одной и той же культурной тенденции: превращения музыки в функциональный элемент. Разница лишь в мотивации и контексте: Сати в начале XX века предлагал эту идею как художественный жест – ироничный протест против культа «высокого искусства», в то время как современная реклама использует тот же принцип сугубо прагматично – как отработанную технологию воздействия на аудиторию. Обе модели демонстрируют, как музыка, лишённая сложной драматургии и глубины, превращается в удобный инструмент заполнения звукового пространства – будь то интерьер кафе, торговый центр или любое другое пространство потребителя.

Почему же такие упрощённые мелодии так легко усваиваются? Всё дело в их конструктивных особенностях – короткие музыкальные фразы многократно воспроизводятся, есть предсказуемость структуры и отсутствие неожиданных гармонических ходов или резких смен темпа, сдержанная динамика без ярких кульминаций или контрастных перепадов громкости и простые ритмические и мелодические формулы, не требующие активного внимания. Такая музыка почти незаметна – она не претендует на слушательское внимание, лишь мягко заполняет паузы между словами, бытовыми звуками и посторонними шумами.

Следствием этой тенденции стало постепенное отдаление людей от сложной, многослойной классической музыки. Постепенно сформировалось иное восприятие: вместо глубокого диалога с композитором – потребность в звуковом фоне. Музыка всё чаще воспринимается не как самостоятельное искусство, а как сопутствующий ненавязчивый поток звуков, аккомпанемент повседневности.

Тем не менее люди по-прежнему стремятся посещать концерты в филармонии, театрах, даже многочасовые, требующие сосредоточенного

внимания. Может ли быть это реакцией на усталость от мимолётных рекламных роликов и потока музыки, сгенерированной ИИ? Классическая музыка сквозь время продолжает нести в себе элемент торжественности, важности, величия – и эта её уникальная способность не тускнеет даже в эпоху радикальных перемен.

Причина в том, что классическая музыка выступает в роли культурного кода. Произведения великих композиторов стали универсальными символами высокого стиля. Они прочно ассоциируются с эпохами, когда к искусству подходили с особой серьёзностью, а музыка была не просто развлечением, а способом выразить масштаб человеческих чувств и идей. Поэтому даже краткий фрагмент симфонии или концерта мгновенно создаёт атмосферу значимого события. Структура классической музыки сама по себе внушает уважение. Сложные гармонии, продуманная динамика, контрапункт формируют ощущение упорядоченного величия. В отличие от многих современных жанров, где акцент смещён на ритм и простоту восприятия, классика требует вдумчивого слушания – и тем самым подчёркивает исключительность момента. Классическая музыка обладает эмоциональной универсальностью, она способна передавать весь спектр переживаний – от триумфа до скорби, от лёгкого изящества до драматического накала. Это делает её идеальным фоном для любого светского мероприятия.

Несмотря ни на что, даже на фоне упрощений в массовой музыке и активного внедрения ИИ в творчество, классическая музыка сохраняет свои позиции. Звучание классики на мероприятии – это негласный знак его высокого статуса. В отличие от современных хитов, которые могут вызывать споры или ассоциации с определёнными субкультурами, классика воспринимается как «вне времени и моды». Она не отвлекает, но при этом наполняет пространство благородным звучанием. Исследования показывают, что классическая музыка снижает уровень стресса, повышает концентрацию и даже стимулирует креативное мышление [4]. На светских мероприятиях это особенно ценно: гости чувствуют себя комфортно, но при этом остаются в тонусе.

В то же время классическая музыка, как никакая другая, способна выразить гостеприимство принимающей стороны, стать как бы их личным приветствием каждому, даже если организаторы не смогут подойти ко всем присутствующим гостям. Музыкальный фон в данном случае очень удобен, так как ему можно легко перепоручить функции приветствия, выражения радости и торжественности момента. В связи с этим не случайно классическая музыка очень часто звучит фоном в престижных ресторанах с изысканной кухней [5]. Как известно, совмещение еды и музыки имеет очень древнюю традицию в истории культуры.

Звучавшая во время совместной трапезы музыка была призвана усилить чувство единения людей, которые объединялись вместе не только через вкусовые, но и через слуховые ощущения. А сегодня сопровождающая

трапезу классическая музыка превращает процесс принятия пищи в знаменательное событие, когда уже невозможно есть на ходу и воспринимать процесс еды исключительно как время «биологической подзарядки». Классическая музыка, которая звучит во время приема пищи, сразу же затмевает физиологические потребности человека, заглушает его «животные» инстинкты, заставляет с особой тщательностью соблюдать этикет. Классическая музыка настраивает на получение от обеда впечатлений не только физического, но и эстетического характера и тем самым доказывает, что возможно полноценное совмещение духовных и материальных удовольствий в одном процессе. При этом находящиеся за одним столом люди не просто объединяются вместе, а становятся уже неким сообществом привилегированных субъектов, жизнь которых сопровождается уникальной музыкой.

Еще одна важная функция любой музыки в церемонии – это структурировать время, которое сложно отсчитывать объективно из-за статичности, свойственной церемониальному этикету. В ситуации церемонии без музыки пространственно-временная организация торжества начинает рушиться. Все собравшиеся сразу испытывают дискомфорт, потому как они не могут понять, в какой части церемониального сюжета они в данный момент находятся. В церемониях также особо востребована вышеупомянутая функция музыки – заполнять собой пустоты ожидания. При этом не всякая музыка подходит для подобных задач. Классическая музыка идеально справляется с этой миссией: её формы обладают внутренней логикой развития, а динамика и фактура естественным образом ведут слушателя сквозь череду состояний – от предвкушения к кульминации, от напряжения к разрешению. Современные же обработки, построенные на бесконечном повторении одного и того же бита или минималистичного паттерна, действуют иначе. Вместо того чтобы вести и направлять, они словно запирают сознание в замкнутый круг. Монотонное повторение ритмических квадратов не даёт человеку ни расслабиться, ни сосредоточиться – оно действует на психику навязчиво, порой даже угнетающе. В контексте церемонии, где важна не только форма, но и душевное состояние каждого участника, такой подход оказывается неуместным: музыка должна возвышать и упорядочивать, а не утомлять механическим повторением.

Заключение. Таким образом, перед современной музыкальной культурой стоит непростая задача: с одной стороны – стремительное развитие технологий и массовое внедрение ИИ, порождающее поток упрощённой, утилитарной музыки, а с другой – непреходящее значение классической музыки как культурного кода, способного пробуждать глубокие чувства и создавать атмосферу подлинной торжественности. Современное общество характеризуется ускоренным темпом жизни, постоянным потоком информации и стремлением к новизне, а технологии развиваются стремительно, что влияет на все сферы, включая искусство.

Несмотря на объективные трудности – сокращение доступа к музыкальному образованию, доминирование потребительского подхода к музыке – классика сохраняет свою силу. Она остаётся эталоном глубины, сложности и эмоциональной универсальности. Её роль выходит далеко за рамки фона: она структурирует время, объединяет людей, возвышает обыденные моменты до уровня значимых событий – будь то церемония, светский приём или обед в престижном ресторане.

Список литературы

1. Левин, А. Г. Искусственный интеллект в музыке. Его влияние на музыкальную индустрию в будущем / А. Г. Левин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 8 (507). – С. 123-129.
2. Билли Айлиш, Ники Минаж и другие артисты выступили против использования ИИ в музыке – URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/509574-billi-ajlis-niki-minaz-i-drugie-artisty-vystupili-protiv-ispol-zovania-ii-v-muzyke (дата обращения: 21.03.2026)
3.Эрик Сати. Юрий Ханон. Воспоминания задним числом. – СПб.: центр средней музыки & Лики России, 2010. – 680 с.
4.Журкова, Д.А. Искушение прекрасным. Классическая музыка в современной массовой культуре. – М.: Новое литературное обозрение («Очерки визуальности). – URL: https://znamlit.ru/publication.php?id=6533&ysclid=mn38b75zi690775005 (дата обращения: 21.03.2026)
5.Рябчиков, Д.В. Утешение средневековой музыкой. Путеводитель для современного слушателя. Москва: Издательство АСТ (Лёд), 2025. – 320 с.

REDEFINING THE BOUNDARIES OF MUSIC EDUCATION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Astaykina A.S.
Scientific supervisor: Mingazov-Shalyapin S. O.,
D.G. Shatalov Samara College of Music
Samara, Samara Region, Russian Federation

Annotation. The article examines the complex position of classical music in modern culture against the backdrop of technological progress and the transformation of society's values. The mass introduction of artificial intelligence into the music industry, which leads to an excessive flow of algorithmically generated music and questions the authorship, authenticity, and artistic value of music.

Keywords: classical music, artificial intelligence.

УДК 375.24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Воронина И.В.
Научный руководитель: Слота Н.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
innaworonina88@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования социальных компетенций у детей дошкольного возраста через использование педагогических технологий на музыкальных занятиях в детских садах. Рассматриваются эффективные методы работы с детьми, направленные на развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, творческого самовыражения и способности взаимодействовать в коллективе.
Ключевые слова: социализация, дошкольники, музыкальные занятия, педагогические технологии, сотрудничество, творческое развитие.

Введение. Современные образовательные стандарты требуют внедрения инновационных подходов к воспитанию и обучению детей дошкольного возраста. Одним из приоритетных направлений является формирование социальной компетентности ребёнка, включающей умение общаться, сотрудничать, понимать чувства и эмоции окружающих людей. Музыкальные занятия в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) являются мощным инструментом социализации, способствующим развитию эмоционального интеллекта, творческих способностей и навыков взаимодействия в группе.

Цель данной статьи – рассмотреть современные педагогические технологии, применяемые на музыкальных занятиях в ДОУ, и выявить их влияние на процесс социализации детей дошкольного возраста.

Основная часть. Социализация детей дошкольного возраста: теоретический аспект. Социализация представляет собой процесс усвоения ребёнком норм, ценностей, установок и способов поведения, принятых в обществе. Для успешного развития личности важно формировать у детей такие качества, как эмпатия, толерантность, уважение к другим, умение выражать собственные мысли и чувства, соблюдать правила общения и сотрудничества.

Музыкальное воспитание играет важную роль в процессе социализации благодаря своей уникальной способности воздействовать на эмоциональную сферу ребёнка, развивать чувство ритма, координацию движений, творческое мышление и коммуникативные навыки.

Педагогические технологии социализации на музыкальных

занятиях. Педагогические технологии представляют собой систему методов, приёмов и форм организации образовательного процесса, направленных на достижение конкретных целей воспитания и обучения. Рассмотрим основные технологии, используемые на музыкальных занятиях в ДОУ для успешной социализации детей:

1. Игровые технологии. Игровые технологии играют ключевую роль в образовательной практике дошкольников, поскольку именно игровая деятельность является основным способом познания мира и освоения социального опыта в раннем возрасте. С помощью игр дети осваивают нормы поведения, учатся взаимодействовать, договариваться, подчиняться общим правилам, проявлять инициативу и самостоятельность. Музыкальные занятия предоставляют уникальные возможности для интеграции игровых технологий, способствующих эффективной социализации детей.

Основные направления использования игровых технологий на музыкальных занятиях.

1.1. Ролевые игры. Ролевые игры активно используются для социализации детей, поскольку они позволяют моделировать ситуации реального общения, решать конфликты, принимать решения и брать на себя определённые роли. Например, ролевая игра «Музыкальный магазин» предполагает распределение ролей продавца и покупателя, где дети учатся вежливо обращаться друг к другу, использовать формулы приветствия и благодарности, предлагать товары и услуги, обсуждать условия покупки.

Пример ролевой игры: «Смешарики идут в гости». Дети выбирают себе любимых героев мультфильма, надевают соответствующие костюмы или атрибуты, и организуют визит друг к другу в гости. В ходе игры дети учатся здороваться, приглашать гостей, угощать их чаем, благодарить за подарки, прощаться. Музыкальным фоном служат знакомые песни из мультсериала, что усиливает эмоциональный отклик и вовлечённость детей.

1.2. Театрализованные игры. Театрализация является эффективным методом социализации, поскольку она требует от детей активного взаимодействия, распределения ролей, соблюдения последовательности действий и следования сюжету. Театральные постановки, основанные на знакомых сказках, песнях или стихах, помогают детям освоить важные социальные навыки: умение внимательно слушать партнёра, ждать своей очереди, вступать в диалог, демонстрировать доброжелательное поведение.

1.3. Игры с правилами. Игры с чётко сформулированными правилами помогают детям усваивать нормы общественного поведения, учиться контролировать свои желания, соблюдать очередность, уважительно относиться к мнению и интересам других игроков. Такие игры особенно полезны для социализации, так как они моделируют реальные жизненные ситуации, где необходимо соблюдать установленные обществом нормы и правила.

1.4. Игры-драматизации с музыкальным сопровождением. Такие игры объединяют элементы театральной деятельности и игровой деятельности, позволяя детям разыгрывать сюжеты известных сказок, стихов или песен с использованием музыкального сопровождения. Они способствуют развитию креативности, эмоционального интеллекта, коммуникативной гибкости и умения взаимодействовать в коллективе.

1.5. Музыкальные подвижные игры. Подвижные игры с музыкальным сопровождением помогают детям развивать двигательную активность, координацию движений, пространственную ориентацию, а также укрепляют навыки взаимодействия в коллективе. Эти игры стимулируют коммуникацию, учат детей прислушиваться к партнёрам, ориентироваться на их действия и своевременно реагировать.

Таким образом, игровые технологии на музыкальных занятиях являются мощным средством социализации детей дошкольного возраста. Они обеспечивают активное вовлечение каждого ребёнка в процесс обучения, способствуют развитию коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, творческих способностей и готовности к взаимодействию в коллективе.

2. Технология драматизации. Технология драматизации представляет собой эффективный метод формирования социальной компетентности дошкольников через создание условий, позволяющих детям выражать эмоции, раскрывать творческий потенциал, развивать речь, коммуникативные способности и социально-эмоциональные навыки. Драматизация включает в себя разнообразные формы творческой деятельности – инсценировки, кукольные спектакли, театрализованные представления, импровизацию, чтение стихов и рассказывание историй.

Особенности технологии драматизации. Активная вовлеченность ребенка. Драматизация позволяет каждому ребенку стать активным участником образовательного процесса, проявлять свою индивидуальность, инициативу и творческое мышление. Каждый ребенок имеет возможность примерять на себя различные роли, что помогает лучше осознать собственные чувства и переживания, а также научиться понимать и учитывать чувства окружающих людей.

Интеграция разных видов искусства. При организации драматизаций происходит интеграция различных видов искусств: музыка, танец, изобразительная деятельность, литературное творчество. Это создает целостную картину восприятия окружающего мира ребенком, расширяет его культурный опыт и обогащает эмоциональную сферу.

Развитие речи и коммуникативных навыков. Через драматизацию дети учатся выразительной речи, правильной артикуляции звуков, интонациям, активируют активный словарь, развивают навыки диалога и монолога. Совместные обсуждения сюжета, обсуждение характеров персонажей, придумывание новых концовок способствуют развитию критического мышления, аргументации собственной позиции и

способности выслушивать мнение партнера.

Формирование эмоционального интеллекта. Участвуя в драматизации, дети знакомятся с различными эмоциями, учатся распознавать их проявления у других людей, сопереживать героям истории, а значит, и другим людям. Это способствует развитию эмпатии, толерантности, уважения к чувствам и мнениям окружающих.

Укрепление социальных связей и формирование коллектива. Совместная работа над постановкой, репетициями, распределением ролей, созданием костюмов и декораций способствует укреплению дружеских отношений, развитию сотрудничества, взаимопомощи и поддержки внутри детского коллектива.

Методы реализации технологии драматизации.

2.1. Постановка детских спектаклей и сценок. Постановка небольших спектаклей или сценок по известным сказкам, стихотворениям или авторским сценариям является одним из наиболее распространённых методов драматизации. Важно, чтобы сценарий был доступен пониманию детей, имел яркие образы и доступные действия. Например, инсценировка сказки «Теремок», «Колобок», «Маша и Медведь».

2.2. Кукольный театр. Использование кукол-персонажей позволяет детям выступать в роли актеров, режиссеров и сценаристов одновременно. Это даёт возможность проявить фантазию, выразить эмоции, развивать моторику рук и мелкую моторику.

2.3. Импровизация и творческие игры. Импровизация в драматизации позволяет детям свободно выражать свои мысли и чувства, создавать оригинальные сюжеты и образы. Это мощный инструмент развития креативности, воображения и спонтанности.

Пример: игра «Что будет дальше?». Педагог предлагает начало какой-либо истории, а дети по очереди добавляют продолжение, дополняя сюжет новыми персонажами, событиями и деталями.

2.4. Чтение и пересказ произведений литературы. Чтение книг вслух, пересказ услышанных рассказов, переигрывание отдельных эпизодов – всё это помогает детям глубже погружаться в содержание произведения, понимать мотивы поступков героев, формировать собственное мнение и точку зрения.

Социальные эффекты технологии драматизации: развитие эмоционального интеллекта и эмпатии; формирование позитивного отношения к окружающим, развитие толерантности и уважения; укрепление навыков совместной деятельности, умение договариваться, сотрудничать и приходить к общему решению; повышение уверенности в себе, развитие самооценки и самовыражения; обогащение культурного багажа, знакомство с традициями и культурой своего народа.

Таким образом, технология драматизации является важным инструментом социализации дошкольников, способствующим всестороннему развитию личности, формированию социальных навыков и

активной жизненной позиции.

3. Метод проектов. Проектная деятельность способствует развитию познавательной активности, исследовательских навыков и умения планировать совместную работу. Проектирование музыкальных мероприятий (например, подготовка концерта или мини-спектакля) даёт возможность каждому ребёнку внести вклад в общее дело, почувствовать себя важным членом коллектива, научиться договариваться и учитывать интересы других участников проекта.

Преимущества метода проектов. Разнообразие форматов и подходов. Метод проектов допускает гибкость в выборе тематики, формата и способов реализации проекта. Это позволяет адаптировать проектную деятельность под интересы и потребности конкретных детей, учитывая их возрастные и индивидуальные особенности.

Интеграция знаний и навыков. Проектная деятельность объединяет знания и умения из различных областей (искусства, экологии, социологии и пр.), способствуя целостному восприятию мира и развитию междисциплинарного мышления.

Развитие ключевых компетенций. Проекты помогают развивать важные жизненные компетенции: коммуникативную, информационную, социальную, личностную, творческую и организационно-деятельностную. Дети учатся ставить цели, планировать деятельность, решать проблемы, работать в команде, презентовать результаты своей работы.

Социальная адаптация и социализация. Работа в группах, совместное решение задач, взаимоподдержка и взаимопонимание способствуют развитию социальных навыков, укрепляют командный дух, формируют уважительное отношение к мнению и точке зрения другого человека.

4. Эмоционально-эстетическая терапия музыкой. Эмоционально-эстетическая терапия музыкой представляет собой комплекс педагогических методов и приемов, направленных на формирование эмоционально-положительной атмосферы, развитие эстетического восприятия, коррекцию эмоционально-волевых расстройств и социализацию дошкольников средствами музыкального искусства. Она основывается на уникальном влиянии музыки на эмоциональное состояние ребёнка, его внутренний мир и способность к самовыражению.

Цели и задачи эмоционально-эстетической терапии музыкой. Основной целью данного направления является создание условий для формирования у детей дошкольного возраста устойчивого положительного эмоционального настроя, способности адекватно реагировать на внешние раздражители, развивать творческие способности, улучшать межличностное общение и адаптироваться к социальным нормам поведения.

Эффективность эмоционально-эстетической терапии достигается за счет использования следующих методов и приёмов.

1. Прослушивание музыки. Дети слушают специально подобранные

музыкальные произведения, вызывающие различные эмоциональные переживания (радость, грусть, восхищение). Они учатся распознавать и называть свои чувства, обсуждать услышанное, делиться эмоциями и ассоциациями. Прослушивание сопровождается беседами, обсуждениями, рисованием, драматизацией сюжетов, связанных с музыкальными композициями.

2. Исполнение музыки. Исполнение музыкальных произведений индивидуально или в составе коллектива (ансамбля, хора, оркестра) способствует развитию чувства ритма, координации движений, музыкальной памяти и слуха. Игра на простых детских музыкальных инструментах (металлофонах, барабанах, треугольниках, ложках, маракасах) формирует у детей уверенность в своих силах, повышает самооценку и стимулирует творческий потенциал.

3. Импровизация и творческая музыкальная деятельность. Свободная импровизация под руководством педагога позволяет детям выразить свои внутренние переживания, эмоции и фантазии. Совместное творчество (создание музыкальных композиций, придумывание новых мелодий и ритмов) развивает креативность, сотрудничество и чувство общности.

4. Музыкально-двигательная терапия. Музыкальные движения, танцы, ритмические упражнения под музыку формируют у детей чувство ритма, координацию движений, улучшают физическое состояние и снимают мышечное напряжение. Пантомима, театральные постановки с музыкальным сопровождением способствуют развитию актёрских способностей, эмоциональной выразительности и коммуникативных навыков.

5. Эмоционально-образная терапия. Использование музыки в сочетании с образными представлениями, живописью, литературой и театром обогащает эмоциональное восприятие, расширяет спектр переживаний и способствует глубокому погружению в художественный образ.

6. Психотерапевтические техники. Применение техник арт-терапии (рисование под музыку, лепка, аппликация) способствует выражению и переработке внутренних переживаний, снятию эмоционального напряжения и стрессов.

Эмоционально-эстетическая терапия музыкой является эффективным инструментом социализации детей дошкольного возраста, способствующим их полноценному развитию, укреплению эмоционального здоровья и успешному становлению личности. Её систематическое внедрение в образовательный процесс дошкольных учреждений значительно повышает качество воспитания и образования, обеспечивая гармоничное развитие детей и подготовку их к успешной адаптации в обществе.

Практическое применение технологий социализации на примере музыкального занятия. Рассмотрим практический пример проведения

музыкального занятия, направленного на социализацию детей. Тема занятия: «Путешествие в волшебный лес». Задачи занятия: формирование навыков общения и взаимодействия в группе; развитие эмоционального интеллекта и творческой активности; воспитание уважительного отношения к природе и окружающим людям. Методы и приёмы: игровое погружение в сказочную атмосферу; использование игровых упражнений («лесные жители», «поиск сокровищ»); драматизация сказки с элементами музыкальной терапии. Создание совместного коллажа «волшебный лес». На занятии дети вместе создают воображаемую историю путешествия в волшебный лес, исполняют песни, двигаясь синхронно, участвуют в играх, помогающих преодолевать препятствия и решать общие задачи. Каждый ребёнок получает возможность проявить себя, выразить своё мнение и почувствовать поддержку товарищей.

Заключение. Эффективное использование педагогических технологий на музыкальных занятиях в ДОУ способствует успешной социализации детей дошкольного возраста. Игровые формы, драматизация, проектная деятельность, эмоционально-эстетическая терапия и совместное творчество позволяют развивать у детей коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, творческую активность и готовность к взаимодействию в коллективе. Важно отметить, что музыка оказывает глубокое воздействие на эмоциональную сферу ребёнка, способствуя гармоничному развитию личности и формированию социально значимых качеств. Таким образом, внедрение современных педагогических технологий на музыкальных занятиях является необходимым условием для всестороннего развития и успешной социализации детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Абдуллин, Э.Б., Николаева, Е.В. Теория музыкального образования: учебник / Э.Б. Абдулин – Москва: Прометей, 2020 – 502 с.
2. Андриади, И.П. Основы педагогического мастерства: учебник / И.П. Андриади. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 209 с.
3. Андрющенко, В.П. Теория и практика подготовки будущих учителей к музыкально-эстетической деятельности / В.П. Андрющенко. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 149 с.
4. Горбунова, И.Б., Ясинская, О.Л. Современное музыкальное образование: материалы конференций / И.Б. Горбунова – Санк- Петербург: Российский государственный педагогический университет им. Герцена, 2021. –596с.
5. Котышева, Е. Н. Мы друг другу рады! Музыкально-коррекционные занятия для детей дошкольного возраста / Е.Н. Котышева. – СПб.: КАРО, 2013. – 192 с.
6. Микляева, Н.В. Развитие социального интеллекта детей дошкольного возраста: методическое пособие с набором демонстрационного материала / Н.В. Микляева, Т.А. Чудесникова, В.В. Бардалим. – Москва: Директ-Медиа,2023.– 120 с.
7. Сергеева, В.П. Инновационные модели профессиональной деятельности педагогов в образовательных организациях в целях социализации детей и молодежи: монография / под науч. ред. В.П. Сергеевой. – Москва: ИНФА-М, 2026. – 165 с.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF SOCIALIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN MUSICAL CLASSES IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Voronina I.V.
Scientific supervisor: N.V. Slota, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the issues of forming social competencies in preschool children through the use of pedagogical technologies in musical classes in kindergartens. The article discusses effective methods of working with children aimed at developing their communication skills, emotional intelligence, creative self-expression, and ability to interact in a team.
Keywords: Socialization, preschoolers, music classes, pedagogical technologies, cooperation, creative development.

УДК 373.2.015.31:78

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гаевая Т.Л.
Научный руководитель: Гончаренко С.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
tgaievaya03@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены современные методы музыкальной педагогики, применяемые в обучении и воспитании дошкольников. Актуальность темы обусловлена растущей ролью музыкального образования в развитии ребенка. Приведены современные подходы, позволяющие развивать музыкальные и творческие способности у детей дошкольного возраста, описывается роль музыки в формировании творческих навыков.
Ключевые слова: творческие способности, музыкальное образование, игровые методы, мультимедийные технологии.

Введение. Современное образование нацелено на создание условий гармоничного развития личности, учёт её индивидуальности, раскрытие творческого потенциала, формирование позитивных установок к различным видам творчества. Обеспечение приоритета в развитии творческих способностей способствует устойчивому творческому становлению каждого ребёнка и формированию творческой личности в любом возрасте, особенно в дошкольном, когда родители и педагоги наблюдают первые проявления творчества детей. По-прежнему актуальна задача воспитания способности дошкольника самостоятельно добывать

необходимые сведения, выбирать подходящие способы и средства творческой деятельности, а также проводить оценку собственных достижений.

Основная часть. Музыкальное образование дошкольников в современном мире включает новые подходы к целям, методам, формам, технологиям обучения. Педагоги стремятся найти новые способы вовлечения детей в процесс творчества и восприятия музыки, учитывая индивидуальные особенности обучающихся [3].

Основными целями музыкального образования дошкольников на современном этапе являются: формирование музыкальных знаний и навыков в различных видах музыкальной деятельности адекватно детским возможностям; развитие исполнительских и творческих способностей**,** эмоциональной отзывчивостии познавательного интереса к музыке и музыкальной деятельности [1].

Очень важным является приобщение дошкольников к культурному и музыкальному наследию своего края: образцам народного фольклора, культурным музыкальным традициям.

Для достижения поставленных целей необходимо использовать различные методы и подходы, сочетая и чередуя их в процессе музыкального развития и творчества [5].

Наиболее применимыми, успешными и увлекательными для детей дошкольного возраста являются игровые технологии. Игры не только способствуют развитию творческих навыков, но и позволяют детям проявлять инициативу и принимать решения в разных ситуациях.

Игровые методы: музыкальные игры, ритмические упражнения и инсценировки помогают легче усваивать ритм, развивают вокальные данные и импровизацию. Примеры: хлопковые ритмические игры, пение с движением, музыкальные викторины и квесты.

Игры превращают сложный материал в увлекательное занятие, поддерживают мотивацию и качество усвоения знаний и навыков. К формам занятий с использованием игровых технологий можно отнести:

– музыкальные сюжетно-ролевые игры: единая сюжетная линия объединяет все занятия (пример: цирк – роли артистов и зрителей);

– игровые проблемные ситуации на музыкальной основе: краткие сюжеты из реальной жизни или известных сказок; например, день рождения, где дети создают импровизированный концерт;

– музыкальные игры-сказки: каждому ребенку отводится роль, в которой он проявляет импровизацию, работу над словом и интонацией;

– квесты – приключенческие задания, где решение каждой загадки продвигает сюжет и открывает следующую точку или задачу.

Интеграция различных видов деятельности – комбинирование художественной деятельности с музыкой, танцем, литературой обеспечивает более глубокое восприятие информации и ее осмысление. Дети могут создавать музыкальные истории, сочетая элементы музыки,

хореографии и визуального оформления, что способствует развитию их творческого мышления и эмоциональной выразительности. Например, детям предлагается инсценировать песню: прослушать её, вникнуть в текст, затем попытаться выразить в движениях содержание песни.

У дошкольников вызывают интерес эксперименты со звуком: дети учатся различать музыкальные и шумовые звуки, находить звуковые ассоциации, группировать звуки на основе общих признаков.

Занятия ритмикой помогают развивать чувство ритма и координацию движений. Они могут включать задания с использованием ударных инструментов, а также упражнения на развитие двигательной активности.

Педагогу музыкального образования при работе с дошкольниками следует уделять внимание созданию стимулирующей среды – важно, чтобы окружающая среда побуждала детей к исследованиям и креативному самовыражению. Это могут быть как оформленные пространства, так и доступные материалы для творчества.

Не стоит забывать о чрезвычайной важности поощрения самостоятельности – важно давать детям возможность принимать решения и не бояться ошибаться, что способствует развитию уверенности в своих силах [4].

В современный образовательный процесс дошкольников всё активнее внедряются мультимедийные технологии. Они дополняют занятие разнообразием, способствуют обогащению эмоционального и образного познания. Приведём несколько примеров использования мультимедийных технологий на музыкальных занятиях в ДОУ:

Интерактивные занятия: мультимедийные приложения и программы могут предлагать интерактивные уроки, где дети с помощью сенсорных экранов могут играть на виртуальных инструментах, создавать мелодии и ритмы, что делает обучение более увлекательным.

Визуализация музыкальных понятий: видеоматериалы и анимации могут помочь детям лучше понять такие музыкальные термины, как ритм, тональность, инструменты и жанры. Это может быть реализовано через наглядные примеры и анимацию, что особенно важно для дошкольников, которые еще не умеют читать.

Слушательская практика: с помощью мультимедийных технологий возможно прослушивание разнообразной музыки различных стилей и жанров. Это расширяет музыкальный кругозор детей и помогает развивать музыкальный слух.

Запись и анализ: дети могут записывать свои музыкальные выступления и прослушивать их, что помогает им осознать свои достижения и области для улучшения. Также это развивает критическое мышление и самооценку.

Дистанционное обучение: В условиях, когда физическое присутствие невозможно, мультимедийные технологии позволяют проводить

музыкальные занятия онлайн, обеспечивая взаимодействие детей и педагогов, педагогов и преподавателей.

Применение мультимедийных технологий в музыкальном образовании дошкольников помогает создать интересную и продуктивную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию детей.

Заключение. Современные методы музыкальной педагогики дошкольников ориентированы на комплексное развитие личности ребенка, создание благоприятной образовательной среды, способствующей развитию музыкальных знаний и навыков у детей. Использование инновационных технологий, игровых форм обучения делает музыкальный процесс интересным и эффективным. Внедрение инноваций требует гибкости педагога и готовности адаптироваться к новым технологиям и методикам [2].

Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка и создавать благоприятную атмосферу для его творческого самовыражения.

Роль родителей в развитии творческих и музыкальных способностей детей очень важна. Она проявляется в активной поддержке интереса ребенка к музыке через посещение концертов, музеев и мастер-классов; совместной творческой деятельности дома (игра на простых инструментах, пение). Всё это способствует укреплению семейных связей и эмоционального благополучия ребенка.

Таким образом, педагогам и родителям важно понимать значимость музыки в жизни детей дошкольного возраста, в формировании творческих способностей и гармоничном развитии личности дошкольников. Работа над формированием и развитием творческих способностей должна быть систематической и комплексной, в тандеме родителей и педагогов, что позволит каждому ребенку не только, по-настоящему, полюбить музыку, эмоционально откликаться на качественные музыкальные произведения, но и максимально развить свой музыкально-творческий потенциал.

Список литературы

1. Ахметзянова, А.М. Развитие творческих способностей старших дошкольников путем музыкального воспитания / А.М. Ахметзянова. // Молодой ученый. – 2020. – № 26 (316). – С. 283-285.
2. Инновационные технологии творческого развития воспитанников ДОО: Методические рекомендации //Авт.-сост. Зимина Ю.Н. – Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2020. – 38 с.
3. Круглякова, Н.И., Мерзликин, А.Д. Проблемы музыкального развития и воспитания дошкольников // Образовательный форсайт. – 2020 № 1 (5). – С. 119-124.
4. Россова, Ю.И., Ланцова, Т.Н. Инновационные подходы к процессу музыкального воспитания дошкольников // Вопросы педагогики. – 2020 – № 9-1. – С. 122-126.
5. Суслова, В.В. Новые подходы к музыкальному воспитанию в музыкальном развитии дошкольника // Технологии Образования. – 2020 № 2 (8). – С. 14-16.

MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PRESCHOOLERS IN MUSIC EDUCATION

Gayevaya T.L.
Scientific supervisor: Goncharenko S.B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. This article examines modern methods of music education used in the teaching and education of preschoolers. The topic's relevance stems from the growing role of music education in child development. It presents modern approaches for developing musical and creative abilities in preschool children and describes the role of music in fostering creative skills.
Keywords: creativity, music education, gaming methods, multimedia technologies.

К 373.3-057.875:612.858.7:78

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Галушко Н. С.
Научный руководитель: Слота Н. В., канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
askoldvans@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена методам развития музыкального слуха у детей младшего школьного возраста. Будут рассмотрены все проблемы формирования музыкального слуха и методы его формирования, дано объяснение понятию «абсолютный слух» и приведение в пример опыта преподавателей музыки. Будут рассмотрены самые актуальные проблемы у детей в процессе обучения музыке и теории музыки.
Ключевые слова: музыкальный слух, формирование музыкального слуха, уроки музыки, пение наизусть, музыкальные игры, слуховой анализ.

Введение. Музыка сопровождает человека на протяжении всей жизни: она влияет на настроение, пробуждает эмоции, помогает выразить то, что порой невозможно передать словами. Особенно важную роль музыкальное воспитание играет в детстве – в период активного развития восприятия, мышления и творческих способностей.

Младший школьный возраст (6-10 лет) считается одним из наиболее благоприятных этапов для развития музыкального слуха. В это время у ребёнка: активно формируется слуховое восприятие; повышается способность к концентрации внимания; развивается память, в том числе слуховая; проявляется естественная любознательность и тяга к творческой деятельности; закладываются основы эмоциональной отзывчивости на музыку.

Музыкальный слух – это не только врождённая способность, но и навык, который можно и нужно развивать. Он включает в себя несколько

компонентов: звуковысотное восприятие (умение различать высоту звуков); чувство ритма; тембровый слух (распознавание тембров инструментов и голосов); гармонический слух (восприятие сочетаний звуков); музыкальная память.

Развитие этих качеств не только открывает ребёнку путь к освоению музыкальных инструментов или вокалу, но и благотворно влияет на общее развитие: улучшает координацию, тренирует память и внимание, развивает воображение и коммуникативные навыки. Кроме того, занятия музыкой способствуют эмоциональной разгрузке и формированию эстетического вкуса.

Цель статьи – рассмотреть возрастные особенности младших школьников с точки зрения музыкального развития и определить основные методы и приёмы формирования музыкального слуха.

В процессе обучения музыки важно не просто научить петь или играть по нотам, но и уметь слышать и различать эти ноты, их высоту, уметь чувствовать ритм и размер в музыке. Со всем этим дети сталкиваются фактически с первых уроков музыки, когда даже просто учат различные попевки и распевки: дети могут петь одну распевку как хором, так и индивидуально. Здесь можно уже выделять отличившихся и тех, кто не смог спеть правильно.

Основная часть. Музыкальный слух может быть разным: мелодическим, гармоническим, поллифоническим, тембровым звуковысотным и ретмическим. Рассмотрим работу с каждым видом слуха отдельно.

Музыкальный слух значительно отличается от биологического слуха, он подразумевает высокую тонкость восприятия как отдельных музыкальных элементов, так и так и функциональных связей между ними в музыкальном произведении. Интенсивное развитие музыкального слуха, есть развитие музыкального мышления, так, по формуле Ф. Блуменфельда развивается так называемый «думающий слух». Блуменфельд рассматривал «думающий слух» не как врождённую способность, а как нарабатываемый навык, который опирается на слуховой опыт и сознательную работу музыканта. По формуле К. Игумнова, важно учить бесконечному вслушиванию в музыку. Игумнов подчёркивал: подлинное освоение музыкального произведения невозможно без многократного, углублённого, рефлексивного прослушивания — как внешнего (в исполнении других или в записи), так и внутреннего (мысленного «проигрывания» музыки без инструмента).

Разберём теперь методы развития каждого вида слуха отдельно. Мелодический слух — это способность целостно воспринимать мелодию, различать её движение, интервалы, ладовые функции звуков и их взаимосвязь. Он включает в себя звуковысотный слух, чувство лада и метроритма, интервальный слух. Развитие мелодического слуха возможно в любом возрасте и требует систематической работы, сочетания

практических упражнений, аналитического слушания и творческого подхода.

Для развития ладового чувства и мелодического слуха важно взаимодействие слуховых и вокальных навыков. Пение помогает вырабатывать ладотональные ощущения, осваивать вокально-позиционное чувство высотности. Однако детям часто сложно управлять голосом: они могут «говорить нараспев», а не петь, или завышать интонацию. На начальном этапе обучения ключевое значение имеет развитие звуковысотного слуха, который позволяет воспринимать и интонировать мелодию. Б.М. Теплов называл его «ведущим» в восприятии и воспроизведении музыки.

В начальный период обучения полезно воспроизводить голосом отдельные звуки, сыгранные на инструменте, а также небольшие гаммообразные последовательности, гармонические интервалы и аккорды. Это помогает связать слуховые представления с двигательными ощущениями, что повышает точность различения высоты звуков.

Г. Нейгауз практиковал подпевание и сольфеджирование. Оно включало в себя подпевание коротких мелодических отрывков, их транспонирование в пределах доступного диапазона и сольфеджирование разучиваемых произведений. Ещё также выделяются методы пропевания музыки «про себя (мысленно). Например, можно предлагать ученикам мысленно воспроизвести мелодию по нотному тексту или по памяти.

Младшим школьникам сложно мысленно представлять звуки после прослушивания, транспонировать мелодии или предугадывать развитие музыкальной фразы. Развитие внутреннего слуха требует специальных упражнений, например сольфеджирования «про себя» перед пением вслух.

Гармоническим слухом является способность воспринимать и анализировать созвучия – два и более звука, звучащих одновременно, а также последовательности таких созвучий. Существует интервальный и аккордовый слух. В работе с гармоническим слухом возможно слушание многоголосной музыки, исполнение канонов, слуховой анализ аккордов и интервалом, пропевание этих интервалов, аккордов или отдельных голосов в многоголосии. Дети могут слышать разницу между звуками, но испытывать сложности с точным воспроизведением высоты звука голосом или соотнесением услышанного с нотой или клавишей инструмента.

Полифонический слух помогает слышать и анализировать произведения с несколькими разными голосами. Для улучшения этого вида слуха возможно пропевание по отдельности каждого голоса, а затем и соединение с игрой на инструменте с подпеванием одного голоса и игрой другого (с чередованием).

Принцип таков, что важно не просто слышать мелодию целиком, а по отдельности различать каждый голос. Сюда снова подключается внутренний слух, когда в мыслях представляется один голос, а поётся или играется другой. Как результат, ученик научится исполнять

полифонические произведения выразительно и точно, слышать и контролировать каждый голос в многоголосии и свободно ориентироваться в ансамблевой и хоровой практике.

Развитие музыкального слуха – сложный процесс, который может сопровождаться рядом проблем, как у учеников, так и у преподавателей. Педагог, занимающийся развитием музыкального слуха у детей младшего школьного возраста, может столкнуться с некоторыми проблемами. Рассмотрим основные трудности и способы их преодоления. Так, ученики могут быть слабо вовлечены в учебный процесс, могут механически выполнять задания, не сосредотачиваясь на звуке, не слушая себя при игре или пении. Это мешает формированию осознанного восприятия музыки. Ученики могут неправильно воспроизводить мелодию из-за неумения управлять голосом, недостаточного контроля за звучанием или отсутствия координации между слухом и голосом. Часто это связано не с отсутствием слуха, а с недостаточной вокальной подготовкой или страхом ошибиться.

Ученик может правильно определять, какой звук выше, но не способен воспроизвести мелодию даже в удобном диапазоне. Ученики с абсолютным слухом иногда испытывают трудности при переходе к относительному слуху, так как им «запрещают» распознавать абсолютную высоту звука, что может вызывать путаницу. Из-за недостатка слухо-вокальной координации, возможна ситуация, когда ученики не могут точно воспроизвести услышанное из-за несформированности певческого дыхания, навыков управления голосовыми связками. Отсутствие эмоционального отклика может создавать ситуацию, когда ученик не воспринимает музыку как выражение определённого содержания. Это затрудняет развитие музыкального слуха.

Работа с детьми младшего школьного возраста в музыкальной школе имеет ряд особенностей, связанных с их физиологическим, психологическим и когнитивным развитием. При развитии музыкального слуха эти особенности требуют особого внимания и учёта в педагогическом процессе. В младшем возрасте продолжается формирование костной системы, развитие конечностей, позвоночника и тазовых костей. Важно следить за правильной посадкой, постановкой корпуса, рук и ног, особенно при игре на инструментах. Дети быстро утомляются от статичных поз, им сложно долго находиться в одном положении [8].

В начале обучения диапазон большинства первоклассников небольшой– часто состоит из 2-3 тонов. Постепенно его можно расширять, но резкое увеличение диапазона может привести к ошибкам и формированию неправильных певческих навыков.

Младшие школьники отличаются эмоциональной восприимчивостью, но их внимание рассредоточено, они быстро переключаются с одного на другое, им трудно долго концентрироваться на задаче. Память имеет наглядно-образный характер: запоминается в основном интересный,

конкретный и яркий материал. Игра остаётся важным видом деятельности, который продолжает развивать психические функции ребёнка. Использование игровых форм, музыкально-ритмических движений помогает поддерживать интерес к занятиям.

Начальный период обучения в музыкальной школе связан с адаптацией к новым требованиям: освоение нотной грамоты, систематические домашние занятия, взаимодействие с незнакомым коллективом. Важно формировать позитивное психоэмоциональное состояние и мотивацию к обучению.

Младшие школьники безоговорочно доверяют взрослому, почти безоговорочно принимают его оценки. Это требует от педагога ответственности за свои действия и слова, так как его отношение сильно влияет на самооценку ребёнка.

Музыкальное восприятие у младших школьников эмоционально окрашено: они воспринимают музыку через призму своих переживаний. Стресс, неуверенность или страх ошибки могут мешать развитию слуха.

Если ребёнок не привык слушать музыку дома или в окружении, у него могут быть слабые слуховые представления. Важно включать в занятия активное слушание музыки с последующим анализом [4].

У некоторых людей встречается так называемый «абсолютный» слух. Это способность узнавать или воспроизводить высоту музыкального звука без сравнения с другими эталонными звуками. Человек с абсолютным слухом может назвать ноту, сыгранную на любом инструменте, спеть заданную ноту «из головы» без сторонней помощи и даже определить тональность произведения.

Абсолютный слух бывает активным и пассивным: активный абсолютный слух позволяет не только распознавать, но и воспроизводить заданные звуки; пассивный же абсолютный слух есть то, что человек понимает, что звучит, но не может воспроизвести ни на инструменте, ни голосом. Отсюда сразу вытекает выражение «Не знаю как, но не так». Его можно услышать от слушателя любого музыкального произведения, которое при повторе изменено исполнителем [1].

Абсолютный слух чаще формируется в раннем детстве и развивается в дальнейшем на уроках музыки. Абсолютный слух не является обязательным условием для профессионального музицирования: многие выдающиеся музыканты не обладали абсолютным слухом.

Если поставить вопрос о том, что существует ли полностью абсолютный слух, то тут важно уточнить нюансы, почему этого быть не может: некоторые люди лучше всего распознают звуки в среднем регистре, на скорость распознавания может повлиять и тембр. Кроме того, у разных людей варьируются скорость опознавания звука, диапазон уверенно распознаваемых частот, способность работать с хроматическими полутонами.

Говоря об известных личностях и педагогах, которые практиковали

развитие музыкального слуха, стоит упомянуть такого пианиста, как Антон Рубинштейн. Великий русский пианист и педагог считал пение ключевым элементом развития звуковысотного слуха. Он отправлял учеников-пианистов в класс вокала, чтобы они научились «выговаривать мелодию» — чётко интонировать и осознавать движение звуков. Этот метод помогал формировать слухо-вокальную координацию и улучшать понимание музыкальной линии [7].

Выдающийся педагог Г. Нейгауз рекомендовал чередовать исполнение фраз на инструменте с их пропеванием голосом. Такой подход углублял понимание музыкальной фразы и её мелодического развития. Нейгауз также подчёркивал важность «дофортепианного», «донотного» периода обучения, когда ученик сначала духовно осваивает музыку, а затем начинает работать с инструментом [5]. Для развития гармонического слуха он, вместе с Л.Н. Обориным, предлагал извлекать из произведений «гармонические экстракты» («спрессованные гармонии») и последовательно их проигрывать. Это помогало лучше воспринимать аккордовые структуры [3].

Педагог Ф.М. Блуменфельд учил вслушиваться в музыку и воспитывал не только «слышащие уши», но и «слышащие глаза», «слышащие пальцы». Он советовал ученикам вслушиваться в изучаемое произведение без инструмента, «про себя», и разучивать произведения наизусть без прикосновения к клавишам. Такой метод развивал внутренний слух и музыкально-слуховые представления [2].

Карл Орф – создатель системы музыкального воспитания «Шульверк», разработал подход, ориентированный на детей. Вместе с К. Заксом он создал специальные музыкальные инструменты, которые помогали заинтересовать детей и развить их музыкальный слух через игру и коллективное музицирование. Орф считал, что музыка должна быть доступна для восприятия через движение, ритм и импровизацию, что способствовало развитию слухового восприятия в непринуждённой форме.

Автор системы «Элементарное музицирование» объединил методики разных педагогов (З. Кодая, Б. Бартока, К. Орфа и др.). Его подход был рассчитан на детей от 0 до 18 лет и их родителей. Система включала чтение и пение нот с листа, свободное музицирование, импровизацию, участие в ансамблях и хоровое пение. Музыка представлялась как средство развития не только музыкальных, но и общих способностей. Занятия строились в форме игры, что делало процесс обучения естественным и увлекательным для детей [6].

Заключение. Таким образом, музыкальный слух требует комплексного подхода и правильного понимания природы учащихся. Развитие музыкального слуха есть обязательным для улучшения качества исполнительского мастерства, умения распознавать звуки аккордов и интервалов, разных голосов, тембров, ритмов. Понимание проблем учеников и их решение только ускорит процесс и улучшит качество

обучения.

Развитие музыкального слуха – это не просто путь к профессиональному мастерству, но и ключ к более глубокому, осознанному восприятию мира звуков. Этот процесс, требующий систематического обучения и практики, открывает перед человеком новые горизонты самовыражения и понимания музыкальной культуры. Развитие музыкального слуха в младшем школьном возрасте должно быть не просто обучением, а увлекательным процессом, который пробуждает интерес к музыке и раскрывает творческий потенциал ребёнка.

Развитый музыкальный слух позволяет не только с легкостью различать тончайшие нюансы мелодии, гармонии и ритма, но и импровизировать, сочинять музыку, а также более эффективно взаимодействовать с другими музыкантами. Он способствует формированию музыкального вкуса, расширяет кругозор и развивает творческие способности. Не стоит забывать, что музыкальный слух – это не только врожденный дар, но и навык, который можно и нужно развивать. Независимо от возраста и начального уровня подготовки, каждый может добиться значительных успехов в этой области, при условии регулярных занятий и использования эффективных методик.

Развитие музыкального слуха приносит не только профессиональные преимущества, но и личное удовлетворение, обогащая жизнь человека новыми красками и возможностями для самовыражения. Это инвестиция в себя и в свое будущее, которая окупится сторицей как в творческом, так и в личном плане.

Список литературы

1. Зимина, Д.Д. Абсолютный слух: сущность, истоки, важнейшие особенности [Электронный ресурс] / Д.Д. Зимина. – Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов (Российская Академия Естествознания): [сайт]. – URL: https://scienceforum.ru/2021/article/2018027703 (дата обращения: 26.12.2025).
2. Карпухова, Е.В. Важнейший компонент музыкальных способностей – музыкальный слух [Электронный ресурс] / Е.В. Карпухова. – URL: https://www.predmetnik.ru/conference_notes/286 (дата обращения: 20.12.2025).
3. Л. Н. Оборин – педагог: [Сб. ст.] / Составитель Е. К. Кулова. – Москва: Музыка, 1989. – 188, [2] с.: нот. ил.; 22 см. – (Уроки мастерства).
4. Мироманова, Л.А. Развитие музыкального слуха у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / Л.А. Мироманова. – URL: https://xn--d1abbusdciv.xn--p1ai/edu-01-2024-pb-141910/ (дата обращения: 20.12.2025).
5. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога / Г.Г. Нейгауз. – Спб: Издательство «Планета музыки», 2021. – 265 с.
6. Орф К. Шульверк. Музыка для детей. Русская версия / К. Орф. – Т. 1. – Челябинск, 2008. – 80 с.
7. Рубинштейн А.Г. Художник звука / вступит. ст. Н.Ю. Катонова. – М.: Центр наследия Антона Рубинштейна, 2025. – 224 с., ил.
8. Федулова, И.А. Развитие музыкального слуха на уроках фортепиано (методы и приемы) [Электронный ресурс] / И.А. Федулова. – URL: https://nsportal.ru/kultura/muzykalnoe-iskusstvo/library/2022/03/22/otkrytyy-urok-razvitie-

muzykalnogo-sluha-na-urokah (дата обращения: 21.12.2025).

THE DEVELOPMENT OF MUSICAL HEARING IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Galushko N. S.
Scientific supervisor: N.V. Slota, PhD
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. This article focuses on methods for developing musical ear in children during music education in various educational institutions. It will examine all aspects of musical ear development and its development methods, explain the concept of "perfect pitch," and provide examples from music teachers. It will also explore the most pressing challenges facing children in learning music and music theory.
Keywords: musical ear, musical ear development, music lessons, singing by heart, musical games, auditory analysis.

УДК 378.0

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АРТИСТИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Гончаренко А.С.
Научный руководитель: Слота Н.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
annagoncharekode@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию педагогического артистизма будущих учителей музыки, рассматриваемого как ключевое звено их профессиональной подготовки. В работе раскрывается сущность понятия «педагогический артистизм учителя музыки». Подробно описаны основные профессионально важные и личные характеристики, определяющие развитие педагогического артистизма у начинающих педагогов-музыкантов. Показано, что артистизм преподавателя – это не только умение воплощаться в различные роли, но целостная система личностных и профессиональных свойств, обеспечивающая эмоциональное раскрытие и самоидентификацию музыканта-педагога в профессиональной деятельности.
Ключевые слова: артистизм, педагогический артистизм, будущий учитель музыки, профессиональные качества, театральная педагогика.

Вступление. Изменения в социально-экономическом укладе общества приводят к трансформации ценностных ориентиров и приоритетов, что требует переосмысления подходов к подготовке кадров высшей школы, включая профессию учителя. Современная школа испытывает потребность в квалифицированных кадрах, обладающих способностью эффективно

решать образовательные задачи согласно новым требованиям образовательного пространства. Такой преподаватель должен свободно ориентироваться в многообразии современных образовательных методик, формировать собственную стратегию профессионального роста, обладать собственным мнением и уверенно защищать свою позицию, активно внедряя новаторские идеи и стремясь к постоянному профессиональному развитию.

Будущие учителя музыки приобретают обширные методические компетенции, гармонично соединяющие образное восприятие и логику, развивая способности к сценическому воплощению образов и импровизационному творчеству. Формирование артистизма у учителя музыки приобретает особую значимость, поскольку профессиональные умения включают выразительную дикцию, владение голосом, умение создавать контакт с аудиторией посредством естественного, искреннего и выразительного невербального общения, высокий уровень коммуникативной компетентности.

Основная часть. Организация занятий музыкой предполагает учет как дидактических принципов, так и специфических законов искусства. Основным посредником в коммуникации ученика и учителя становится сама музыка, требующая глубокого понимания её художественной сущности и установления духовного диалога с произведением. Согласно точке зрения В.В. Медушевского, специфика подобного общения заключается именно в постижении внутреннего мира музыкального произведения и создании личностного контакта с искусством [6, с. 49].

Ключевое значение здесь имеет личность самого учителя музыки, его личные и профессиональные качества, среди которых важное место занимает артистичность. Ученые подтверждают необходимость наличия артистизма в работе педагогов всех специальностей, однако эта черта наиболее значима для преподавателей музыки.

Педагогический артистизм представляет собой синтез эмоциональных, экспрессивных и интеллектуально-творческих аспектов, придавая процессу коммуникации яркий эмоционально-эстетический оттенок. Умение вызвать глубокие эмоциональные реакции учащихся способствует лучшему пониманию и освоению музыкального материала, делая занятия насыщенными и интересными. Именно степень сформированности артистизма влияет на творческий потенциал молодого специалиста, реализующего себя в сфере музыкального образования [1].

Вопросы изучения и совершенствования педагогического артистизма рассматриваются рядом исследователей, таких как Ш.А. Амонашвили, О.С. Булатова, Ж.В. Ваганова, Н.А. Войтлева, Г.А. Гарипова, В.И. Загвязинский, В.П. Кузовлев, С.Д. Якушева и другие. Основываясь на знаниях театральной педагогики, педагогический артистизм включает ряд элементов актёрской техники, таких как техника речи, пластика движений,

чувство сцены и ритма, игра воображения и управление вниманием аудитории.

Таким образом, подготовка будущих учителей музыки должна учитывать многоаспектный подход, включающий обучение различным дисциплинам, направленным на повышение уровня профессионализма: педагогическим наукам, психологии, теории музыки, инструментальному мастерству, музыкальной грамоте, вокалу и другим направлениям подготовки, формирующим необходимые навыки и умения, позволяющие развивать артистизм как одно из ключевых условий успешной педагогической деятельности.

Автор статьи изучает научные публикации, подчеркивая значимость артистичного таланта будущего музыкального педагога, способствующего формированию духовного мира и эмоционального восприятия учеников. Цитата известного педагога-музыковеда Д.Б. Кабалевского подтверждает этот тезис: «Высокий уровень мастерства и артистичность учителя превращают занятия музыкой в яркое событие, объединяя педагогику и театр» [2, с. 69]. Аналогичную мысль выразил А.С. Макаренко, утверждая важность владения педагогом средствами выражения собственной индивидуальности: «Отточенная манера держаться перед аудиторией, правильно выражать чувства голосом и взглядом способствуют развитию профессионального артистизма» [5, с. 227–250].

Педагогический артистизм нельзя освоить механически, следуя готовым рекомендациям литературы. Важно осознать ключевые аспекты, включить творческие способности, развивать воображение, спонтанность, коммуникабельность и умение выступать публично. Понятие «артистизм» многозначно: оно обозначает и природные таланты, и высокий профессионализм, достигаемый упорством и трудом. Применимо к профессии учителя, артистизм представляет собой совокупность профессионально значимых характеристик, помогающих раскрыть внутренний потенциал педагога.

Л.А. Казахватова подчеркивает, что педагогический артистизм дает возможность проявлять себя в ранее неизведанном образе, раскрывать личностно-индивидуальные характеристики, творческую фантазию, универсальные способности педагога [3].

Анализ показывает, что артистизм музыкального педагога охватывает следующие компетенции: красноречие и использование образных средств речи; коммуникативные умения, позволяющие эффективно общаться с учениками, структурировать учебный процесс и предугадывать реакцию аудитории; удерживание внимания школьников путем грамотного управления эмоциями, преобразования повседневных чувств в музыкальные переживания.

Таким образом, артистизм учителю необходим не столько ради игры ролей, сколько для достижения оптимального уровня профессионализма и творческой свободы. Дальнейшие исследования предполагают разработку

методики развития артистичности студентов музыкальных факультетов, включая критерии оценки творческих проявлений и введение специальных курсов театральной педагогики в вузовские программы подготовки преподавателей музыки.

Исследовав представленные интерпретации проблемы, мы пришли к выводу, что педагогический артистизм – это интегрированная структура индивидуально-личностных и профессиональных черт, позволяющая будущему учителю успешно применять методы педагогического мастерства, демонстрировать яркие образы и увлекательно передавать знания учащимся, обеспечивая максимальную реализацию своего творческого потенциала.

Заключение. Итак, педагогический артистизм проявляется не только как способность к актерскому перевоплощению, но и выступает сложной совокупностью профессиональных и личностных качеств, стимулирующих психологическое выражение и эмоциональное восприятие ученика в рамках образовательного процесса. Важнейшими направлениями последующих научных изысканий считаем разработку эффективных методик воспитания педагогического артистизма среди будущих учителей музыки, включающую создание объективных критериев и способов оценки артистических возможностей педагогов, а также подготовку специалистов высшей квалификации для внедрения курса театральной педагогики в учебные планы образовательных учреждений.

Список литературы

1. Гарипова Г.А. Формирование артистизма личности будущего учителя музыки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г.А. Гарипова. – Казань, 2002. – 13 с.
2. Кабалевский Д.Б. Музыка в воспитании и развитии ребенка. Роль музыкальной культуры в жизни детей / Д.Б. Кабалевский. – М.: Амрита, 2022. – 224 с.
3. Казахватова Л.А. Педагогический артистизм в профессиональной деятельности педагога-музыканта / Л.А. Казахтова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5. – С. 42–46.
4. Майковская Л.С. Артистизм учителя музыки: учебное пособие / Л.С. Майковская. – М.: Музыка, 2020. – 109 с.
5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Тион, 2024. – 928 с.
6. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 2017. – 254 с.
7. Тюменева Т.А. Артистизм педагога-музыканта в системе его профессиональных компетенций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.А. Тюменева. – Казань, 2015. – 170 с.

PEDAGOGICAL ARTISTICISM AS A CHARACTERISTIC OF THE PEDAGOGICAL SKILL OF A FUTURE MUSIC TEACHER

Goncharenko A.S.
Scientific supervisor: N.V. Slota, PhD
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

*Annotation.*This article explores the pedagogical artistry of future music teachers, considered a key element of their professional training. The paper explores the essence of the concept of "pedagogical artistry of a music teacher" based on contemporary scientific principles. It describes in detail the key professionally important and personal characteristics that determine the development of pedagogical artistry in aspiring music teachers. It demonstrates that a teacher's artistry is not only the ability to assume various roles, but a holistic system of personal and professional qualities that facilitates emotional development and self-identification in the professional life of a musician-teacher.
Keywords: artistry, pedagogical artistry, future music teacher, professional qualities, and theater pedagogy.

УДК 784. 9

ЕДИНСТВО ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО: ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ КАК ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ

Грипась Е.В.
Научный руководитель: Слота Н.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
gripaslena@mail.ru

Аннотация. В Год единства народов России вокальная студия «Родник» играет важную роль в том, чтобы дети осознали: вместе можно создавать удивительные вещи и делиться своими достижениями с окружающими. В рамках занятий обучающиеся знакомятся с культурным наследием своей страны и других народов, развивая взаимное уважение и понимание. Рассматриваются механизмы влияния музыкальной культуры на процесс социализации ребенка, подчеркиваются психологические аспекты воздействия музыки на межличностные отношения и создание общей культурной среды.
Ключевые слова: искусство, воспитание, единство, дружба, самосознание, песенное творчество, дети.

Введение. Современное общество сталкивается с нарастающей социальной поляризацией, что актуализирует поиск эффективных механизмов формирования общенационального единства. Федеральные образовательные инициативы 2025-2026 годов подчёркивают необходимость воспитания патриотизма и толерантности через систему внеурочной деятельности. В этом контексте дополнительное художественное образование приобретает особую значимость как инструмент мягкого воздействия на ценностные ориентации подрастающего поколения [2, 5].

Основная часть. Коллективные творческие практики становятся важным ресурсом для преодоления разобщённости в детской среде. Музыкальная педагогика обладает уникальным потенциалом для развития социальных компетенций благодаря своей эмоциональной природе и

необходимости синхронизации действий. Совместное музицирование создаёт естественные условия для проявления солидарности и взаимной поддержки [1]. Особенно актуальным это становится в объявленный год единства, когда образовательные учреждения призваны консолидировать усилия по формированию гражданской идентичности. Единство народа для детей может означать, что все люди, независимо от их возраста, внешности, интересов или места проживания, могут объединяться в чём-то важном и значимом для всех. Например, через музыку, искусство или общие мероприятия. Это возможность почувствовать себя частью большой и дружной семьи, где каждый может выразить свои чувства и мысли [4].

В рамках Года единства народов России вокальная студия «Родник» играет ключевую роль в формировании у детей понимания того, что коллективные усилия способны порождать красоту, которой можно делиться. Помимо развития музыкальных талантов, студия служит платформой для изучения культурного наследия своей страны и других народов, способствуя развитию толерантности и взаимопонимания [3]. Посредством музыки и искусства дети постигают истинную ценность совместного творчества и продуктивного взаимодействия.

В контексте празднования Года единства народов России, вокальная студия «Родник» уделяет особое внимание формированию у юных участников таких фундаментальных качеств, как дружба, взаимовыручка и уважение. Мы рассматриваем студию не только как пространство для оттачивания вокального мастерства, но и как платформу для привития значимых жизненных принципов. Признавая уникальность каждого ребёнка, мы стремимся создать условия для раскрытия его потенциала, культивируя атмосферу сотрудничества и поддержки, где каждый чувствует свою значимость и ценность.

В стенах вокальной студии расцветают не только голоса, но и дружеские связи, рождаются общие мечты. Здесь, в гармонии звуков, дети учатся слышать друг друга, даже если они разные по национальности. Ведь умение сплетать свои голоса в единое целое – это искусство, которое так необходимо в современном мире, где команда становится настоящим оркестром успеха.

Важным вектором в работе студии стало освоение и исполнение песен, являющихся зеркалом культурных и духовных ориентиров России. Благодаря продуманной музыкально-художественной программе, формированию репертуара и проведению тематических мероприятий, посвящённых культурному многообразию нашей страны, мы целенаправленно воспитываем у студийцев уважительное отношение к родному культурному достоянию.

Чтобы укрепить дух дружбы, взаимопомощи и уважения, в рамках Года единства народов России мы активно изучаем и исполняем песни, призванные сплотить людей и народы России. В нашем репертуаре есть такие значимые произведения, как «Здравствуй, мир», «Родина»,

«Любимый мой край», «Моя Россия», «С чего начинается Родина» и «Мы армия народная». Особое место занимает песня «Матушка Земля», которая сегодня звучит повсеместно: ее исполняют и дети, и взрослые, в различных форматах – от сольных выступлений до хоровых. Эта композиция, переложенная на множество языков, считается отражением русского национального самосознания, выражая глубокую любовь к своей земле, истории и культуре. «Матушка Земля» стала настоящим гимном патриотических мероприятий, в том числе и в нашем коллективе.

Песня «Мы единое целое», которую наши воспитанники с энтузиазмом разучили для праздничного концерта «День Единства», теперь стала неотъемлемой частью выступлений вокального ансамбля «Ассорти». Коллектив с гордостью представляет её не только на нашей сцене, но и на различных городских мероприятиях. Репертуар нашей студии – это настоящий калейдоскоп творчества: мы не ограничиваемся лишь песнями, каждая из которых несёт в себе уникальный интонационный колорит – будь то русская открытость, восточная утончённость, кавказская страстность или цыганская мелодичность. Мы также погружаемся в мир музыкальных сказок, исследуем звучание музыки разных народов, оживляем старинные народные игры, постигаем мудрость пословиц и поговорок, и, конечно же, играем на музыкальных инструментах.

В честь Дня народного единства наша студия планирует проведение особенного события – музыкально-фольклорный праздника «В единстве – наша сила». Мы стремимся создать атмосферу, где каждый сможет почувствовать дух дружбы и единства через яркие музыкальные и танцевальные традиции разных народов. Вас ожидает захватывающее музыкально-театрализованное представление, которое объединит в себе задорные хороводы, зажигательные народные танцы, проникновенные вокально-фольклорные номера, а также возможность увидеть красоту национальных костюмов и попробовать угощения.

Обучающиеся вокальной студии «Родник» регулярно принимают участие в вокальных конкурсах различного уровня, от республиканских до международных. Их выступления стабильно привлекают внимание аудитории и судейской коллегии, а молодые исполнители возвращаются с мероприятий не только с ценным опытом, но и с призовыми местами. Среди городов, где юные вокалисты уже продемонстрировали свои способности, значатся Ростов-на-Дону, Москва, Краснодар и Бердянск. На этих мероприятиях дети имеют возможность общаться со сверстниками, обмениваться творческим опытом и устанавливать новые контакты. Отличительной чертой выступлений воспитанников студии «Родник» является исполнение патриотических песен, посвящённых любви к Отчизне, России и родителям. Их искренность и эмоциональная подача вызывают отклик у всех слушателей. Многократные победы и призовые места являются следствием систематических тренировок, врождённого

таланта и всесторонней поддержки со стороны педагогического состава и родителей. Конкурсная деятельность не только способствует раскрытию творческого потенциала воспитанников, но и играет важную роль в развитии личности.

Заключение. В рамках Года единства народов России вокальная студия «Родник» ставит перед собой особую задачу: не только раскрыть музыкальные таланты детей, но и привить им глубокие ценности единства. Через совместное пение и творчество, дети учатся понимать, что, объединившись, можно достичь удивительных результатов и делиться ими с окружающими. Это также уникальная возможность познакомиться с богатством культур и традиций, научиться уважать различия и находить общий язык, независимо от национальности. Студия создаёт атмосферу, где каждый ребёнок чувствует свою значимость, развивает коммуникативные навыки и осваивает искусство командной работы. Музыка объединяет, и «Родник» активно использует эту силу для достижения своих целей, объединить людей, вдохновлять их на творчество и развивать любовь к искусству.

Список литературы

1. Куликова О.Л. Развитие коммуникативных умений дошкольников в условиях музыкально-игровой деятельности / О.Л. Куликова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №1. – С. 251-254.
2. Матвиевская Е.Г. Особенности проектирования воспитательной системы общеобразовательной организации в современных условиях / Е.Г. Матвиевская, А.Н. Моисеева, А.А. Муратова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №5. – С. 46–54.
3. Мигунова Е.А. Ключевые направления развития ценностных ориентаций современных школьников / Е.А. Мигунова, Н.Г. Каргина, И.Н. Жирова и др. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2023. – 24 с.
4. Сулейманова Р.В. Роль педагога в формировании духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи / Е.А. Сулеймонова, З.Ш. Магомедова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – №6. – С. 1–8.
5. Тагиева Р.Ф. Формирование коммуникативных умений младших школьников в учебном процессе при выполнении творческих работ / Р.Ф. Тагиева // Школа будущего. – 2014. – №5. – С. 135–139.

UNITY THROUGH ART: CHILDREN'S SONG CREATIVITY AS A FACTOR OF COHESION

E.V. Gripas
Scientific supervisor: Slota N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DHR, Russian Federation

Annotation. During the Year of Unity of the Peoples of Russia, the Rodnik vocal studio plays an important role in helping children realize that together they can create amazing things and share their achievements with others. During classes, students become acquainted with the cultural heritage of their country and other peoples, developing mutual respect and understanding. The mechanisms by which musical culture influences a child's socialization

are examined, emphasizing the psychological aspects of music's impact on interpersonal relationships and the creation of a shared cultural environment.
Keywords: art, education, unity, friendship, self-awareness, songwriting, children. The article reveals the importance of financial literacy formation among primary school students and details the main elements of this process.

УДК 37.036:373

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Еркина Л.Д.
Научный руководитель: Тагильцева Н.Г., д-р пед наук, проф.
ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская обл., РФ
lida.erkina@yandex.ru
musis52nt@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривает возможность интеграции музыкальной культуры уральского региона в уроки музыки обучающихся основной школы. Особое внимание уделяется народному творчеству и композиторскому наследию Урала. Анализируется структура образовательных модулей, в которые может быть включена региональная музыка, приводятся конкретные примеры произведений уральских композиторов и уральских народных песен.
Ключевые слова: урок музыки, уральская музыкальная культура, региональный компонент, уральские композиторы, уральский фольклор.

Введение. Современная система музыкального образования в общеобразовательной школе направлена на формирование музыкальной культуры обучающихся как неотъемлемой части их общей духовной культуры [11]. Важнейшей задачей является стимулирование интереса и стремления к изучению и сохранению музыкальных традиций своей малой Родины, воспитание культурно-исторической идентичности, чувства принадлежности к традициям своего народа и родного края. Формирование у учащихся знаний о достижениях и вкладе композиторов их родного края в мировую музыкальную является не менее значимым аспектом образовательного процесса. Значимую роль в решении поставленных задач выполняет региональный аспект, заключающийся в интеграции элементов местной музыкальной культуры в образовательный процесс обучающихся. В настоящее время на уроках музыки в общеобразовательных школах наблюдается недостаточное использование возможностей, предоставляемых региональными музыкальными традициями. Это связано с рядом факторов, включая сложность выбора музыкального репертуара, обусловленную масштабностью региональных традиций, которые включают не только фольклорные произведения, но и

творчество местных композиторов [3]. Кроме того, возникают трудности в поиске оптимальных методов и форм организации учебного процесса. Дополнительной проблемой является недостаточная осведомленность педагогов о региональной музыкальной культуре. Однако, как отмечает И.Я. Мурзина, «приобщение к региональной культуре в том числе через знакомство с музыкальными произведениями в педагогическом сообществе присутствует» [3, с. 8]. Целью данной статьи является обоснование педагогической целесообразности интеграции региональной музыкальной культуры в образовательную программу уроков музыки в основной школе на примере Уральского региона, а также представить методические рекомендации и конкретные примеры произведений, относящихся к музыкальной традиции Урала.

Основная часть. Музыкальная культура Урала является неотъемлемой частью национального культурного наследия России. Она обладает богатой и самобытной историей, отражающей многонациональный состав региона и его особое место в отечественной культурной традиции. Согласно исследованию Н.Г. Тагильцевой, музыкальная культура Урала характеризуется многообразием музыкальных жанров и направлений. Она включает в себя народное творчество, представленное уральским фольклором и его специфической разновидностью — детским фольклором Урала, академическую музыку, созданную уральскими композиторами-классиками и песенниками, популярные музыкальные направления, такие как поп- и рок-музыка, отражающие современную музыкальную культуру региона, а также произведения, созданные композиторами специально для детей [10]. В рамках данной статьи будут рассмотрены перспективны интеграции элементов региональной музыкальной культуры в образовательный процесс уроков музыки основной школы уральского региона. Особое внимание уделяется двум направления: изучение аутентичных уральских песен и музыкальной культуры Урала, представленной в творчестве уральских композиторов.

В Федеральной рабочей программе основного общего образования по предмету «Музыка» предусмотрены модули, допускающие включение регионального компонента: «Музыка моего родного края», «Народное музыкальное творчество России» и «Русская классическая музыка» [11]. Проведенный автором анализ указывает на перспективность интеграции элементов региональной музыкальной культуры в тематические разделы указанных модулей. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Модуль «Музыка моего родного края»

Данный модуль включает в себя следующие тематические разделы: «"фольклор – народное творчество", "Календарный фольклор", "Семейный фольклор", "Наш край сегодня"» [11, с.7-8]. Содержание модуля направлено на ознакомление обучающихся с жанрами детского фольклора, в частности, с игровыми формами, а также с календарными обрядами и

фольклорными произведениями, отражающими различные аспекты человеческой жизни. Кроме того, модуль предусматривает изучение творчества местных композиторов и их вклад в культурное наследие региона [11]. Таким образом, в рамках данного модуля в уроки музыки могут быть включены следующие примеры уральской музыкальной культуры:

Уральская хороводная игровая песня «А мы просо сеяли». Как отмечает собиратель и исследователь уральского фольклора Т.И. Калужникова, издревле дети на Урале играли и водили хороводы на лугах в летний и весенний периоды [2]. Данный уральский хоровод относится к категории линейных хороводов, в основе которых лежит соревнования двух групп участников, выстраивающихся в две параллельные линии. В рамках уральской хороводной игры («а мы просо сеяли»), участники образуют две линии, расположенные напротив друг друга. Они поочередно выступают вперед и возвращаются на исходные позиции, при этом поочередно исполняя строфы песни. По завершении слов «"А нам надо Валечку, Валечку"» [2, с.141] одна из девочек переходит в противоположную команду [2]. Представленная уральская хороводная игровая знакомит обучающихся с тем, как раньше на Урале проводили досуг их прабабушки и прадедушки в летний и весенний периоды. В случае наличия достаточного пространства в учебном классе, учитель может предложить обучающимся разыграть данный хоровод, при этом в текст песни могут быть подставлены имена учащихся класса. Возможно, в период летних и весенних каникул дети вспомнят материал данного урока и самостоятельно разыграют хоровод.

Уральская колядка «"Коляда, коляда, а ты где была? "» [5, с.5-6]. Колядки представляют собой коротки песни с пожеланием хозяевам всяческих благ в обмен на дары. Эти обрядовые песни исполнялись в святочный период, который представляет собой комплекс зимних обрядов с четко закрепленными датами, включая Рождество. Как отмечает Ю.И. Сарафанов, данная уральская колядка традиционно исполнялась детьми во время праздничного обхода дворов на Рождество [5]. Текст уральской колядки имеет вопросно-ответную структуру, когда одна группа детей спрашивает: «"Коляда, коляда, а ты где была? "», а вторая отвечает: «"Я коней пасла"» [5, с.5]. При этом обучающиеся пропевают слова. На уроке музыки данную колядку можно разыграть, разделив класс на две группы. Следует отметить, что в тексте колядки встречаются диалектные слова, характерные для жителей Урала и использовавшиеся ими в повседневной речи в прошлом. Например, слово «хрустал», что означает тальник, густой лес [5].

«Уральская проголосная (распевная) песня "За речушкой" (О Петре Первом)» [12, с.198]. Как отмечает Л.Л. Христиансен, «данная уральская песня представляет собой вариант общерусской песни служилых людей, возникшей в связи с освоением окраинных земель русского государства.

Посвящена песня не столько Петру Первому, сколько доле служилого человека-воина» [12, с.198]. Песня повествует о тоске и горечи служилого человека, находящегося вдали от родного края. Это дает возможность обучающимся обсудить, как мелодия передает человеческие чувства – грусть, печаль, тоску. Кроме того, можно провести анализ самой мелодии и выявить ее особенности: медленный темп, широкое дыхание и плавное нисходящее движении мелодии, распевность и общую эмоциональную выразительность музыкального материала. Изучение данной песни будет способствовать формированию уважительного отношения к историческому наследию и культурным традициям своей малой Родины.

Говоря о творчестве композиторов уральского региона, следует отметить Евгений Павлович Родыгина, чье «уникальное мелодическое мастерство было сформировано на основе самобытного уральского фольклора, что позволило ему создать значительное количество произведений, которые впоследствии вошли в золотой фонд отечественной музыкальной культуры и получили статус подлинно народных» [1, с.226]. Среди его творческого наследия особое внимание привлекает песня «Уральская рябинушка». Как отмечает Н.Г. Тагильцева, «именно "Уральская рябинушка" стала визитной карточкой Уральского народного хора и уральского региона. Именно эту песню в его исполнении знают сегодня и в России, и за рубежом» [10, с.32]. Данная песня приобрела значительную известность и была переведена на множество языков, включая китайский, французский, немецкий, польский, сербский и другие [4]. Важно отметить, что одним из первых исполнителей этой песни был Уральский государственный академический народный хор. Именно в его исполнении произведение стало широко известным и узнаваемым. Говоря об особенностях данной песни, следует отметить ее напевность, мягкость звучания, что роднит ее с уральским фольклором и делает поистине народной. К числу значимых песен Е.П. Родыгина также относятся «Белым снегом» и «Свердловский вальс», которые получили широкое признание и звучали на телевизионных каналах. В частности, песня «Белым снегом», как указывает Н.Г. Тагильцева, «прозвучала в исполнении Пелагеи и Алисы Игнатьевой на всеми известном проекте "Голос". Интересно, что при объявлении своей песни артисты назвали ее народной» [10, с.33]. В рамках урока музыки обучающиеся могут познакомиться с творческим наследием и биографией Е.П. Родыгина, а также провести анализ его песен и при помощи проблемных вопросов учителя провести параллель с уральским фольклорным наследием. Прослушивание песен рекомендуется в исполнении Уральского народного хора.

Модуль «Народное музыкальное творчество России»

Данный модуль включает следующие темы: «"Россия – наш общий дом", "Фольклорные жанры", "Фольклор в творчестве профессиональных композиторов", "На рубеже культур"» [11, с.8-9]. Содержание уроков данного модуля ориентировано на ознакомление обучающихся с

фольклорным творчеством народов России, выявление сходств и различий между музыкальными народными традициями, а также на изучение фольклорного компонента в композиторской музыке. В рамках модуля рассматриваются такие аспекты, как обработка фольклорного материала, использование народных мелодий в композиторских произведениях, цитаты народных мелодий и сравнение аутентичного фольклорного звучания с его интепретациями в композиторской практике [11]. В целях интеграции регионального компонента автором была выделена тема «Фольклор в творчестве профессиональных композиторов». Приведем конкретные примеры цитирования фольклорных мелодий в творчестве уральских композиторов:

Андрей Борисович Бызов – уральский композитор, чья профессиональная сфера деятельности охватывает широкий спектр музыкальных жанров. Тем не менее, особое внимание в его творчестве уделяется произведениям для народных инструментов и аранжировке аутентичных народных песен, в частности, уральских. В качестве примеров обработок уральского фольклора в творчестве данного автора можно выделить пьесу на уральскую тему для баянов под названием «Огороды городили». Также стоит отметить уральскую народную песню «Скучно, пташка», обработанную для меццо-сопрано и ансамбля народных инструментов. Кроме того, были созданы две пьесы на уральские темы для трио баянов: «В бане черти табак толокли» и «Марков камень». Следует подчеркнуть, что произведение «Марков камень» было написано на основе сказаний уральского писателя П.П. Бажова. Пьеса «В бане черти табак толокли» была обработана А.Б. Бызовым не только для трио баянов, но и для оркестра народных инструментов [8]. В рамках урока музыки обучающимся предлагается провести сравнительный анализ оригинального звучания фольклорных песен и их интрепретаций в произведениях уральского композитора А.Б. Бызова. Целью данного анализа является выявление как сходств, так и различий между аутентичным фольклорным материалом и его творческими адаптациями. Дополнительно обучающимся может быть предложено сравнить два варианта аранжировки уральской народной песни «В бане черти табак толокли». По итогам анализа учащимся необходимо определить, какой из представленных вариантов обработки является наиболее удачным.

Николай Михайлович Пузей – уральский композитор, в чьем творчестве также нашел отражение фольклор Урала. Им были написаны вариации для оркестра народных инструментов на тему уральской протяжной песни «Матушка тура». Как отмечает в своем исследовании Л.В. Романова, «сквозным песенным символом для Пузея стала именно "Матушка Тура"» [7, с.6]. Рассматривая данную уральскую песню необходимо подчеркнуть в ее музыкальной структуре обилия распевов, а также лаконичность текста. Несмотря на это, песня пронизана глубокой тоской по родному краю, с которым предстоит длительное расставание [7].

В процессе создания вариаций Н.М. Пузей, как отмечает Л.В. Романова, «использовал голоса только двух запевал, при этом варьируя интонационные, структурные и ладовые характеристики при сохранении исходной тональности» [7, с.6]. В рамках урока музыки рекомендуется прослушать уральскую протяжную песня «Матушка Тура» в аутентичном исполнении, а затем ознакомиться с оркестровыми вариациями Н.М. Пузея на тему данной уральской песни. Учащиеся, вероятно, узнают знакомую им мелодию, которая вызывает чувство тоски по родному краю. Также целесообразно провести анализ текста песни и ее мелодических особенностей, таких как сочетание двух типов мелодики, многоголосие, волнообразное движение мелодии, сложный ритмический рисунок.

Модуль «Русская классическая музыка»

Модуль охватывает следующие тематические разделы: «"Образы Родной земли", "Золотой век русской культуры", "История страны и народа в музыке русских композиторов", "Русский балет", "Русская исполнительская школа", "Русская музыка – взгляд в будущее"» [11, с.10-12]. Содержание модуля направлено на ознакомление обучающихся с творчеством выдающихся русских и отечественных композиторов в различных музыкальных жанрах. В целях интеграции регионального компонента в программу уроков музыки автором была выделена тема «Образы Родной земли», освещающая «программные инструментальные произведения, отражающие картины народного быта, сказки, легенды» [11, с.10]. Необходимо отметить, что, помимо музыкального фольклора, уральский регион также известен и значим своим литературным фольклором, в частности, уральскими сказами Павла Петровича Бажова, которые отражают народный быт и легенды этого региона. В дальнейшем многие уральские композиторы обращались к его сказам и создавали на их основе произведениях в различных жанрах. Рассмотрим конкретные примеры такого творчества:

Евгений Степанович Щекалев – уральский композитор, чье творческое наследие включает обращение к творчеству П.П. Бажова. Им была написана «Сюита по мотивам сказов П.П. Бажова» для ансамбля русских народных инструментов [8]. В основе сюиты лежат знаменитые уральские сказы Бажова, в частности, мотивы, связанные с Хозяйкой медной горы, известной также как Малахитовая Дева. Это произведение является одним из значимых примеров обращения композитора к местному фольклору и литературному наследию региона. Композиция «Хоровод Малахитовых Дев» является одной из значимых частей сюиты, в которой композитор мастерски использует музыкальные средства выразительности для передачи атмосферы сказочного мира, создания образа волшебного хоровода, словно оживающего в глубинах гор. Сюита написана для ансамбля русских народных инструментов, что подчеркивает ее связь с национальной традицией и придает музыке уникальный уральский колорит, гармонично сочетая фольклорные элементы с

авторской интепретацией [9].

Максим Андреевич Басок – уральский композитор, специализирующий на создании музыкальных произведений для детей. Одним из значительных достижений в М.А. Басока является его вклад в жанр детской оперы, в частности, его опера «Синюшкин колодец», основанная на сказании П.П. Бажова [8].

Клара Абрамовна Кацман – уральский композитор, как и М.А. Басок специализировалась на создании музыкальных произведений для детей. В творческом наследии данного композитора следует отметить музыкальные зарисовки для фортепиано «Каслинское чудо». Как отмечает Г.И. Резников, К.А. Кацман создала цикл под впечатлением от выставки изделий каслинских умельцев, многие из которых являлись персонажами сказов П.П. Бажова [6]. Данный цикл состоит из восьми частей, три из которых основаны на сказах П.П. Бажова: «Великий Полоз», «Огневушка-Поскакушка», «Золотой Полоз» [6].

Так, на уроках музыки учитель может использовать метод «художественного контекста», который предполагает «выход» за пределы музыки в смежные виды искусства, в частности, литературное творчество. При изучении музыкальных произведений уральских композиторов, основанных на уральских сказах П.П. Бажова, обучающимся можно предложить провести сравнительный анализ описаний героев сказаний писателем и их интепретаций уральскими композиторами. Прослушивание музыки рекомендуется сочетать с демонстрацией картин, созданных по мотивам сказаний П.П. Бажова. В частности, целесообразно обратиться к творчеству уральского художника В.И. Горячих, создавшего более 40 иллюстраций к сказаниям данного писателя.

Заключение. Таким образом, региональная музыкальная культура Урала представляет собой уникальное явление, объединяющее в себе народные традиции, профессиональное композиторское и литературное творчество. Включение регионального компонента в уроки музыки основной школы уральского региона будет способствовать формированию у обучающихся целостного представления о музыкальном культурном богатстве родного края, воспитанию уважительного отношения к культурному наследию региона и расширению их музыкального кругозора.

Список литературы

1. Бородин, Б. Б. Уральская композиторская организация: История и современность (монографический справочник) / Б. Б. Бородин. — Екатеринбург : Уральское литературное агентство, 2012. — 400 с. : ил. — ISBN 978-5-905095-03-0.
2. Калужникова, Т. И. Традиционный материнский и детский песенный фольклор русского населения Среднего Урала / Т. И. Калужникова. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. — 192 с. — (Библиотека уральского фольклора).
3. Мурзина, И. Я. Педагогический потенциал региональной музыкальной культуры / И.Я. Мурзина // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 9. — URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-regionalnoy-muzykalnoy-kultury (дата обращения: 14.03.2026).
4. Областная газета : [сайт] / учредитель АО «Областная газета». – Екатеринбург, 1994 – URL: https://old.oblgazeta.ru/culture/33754/ (дата обращения: 14.03.2026).
5. Первинчики-другинчики. Фольклор Байкаловского района Свердловской области. Репертуарный сборник для детских фольклорных ансамблей. Часть 1 / Сост.: И.Ю.Сарафанова. — Екатеринбург, 2018. — 88 с. : нот.
6. Резников, Г. И. Фортепианный цикл К. Кацман «По Каслинскому павильону»: исполнительский анализ / Г. И. Резников // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. — 2014. — № 8. — С. 246-258. — EDN ZKAGML.
7. Романова, Л. В. Фольклорное направление в музыке уральских композиторов / Л.В.Романова // Sciences of Europe. — 2016. — № 9-2 (9). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/folklornoe-napravlenie-v-muzyke-uralskih-kompozitorov (дата обращения: 14.03.2026).
8. СОКОМСО : [сайт] / Союз организаций, осуществляющих контроль качества образования в муниципальных системах образования. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: https://sokomso.ru/ (дата обращения: 14.03.2026).
9. Сюита по сказам П. П. Бажова : [музыкальноепроизведение] / композитор Е. Щекалё в ; исполнитель Аорни ВГТРК. — Электронный ресурс. — URL: https://my.mail.ru/music/songs/аорни-вгтрк-музыка-евгения-щекалёва-сюита-по-сказам-п-п-бажова-02-хоровод-малахитовых-дев-43822f7f9bdd1f50f90518e5a2f73e20 (дата обращения: 15.03.2026)
10. Тагильцева, Н. Г. Учебное пособие для работы студентов с учебным комплексом «Урале Русь отражена» / Н. Г. Тагильцева. — Екатеринбург, 2021. — 88 с. — ISBN 978-5-7186-1845-7.
11. Федеральная рабочая программа по музыке для 5–8 классов : электронный ресурс / [б. а.]. – [Б. м.], [б. г.]. – 1 файл (PDF). – Доступ из личного архива. – URL: file:///C:/Users/lidae/Downloads/frp-muzyka_5-8_klassy.pdf (дата обращения: 14.03.2026)
12. Христиансен, Л. Л. Уральские народные песни / Л. Л. Христиансен. — М. : Советский композитор, 1961. — 221 с.

URAL MUSICAL CULTURE IN THE SYSTEM OF MUSICAL EDUCATION

Erkina L.D.
Scientific supervisor: Tagiltseva N. G.
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head. Department of Music Education,
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, Russian Federation

Annotation. This article examines the possibility of integrating the musical culture of the Ural region into music lessons for secondary school students. Special attention is paid to folk art and the compositional heritage of the Urals. The article analyzes the structure of educational modules that can include regional music and provides specific examples of works by Ural composers and Ural folk songs.
Keywords. music lesson, Ural musical culture, regional component, Ural composers, Ural folklore.

УДК 784. 9

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ СОЛЬФЕДЖИО

Лаптева З. Е.
Научный руководитель: Слота Н.В., канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
zemfira_lapteva_@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению эффективных педагогических технологий, способствующих развитию музыкальной памяти у учащихся младших классов во время уроков сольфеджио. Автор акцентирует внимание на важности целенаправленного формирования основ музыкальной памяти и описывает ряд инновационных подходов, позволяющих сделать обучение эффективным и увлекательным.
Ключевые слова: педагогические технологии, музыкальная память, развитие, учащиеся младших классов, занятиях сольфеджио, образовательный процесс, возрастные особенности.

Введение. Развитие музыкальной памяти занимает центральное место в воспитании будущих музыкантов. Музыкальное образование предполагает освоение навыков чтения нот, воспроизведения мелодий и понимания музыкальной ткани. Именно благодаря развитой музыкальной памяти ученик способен успешно осваивать сложный музыкальный материал, запоминать последовательности звуков и эффективно применять полученные знания на практике.

Особенно важно развивать музыкальную память на начальном этапе обучения, когда формируются базовые навыки и заложены первые фундаментальные представления о музыкальной культуре. Изучение приемов и методов повышения эффективности процесса освоения музыкальной памяти становится одной из приоритетных задач современной образовательной практики.

Основная часть. Музыка обладает способностью вызывать сильные эмоциональные переживания, воздействовать на подсознание и формировать долговременные воспоминания. Обучение искусству восприятия и воспроизведения музыкальных произведений включает целый спектр процессов, связанных с развитием когнитивных функций, сенсорики и моторики ребенка.

Музыкальная память представляет собой совокупность процессов накопления, сохранения и последующего воспроизведения личного музыкального опыта, оказывающего значительное влияние на личностное становление студентов и стимулирующего их постоянное

совершенствование. Поскольку музыкальная память не выделяется в качестве обособленного типа памяти, целесообразно трактовать её как интегративный механизм взаимодействия разных форм памяти, каждая из которых привносит специфику процесса запоминания и развивается согласно индивидуальным особенностям учащегося [5]

С.И. Савшинский подчеркивал, что память музыканта-исполнителя носит комплексный характер, объединяя визуальное восприятие нот, аудиальное осознание звучания и моторно-исполнительские навыки («вижу – слышу – исполняю») [3]. По мнению же Б.М. Теплова, ключевыми компонентами музыкальной памяти являются именно слуховые ощущения и двигательные реакции исполнителя [4].

Анализ научно-методической литературы позволил выделить три основные составляющие музыкальной памяти: слуховая – способность воспринимать и удерживать звуки и комбинации звуков; зрительная – умение визуально представлять ноты и партитуру; кинестетическая – навыки физического воплощения звучания посредством движений рук и пальцев.

Развитию всех трех видов памяти посвящено большое количество исследований педагогов-музыкантов и психологов. Так, российский исследователь А.А. Готлиб выделяет следующие факторы успешного формирования музыкальной памяти: регулярность тренировок; эмоциональная окрашенность услышанного; интервал повторений; индивидуализация учебного процесса [1].

Одной из основных задач занятий сольфеджио является развитие музыкальной памяти, которую можно считать фундаментом всей музыкальной практики, начиная с периода школьного обучения и продолжаясь всю жизнь. Сегодня система музыкального воспитания в детских музыкальных школах часто ориентирована на преподавание теоретических предметов в ограниченном специализированном ключе. Наиболее острой проблемой предмета сольфеджио выступает отрицательное отношение учеников, обусловленное сложностью и недостаточной доступностью учебного материала и методов подачи. Перед преподавателем стоит важная задача сделать процесс освоения необходимых каждому музыканту компетенций увлекательным и доступным, способствуя активному вовлечению учащихся в учебный процесс.

Повышение эффективности и качества запоминания музыкальных произведений становится важнейшей задачей современной методики развития музыкальной памяти. Как утверждает ряд исследователей, принудительное зазубривание без глубокого осмысления крайне неэффективно. Только осознанное усвоение материала, основанное на глубоком понимании содержания, эмоционально-образной природы композиции, структурных особенностей и принципов формы способствует формированию прочных ассоциаций и устойчивых образов в сознании

ученика. Таким образом, основным условием качественного запоминания музыки является тщательная интеллектуальная работа над произведением, позволяющая достичь полного проникновения в суть замысла композитора [2].

Дети младшего школьного возраста отличаются повышенной восприимчивостью к звуковым стимулам, быстрой реакцией на музыкальные образы и яркие впечатления. Их внимание привлекает яркая мелодия, выразительные ритмы, контрастные динамики и гармонические сочетания звуков. Однако удержание внимания у ребенка этого возраста ещё недостаточно стабильно, поэтому важно учитывать кратковременность концентрации на одном типе задания или повторении одной части музыкального произведения.

Одним из ключевых факторов эффективного запоминания является мотивация. Дети младшего школьного возраста лучше воспринимают музыку тогда, когда занятие проходит в игровой форме, сопровождается наглядными материалами, творческими заданиями и включает элементы соревнования. Использование игровых методик помогает создать условия для активного включения ребёнка в музыкальный процесс, стимулирует интерес и желание самостоятельно осваивать новые знания.

Таким образом, эффективное развитие музыкальной памяти связано с применением специальных техник и приёмов, учитывающих возрастные особенности учеников и направленность образовательного процесса.

Для организации продуктивного обучения сольфеджио необходимы разнообразные средства и приемы, позволяющие поддерживать интерес учащихся и способствовать эффективному запоминанию музыкального материала. Среди наиболее популярных технологий выделяются следующие направления.

1. Использование мультимедийных ресурсов. Современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для визуализации и аудиального сопровождения учебных занятий. Презентации, видеоролики, интерактивные игры позволяют привлечь внимание учеников и повысить эффективность усваиваемого материала. Компьютерные программы для тренировки слуха и развития чувства ритма становятся неотъемлемой частью современного образовательного пространства.

2. Игровая технология. Игра – естественный элемент детского мира, позволяющий организовать образовательный процесс интересно и доступно. Использование игровых форматов, конкурсов, викторин делает процесс изучения теории музыки привлекательным и веселым. Учителя часто применяют такие игровые приемы, как «Угадай мелодию», «Создай свою композицию».

3. Творческий подход. Педагоги отмечают важность творческих заданий на уроках сольфеджио. Составление собственных мелодий, придумывание песен, создание ансамблей развивает фантазию и

творческий потенциал учащихся, укрепляя связи между памятью и воображением.

4. Организация индивидуального взаимодействия. Индивидуальный подход, основанный на особенностях каждого ученика, обеспечивает оптимальный темп продвижения вперед и учитывает личные предпочтения и интересы ребенка. Дифференцированный подход в обучении способствует достижению высоких результатов и созданию комфортной атмосферы на уроках.

Автором было проведено экспериментальное исследование среди учащихся первых-четвертых классов одной из школ искусств Донецкой Народной Республики. Цель эксперимента заключалась в проверке гипотезы о влиянии новых образовательных технологий на улучшение качества развития музыкальной памяти. Были сформированы две группы: контрольная группа занималась традиционным способом, а экспериментальная использовала современные технологии и инновационные приемы обучения.

По итогам исследования были получены статистически значимые различия между двумя группами, подтверждающие положительное влияние внедрения передовых технологий на развитие музыкальной памяти.

Заключение. Применение современных технологий и креативных методов обучения способно значительно ускорить процесс развития музыкальной памяти у младших школьников. Используя разнообразные инструменты и ресурсы, педагоги могут добиться лучших результатов в подготовке профессиональных музыкантов и любителей музыки будущего поколения. Эффективность предложенных методов доказана практическим опытом и научным исследованием, что подтверждает необходимость их широкого распространения в сфере музыкального образования.

Список литературы

1. Готлиб, Адольф Давыдович. Основы ансамблевой техники. – Москва: Музыка, 1971. – 94 с.: нот. ил.
2. Петрушин, В.И. Музыкальная психология: учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / В.И. Петрушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 376 с. – (Профессиональное образование). – URL: https://urait.ru/bcode/586217 (дата обращения: 01.03.2026).
3. Савшинский, С.И. Работа пианиста над музыкальным произведением / С.И. Савшинский. – М.: Планета музыки, 2021. – 192 с.
4. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.: Планета музыки, 2024. – 488 с.
5. Технология запоминания музыкального произведения наизусть: методические рекомендации для самостоятельной работы студентов / сост. А.М. Залетина – Иркутск – 2023. – 30 с.

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING MUSICAL MEMORY IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING SOLFEGGIO CLASSES

Lapteva Z. E.
Scientific supervisor: Slota N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DHR, Russian Federation

Annotation. This article examines effective pedagogical technologies that promote the development of musical memory in primary school students during solfeggio lessons. The author emphasizes the importance of purposefully developing the foundations of musical memory and describes a number of innovative approaches to making learning effective and engaging.
Keywords: pedagogical technologies, musical memory, development, primary school students, solfeggio lessons, educational process, age-specific characteristics.

УДК 78.072.2

О ЗНАЧЕНИИ ИНТЕГРАЦИИ ЛОГИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Лиманский Д.В.
Биджакова Н.Л., канд. искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
d.limanskiy.dongu@mail.ru

Аннотация. Интеграция логико-математического и музыкального мышления в обучении музыкально-теоретическим дисциплинам способствует глубокому пониманию музыкальных структур, развитию аналитических навыков и повышению эффективности усвоения материала. В статье рассмотрены теоретические основания интеграции, методические приемы и примеры практических заданий для студентов музыкального педагогического профиля обучения высших учебных заведений, а также приведены рекомендации по включению математических методов в учебный процесс.
Ключевые слова: музыкальное мышление, логико-математическое мышление, интеграция, математические методы.

Введение. Теория музыки и практика музыкального образования требуют от студентов не только наличия весьма продвинутых видов интеллекта — музыкального и эмоционального, — но и развитого аналитического аппарата для понимания формальных структур, ритмических и гармонических закономерностей. Логико-математическое мышление обеспечивает средства для систематизации музыкального материала, тогда как музыкальное мышление отвечает за образное семантическое и эмоциональное восприятие звуковой структуры [1, 2]. Интеграция этих двух типов мышления позволяет формировать у обучающихся целостные компетенции, необходимые для их дальнейшей профессиональной музыкально-педагогической деятельности.

Основная часть.

1. Теоретические и исторические предпосылки интеграции. Г. Гарднер [3], выдвигая понятие «множественного интеллекта», выделяет несколько его автономных типов: лингвистический, логико-математический, пространственный, телесно-кинестетический, музыкальный, эмоциональный и другие. Среди них логико-математический интеллект характеризуется способностью к абстрагированию, анализу, построению логических связей и оперированию формальными структурами. Как отмечает Г. Гарднер, между этими типами интеллекта существует тесная взаимосвязь: логико-математическое мышление помогает осознать музыкальные закономерности (например, интервальные соотношения, метроритмические схемы), тогда как музыкальное мышление обеспечивает художественную интерпретацию и понимание музыкальной лексики.

Отметим, что глубокая взаимосвязь математики и музыки известна с античности. Логика, Музыка, Математика (наряду с Грамотой, Риторикой, Геометрией и Астрологией) являлись составными частями семи свободных искусств Древней Греции, были необходимыми для воспитания и обучения. Кроме того, древнегреческие мыслители (Пифагор, Гиппас, Платон, Аристотель и др.) определяли связь между математикой и звуковой гармонией. Музыка связана с математикой посредством звуковых частот, интервалов и паттернов. Открытая Пифагором система соотношения музыкальных тонов в процессе опытов на монохорде (математическая шкала деления звучащей струны на части) положила начало развитию науки о музыкальном мышлении. А музыка, в свою очередь, была отправным пунктом в пифагорейском учении о числе (именно в музыке была впервые обнаружена направляющая роль чисел в природе).

Античная музыкально-математическая теория стала платформой для формирования взгляда на музыкальное искусство и в последующие эпохи. Так, европейские исследователи Средневековья отмечали зависимость музыкальных пропорций от чисел и геометрических фигур. Позднее, в эпоху Возрождения, композиторы использовали строгие пропорции и симметрию, основанные на математических законах, для создания гармоничных композиций. При этом вплоть до XIX в. музыка как дисциплина изучалась в контексте точных наук, имея больше теоретическую, чем практическую направленность. Создание в XVI в. равномерно темперированного строя еще больше подчеркнуло взаимосвязь этих областей знания. В ряде научно-популярных источников (см., например, [4]) приведены любопытные математические закономерности, вытекающие из того, что частоты колебаний звуков, образующих чистую октаву, отличаются ровно в два раза. Этот же факт лежит в основе математического толкования таких сугубо музыкальных понятий, как основной тон, обертоны, акустика, гармония, а также некоторых приемов игры на струнно-смычковых инструментах (флажолеты).

Начало XX в. ознаменовалось появлением новых музыкальных систем. Например, в технике 12-тоновой серии (додекафония) А. Шёнберга математика играла центральную роль в формировании композиции, где порядок нот задаётся заранее установленной матрицей. Композиторы XX – XXI вв. продолжают развивать интеграцию музыки и математики, создавая новые уникальные стили и направления, а философы — новые логико-математические концепции природы музыки (см. [5]).

2. Практическая значимость интеграции в учебном процессе. Методологический подход к интеграции двух типов мышления опирается на системно-деятельностную теорию и принципы проблемного обучения, где студент одновременно осваивает формальные методы анализа и развивает интонационную природу слуха. При этом математические модели (позиции интервальных рядов, таблицы соотношений частот, графы гармонических последовательностей, ритмические формулы и т. д.) выступают инструментами, но не заменяющими, а дополняющими слуховой анализ. Интеграция способствует формированию у студентов умения определять структуру музыкального произведения, ориентироваться в вопросах формообразования и прогнозировать развитие музыкальной мысли. Применение математических представлений (виды ритмического деления, графическое изображение полиритмий) облегчает усвоение сложных метрических схем, а формальные алгоритмы (генерация последовательностей по заданным правилам, вариационные техники) могут служить источником творческих идей в классе композиции и стимулировать экспериментальное мышление. Регулярное применение математических расчетов в музыкальных занятиях способствует автоматизации рутинных задач и освобождению творческого ресурса. Кроме того, отметим, что использование компьютерных технологий и программного обеспечения для создания и редактирования музыки требуют хороших навыков логического мышления и владения математическими алгоритмами. Освоение подобных инструментов укрепляет уверенность исполнителей и композиторов, повышает конкурентоспособность на рынке труда, что важно в свете планируемых реформ современного музыкального образования (см. на эту тему [6]).

3. Конкретные методические приемы интеграции. Во-первых, **с**амыми употребительными на занятиях со студентами могут являться таблично-графические модели. Использование таблиц интервалов, кварто-квинтового круга и графов аккордовых переходов позволяет студентам визуализировать отношения и закономерности. Например, таблица, показывающая частотные отношения в разных музыкальных строях (равномерно темперированном, чистом, натуральном), помогает понять природу выстраивания интервалов на разных инструментах и их восприятие. Во-вторых, математическая формализация ритма — использование схем дробного деления такта (например, 4/4 = 2/4 + 2/4 или 3/8 + 5/8 в полиритмии и т.д.) и представления ритма как

последовательности чисел — облегчает обучение точной метрической артикуляции. В-третьих, использование алгоритмических упражнений — создание мелодий по правилам (например, шаг вверх/шаг вниз, чередование терций и кварт) и применение простых алгоритмов трансформации (инверсия, ретроград) — помогает сочетать аналитическое и творческое начала. Наконец, междисциплинарные проекты, скажем, совместные задания с факультетом математики или информатики (визуализация спектра, построение спектрограмм, простые программы для генерации музыки и др.) расширяют инструментарий студентов и показывают практическое применение принципов логико-математического мышления в музыке.

1. **Учебные упражнения.** Далее приведем серию конкретных упражнений, иллюстрирующих вышеописанные методические приемы п. 3 (см. табл. 1). Упражнения рассчитаны на 45-90-минутные занятия в рамках курсов «Сольфеджио», «Гармония», «Анализ музыкальных произведений», «Контрапункт», «Композиция».

Таблица 1. Упражнения на логико-музыкальную интеграцию

№	Название упражнения	Цель упражнения	Описание упражнения	Методический комментарий
1.	Таблица интервалов и восприятие	Сопоставить формальную характеристику интервалов с их слуховым восприятием	Студенты составляют таблицу интервалов в полутонах (0–12), записывают их название (прима, малая секунда и т.д.), коэффициенты частот в равномерно темперированном строе; одновременно им даются слуховые примеры. Далее обсуждается, почему м2 воспринимается как диссонанс, а ч5 — как консонанс	Упражнение связывает числовые соотношения и акустическое восприятие; полезно для объяснения акустических основ гармонии
2.	Ритмические дроби и полиритмия	Формализация ритма и развитие координации в ансамбле	Студенты делятся на группы; каждой группе дается ритмический паттерн, записанный дробями (например, 3/8 и 5/8). Группы выполняют свои паттерны сначала одновременно, затем с визуальным отображением на временной шкале	Упражнение развивает понимание метрической структуры через числовые представления и помогает в освоении сложных размеров
3.	Генерация мелодии по алгоритму	Показать, как формальные правила порождают музыкальные последовательности	Задаем следующее правило: начиная с ноты С («до»), на каждом следующем шаге добавляем или отнимаем 1, 2, 3 или 4 полутона, повторяя цикл. Студенты записывают полученную мелодию, анализируют ее интервальную структуру и предлагают гармонизацию	Упражнение демонстрирует применение последовательностей и арифметических операций в композиции; полезно для курсов контрапункта и композиции
4.	Граф гармонических функций	Визуализировать переходы между аккордами и выявить типичные	На основе выбранного фрагмента (например, классической сонатной экспозиции) студенты строят	Упражнение развивает системное восприятие формы и полезно при анализе

		прогрессии	граф, где вершины — аккорды, а ребра — переходы. Определяются наиболее частые пути и циклы этого графа	больших музыкальных структур

5. Рекомендации по внедрению. Рекомендуется включать интегративные задания в учебный процесс постепенно, начиная с простых табличных и графических упражнений. Желательно использовать ИКТ (спектрограммы, секвенсоры) для демонстрации математических аспектов музыки, а также осуществлять взаимодействие с преподавателями математики и информатики для создания междисциплинарных курсов.

Что касается оценивания и контроля знаний, рекомендуется оценивать студентов не только по традиционным критериям, но и по уровню владения логико-математическими методами, применяемыми в музыке. Для этого удобно разработать тестовые задания, проверяющие способность применять математические концепции в решении музыкальных задач. Помимо этого, желательно оценивать как аналитические, так и слуховые навыки студентов, сохраняя баланс между формой и содержанием.

Заключение. Интеграция логико-математического и музыкального мышления при изучении музыкально-теоретических дисциплин в вузе повышает качество подготовки музыкантов и педагогов, развивает аналитические и творческие компетенции, облегчает усвоение сложных музыкальных явлений. Методические приемы, описанные в статье (таблично-графические модели, математическая формализация ритма, алгоритмические упражнения), демонстрируют практическую применимость интеграции. Для их успешной реализации необходима адаптация заданий под уровень студентов, разработка соответствующих учебно-методических материалов и подготовка преподавателя к их внедрению в учебный процесс.

Применение логико-математических инструментов в музыкальном творчестве позволяет преодолеть барьеры традиционного подхода и даёт музыкантам мощный стимул для совершенствования. Интеграция музыки и математики формирует новую парадигму музыкального образования, открывающую возможности для развития инновационных музыкальных проектов и карьерных перспектив.

Список литературы

1. Торопова, А.В. Музыкальный интеллект: сущность, структура и пути развития / А.В. Торопова // Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 1. – С. 40-47.
2. Блинова, Е.В. Формирование и развитие музыкального мышления как необходимое условие воспитания музыканта-исполнителя: методическая работа / Е.В. Блинова. – Детская школа искусств № 2, Кимры Тверской обл., 2016. – URL: https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/215544-formirovanie-i-razvitie-muzykalnogo-myshlenij.
3. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: Пер. с англ./

Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. – 512 с.
4. Перельман, Я.И. Занимательная математика / Я.И. Перельман. – СПб.: СЗЭКО, 2023. – 768 с.
5. Андрейкина, М.В. Музыка и математическая логика: от учения Пифагора к теории А.Ф. Лосева / М.В. Андрейкина // Вестник МГУКИ. - 2019. - № 6 (92). - С. 129-136.
6. Кирнарская, Д.К. Три источника и три составные части реформы российского образования: опыт музыкального искусства / Д.К. Кирнарская // Современное образование. – 2017. – № 4. – С. 1-16.

ON THE SIGNIFICANCE OF INTEGRATING LOGICAL-MATHEMATICAL AND MUSICAL THINKING IN THE STUDY OF MUSIC-THEORETICAL DISCIPLINES AT UNIVERSITY

Limanskii D.V.
Scientific supervisor: Bidzhakova N.L., PhD, Professor
Donetsk StateUniversity, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The integration of logical-mathematical and musical thinking in teaching music-theoretical disciplines promotes a deep understanding of musical structures, develops analytical skills, and increases the efficiency of material assimilation. The article examines the theoretical foundations of integration, methodological techniques, and examples of practical tasks for students of musical-pedagogical training in higher education institutions, as well as provides recommendations for incorporating mathematical methods into the educational process.
Keywords: musical thinking, logical-mathematical thinking, integration, mathematical methods.

УДК 378.2

РОДИТЕЛЬСКИЙ АККОМПАНЕМЕНТ: ПОЧЕМУ ЗАНЯТИЯ МУЗЫКОЙ МЕНЯЮТ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ К ЛУЧШЕМУ

Логинова Е.В.
Научный руководитель: Дорошенко Т.Н., канд. пед. наук, доцент
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
г. Москва, РФ
loginovaev953@mgpu.ru

Аннотация. Статья анализирует вызовы музыкального образования: перегруженность детей, негативный опыт родителей, дефицит финансирования, конкуренция с ИИ и отсутствие престижа профессии. Подчеркивает пользу для мозга, успеваемости и когнитивных навыков, подтвержденную опросами.Предлагает перспективы: интеграцию ИИ, госрекламу, фестивали, акцент на отечественных композиторов для повышения мотивации и доступности.
Ключевые слова: родители, образование, перспективы, мотивация, финансирование.

Введение. В нашей стране всегда ценилась способность играть на музыкальных инструментах и петь. Занятия музыкой на профессиональном

уровне, изучение музыкальной культуры в XIII веке было уделом привилегированных слоев населения, но в современном мире их может позволить себе каждый из нас.

Однако музыка сегодня интересует не многих, профессия музыкального педагога не ценится.

В ходе исследования применялись следующие методы: опрос и анкетирование. Изучалось общественное мнение родителей среднего и высокого достатка, имеющих детей в возрасте от 7 до 16 лет. В исследовании приняло участие 40 респондентов.

Основная часть. Сегодня многие родители сомневаются в необходимости давать своим детям музыкальное образование. При чем зачастую это именно те родители, которые сами учились в музыкальной школе. Причины самые разные: высокая загруженность детей в общеобразовательной школе, неуверенность в квалификации педагогов музыкальных учреждений, собственный негативный опыт обучения музыки в детстве.

Рис.1 Заинтресованность в занятиях музыкой

Исследование показало (рис.1), что больше половины опрошенных родителей (68%) не отдают своих детей на занятия музыкой, и не планируют этого делать в будущем (29%). Основной причиной такого отсутствия интереса к музыкальному образованию родители называют дефицит свободного времени. Дети сейчас очень загружены в общеобразовательной школе, к тому же многие уже с начальных классов запуганы перспективами тяжёлой и длительной подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. Многим родителям из-за этого приходиться выбирать между занятиями творчеством и спортом. И выбор, за частую, делается не в пользу первого.

Отвечая на вопрос «Какие изменения коснулись музыкального образования за последние 15 лет» ответы респондентов были распределены следующим образом(рис.2): подавляющее большинство

родителей уверены, что качество музыкального образования значительно ухудшилось за последние 15 лет (53%).

Основными причинами является нехватка государственного финансирования, особенно в регионах, а также отсутствие мотивации в образовательном процессе у учителей и их учеников. Учиться музыке долго, скучно и часто бесперспективно.

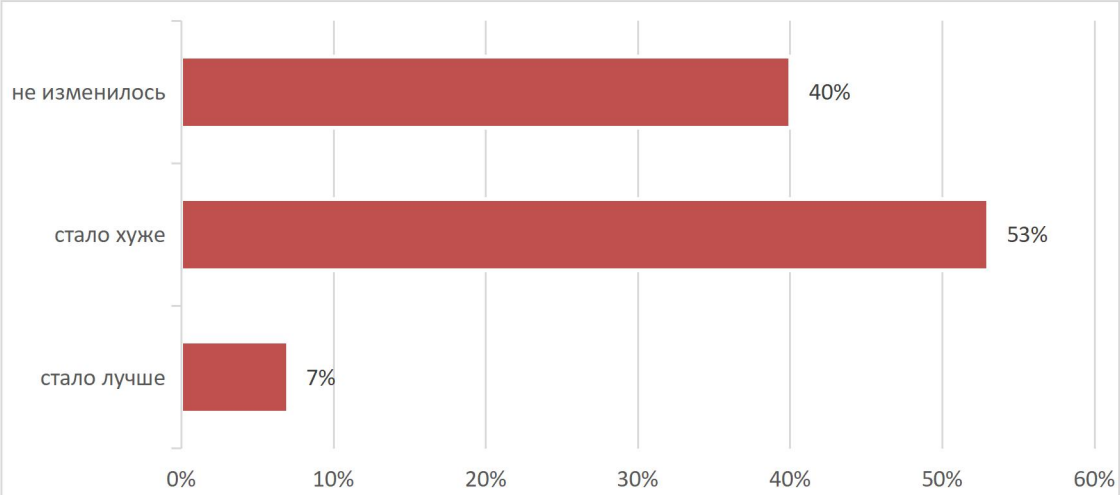

Рис.2 Изменение качества музыкального образования за последние 15 лет

В современном мире растет число музыки, созданной на компьютере. И даже исключительно с помощью технологий искусственного интеллекта. Уже сейчас существуют программы, которые способны «по запросу» сочинять музыкальные произведения разных жанров, и делают они это за считанные минуты. А ведь в реальности для овладения игрой на каком-либо музыкальном инструменте понадобится много лет упорного труда.

Кроме того, чтобы научиться исполнять разноплановые музыкальные произведения нужны ежедневные занятия [1]. Это рутина: долго и скучно. А современных детей, избалованных интерактивом, можно заставить делать что-то скучное с большим трудом. Возникает резонный вопрос: зачем это нужно, если вместо человека музыку может сама сочинить, и сама исполнить программа искусственного интеллекта? Человеческий труд и время в таком случае обесцениваются.

Есть еще одна причина, по которой не многие родители отдают своих детей на занятия музыкой. Это – будущая профессия. Музыкальное образование в настоящее время не считается престижным. Кем можно работать после того, как закончишь музыкальное училище или консерваторию? Вариантов на самом деле не много. Либо трудиться исполнителем в оркестре/ансамбле, либо вернуться, так сказать, к «истокам» и преподавать в музыкальной школе следующему поколению

детей.

Можно согласиться, что перспективы не самые радужные. Полученная профессия не приносит больших денег. Также очень мало людей становятся широко узнаваемыми музыкантами. То есть реализацию амбиций в такой профессии тоже ожидать трудно [5]. И это если ещё говорить о классическом музыкальном образовании. А исполнители популярной музыки, зачастую вообще не имеют высшего музыкального образования, только несколько классов музыкальной школы. Что не мешает им сочинять простые мелодии и ещё более простые тексты, и завоевывать популярность среди подростков и молодёжи.

Можно сделать вывод, что никто не хочет сильно напрягаться и вникать в педагогический процесс. У педагогов нет средств для реализации в профессии. У учеников нет мотивации [2]. В обществе сегодня считается, что классическая музыка — это сложно. А чтобы стать известным и музыкальное образование не нужно. Нужен лишь хороший продюсер и денежные средства.

Ещё одним фактором того, что музыкальное образование непопулярно в наши дни является банальное отсутствие рекламы. В том числе на государственном уровне. О том что нужно заниматься спортом в СМИ говорят постоянно и повсеместно. «Спорт развивает тело человека и продлевает его жизнь. А что музыка? Музыка — это необязательно и не для всех, а только для талантливых». Забывают при этом договорить, что талант — это не только врождённые способности, но и упорный труд.

Кроме того, согласно исследованиям учёных, музыка играет неоспоримую роль в развитии человеческого мозга. А именно, влияет на когнитивные навыки: особенно на память и внимание.

Регулярные занятия музыкой, имеют ввиду разучивание произведений, активирует деятельность головного мозга. Так исследования показывают, что музыканты имеют более развитые зоны мозга, связанные с слуховой и моторной обработкой информации.

В процессе обучения «включаются» эмоциональные центры, так как музыка не может оставить человека равнодушным. Происходит концентрация внимания, которое необходимо для точного и последовательного воспроизведения музыки. Все это способствует развитию памяти и увеличению её ёмкости.

Необходимо признать важность включения музыки в образовательные программы и обеспечение доступа к музыкальному образованию для всех возрастных групп.

Опрос, проведённый среди родителей имеющих детей от шести до шестнадцати лет показал, что дети, которые посещают музыкальную школу лучше успевают по общеобразовательным предметам (60%), по сравнению с теми детьми у которых занятий музыкой нет (31%) (рис.3). Хотя, казалось бы, нагрузка при обучении в двух школах сразу значительно выше, но видимо, умение правильно распределять своё время

и быстрее выполнять поставленные задачи идет как «бонус».

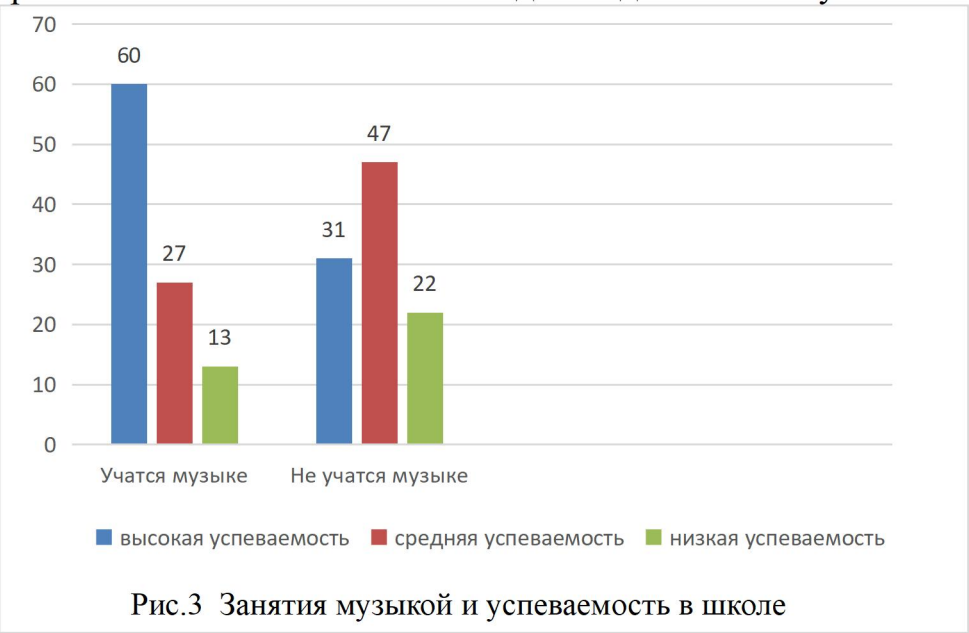

Рис.3 Занятия музыкой и успеваемость в школе

На самом деле у музыкального образования в нашей стране есть блестящие перспективы развития [4]. Но необходимо приложить определённые усилия чтобы стало как можно больше заинтересованных музыкой школьников и студентов.

Самое главное, на наш взгляд, это то, что занятия должны быть современными. Необходимо применять актуальные программы для обучения. Педагоги должны обладать знаниями как использовать сервисы искусственного интеллекта в сфере обучения музыки [3].

Кроме того, существуют специальные программы искусственного интеллекта для развития музыкального слуха, программы, которые могут контролировать занятия учащегося дома, запоминать и исправлять ошибки, и тем самым помогать педагогу и родителям.

Конечно, профессия педагога музыки должна стать почётной и востребованной. Для этого необходимы определённые действия со стороны государства. Сейчас очень много говорят о занятиях спортом. Много социальной рекламы про спорт. Точно так же нужно пропагандировать и занятия музыкой.

Заключение. Люди должны понимать какие плюсы дают занятия музыкой. Будущих учеников и их родителей важно заинтересовать [6]. В спорт отдают своих детей почему? Хотят реализовать свои амбиции, стать известными и прославиться не только в своей стране, но и за её пределами. Все это может дать и музыка. Победы в музыкальных конкурсах, особенно в международных должны оцениваться государством также же высоко, как и спортивные достижения.

Конечно, нужно выделить больше бюджетных средств особенно в регионы, удаленные от столицы. Чтобы дети могли учиться в современных зданиях, на новых бесплатно выделенных музыкальных инструментах.

Должны быть организованы музыкальные фестивали. А также поездки на международные конкурсы.

Сейчас существует фонды, которые помогают талантливым детям из неблагополучных семей или детей находящихся в тяжёлой жизненной ситуации реализовать себя в творчестве. Например, это благотворительный фонд «Белый пароход» и благотворительный фонд «Синяя птица». Это замечательно. Но такая поддержка должна быть повсеместно на государственном уровне.

Мы считаем, что, развивая в детях любовь к музыке нужно делать упор на отечественных композиторов. Ведь это один из составляющих компонентов нашей культуры. Наше наследие. То, что нужно в первую очередь знать и помнить подрастающим поколениям. Для патриотического воспитания это очень важно.

Надеемся, что в ближайшие несколько лет государством будут внесены необходимые коррективы для повышения престижа профессии музыкального педагога.

Список литературы

1.Балясова, М. Е. Разработка современного урока музыки в школе (из опыта работы) / М.Е. Балясова. // Учитель музыки. – 2022. – № 3 (58). – С. 45-47.
2.Вдовина, З. М. Формирование мотивационно-ценностного отношения учащихся к предмету «Музыка» в общеобразовательной школе / З. М. Вдовина. – // Музыка в школе. – 2020. – № 5. – С. 36-37.
3.Вязников, А. В. Специфика профессиональной подготовки современного педагога-музыканта в условиях информатизации общества /А. В. Вязников, В. О. Малащенко, И. Ю. Малащенко. // Искусство и образование. – 2020. – № 2. – С. 139-147.
4.Красильников, И. М. Современное состояние и перспективы развития музыкального образования в отечественной общеобразовательной школе / И. М. Красильников. // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Том 1, № 1 (97). – С. 24-38. – Библиогр.: С. 35-36.
5. Крестьянинова, З. А. Современные методы и приемы работы на уроке «Слушание музыки» / З. А. Крестьянинова. //Учитель музыки. – 2022. – № 1 (56). – С. 53-54.
6. Скуратовская, О. Музыкальное человековедение: поиск актуальности курса музыкальной литературы для современных подростков /О. Скуратовская. // Искусство в школе. – 2020. –№ 3. – С. 7-13.

PARENTAL ACCOMPANIMENT: WHY DO MUSIC CLASSES CHANGE CHILDREN'S LIVES FOR THE BETTER

Loginova E.V.
Scientific supervisor: Doroshenko T.N., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Annotation. The article analyzes the challenges of music education: children's overcrowding, parents' negative experiences, lack of funding, competition with AI, and the lack of prestige for the profession. It highlights the benefits for the brain, academic performance, and cognitive skills, which have been confirmed by surveys. The article offers perspectives: AI

integration, state advertising, festivals, and an emphasis on domestic composers to increase motivation and accessibility.
Keywords: parents, education, prospects, motivation, and funding.

УДК 784

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА ПЕДВУЗА В ВОКАЛЬНОМ КЛАССЕ.

Мымрина И.А.
Научный руководитель: Богданова О.В., доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко»
г. Глазов, Удмуртская республика, РФ
madness.mfy@mail.ru
bogdolvikt@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы личностного развития студента педагогического вуза в аспекте его учебной деятельности в рамках дисциплины «Вокальный класс».
Ключевые слова: развитие, личность, студент, вокал, педвуз.

Введение. Личностное развитие студента – это сложный и многогранный процесс, включающий в себя формирование самостоятельности, ответственности, критического мышления, адаптации к новым условиям и достижение целей как в академической, так и в социальной сфере. Этот процесс не ограничивается только получением знаний, но затрагивает все аспекты жизни студента. так как формирование личностных качеств происходит по мерепреодоления трудностей, в нашем случае – заданных учебными задачами, решаемыми в вокальном классе.

Основная часть. «Студент» – термин латинского происхождения, в переводе означает усердно работающий, занимающийся, овладевающий знаниями [2, с. 58]. Рассмотрим студента как личность с двух сторон: психологической и биологической.

Психологическая сторона представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности. И.М. Захарова рассматривает механизмы личностного роста музыкантов, уделяя внимание психологическим особенностям творческой деятельности. Автор выявляет связь между музыкальным творчеством и развитием эмоциональной сферы исполнителя, раскрывая значение внутренней мотивации, самооценкии уверенности в себе для достижения высоких результатов. Захарова также обращает внимание на роль индивидуального стиля исполнения, сформированного на основе опыта и индивидуальных предпочтений музыканта. Её исследование позволяет глубже понять процессы саморазвития и самовыражения в музыке, предлагая подходы к

воспитанию творческой индивидуальности будущих исполнителей [7].

Благодаря психологическим особенностям творческой деятельности, на занятиях в классе вокала происходит личностный рост студента. Исполнение произведений вокальной классики ставит перед ним разнообразные творческие задачи. Их решение требует внутренней мотивации, развития эмоциональной сферы, осознания роли самооценки.

В аспекте учебного развития большое значение имеют психические свойства, такие как направленность, темперамент, характер, способности. В учебном процессе эти свойства могут как способствовать успеху, так и создавать препятствия. Например, холерический темперамент в сочетании с неуверенностью в себе может привести к тому, что студент будет избегать активной учебной деятельности, боясь ошибиться. Перфекционизм — это нездоровая тенденция устанавливать чрезмерно высокие стандарты к себе или другим. Перфекционист, например, при склонности к идеальному выполнению всякой задачи, может иметь слишком критическое отношением к своим действиям и их результатам. Чтобы помочь способному студенту-перфекционисту, педагог подбирает репертуар различной сложности, где легкие произведения необходимы для быстрого освоения и для овладения необходимыми вокальными навыками, а сложные – для применения в них успешных наработок и дальнейшего развития без лишней самокритики. [1, с.256].

Как таковые самокритичность и самоанализ имеют огромное значение, помогая объективно оценивать свои достижения и недостатки, использовать конструктивную критику для дальнейшего роста. Анализ собственных действий, результатов и ошибок становится неотъемлемой частью учебного процесса. Интерес к предмету и связанная с ним высокая учебная мотивация очень важны. Недостаточность мотивации вследствие неуверенности в своих силах, излишней самокритичности, плохой самоорганизации, а порой и лени является одной из наиболее распространенных причин плохой успеваемости. Если студент не видит смысла в получаемых знаниях, то он вряд ли будет усердно заниматься. Слабо развитое стремление к самообразованию и познанию тормозит учебный процесс. Так может случиться и в случае завышенной самооценки, при неадекватной оценке своих способностей. Излишняя самоуверенность ведет к недостаточной внимательности на занятиях, недооценке важности самоподготовки. Хороший эффект пересмотра своего отношения к учебному процессу и к себе самому имеет практика посещения уроков вокала студентов с рядовыми или очень скромными голосовыми данными, но с хорошей работоспособностью, организованностью, мотивированностью и ответственностью. При наблюдении со стороны хорошо виден их личностный рост и успехи в освоении дисциплины. Позитивный пример таких студентов полезен для всех вышеперечисленных вариантов развития со слабой динамикой, так как приводит к пересмотру самооценки и отношения к процессу учебы. Все

студенты слышали от педагога, что необходимо закреплять мышечные навыки, наработанные на уроке, чтобы их не потерять, ибо мышечная память сохраняется только в течение 48 часов. Но не все студенты закрепляют эти навыки упражнениями, рекомендованными педагогом для самостоятельной работы. В итоге теряются ценные урочные наработки, мышечный тонус, замедляется процесс вокального роста.

Коммуникативные навыки так же важны для успешного вокального развития, так как помогают интерпретировать музыкальное произведение, передавая его смысл, эмоциональность и красоту аудитории. Это навык, позволяющий поделиться эстетическим опытом со слушателями разных возрастов. Важно понять свои сильные и слабые стороны, чтобы эффективно их использовать и преодолевать возникающие трудности. Все перечисленные приобретаемые знания и навыки формируют не только личность, но и профессиональный фундамент, необходимый для успешной деятельности в будущей профессии [4].

Такие коммуникативные навыки, как умение ясно выражать свои мысли и убедительность передачи смысла, эмоций, помогают эффективно взаимодействовать с аудиторией. Успешная коммуникация способствует развитию творческого потенциала и помогает преодолевать стрессовые ситуации, возникающие в процессе выступлений.

Т.А. Киселёва изучает значимость коммуникативных компетенций для профессионального роста музыкантов. По мнению автора, развитые коммуникативные навыки помогают музыкантам эффективно взаимодействовать с коллегами, аудиторией и организаторами концертов. Это включает умение ясно выражать свои мысли, убеждать аудиторию и находить общий язык с партнерами по ансамблю. Кроме того, успешная коммуникация способствует развитию творческого потенциала и помогает преодолевать стрессовые ситуации, возникающие в процессе выступлений. Исследование Киселёвой полезно для педагогов, стремящихся развивать у студентов навыки эффективного общения и сотрудничества [6].

Биологическая сторона включает здоровье и физические данные (сила, выносливость, объем легких), голосовые данные (здоровье и строение голосового аппарата, тембр голоса, его диапазон и сила), наследственность и врожденные задатки (музыкальность, острота мелодического и гармонического слуха, способность к фразировке) и т.д. Слабая дыхательная мускулатура ограничивает продолжительность и мощность дыхания, необходимые для пения. Недостаток общей физической выносливости приводит к быстрой утомляемости и снижению качества исполнения, но систематическое выполнение дыхательной гимнастики и упражнений для вокальных мышц укрепляет дыхательную мускулатуру, увеличивает объем легких [1, с.256].

Анатомические особенности гортани, полости рта и носа определяют тембр, диапазон и другие характеристики голоса. Опытный педагог, умеющий определить индивидуальные особенности голосового аппарата,

может скорректировать технику пения и помочь преодолеть возникающие трудности. Несовершенство слухового анализатора затрудняет восприятие интонаций, ритма и гармонии, что негативно сказывается на точности интонирования и музыкальности исполнения. Специальные систематические упражнения на уроках Сольфеджио учат интонировать интервалы, аккорды, различать звучание гармоний и т.д., позволяют совершенствовать слуховой анализатор, развивать чувство интонации и ритма. Все дисциплины музыкального цикла взаимосвязаны и взаимообусловлены [1].

Обе стороны – психологическая и биологическая, всегда идут в совокупности. Освоение техники пения, усвоение вокально-исполнительских навыков и овладение сценической культурой – важные аспекты (от лат. *aspectus* «вид, облик; взгляд, точка зрения») – одна из сторон рассматриваемого объекта, то, как он видится с определённой точки зрения.), которые необходимо освоить в вокальном классе, также активно способствуют личностному росту студента. Беседы и размышления о смыслах, которые нужно донести до слушателя во время публичного исполнения, анализ эмоционально-образного содержания исполняемого произведения и работа над приемами его выразительной голосовой подачи, над певческой дикцией, жестикуляцией и пр. – сложная работа для ума и сердца молодого человека. Качественное осмысление и практические наработки в классе под руководством педагога необходимы, так как при публичном исполнении волнение очень сильно отвлекает от выполнения задач, самоконтроль над процессом сильно слабеет, что ведет к сбоям, ошибкам – вплоть до забывания выученного текста. Чем активнее практика публичных выступлений, тем лучше происходит преодоление страха выступлений перед людьми. В развитии навыков самообладания и самоконтроля, музыкальности и артистизма хорошими стимуляторами являются подготовка к мероприятиям, концертам, просмотр или участие в мастер-классах, вокальных ансамблях.

Отличный эффект дает взаимодействие с современными технологиями (видео- и аудиозаписи). В вокальном обучении очень важно развитие когнитивных способностей, эмоциональной устойчивости и способности адаптироваться к различным условиям – от формата концертного выступления до урочной деятельности. В процессе профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта необходимо сочетание теоретической подготовки, практической деятельности и самосовершенствования [5].

Важнейшим фактором успешного музыкального и личностного развития является освоение всего комплекса дисциплин музыкального цикла - теории музыки и сольфеджио, истории музыки, гармонии, анализа музыкальных произведений, дирижирования и вокала. Эти дисциплины закладывают образовательный фундамент будущего педагога-музыканта, формируют уровень его профессионализма.

Так же важны в развитии студента и общеобразовательные дисциплины – педагогика, психология, история, литература, включенные в программу. Они обеспечивают широкий кругозор, развивают критическое мышление и способствуют эффективному взаимодействию с разными людьми.

Заключение. Успешное личностное развитие невозможно без гармоничного сочетания профессиональных навыков и личностных качеств: важно помнить, что вокальное умение требует не только технических навыков, но и эмоциональной подачи, психологический подход к исполнению. Именно это помогает создавать глубокие и запоминающиеся образы и передавать истинное значение музыки. Студент должен понимать, что его вокальные способности – это лишь инструмент для дальнейшего личностного профессионального развития.

Личностное развитие студента в вокальном классе вуза – сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только совершенствование вокальных навыков, но и формирование целостной и гармоничной личности.

Список литературы

1. Буланов-Топорков, М. В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / М.В. Буланов-Топорков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 544 с.
2. Еневеев, М.И. Общая психология: краткий энциклопедический словарь / М.И. Еневеев, О.Л. Орлов. – М.: Психология, 2006. – 389 с.
3. Класс сольного пения: рабочая программа дисциплины / сост. О. В. Богданова. – Глазов: ГИПУ, 2021. – 23 с.
4. Миронова, М.П. Функции музыкальной коммуникации в культурно образовательной среде педвуза / М.П. Миронова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 17-21.
5. Калашникова Н.С. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих педагогов-музыкантов в условиях современного педагогического университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Педагогика. — 2017. — № 4. — С. 3–10.
6. Киселёва Т.А. Формирование коммуникативных компетенций студентов педагогических вузов средствами искусства и культуры // Современные проблемы науки и образования. — 2020. — № 1. — С. 12–19.
7. Захарова И.М. Личностное развитие студентов педагогического профиля в творческой деятельности // Высшее образование в России. — 2023. — № 3. — С. 45–52.

SOME ASPECTS OF PEDAGOGICAL STUDENT'S PERSONAL DEVELOPMENT IN THE VOCAL CLASS

Mymrina I.A.
Scientific supervisor: Bogdanova O. V., Associate Professor
Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko
Glazov, Udmurt Republic, Russian Federation

Annotation. The article deals with the issues of personal development of a student of pedagogical university in the aspect of his educational activity within the discipline “Vocal Class”.
Keywords: development, personality, student, vocal, pedagogical university.

УДК 373.24

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Перехожук М.А.
Научный руководитель: Биджакова Н.Л.
канд. искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
izmailovaperehozhuk.1983@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкального воспитания посредством использования инновационных технологий. Предметом исследования выступают педагогические возможности применения цифровых технологий в структуре музыкальных занятий. Проведен анализ современных научных публикаций и обобщен практический опыт работы. Результаты позволяют утверждать, что методически обоснованная интеграция инновационных технологий способствует повышению познавательной активности, формированию устойчивого интереса к музыкальной деятельности и усилению вовлеченности детей в образовательный процесс.
Ключевые слова: познавательный интерес, старший дошкольный возраст, музыкальное воспитание, инновационные технологи, цифровые технологии.

Введение. В условиях активной цифровой трансформации образования существенно возрастает значение поиска эффективных педагогических средств, направленных на развитие познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста. Так как именно в этот период закладываются основы дальнейшей учебной мотивации ребенка, развивается потребность в познании окружающего мира, формируются его первые склонности и увлечения, а также определяется способность к целенаправленной деятельности и элементарному анализу. Музыкальное воспитание обладает значительным потенциалом в решении поставленной задачи, так как объединяет в себе эмоциональное воздействие, волевую творческую деятельность, мыслительный процесс поискового характера.

Вместе с тем наблюдается противоречие между расширяющимися возможностями цифровых средств и недостаточной разработанностью методических моделей их использования именно как инструмента

формирования познавательного интереса в музыкальной деятельности. В научной литературе представлены исследования цифровизации дошкольного образования в целом, однако вопрос целенаправленного педагогического влияния инновационных технологий на развитие музыкального познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста раскрывается только частично, чем и объясняется актуальность работы.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и уточнении педагогических условий использования инновационных технологий как средства формирования познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкального воспитания.

Основная часть. В старшем дошкольном возрасте познавательный интерес представляет собой сложное многогранное явление, характеризующееся избирательной направленностью личности на познание предметов, явлений, событий окружающего, а также на их преобразование. При этом он активизирует все познавательные психические процессы (когнитивные, эмоционально-волевые, действенно-практические), что, по мнению Е.С. Сурковой, особенно важно учитывать при планировании музыкальных занятий [4]. Именно в этот возрастной период формируются предпосылки учебной мотивации, развивается произвольность поведения, способность к элементарному анализу, сравнению и обобщению. Ребенок стремится выявлять причинно-следственные связи, устанавливать закономерности, задавать вопросы и получать на них ответы. В свою очередь, музыкальная деятельность обладает значительным потенциалом для развития указанных качеств, так как совмещает в себе эмоциональную выразительность и исследовательский компонент.

Цифровая трансформация образования рассматривается как один из ключевых факторов развития современной педагогической системы. Прежде всего, она проявляется в изменении способов передачи и усвоения знаний, расширении форм взаимодействия обучающихся с учебным материалом, повышении уровня доступности визуализации и усилении роли интерактивного взаимодействия между педагогом и обучающимся, считает О.В. Никифорова [3]. В области музыкального воспитания эти процессы приобретают особую значимость, поскольку позволяют сочетать слуховые, зрительные и двигательные каналы восприятия информации, тем самым создавая благоприятные условия для активного формирования устойчивого познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста.

В системе музыкального образования наблюдается устойчивый рост внимания к вопросам интеграции мультимедийных и интерактивных средств в образовательный процесс. Использование цифровых технологий повышает демонстративность музыкального материала, усиливает эмоциональную вовлеченность и способствует формированию внутренней

мотивации к музыкальной деятельности. Инновационные технологии направлены на обновление содержания, методов и форм обучения, а также организацию деятельности педагога и ребёнка, что активно разрабатывается современными исследователями [5].

В более широком понимании эти технологиипредставляют собой совокупность педагогических решений, основанных на применении цифровых и интерактивных средств, ориентированных на активное включение ребёнка в творческо-познавательную деятельность и обеспечивающих вариативность, наглядность и эмоциональную насыщенность образовательно-воспитательного процесса. В рамках музыкального воспитания инновационные технологии следует рассматривать как интеграцию цифровых ресурсов, интерактивного оборудования и современных педагогических методик, создающих качественно новый уровень организации образовательной деятельности.

Применение цифровых технологий в дошкольном образовании повышает уровень познавательной активности и способствует развитию самостоятельности детей, на что указывают педагогические наблюдения [2]. При этом одним из важных условий является грамотное включение цифровых средств в структуру занятия, а не их формальное использование.

Особую роль в формировании познавательного интереса играет **интерактивность** цифровых средств. В отличие от традиционных форм подачи материала, цифровые инструменты позволяют ребенку выступать не пассивным слушателем, а активным участником образовательного процесса. Например, интерактивная доска предоставляет возможность визуализировать музыкальные образы, демонстрировать динамику звучания, сравнивать тембры инструментов и мгновенно получать обратную связь. Это усиливает эффект присутствия и способствует формированию устойчивой познавательной мотивации.

Музыкальные приложения и интерактивные программы позволяют моделировать разнообразные образовательные ситуации: от виртуального знакомства с музыкальными инструментами до создания собственных ритмических рисунков. Дети получают возможность экспериментировать со звуком, изменять темп, громкость, характер исполнения, что формирует элементарные представления о музыкальной выразительности и стимулирует исследовательскую активность.

Кроме того, цифровые технологии способствуют развитию **межсенсорных связей**. Педагогическая практика уже подтвердила, что одновременное восприятие изображения, звука и движения активизирует различные органы чувств, что усиливает глубину усвоения материала и способствует формированию целостных представлений о музыкальном образе [1].

Не менее значимым является **индивидуализация обучения**. Цифровые ресурсы позволяют учитывать скорость восприятия каждого ребёнка, способны предлагать задания различной степени сложности, обеспечивать

повторение материала на новом уровне без снижения интереса. Это особенно актуально в старшем дошкольном возрасте, когда наблюдаются выраженные индивидуальные различия в степени музыкального развития. Индивидуализированный подход, который достигается при применении цифровых инструментов, рассматривается Н.С. Григорьевой, Э.Г. Ивановой и М.Н. Зверевой как один из факторов повышения качества дошкольного образования [1].

Следует подчеркнуть, что формирование познавательного интереса связано не только с эмоциональной привлекательностью цифровых средств, но и с возможностью формулировать **исследовательские задачи** (проблемные ситуации). Например, детям может быть предложено, какой инструмент «спрятался» за определенным звучанием или подобрать музыкальное сопровождение к заданному образу. Использование цифровых технологий позволяет разнообразить подобные задания, делая их более динамичными и вариативными. Этим усиливается аналитическая составляющая музыкального восприятия: ребёнок начинает соотносить услышанное и увиденное, сравнивать звучания, идентифицировать выразительные средства.

Дополнительный потенциал использования инновационных технологий проявляется в **расширении границ образовательного пространства**. Благодаря мультимедийным ресурсам дети получают возможность познакомиться с музыкальной многонациональной культурой, услышать звучание редких инструментов, а также получить представление о выступлениях различных оркестров. Это способствует формированию культурной осведомленности, расширению кругозора и развитию эстетического восприятия.

На музыкальных занятиях подобные задачи можно реализовать через применение интерактивных заданий по распознаванию звучания (тембра) инструментов, созданию простейших ритмических композиций, участие в виртуальных «оркестрах», где ребенок выбирает инструмент и экспериментирует со звучанием. Аналогичные виды деятельности стимулируют аналитическое мышление, поскольку ребенок начинает соотносить увиденное с услышанным.

С целью обобщения педагогических эффектов применения инновационных технологий, представим их влияние по основным направлениям воздействия в виде таблицы.

Таблица – Влияние инновационных технологий на формирование познавательного интереса старших дошкольников на музыкальных занятиях

Направление воздействия	**Конкретные цифровые технологии**	**Педагогический эффект**	**Результат для ребенка**
1	**2**	**3**	**4**
Интерактивность	Интерактивная доска, музыкальные приложения	Усиление вовлечённости, активизация участия	Повышение познавательной мотивации, устойчивый интерес к музыкальной деятельности
1	**2**	**3**	**4**
Исследовательская деятельность	Программы для создания ритмов, виртуальные инструменты	Формирование навыков экспериментирования	Развитие исследовательской активности, самостоятельность в выборе способов музыкального выражения
Развитие межсенсорных связей	Мультимедийные презентации, аудиовизуальные фрагменты	Усиление наглядности и целостности восприятия	Формирование целостного восприятия музыкального образа, лучшее понимание выразительных средств музыки
Индивидуализация	Адаптивные цифровые задания	Учет скорости и уровня развития	Повышение уверенности в собственных возможностях, устойчивость познавательного интереса
Культурное расширение	Видеофрагменты оркестровой игры, цифровые архивы	Приобщение к мировой музыкальной культуре	Развитие эстетического вкуса,

кругозора			формирование культурной осведомленности

Приведенные данные позволяют утверждать, что инновационные технологии воздействуют на все структурные компоненты познавательного интереса, обеспечивая его комплексное развитие.

Важно подчеркнуть, что формирование устойчивого интереса в музыкальной деятельности у детей старшего дошкольного возраста достигается при соблюдении ряда **педагогических условий.**

Во-первых, цифровые технологии должны быть интегрированы в структуру занятия не отдельными элементами, а в виде определенной выработанной системе, в которой учитываются возрастные особенности детей.

Во-вторых, они должны усиливать деятельностный элемент, а не заменять его. Устойчивый интерес возникает при постановке задачи (проблемной ситуации), мотивации к ее решению при помощи игры и осуществлении ребенком самостоятельного поиска возможных решений.

В-третьих, педагог должен занимать активную позицию как организатора познавательной деятельности с применением технологий.

Техническое оснащение само по себе не гарантирует результата. Ключевым фактором остается методическая продуманность интеграции цифровых ресурсов в структуру музыкального занятия. Таким образом, внедрение инновационных технологий в музыкальное воспитание детей старшего дошкольного возраста создает благоприятные условия для развития познавательной активности, расширения музыкального кругозора и формирования предпосылок учебной мотивации. Эффект достигается не столько от самого факта технического оснащения, сколько от разработки методических моделей интеграции цифровых средств в структуру музыкальных занятий. Комплексный подход, основанный на определенных педагогических условиях, позволяет гармонично совмещать традиционные методы музыкального воспитания с современными цифровыми возможностями, чем и обеспечивается целостное развитие личности ребенка.

Заключение. Проведенный анализ подтвердил значительный педагогический потенциал использования инновационных технологий в формировании познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкального воспитания. Было установлено, что их интеграция способствует активизации когнитивной деятельности, усилению эмоциональной вовлеченности и развитию самостоятельности и инициативности у детей.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания и педагогических условий эффективного применения цифровых средств в музыкальном образовании детей старшего

дошкольного возраста. Практическая ценность состоит в возможности использования полученных выводов при планировании музыкальных занятий и разработке программ дошкольного образования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методических моделей системного внедрения инновационных технологий, а также с оценкой их долгосрочного влияния на мотивацию и творческое развитие детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Григорьева Н.С. Применение ИКТ-технологий в воспитательно-образовательном процессе детского сада / Н.С. Григорьева, Э.Г. Иванова, М.Н. Зверева. — Текст: электронный // Материалы VII Международной научной конференции (в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства») «Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен». — Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. — С. 224–227. — URL: https://www.elibrary.ru/
2. Куликова Е.С. Использование цифровых технологий в дошкольном образовании: стратегические подходы и перспективы / Е.С. Куликова, С.А. Маковень. — Текст: электронный // Деловой вестник предпринимателя. — 2024. — №3 (17). — URL: https://cyberleninka.ru/
3. Никифорова О.В. Цифровые технологии в современном музыкальном образовании: систематический обзор трендов научных исследований в межстрановой перспективе / О.В. Никифорова. — Текст: электронный // Музыкальное искусство и образование. — 2024. — №1. — URL: https://cyberleninka.ru/
4. Суркова Е.С. Особенности развития познавательных интересов у детей старшего дошкольного возраста / Е.С. Суркова. — Текст: электронный // Молодежная наука: тенденции развития. — 2018. — № 4. — С. 34–41. — URL: https://elibrary.ru/
5. Ющенко Н.В. Инновационные технологии в дошкольном, специальном и профессиональном образовании / Н.В. Ющенко, М.Н. Филиппова, Г.Н. Павлова. — Текст: электронный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии» / отв. ред. О.Н. Широков. — Чебоксары, 2023. — С. 31–33. — URL: https://elibrary.ru/

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES TO FOSTER MUSICAL COGNITIVE INTEREST IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Perekhozhuk M. A.
Scientific supervisor: Bidzhakova N. L. Ph. D. of Art Criticism, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. The article addresses the issue of fostering cognitive interest in older preschoolers in musical education through innovative technologies. The subject of the research is the pedagogical potential of applying digital technologies within the structure of music classes. An analysis of contemporary scientific publications has been conducted, and practical experience has been summarized. The results suggest that methodologically justified integration of innovative technologies contributes to increased cognitive activity, the formation of a stable interest in musical activities, and enhanced engagement of children in the educational process.

Keywords: cognitive interest, older preschool age, musical education, innovative technologies, digital technologies.

УДК 373.24

МУЗЫКАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Подолян О.Ю
Научный руководитель: Слота Н.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
olgapodolyan86@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает потенциал музыкально-исследовательской деятельности для целостного развития эмоциональной и познавательной сфер дошкольника. Обосновывается тезис о том, что данный вид деятельности, интегрируя эмоциональное проживание и познавательный поиск, формирует основу для развития эмоционального интеллекта и творческого мышления.
Ключевые слова: музыкально-исследовательская деятельность, дошкольник, эмоционально-познавательная сфера, развитие, музыка.

Введение. Современное дошкольное образование ориентировано на развитие личности ребенка, где гармонизация эмоциональных и интеллектуальных процессов выступает ключевым условием успешной адаптации и дальнейшего обучения. В поиске эффективных педагогических средств, способных естественным образом объединить аффективный и когнитивный компоненты развития, особое внимание исследователей привлекает музыкальная деятельность. Традиционно рассматриваемая в контексте эстетического воспитания, она обладает значительным, но не до конца раскрытым потенциалом влияния на внутренний мир ребенка. Однако преобладание репродуктивных, исполнительских моделей в практике музыкального воспитания зачастую сужает его возможности, ограничивая инициативу и собственную активность дошкольника [3].

В связи с этим актуализируется поиск таких форм организации музыкального взаимодействия, которые трансформируют ребенка из пассивного восприемника в активного исследователя, творца и интерпретатора музыкальной реальности. Концепция музыкально-исследовательской деятельности, подразумевающая целенаправленную познавательную активность ребенка, направленную на открытие свойств, связей и закономерностей музыкального мира, представляется одной из таких перспективных форм. Ее сущность заключается в синтезе эмоционального отклика на музыку и целенаправленного познавательного поиска, что полностью соответствует интегративной природе развития ребенка-дошкольника. Как отмечает Н.В. Фоменко, эффективное развитие

эмоциональной сферы неразрывно связано с обогащением познавательного опыта и активизацией мыслительных процессов [5]. Таким образом, целью данной статьи является теоретическое обоснование музыкально-исследовательской деятельности как комплексного средства развития эмоционально-познавательной сферы детей дошкольного возраста и раскрытие ее структурно-содержательных компонентов.

Основная часть. Понятие эмоционально-познавательной сферы в психолого-педагогической литературе трактуется как сложное системное образование, включающее единство эмоциональных процессов (переживаний, чувств, эмоционального отклика) и познавательных функций (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения). Развитие данной сферы в дошкольном возрасте является фундаментом для становления эмоционального интеллекта – способности понимать свои и чужие эмоции, управлять ими и использовать эту информацию для мышления и деятельности [6]. Музыка, будучи искусством эмоциональным по своей природе, представляет собой уникальный «тренажер» для эмоциональной сферы. Она позволяет ребенку переживать широкую палитру чувств в социально приемлемой, эстетически опосредованной форме, учит дифференциации эмоциональных состояний и их вербализации. Однако, по мнению О.П. Радыновой, для полноценного воздействия недостаточно простого прослушивания; необходимо активное, осмысленное включение ребенка в музыкальную деятельность, где восприятие подкрепляется собственным действием, поиском, размышлением [3].

Именно деятельностный, исследовательский подход лежит в основе рассматриваемой музыкально-исследовательской деятельности, которую следует отличать от спонтанного звукоэкспериментирования, свойственного детям раннего возраста. Музыкально-исследовательская деятельность – это организованный педагогом, мотивированный и целенаправленный процесс, в котором ребенок ставится в ситуацию «открытия» нового для себя знания о звуке, ритме, мелодии, характере музыки через практические действия, анализ и творчество. А.А. Качур и Ю.В. Дудка указывают, что вовлечение дошкольников в различные виды музыкальной деятельности, предполагающие элемент поиска и творчества, напрямую стимулирует как эмоциональную отзывчивость, так и познавательные способности [2, с. 66]. Исследовательская деятельность в музыкальной сфере закономерно протекает в форме, адекватной возрасту – форме игры, экспериментирования или творческого проекта.

Структурно музыкально-исследовательскую деятельность можно представить через единство трех взаимосвязанных компонентов. Первый – мотивационно-целевой, формируется через создание проблемной музыкальной ситуации («Как звуком изобразить падающий листок?», «Почему эта музыка кажется тревожной?»), которая пробуждает любопытство, интерес и эмоциональную вовлеченность ребенка. Целью

становится поиск ответа или создание собственного музыкального решения. Второй компонент – содержательно-операциональный, который включает в себя совокупность действий, которые предпринимает ребенок-исследователь: сенсорное обследование звучащих предметов и музыкальных инструментов (экспериментирование с тембром, громкостью, длительностью), сравнение и классификация музыкальных фрагментов по эмоциональному признаку, двигательное или графическое моделирование ритмического рисунка, подбор инструментов для озвучивания сказки, сочинение простейших мелодий-ответов. Подобные действия одновременно обогащают перцептивный опыт и требуют активизации мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения. Третий компонент – рефлексивно-оценочный. На этом этапе происходит обсуждение результатов исследования, вербализация открытий и переживаний («Мы использовали колокольчик, потому что его звук звонкий и веселый, как солнечный зайчик»). Этап также критически важен для развития эмоционального интеллекта, так как учит ребенка осознавать и называть свои чувства, связанные с музыкальным образом, и понимать логику своих действий.

Рассмотрим, каким образом данная деятельность воздействует на конкретные аспекты эмоционально-познавательной сферы. В эмоциональном развитии она способствует, в первую очередь, углублению и дифференциации эмоционального отклика. Исследуя, какими средствами (темп, регистр, динамика) создается грустное или радостное настроение в музыке, ребенок учится тоньше воспринимать и идентифицировать эмоции. Далее развивается эмпатия и понимание эмоций других. Коллективные формы исследования (создание общего звукового ландшафта, оркестровка истории) требуют согласования действий, внимания к идеям и эмоциональным реакциям сверстников. Также происходит развитие способности к эмоциональной саморегуляции. Активное, творческое преодоление исследовательской задачи, выражение своих чувств через звук дает позитивный опыт канализации эмоций. С.Ю. Брезгина в своей работе прямо связывает музыкально-игровую деятельность, содержащую элементы импровизации и поиска, с формированием основ эмоционального интеллекта, что в полной мере относится и к исследовательской деятельности [1].

В познавательном развитии эффекты не менее значимы. Восприятие становится осмысленным и аналитическим: ребенок не просто слышит музыку, а вычленяет в ней отдельные параметры, устанавливает связи между средствами выразительности и возникающим образом. Внимание и произвольность развиваются в условиях необходимости удерживать исследовательскую задачу и последовательно выполнять действия для ее решения. Мышление, особенно наглядно-образное и элементы логического, активизируется в процессе выдвижения и проверки звуковых гипотез, установления причинно-следственных связей («Если ударить по струне

сильнее, звук будет громче»). Творческое воображение и фантазия получают мощный стимул, так как исследование всегда содержит момент созидания нового продукта – необычного звука, ритмического рисунка, музыкальной характеристики персонажа. О.Г. Филиппова отмечает, что развитие эмоционально-нравственной культуры, частью которой является и эмоциональная сфера, эффективно происходит в деятельности, требующей от ребенка сопереживания, оценки и творческого выражения, что характерно для музыкального исследования [4].

Практическая реализация музыкально-исследовательской деятельности требует от педагога создания соответствующей предметно-развивающей среды (разнообразие звучащих материалов, шумовых и классических инструментов, аудиозаписей) и владения специфическими методами. Ключевыми являются метод звукового экспериментирования (исследование звуковых возможностей предметов), метод проектирования (длительный исследовательско-творческий проект «Звуки нашего города», «Музыка природы»), метод проблемно-игровых ситуаций (озвучить немой мультфильм, расшифровать «музыкальное письмо»). Главным условием является позиция педагога не как инструктора, а как фасилитатора, помощника, который задает направление поиска, предоставляет ресурсы и поддерживает инициативу ребенка.

Рассматривая процесс организации музыкально-исследовательской деятельности, необходимо выделить несколько уровней сложности, соответствующих возрастным возможностям дошкольников. На начальном этапе (младший и средний дошкольный возраст) исследование носит преимущественно сенсорно-манипулятивный характер. Дети открывают для себя физические свойства звука через непосредственное взаимодействие с предметами: стучат, шуршат, звенят, сравнивают звучание разных материалов (дерево, металл, пластик, бумага). Этот этап, опирающийся на естественную познавательную активность ребенка, закладывает фундамент для более сложных операций. Педагог ставит перед детьми простые, но интригующие задачи: «Найди самый тихий звук в нашей коробочке», «Сможешь ли ты извлечь из этого предмета два разных звука?». Как отмечают Т.В. Шило и Ю.Н. Редкова, именно через манипуляцию с предметами и экспериментирование ребенок не только познает их физические свойства, но и учится распознавать и выражать возникающие при этом эмоции – удивление, радость открытия, досаду от неудачи [6]. Эмоциональная окраска такого первичного исследования крайне высока, что обеспечивает прочную мотивационную основу для дальнейшей работы.

На следующем уровне (старший дошкольный возраст) исследовательская деятельность приобретает более структурированный и осмысленный характер. Дети переходят от изучения звука как такового к исследованию его выразительных возможностей в контексте создания образа или решения художественной задачи. Здесь в полной мере

проявляется интеграция эмоционального и познавательного. Например, в процессе работы над проектом «Звуковая картина осеннего леса» дети не просто подбирают инструменты, имитирующие шум ветра или шорох листьев, а вступают в дискуссию: какой тембр лучше передает ощущение грусти, увядания, а какой – прощальной красоты? Они устанавливают связи между характером движения (плавное, порывистое, дробное) и его эмоциональным смыслом, между динамикой (громкостью) и драматургией создаваемого образа. Такой подход напрямую способствует развитию эмоционального интеллекта, требуя от ребенка анализа и вербализации как собственных чувств, так и предполагаемого эмоционального содержания создаваемого образа. А.А. Качур и Ю.В. Дудка подчеркивают, что творческие задания, в которых ребенок выступает как соавтор музыкального произведения, максимально активизируют и эмоциональную отзывчивость, и мыслительные операции сравнения, выбора, обобщения [2].

Также в реализации данного подхода большая роль уделяется подбору музыкального репертуара, который должен быть не только художественно ценным, но и «исследуемым». То есть произведения (или их фрагменты) должны содержать яркие, контрастные, легко читаемые ребенком средства музыкальной выразительности, которые можно вычленить, осознать и попытаться воспроизвести или обыграть. Исследовательская задача может быть сформулирована как поиск ответа на вопрос: «Какие «инструменты» использовал композитор, чтобы мы почувствовали, что это музыка о скачке, а эта – о колыбельной?». Такой подход формирует у детей представление о музыке не как о магии, а как об искусстве, созданном по определенным, доступным для понимания законам, что значительно усиливает познавательный интерес и чувство компетентности.

Особое место занимает исследование ритмической организации музыки как наиболее телесной, двигательной ее составляющей. Ритмическое экспериментирование – это всегда исследование, проходящее через все тело ребенка. Поиск и воспроизведение ритмического рисунка хлопками, шагами, на инструментах; сочинение ритмических ответов; создание ритмического аккомпанемента к стихотворению – все эти действия требуют высокой концентрации внимания, развития слуховой двигательной координации и чувства времени. При этом ритм напрямую связан с эмоциональным состоянием: быстрые, отрывистые ритмы ассоциируются с возбуждением, радостью, тревогой; медленные, плавные – с умиротворением, грустью, величием. Таким образом, ритмическое исследование также работает на стыке познавательного (анализ и воспроизведение паттерна) и эмоционального (передача характера через ритм).

Наконец, результатом систематической музыкально-исследовательской деятельности является формирование у ребенка

исследовательской позиции по отношению к миру звуков и, шире, к окружающей действительности. Ребенок привыкает не просто потреблять информацию или развлечения, а задавать вопросы («А как это сделано?», «А почему это звучит так?»), выдвигать гипотезы и проверять их на практике. В итоге, позиция, перенесенная на другие сферы, становится основой познавательной активности и критического мышления. О.П. Радынова указывает, что главная цель музыкального воспитания – не столько обучение навыкам, сколько развитие способности эмоционально-ценностного отношения к искусству и творческой активности [3]. Музыкально-исследовательская деятельность, синтезирующая эмоцию, мысль и действие, в полной мере отвечает этой высокой цели, превращая музыкальное занятие в лабораторию по познанию себя и мира.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что музыкально-исследовательская деятельность представляет собой эффективное, соответствующее возрастным особенностям средство целостного развития эмоционально-познавательной сферы ребенка дошкольного возраста. Ее принципиальное отличие от традиционных форм музыкальных занятий заключается в переносе акцента с воспроизведения готовых образцов на активный, осмысленный поиск ребенка, в котором неразрывно слиты эмоциональное переживание и познавательное усилие. Структура данной деятельности, включающая мотивацию, комплекс исследовательских действий и рефлексию, обеспечивает одновременное воздействие на ключевые компоненты развития: обогащение и дифференциацию эмоционального опыта, развитие эмпатии и эмоционального интеллекта, активизацию восприятия, внимания, мышления и творческого воображения.

Таким образом, интеграция принципов исследовательской деятельности в музыкальное воспитание дошкольников выводит его на качественно новый уровень, отвечающий требованиям современного образования к формированию инициативной, творческой, эмоционально отзывчивой и любознательной личности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных диагностических методик для оценки влияния музыкально-исследовательской практики на уровень развития эмоционального интеллекта и познавательной активности, а также на создание подробных методических рекомендаций для педагогов дошкольных образовательных организаций.

Список литературы

1. Брезгина, С.Ю. Музыкально-игровая деятельность как средство развития эмоционального интеллекта ребенка / С. Ю. Брезгина // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 201-203.
2. Качур, А.А. Развитие творческих способностей и эмоционально-познавательной сферы дошкольников через различные виды музыкальной деятельности / А.А. Качур, Ю.В. Дудка // Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинарных исследований. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. – С. 65-67.

3. Радынова, О.П. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учебник для вузов / О.П. Радынова, Л.Н. Комиссарова; под общей редакцией О.П. Радыновой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 293 с.
4. Филиппова, О.Г. Теоретико-практические аспекты развития эмоционально-нравственной культуры у детей старшего дошкольного возраста / О.Г. Филиппова, Ю.В. Батенова, А.А. Прохорова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 269-273.
5. Фоменко, Н.В. Особенности и условия развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста в психолого-педагогических исследованиях / Н.В. Фоменко // Педагогическое образование: традиции и инновации. – 2024. – № 1. – С. 51-58.
6. Шило, Т.В. Средства и методы развития эмоциональной сферы ребенка / Т.В. Шило, Ю.Н. Редкова // Образование: прошлое, настоящее и будущее. – Краснодар: Новация, 2017. – С. 48-51.

MUSICAL RESEARCH ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING THE EMOTIONAL AND COGNITIVE SPHERE IN PRESCHOOL CHILDREN

Podolyan O.Y.
Scientific supervisor: Slota N. V., PhD, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article reveals the potential of musical research activities for the holistic development of the emotional and cognitive spheres of a preschooler. The thesis is substantiated that this type of activity, integrating emotional living and cognitive search.
Keywords: musical research activity, preschooler, emotional and cognitive sphere, development, music.

УДК 373.3.015.31:787.1.022

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА СКРИПКЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СДВГ

Смирнова Т.Е.
Научный руководитель: Гончаренко С.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
nenastje24@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы методики обучения игре на скрипке детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Обосновывается необходимость адаптации традиционных подходов к обучению с учетом специфических психолого-педагогических особенностей данной группы детей. Предлагаются конкретные рекомендации по организации учебного процесса, выбору репертуара, использованию игровых и интерактивных форм обучения, а также работе с родителями. Целью статьи является повышение эффективности музыкального образования детей с СДВГ, способствующее их социальной адаптации и гармоничному развитию.
Ключевые слова: обучение игре на скрипке, СДВГ, методика обучения, музыкальное образование, адаптация, индивидуальный подход.

Введение. Музыкальное образование играет важную роль в развитии ребенка, способствуя формированию когнитивных, эмоциональных и социальных навыков. Игра на скрипке требует высокого уровня концентрации, мелкой моторики, слухового развития и усидчивости. Однако для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) эти требования могут представлять существенные трудности. СДВГ характеризуется устойчивыми паттернами невнимательности и/или гиперактивности-импульсивности, которые мешают функционированию или развитию. Дети с СДВГ часто испытывают трудности с удержанием внимания, отличаются импульсивным поведением, излишней двигательной активностью, что может негативно сказываться на их способности к обучению, в том числе и музыкальному [5].

Традиционные методики обучения, ориентированные на среднюю норму развития, не всегда эффективны при работе с детьми рассматриваемой категории. Необходима разработка и применение специализированных подходов, учитывающих их особенности, для максимального раскрытия музыкального потенциала и минимизации фрустрации, связанной с процессом обучения.

Основная часть. Дети с СДВГ младшего школьного возраста (7-10 лет) демонстрируют характерные особенности [2]. Педагогу, начиная взаимодействие с таким ребёнком, важно не только получить информацию от родителей, но и самостоятельно изучить современную специальную литературу, позволяющую осуществлять индивидуальный подход к таким обучающимся, отбирать продуктивные методы и формы работы при обучении игре на скрипке. К характерным особенностям младших школьников с СДВГ относится: нарушение внимания, гиперактивность, импульсивность, проблемы с рабочей памятью, эмоциональная неустойчивость.

Нарушение внимания. Ребёнку трудно удерживать внимание на задании в течение длительного времени, он легко отвлекается на посторонние раздражители, часто теряет вещи, забывает инструкции, не следует до конца указаниям. Это проявляется в забывании аппликатуры, неправильном слуховом контроле, невнимательности к нюансам звукоизвлечения.

Гиперактивность: неусидчивость, потребность в постоянном движении, трудности с контролем двигательной активности. На занятиях скрипкой это может выражаться в ерзании на стуле, неумении держать инструмент правильно и устойчиво, излишней суетливости при смене позиций или аппликатуры.

Импульсивность: необдуманные действия, трудности с планированием, перебивание, неумение ждать своей очереди. В контексте обучения игре это может проявляться в резких, неконтролируемых движениях смычка, спонтанных попытках сыграть следующее произведение без осмысления

предыдущего, частых сменах динамики или темпа без логического обоснования.

Проблемы с рабочей памятью: трудности с запоминанием последовательности действий, усвоением нового музыкального материала. Это затрудняет освоение сложных произведений, требует частых повторений и разбивки материала на более мелкие части.

Эмоциональная неустойчивость: склонность к быстрой смене настроений, повышенная возбудимость, низкая толерантность к фрустрации. Неудачи или трудности на занятиях могут вызывать сильное расстройство, приводя к отказу от дальнейших занятий.

Основная особенность, характеризующая синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей, – его цикличность [3]. Ребёнок способен работать продуктивно лишь 5-15 минут, затем уходит в «отдых» на 3-7 минут и, чаще, не реагирует на замечания взрослого. После восстановления активности мозг снова включается в новый рабочий цикл на 5-15 минут, после чего произвольный контроль над интеллектуальными действиями вновь нарушается.

Обучение игре на скрипке младших школьников с СДВГ должно базироваться на принципахиндивидуализации и дифференциации**,** структурированности и предсказуемости: учет индивидуального темпа обучения, уровня развития, особенностей поведения каждого ребенка. Четкая структура урока, понятный распорядок дня, заранее оговоренные правила поведения снижают тревожность и помогают ребенку ориентироваться в процессе обучения.

Принцип позитивного подкрепления и поощрения позволяет фокусироваться на достижениях ребенка, даже самых малых, рекомендуем использовать похвалы, стикеры, жетоны за проявленную активность, аккуратность, достигнутый результат [4]. Принцип игровизации учебного процесса делает обучение более увлекательным и снижают утомляемость.

Важные принципы – кратковременность и вариативность заданий, визуализация. Уроки должны быть насыщены разнообразными видами деятельности, чередующимися короткими блоками. Смена деятельности помогает поддерживать интерес и предотвращает утомление. Рекомендуем широкое использование наглядных материалов – карточек с аппликатурой, нотами, ритмическими рисунками, схематических изображений правильной постановки.

Методические рекомендации по организации учебного процесса.

Рекомендуется проводить уроки меньшей продолжительности (25-30 минут) с частыми короткими перерывами для активной двигательной разминки (5-10 минут). Начинать урок с короткой, но энергичной разминки (физической и музыкальной), которая поможет ребенку «включиться» в работу, снять избыточное напряжение.

Урок должен быть четко структурирован: разминка (физическая и музыкальная); повторение пройденного материала (коротко, в игровой

форме); работа над новым материалом (небольшими порциями, с частой сменой видов деятельности); игровые задания, творческие элементы; завершение урока (подведение итогов, похвала, домашнее задание).

Учебное место должно быть удобным, хорошо освещенным, с минимумом отвлекающих предметов. Важно обеспечить ребенку возможность двигаться, если это необходимо. Учёные отмечают, что двигательная активность верхних конечностей (пальцы, предплечье, плечи) у гиперактивных детей была в 2 раза больше, чем у здоровых (6,4 и 3,1 в минуту соответственно) [1, с. 8], что может положительно отразиться в дальнейшем на осваивании техники игры на скрипке.

Работа с постановкой и техникой должна включать следующие аспекты:

– простота и наглядность, нужно использовать простые, наглядные сравнения для объяснения правильной постановки (например, «скрипка как птичка, которая спит на плече», «смычок как кисточка»);

– разбивка на мелкие этапы: освоение сложных технических элементов (например, вибрато, смена позиций) должно проходить поэтапно, с тщательной отработкой каждого шага;

– использование вспомогательных средств: применение специальных приспособлений для правильного держания скрипки, держателей для смычка, цветных наклеек на гриф для позиций;

– двигательная активность: интегрировать в занятия упражнения, развивающие общую моторику, координацию, чувство ритма (например, марширование под музыку, танцевальные элементы).

Принципы выбора репертуара должны базироватьсяна краткости и ясности (предпочтение отдавать коротким, легко запоминающимся пьесам, этюдам, песням с четкой мелодией и понятной структурой); разнообразии жанров **(**включать в репертуар произведения различных жанров и характеров – народные мелодии, детские песенки, легкие классические пьесы, чтобы поддерживать интерес); вовлечении ребенка в выбор (по возможности, предлагать ребенку самому выбрать пьесу из предложенного списка, что повышает его мотивацию, ориентироваться на музыкальные вкусы ребенка).

Каждый урок должен содержать **игровые и интерактивные формы обучения**:

– музыкальные игры: «Поймай нотку», «ритмический домик», «угадай мелодию», игры с шумовыми инструментами для развития чувства ритма;

– использование видео и аудио материалов: просмотр коротких видео с игрой скрипачей, прослушивание музыкальных фрагментов с последующим обсуждением;

– творческие задания: придумывание мелодий, импровизация на основе заданного ритма или аккордов;

– «музыкальные сказки»: инсценировка музыкальных произведений, где каждая партия скрипки играет роль персонажа.

Педагогу важно проводить разъяснительную работу с родителями обучающихся. Эффективность обучения детей с СДВГ во многом зависит от согласованных действий педагога и родителей. Необходимо:
– проведение индивидуальных консультаций: регулярно обсуждать с родителями прогресс ребенка, его трудности и успехи;
– предоставлять родителям информации о СДВГ, методах коррекции, способах создания благоприятной домашней среды для занятий музыкой;
– предлагать простые, структурированные домашние задания, которые родители могут выполнять вместе с ребенком, используя игровые подходы;
– мотивировать родителей на создание позитивной атмосферы вокруг музыкальных занятий ребенка.

Заключение. Обучение игре на скрипке детей младшего школьного возраста с СДВГ представляет собой сложную, но выполнимую задачу. Успех достигается путем комплексного подхода, учитывающего специфические психолого-педагогические особенности данной категории детей. Ключевыми факторами являются:
– создание структурированной, предсказуемой и позитивной учебной среды;
– использование индивидуализированных, дифференцированных заданий и методик;
– активное применение игровых и интерактивных форм обучения;
– разбивка материала на мелкие, управляемые фрагменты;
– постоянная мотивация ребенка через поощрение и акцентирование на достижениях;
– тесное и продуктивное сотрудничество с родителями.

Применение описанных методических подходов позволяет не только эффективно обучать детей с СДВГ игре на скрипке, но и способствовать их общей социализации, развитию самоконтроля, уверенности в себе и гармоничному раскрытию их творческого потенциала.

Список литературы

1. Брязгунов, И.П. Непоседливый ребенок, или всё о гиперактивных детях / И.П. Брязгунов, Е.В. Касатикова. – М.: Изд-во Института психиатрии, 2008. – 208 с.
2. Заваденко, Н.Н. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью: диагностика, патогенез, принципы лечения // Вопросы практической педиатрии. 2012, Т. 7. – № 1. – С. 25-30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://medi.ru/info/8123/ (дата обращения: 27.02.2026).
3. Желяскова, С.И. Особенности обучения младших школьников с Синдромом дефицита внимания и гиперактивности в условиях специальной музыкальной школы // International scientific review. 2019, № LXII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-mladshih-shkolnikov-s-sindromom-defitsita-vnimaniya-i-giperaktivnosti-v-usloviyah-spetsialnoi-muzykalnoi-shkoly (дата обращения: 27.02.2026).
4. Лисица, В.И., Карпова Н.К. Некоторые аспекты обучения музыке детей с дефицитом внимания и гиперактивностью (ДВГ) // Международный студенческий научный вестник. 2025, № 3. – С. 15-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21890 (дата обращения: 26.02.2026).

5. Михайлова, Ю.О. пользе обучения музыке гиперактивных детей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nsportal.ru/kultura/muzykalnoe-iskusstvo/library/2021/03/18/o-polze-obucheniya-muzyke-giperaktivnyh-detey (дата обращения: 26.02.2026).

FUNDAMENTALS OF TEACHING METHODICS FOR TEACHING THE VIOLIN TO YOUNG SCHOOL-AGE CHILDREN WITH ADHD

Smirnova T. E.
Scientific supervisor: Goncharenko S.B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. This article addresses current issues in the methodology of teaching the violin to young school-age children with attention deficit hyperactivity disorder (ADHD). It substantiates the need to adapt traditional teaching approaches taking into account the specific psycho-pedagogical characteristics of this group of children. Concrete recommendations are proposed for organizing the educational process, selecting repertoire, using play-based and interactive forms of instruction, and working with parents. The aim of the article is to increase the effectiveness of musical education for children with ADHD, contributing to their social adaptation and harmonious development.
Keywords: violin instruction, ADHD, teaching methodology, music education, adaptation, individual approach.

УДК 372.878

ФОРМИРОВАНИЕ ВОКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ КИТАЯ СРЕДСТВАМИ ПЛАСТИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ

Чжан Сюньхань
Научный руководитель: Тагильцева Н.Г.,
доктор педагогических наук, профессор
ФГАОУ «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская обл., РФ
zhangxunhan717@gmail.com

Аннотация. Формирование вокальных навыков является важным элюентом подготовки студентов по специальности «Музыка» в колледжах Китая. Освоение технических навыков, таких как певческая установка, певческое дыхание, звукообразование, артикуляция и произношение слов, напрямую определяет результаты вокального обучения студентов. Пластическое интонирование, объединяющее движения педагога во время пения студента, помогает студенту осваивать вокальные навыки. Элементы пластического интонирования могут быть применены и самими студентами в их дальнейшей практической деятельности по музыкальному воспитанию дошкольников.
Ключевые слова: пластическое интонирование, колледжи Китая, вокальные навыки, музыкальное обучение.

Введение. Технические навыки вокалиста являются основой вокального

исполнения. Певческая установка является условием формирования певческого дыхания и звукообразования [4]. Певческое дыхание, как известно, напрямую влияет на качество звука, интонационную точность, эмоциональную экспрессию. Звукообразование базируется на равномерной вибрации голосовых связок и согласованной работе резонансных полостей. Артикуляция необходима для четкости произношения звуков [9]. Сущность вокальных технических навыков заключается в согласованной работе звукообразующих и двигательных органов, что позволяет певцу создавать определенный художественный образ вокального произведения.

Основная часть. Пластическое интонирование является средством музыкального образования, процесс реализации базируется на взаимосвязи музыкальной интонации и движения [5]. Б.В. Асафьева включил взаимосвязь музыки и движений в область исследования «интонационности», сформулировав идею, что музыка является «звучящим движением». В.В. Медушевский дал более точное определение ее сущности, указывая, что музыкальные элементы могут быть визуализированы через телесные движения [7]. Эти авторы явились основоположниками такого музыкального феномена, как пластическое интонирование, понимаемое сегодня, как выражение музыки через пластические кинестетические ощущения. Эти воплощенные в движении ощущения могут выступать в такой деятельности, как дирижирование, имитация игры на музыкальных инструментах и т.д. [2], помогая обучающимся наглядно воспринимать ритм, фразы, высоту звука [3]. Китайский ученый Ван Тяньи на основе педагогической практики определил пластическое интонирование как двигательную реакцию человека на музыку, ядро которой заключается в достижении согласованной работы звукообразующих органов через жесты и телесные движения, повышая интонационную точность вокального исполнения [5].

Пластическое интонирование в педагогической деятельности выступает определенным эффективным методом вокального обучения, позвоялющим наглядно демонстрировать идеальный пример такой установки педагогом [5;10]. При тренировке певческого дыхания имитация вдоха и выдоха через посредством вертикальных движений рук, педагог демонстрирует прямо во время пения студента верную дыхательную технику [1;5]. При тренировке звукообразования педагог в движении рук воспроизводят подъемы и спады мелодических линий, позволяя студентам освоить изменение высоты [7]. Возможность проказа улучшения дикции может быть реализована посредством мелких движений кистей и пальцев.

У студентов колледжей Китая часто наблюдаются такие проблемы, как слабое низкая степень согласованности работы звукообразующих органов, монотонность произношения, недостаточные умения «держать» певческое дыхание, поэтому пластическое интонирование становится эффективным средством повышения качества вокального обучения будущих педагогов системы дошкольного образования в Китае. Во-первых, оно эффективно

снимает эмоциональное и мышечное напряжение студентов, исправляя напряжение звукообразующих органов, вызванное чрезмерным вниманием к техническим нормам. Во-вторых, оно позволяет педагогу вводить элементы дирижирования, танцевальных движений [6], активизируя инициативу студентов в обучении. Отметим, что совмещение танцевальных движений с пением является национальной культурной традицией в Китае [8], поэтому совмещение таких движений с пением в обучении продолжает и развивает данные традиции в работе со студентами.

Заключение. Пластическое интонирование открывает совершенно новый подход для формирования вокальных навыков студентов колледжей Китая, реализуя наглядное обучение технике и эффективно решая практические проблемы вокального обучения. Отметим, что освоенные студентами элементы пластического интонирования, затем и ими будут применяться в их профессиональной практической деятельности по музыкальному обучению дошкольников в детских садах Китая.

Список литературы

1. Абдуллин Э.Б. Музыкально-пластическое интонирование в контексте задач современного общего музыкального образования//Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. –2018. – № 15. – С. 129-132.
2. Баранова Н.А. Постижение музыкального произведения посредством пластического интонирования // Музыкальное образование в контексте современных социокультурных вызовов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. – С. 194-198.
3. Бездетко О.Г., Черанева Ю.А., Острикова И.Н. Пластическое интонирование как средство осознания ребенком содержания музыки//Рефлексия. 2023. №° 1. – С. 49-51.
4. Ван Гэнфан. Краткое рассмотрение основных моментов вокального обучения //Северная музыка. 2009. – С58-59.
5. Ван Т. Применение метода пластического интонирования на занятиях вокалом//Перспективные направления развития современного образования. Материалы VIII международной научно-практической конференции. в 3 -х частях. Москва, 2023. –С. 52-56.
6. Косаревская О.В. Музыка – игра – пластическое интонирование //Мир детства в современном образовательном пространстве. Витебск, 2011. С. 216-219.
7. Рыбкина Т.В. Пластическая интонация: к проблеме взаимосвязи музыки и движения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №° 1. – С. 217-222.
8. Чжан, Т. Национальные культурные традиции в музыкальном образовании студентов китайских университетов / Т. Чжан, Н. Г. Тагильцева // Язык и культура. – 2023. – № 64. – С. 292-303.
9. Чэнь Лин. Роль вокальных технических приемов в вокальном исполнении и стратегии их повышения//Вестник Хэхэу университета. –2025. – №° 5. – С. 144-147.
10. Ядревская А.В. Пластическое интонирование как метод развития двигательной творческой деятельности учащихся//IV Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Редколлегия: А.П. Солодков [и др.] –2010. – С. 251-252.

CULTIVATION OF VOCAL SKILLS IN CHINESE VOCATIONAL COLLEGE STUDENTS BY MEANS OF PLASTIC INTONATION

Zhang Xunhan
Scientific supervisor: Tagiltseva N. G. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
"Ural State Pedagogical University", Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, Russian Federation

Annotation. The cultivation of vocal skills is the core of the teaching process for the Music major in Chinese vocational colleges. Mastery of technical skills such as singing posture, singing breathing, vocal production principles, and articulation and enunciation directly determines the effectiveness of students' vocal learning. Plastic intonation, which integrates musical perception and physical movements, transforms the intonational characteristics of music into expressive bodily movements, opening up a completely new path for the cultivation of vocal technical skills.
Keywords: plastic intonation; Chinese vocational colleges; vocal skills; music teaching.

УДК 784.9

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шамрай Е. Н.
Научный руководитель: Слота Н. В., канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
vcdut@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам музыкального развития детей старшего дошкольного возраста в рамках системы дополнительного образования. Авторами рассматривается структура и содержание музыкального воспитания в дошкольных учреждениях, анализируются основные этапы формы и методы музыкального развития, определяются пути повышения эффективности музыкального воспитания дошкольников.
Ключевые слова: музыкальное развитие, методы, формы, этапы, дети дошкольного возраста, игровая деятельность, эмоциональное развитие, дополнительное образование.

Введение. Дополнительное образование детей представляет собой важный ресурс развития индивидуальных способностей и талантливых задатков. Одной из важнейших составляющих современного дошкольного воспитания является музыкальное развитие, поскольку оно оказывает комплексное воздействие на эмоциональную, интеллектуальную и физическую сферы ребенка. Оно стимулирует активность, концентрацию внимания, воображение, творческое мышление и развитие речи.

Современное дополнительное образование детей дошкольного возраста нацелено на обеспечение качественного комплексного подхода к музыкальному воспитанию, созданию комфортных условий для выявления и поддержки одарённых детей. Дополнительное образование призвано обеспечить преемственность и непрерывность образовательного процесса, создавая единую систему сопровождения воспитанников от детства до юношества.

Основная часть. Дошкольный возраст считается сенситивным этапом, благоприятствующим формированию целого ряда способностей, приобретению необходимых знаний и навыков. Именно поэтому организация обучения и воспитания в дошкольных учреждениях традиционно привлекает значительное внимание ученых-педагогов.

Цель статьи – выявить и проанализировать особенности музыкального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях дополнительного образования, определить эффективные стратегии его осуществления и рекомендации по совершенствованию образовательного процесса.

Процесс обучения детей в дошкольном возрасте существенно отличается от школьного этапа: дети дошкольного возраста готовы осваивать учебные программы, но только в пределах, обусловленных их возможностями восприятия. Методы и приемы обучения дошкольников тесно взаимосвязаны с игровой деятельностью и предметами окружающего мира. Основные направления работы включают рисование, лепку, аппликацию, конструктивные занятия и прочие виды деятельности, стимулирующие разные психические функции и создающие основу для всестороннего развития детей. Значительно, что эти виды активности взаимно компенсируют друг друга, позволяя учесть индивидуальные предпочтения каждого ребенка.

Дети старшего дошкольного возраста (от 5 до 7 лет) характеризуются особенностями социального и психологического порядка. Социальные взаимоотношения: общение со взрослыми становится богаче и разнообразнее. Малыши активно стремятся влиять на окружающих, расширяют диапазон контактов, устанавливают личные контакты и рассматривают взрослого как источник полезных сведений и образец поведения.

Отношения со сверстниками: сверстники занимают центральное место в общении, усиливая важность личностных характеристик партнеров (дружелюбие, эмпатия, стабильность поведения). Общение со сверстниками формирует первичное осознание собственного «Я». Саморазвитие: ведущий вид деятельности – сюжетно-ролевые игры, которые помогают детям научиться моделировать общественные взаимоотношения, планировать и координировать свои действия, соблюдая правила.

Память: дети переходят от спонтанного запоминания к осознанному,

используя повторение и ассоциативные приемы. Особо выделяется легкость запоминания ярких эмоциональных событий, которые сохраняются надолго. Сенсорное развитие: заметно повышается острота слуха, зрение, точность оценки цвета и веса предметов, совершенствуется ощущение пространства и времени. Развитие речи: лексикон значительно пополняется, речь становится контекстной, ребенок развивает навыки связного выражения мыслей, построения предложений и согласования частей речи.

Воображение: формируется символическое мышление, позволяющее заменять реальные объекты воображаемыми аналогами. Проявляются защитные механизмы типа проекции, ребенок погружается в собственный внутренний мир. Внимание: развивается концентрация внимания, длительность удерживания объекта достигает примерно 15 секунд, появляется способность произвольно регулировать внимание.

Творческие способности: яркие творческие импульсы проявляются в рисовании, конструировании, танцах, театрализованных постановках, играх на детских музыкальных инструментах. Музыкальное развитие в этот период оказывает позитивное воздействие на общее развитие детей, улучшая координацию движений, обогащая эмоциональную сферу, стимулируя интеллектуальное развитие и психические процессы. Рассмотрим подробнее психологические особенности детей старшего дошкольного возраста в аспекте музыкального воспитания. Исследователи, занимающиеся разработкой концепций развивающей среды в сфере дошкольного воспитания (такие специалисты, как В.А. Петровский, Л.М. Кларина, Л.А. Смывина, Л.Т. Стрелкова), сформулировали ключевые принципы организации художественно-эстетического пространства, применимые также к формированию условий музыкальной среды на иных образовательных ступенях. Музыкальная среда рассматривается ими как особая область социокультурной активности, отражающая жизненный уклад, процесс трансляции и сохранения культурного наследия, включающего элементы как общей культуры, так и субкультур. Она представляет собой целостную систему, объединяющую музыкальные ценности, виды музыкальной деятельности и личные качества, влияющие на восприятие ребенком искусства [5].

Особенности формирования музыкального восприятия у дошкольников были предметом изучения ряда ученых, среди которых выделяются М.Ю. Викат [2], Н.А. Ветлугина [1], О.П. Радынова [6]. Их труды показывают, что дети воспринимают музыку преимущественно через яркие эмоциональные реакции, проявляющиеся сильнее, чем у взрослого поколения. Выраженные внешние реакции ребёнка тесно связаны с глубокими внутренними ощущениями.

Ранее считалось, что маленькие дети отдают предпочтение исключительно весёлым и маршевым композициям, что приводило исследователей прошлого века к выводам о некоторой ограниченности

детских эмоций. Однако современные научные изыскания опровергают этот тезис, подчёркивая необходимость знакомства детей с широким спектром произведений, различающихся по стилю, эпохе и эмоциональному наполнению. Именно такое разнообразие создаёт основу для полноценного становления музыкальной культуры и служит базой для дальнейшего развития музыкальных способностей.

Исследования, проведенные специалистами в области дошкольного образования, выявили различия в уровне развития творческих способностей и музыкальной памяти у детей, занимающихся по специальным программам. Установлено, что у детей, участвующих в программах, направленных на развитие креативности и музыкальности, наблюдаются лучшие показатели кратковременной слуховой памяти и более высокие темпы общего развития. Эти выводы подчеркивают важную роль раннего музыкального воспитания и указывают на преимущества специализированных программ, обеспечивающих гармоничное развитие дошкольников [4].

Особое внимание уделяется формированию основ музыкальной культуры у детей. Научные изыскания показали, что восприятие музыкальных произведений детьми отличается яркими эмоциональными реакциями, внешне выраженными более интенсивно, нежели у взрослых. Современные педагоги советуют включать в программу обучения разнообразные жанры и стили музыки, чтобы сформировать базис музыкальной культуры [6].

Музыкальное развитие является важным аспектом общего процесса социализации и личностного роста индивида. Оно способствует формированию эстетического вкуса, развивает эмоциональную сферу, улучшает когнитивные способности и коммуникативные навыки. Формирование музыкального сознания и культуры у детей младшего возраста проходит последовательные стадии, каждая из которых имеет специфику целей, содержания и методов воспитательно-педагогической работы. Музыкальное развитие дошкольников осуществляется постепенно, начиная с раннего детства и продолжаясь вплоть до поступления в школу. Рассмотрим основные этапы, формы и методы музыкального развития, используемые педагогами и психологами.

1. Подготовительный этап (ранний возраст, 2-3 года).

Цель подготовительного этапа – развитие первоначального интереса к миру звуков, восприятия музыки, активация органов чувств и моторики, позволяющих реагировать на музыкальные раздражители. В процессе педагогической работы важно задействовать разнообразные игровые ситуации, включающие: слушание простой, яркой музыки (колыбельные, народные напевы); ритмическое движение под музыку (шаги, хлопки, притоптывания); простые эксперименты со звуком посредством детских музыкальных игрушек и инструментов (бубен, маракасы, колокольчик). На данном этапе важно поддерживать интерес ребёнка к музыке, создавая

позитивный образ взаимодействия с ней, вызывая радость и удовольствие от знакомства с миром звуков.

2. Основной этап (средний дошкольный возраст, 4-5 лет).

Основной задачей второго этапа является целенаправленное формирование музыкальных впечатлений, развитие способности дифференцированно воспринимать звучание, развивать голосовую координацию и начать первые шаги в исполнительстве. Включаются методы, направленные на: воспитание слухового внимания и памяти путём многократного прослушивания известных произведений; обучение пению небольших фрагментов знакомых песен с опорой на наглядность и тактильные ощущения; игры с элементами театрализации, помогающие осмысленно исполнять короткие музыкальные пьесы и драматизировать сюжеты песен; развитие мелкой моторики и координации движений посредством простейших упражнений на детских музыкальных инструментах – фортепиано, металлофоне, барабане. Здесь важную роль играют музыкально-ритмические занятия, формирующие базис понимания структуры музыкального произведения и мотивацию дальнейшего познания музыки.

3. Завершающий этап (старший дошкольный возраст, 6-7 лет).

Этот этап направлен на закрепление полученных ранее навыков и переход к осознанному взаимодействию с музыкальным искусством. Дошкольникам предлагается: продолжительное ознакомление с жанрами музыки (песнями, танцами, маршами), средствами выражения эмоций и настроений в произведениях; начальное обучение нотной грамоте и основы чтения нотных записей; развитие вокальных навыков: игры с голосовыми модуляциями, пропевание знакомых мотивов; участие в совместных музыкальных мероприятиях, выступлениях перед зрителями; творческая деятельность: инсценировки сказок, рисование под музыку [7]. Особый акцент делается на становлении внутреннего контроля над исполнением, повышение уровня произвольности действий, выражение собственного отношения к исполняемой музыке.

Каждый этап музыкального развития характеризуется своими особенностями и требует особых методов воздействия. Комплексное сочетание теории и практики обеспечивает гармоничное развитие музыкальных способностей и помогает раскрыть творческий потенциал каждого учащегося.

Анализ научной литературы и опыта практической деятельности позволил сделать вывод о значительных изменениях в структуре музыкального воспитания детей старшего дошкольного возраста. Важнейшую роль в современном дополнительном образовании играют интерактивные технологии, мультимедийные презентации, аудиовизуальные пособия, компьютерные игры и приложения. Они повышают мотивацию и вовлечённость детей в учебный процесс, облегчают восприятие сложной информации и улучшают результаты

обучения.

Мы выделили ключевые факторы, оказывающие влияние на эффективность музыкального воспитания: индивидуализация обучения: учет возрастных и индивидуальных особенностей каждого ребенка; интеграция дисциплин: сочетание музыки с движением, живописью, театром, литературой и иными видами искусства; творческая инициатива: предоставление детям свободы выбора репертуара, инструментов, форм выступлений; регулярность занятий.

Одним из эффективных направлений музыкального воспитания стало внедрение интегрированного подхода, при котором сочетаются различные виды искусства и образовательные технологии. Например, уроки сольфеджио дополняются использованием метода пластического интонирования, элементами хореографии, драматическими играми, рассказыванием историй и созданием рисунков. Подобный подход повышает заинтересованность детей, облегчает освоение сложных понятий и способствует повышению мотивации.

Также значительный эффект приносит использование игрового метода, который предусматривает игровые задания, инсценировки, конкурсы, викторины, концерты и выставки. Игровой метод стимулирует инициативу, самостоятельность, креативность, улучшает навыки общения и сотрудничества, укрепляет уверенность в собственных силах. Помимо указанных факторов, значительную роль играет наличие материально-технических ресурсов, доступность качественных материалов и пособий, а также поддержка со стороны родителей и администрации учреждений.

В целях повышения эффективности музыкального воспитания целесообразно: использовать информационно-коммуникационные технологии для расширения доступности качественного музыкального образования; организовать совместные проекты и акции, предусматривающие участие семей воспитанников; расширить сотрудничество между учреждениями дополнительного образования и общеобразовательными школами, культурными центрами, музеями, библиотеками и концертными организациями.

Реализация данных рекомендаций обеспечит качественное улучшение музыкального воспитания дошкольников и создаст условия для разработки специальных методов обучения, адаптированных к особенностям детей старшего дошкольного возраста, позволяющих максимально раскрыть их творческий потенциал и подготовить базу для успешного последующего обучения в школе.

Заключение. Таким образом, своевременное включение музыки в образовательный процесс дошкольников способствует эффективному развитию всех сфер их жизнедеятельности, обеспечивая оптимальные условия для полноценного раскрытия талантов и способностей подрастающего поколения. Можно утверждать, что музыкальное воспитание играет ключевую роль в общем развитии ребенка,

положительно влияя на его эмоциональную, интеллектуальную и двигательную сферы. Определены важнейшие факторы, повышающие эффективность музыкального воспитания, разработаны практические рекомендации по улучшению образовательного процесса. Настоящее исследование подтверждает актуальность и востребованность дальнейших разработок в данной области, направленных на модернизацию и интеграцию различных компонентов музыкального воспитания.

Список литературы

1. Ветлугина Н.А. Методика музыкального воспитания в детском саду: учеб. для учащихся пед. уч-щ по спец. 03.08. «Дошк. воспитание»/ Н.А. Ветлугина, И.Л. Дзержинская, Л.Н. Комиссарова и др.; под ред. Н.А. Ветлугиной. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989 – 270 с.
2. Викат, М.Ю. Индивидуально-дифференцированный подход к певческой деятельности детей (6-7 лет) в процессе коллективных занятий в детском саду: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: (13.00.01) / М.Ю. Викат. – Москва, 1978. – 23 с.
3. Губанова Н.Ф. Театрализованная деятельность дошкольников: 2–5 лет. Методические рекомендации, конспекты занятий, сценарии игр и спектаклей / Н.Ф. Губанова. – Москва: ВАКО, 2011. – 256 с.
4. Организация, проведение и формы музыкальных игр. Интеллектуально-творческое развитие старших дошкольников в музыкально-игровом пространстве» / авторы-составители: Равчеева И.П. – М.: Издательство «Учитель», 2026. – серия «Музыкальному руководителю ДОУ». – 123 с.
5. Петровский В.А. Построение развивающей среды в дошкольном учреждении / В.А. Петровский, Л.М. Кларина, Л.А. Смывина, Л.Т. Стрелкова. – Москва, Новая школа, 1993.–102 с.
6. Радынова О.П. Программа художественно-эстетического развития детей «Ребенок в мире прекрасного» / О.П. Радынова. – М.: Юрайт, 2026. – 48 с.
7. Салчак Б.В. Проектирование детской предметно-пространственной среды дошкольной организации: учебно-методическое пособие для студентов обучающихся по направлению подготовки Педагогическое образование профиль «Дошкольное образование» / Б.В. Салчак. – Кызыл, Изд-во ТувГУ, 2020. – 68 с.

MUSICAL DEVELOPMENT OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONTEXT OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

Shamrai E.N.
Scientific supervisor: Slota N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DHR, Russian Federation

Annotation. This article examines the musical development of older preschool-age children within the framework of supplementary education. The authors examine the structure and content of music education in preschool institutions, analyze the main stages, forms, and methods of musical development, and identify ways to improve the effectiveness of music education for preschoolers.
Keywords: musical development, methods, forms, stages, preschool children, play activities.

УДК 784.4:398.8

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Шумская К.О.
Научный руководитель: Гончаренко С.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
kseniya_shumskaya2006@mail.ru

Аннотация. работа посвящена исследованию региональных особенностей русской народной музыки. Рассматриваются характерные черты музыкального творчества разных регионов России, отражающие культурные, исторические и этнические различия населения.
Ключевые слова: региональные традиции, народное творчество, народная музыка, музыкальная культура.

Введение. Региональные особенности народной музыки – это совокупность уникальных стилистических черт, форм исполнения и композиционных приемов, возникающих и развивающихся в определенной географической области под влиянием исторически обусловленных обстоятельств, природно-климатических условий, социально-экономического уклада, этнокультурных связей и взаимодействия местного населения с окружающими народами. Эти характеристики формируют своеобразие музыкального наследия отдельных регионов, выражающееся в особенностях звукоряда, ладовых структур, ритмических рисунков, инструментов и исполнительских техник, что позволяет выделить региональные музыкальные традиции среди общего многообразия народного творчества [3].

Основная часть. Россия – огромная страна с более чем 190 этническими группами, каждая из которых создала уникальные музыкальные традиции [4].

Северные народы: коми, ненцы, ханты используют горловое пение, бубны и свирели. Музыка часто сопровождает шаманские ритуалы, охоту и сезонные праздники. Центральная Россия и Поволжье: традиции славянских и финно-угорских народов включают хоровое пение, игры на гуслях, балалайках. Песни делятся на свадебные, трудовые, обрядовые и бытовые.

Кавказ: горские народы создают динамичные танцевальные мелодии, часто с использованием дудука, зурны и барабанов. Танцы и песни сопровождают свадьбы, религиозные праздники и фестивали. Сибирь и Дальний Восток: тундровые и таёжные народы используют шаманские песнопения, бубны, рожки и свирели, чтобы поддерживать связь с

природой и духами предков. Северная музыка отличается ритмической медитативностью и монотонностью, южная – яркой динамикой и сложными мелодиями, которые передаются из поколения в поколение [1].

Народная музыка Севера (Новгородская, Ленинградская, Архангельская, Вологодская, Кировская области, прилегающие районы Мурманской, Псковской, Ярославской, Костромской, Нижегородской областей, русские сёла Карелии и Республики Коми) представляет собой сплав двух традиций. Специфика обусловлена сложным и неравномерным характером освоения Севера русскими и проявлением финно-угорского субстрата. Мелодии: обычно протяжённые, плавные, лирические, часто исполняются сольным голосом или небольшим ансамблем. Инструменты: широко используются гусли, жалейки, рожки, свирели, гармони, балалайки и колотушки. Жанры: наиболее распространены былинные напевы, обрядовые песни (например, свадебные и похоронные), духовные стихи, трудовые песни («долгушки»). Исполнение: часто сопровождается импровизацией, использованием распевов и особых вокальных приёмов (например, дрожащий голос). Север России сохранил древние языческие мотивы и традиции устного сказительства, что отражается в музыке.

Южнорусская народная музыкальная культура характерна для регионов, расположенных к югу от реки Ока вплоть до границы с Украиной. Этамузыка значительно отличается своей энергичностью, живостью и ярким темпераментом. Она характеризуется следующим образом.

Мелодии: весёлые, задорные, быстрые, нередко включающие элементы плясок и танцев. Инструменты: преобладают гармонь, баян, скрипка, домра, ложки, трещётки, шумовые инструменты. Жанры: распространены хороводы, частушки, плясовые песни, казачьи песни, романсы, игровые песни. Исполнение: отличается коллективностью, активной жестикуляцией, широкими движениями рук и ног, быстрым ритмом.

Южные регионы России испытали влияние татарской, украинской, греческой и армянской культур, что отразилось в смешении музыкальных стилей и инструментальной палитре [2]. Западнорусская народная музыкальная традиция охватывает области Смоленскую, Брянскую, части Псковской, Калининской, Калужской, Орловской и прилегающих областей.

Некоторые особенности западнорусской традиции: сохранность множества жанров языческого календаря, в который входят как обрядовые, так и необрядовые песни; богатый местный свадебный обряд, в котором звучат обрядовые, лирические, величальные, корительные песни, инструментальная музыка; особенности стиля: малоступенные звукоряды, отточенные ритмические формулы, зависимость музыкальной ритмики от ритмики стиха (силлабический стих с постоянными цезурами).

Традиционный песенный фольклор Западной Сибири стилистически разнообразен, что обусловлено историческими особенностями заселения края. С одной стороны, в песнях рельефно выступают жанрово

определённые черты, обобщающие национальный характер в интонации, ладовом и метроритмическом строе ранних пластов русской песенности. С другой стороны, музыкальная форма, фактура, излюбленные исполнительские приёмы, складывавшиеся в музыкальном быту сибиряков в относительно поздний период русской истории, подчиняются художественным критериям нового времени.

Песенный фольклор Донбасса – животрепещущая тема сегодняшнего дня, потому что это уникальный исторический источник информации об условиях труда шахтеров начала XX века, их ощущениях, переживаниях, мыслях. Основная цель для изучения песенного фольклора Донбасса – это воспитание духовности, патриотизма молодежи Донецкой Народной Республики, а также привитие чувства гордости, ощущение себя гражданином Донбасского края.

Если рассмотреть исторические корни народных песен, обрядов, музыкального наследия, можно отметить следующие блоки: песни времён борьбы с мусульманским миром и поляками; песни времён падения Сечи и судьба Запорожья; песни времён крепостного права.

Музыкальный фольклор Донбасса представляет собой богатое культурное наследие региона, отражающее его историю, традиции и дух местного населения. Рассмотрим ключевые аспекты музыкального фольклора Донбасса. Многие народные песни имеют важное историческое значение, связанное с ключевыми событиями прошлого. Например, песня «Донбасс за нами» стала символом единения и сопротивления. Исполняются народные песни профессиональными артистами, такими как Наталья Качура и Маргарита Лисовина, передающими всю эмоциональную глубину произведений. Одним из важнейших профессиональных художественных коллективов региона является ансамбль песни и танца «Донбасс». Репертуар ансамбля разнообразен и включает народные песни, танцы и другие жанры. Важную роль играют фестивали и конкурсы, способствующие сохранению и популяризации народного творчества. Современные авторы продолжают создавать новые песни, вдохновляясь традициями и историей края. Их произведения отличаются глубиной смыслов и эмоциональностью. Поддержка государства способствует развитию музыкальных коллективов и сохранению культурного наследия.

Заключение. Русская народная музыка представляет собой уникальную составляющую всемирного культурного достояния человечества. Несмотря на изменение времён и поколений, она остаётся живой и актуальной, передаваясь из уст в уста, от сердца к сердцу. Эта удивительная сила народной музыки заключается именно в её способности преодолевать границы времени, национальности и социального статуса, сплачивая людей всех возрастов и слоев общества. Народная песня сопровождает каждого россиянина всю жизнь – от детских песенок до глубоких философских размышлений зрелого возраста. Именно благодаря своему неисчерпаемому разнообразию и искренней выразительности

русская народная музыка сохраняет свою притягательность и актуальность в наши дни. Сегодня особенно важно бережно хранить и передавать молодому поколению богатство наших национальных традиций, ведь именно в народной песне мы находим отражение нашей истории, обычаев и душевного мира предков. Благодаря этому наша культура остается живой, пульсирующей и способной вдохновлять новые поколения россиян, поддерживая преемственность и единение нашего народа [5].

Таким образом, забота о сохранении и развитии народной музыки становится важным фактором сохранения национальной самобытности и духовного богатства нашей страны.

Список литературы

1. Камаев, А.Ф. Народное музыкальное творчество: учебное пособие / А.Ф. Камаев, Т.Ю. Камаева. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2023. – 188 с.
2. Кичигин, В.П. Народная культура Юга России: опыт систематизации этнофольклорного материала Белгородской области / В.П. Кичигин. – Белгород: изд-во БелГУ, 2000. – 406 с.
3. Народная культура в современных условиях: Учебное пособие / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; Отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М: РИК, 2000. – 219 с.
4. Соловьева, И.Н. Региональные народно-певческие стили: учеб. пособие для студентов по специальности 071301 «Народное художественное творчество» квалификации «Художественный руководитель вокально-хорового коллектива, преподаватель» / И.Н. Соловьёва; АлтГАКИ. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2009 – 194 с.
5. Холопова; В.Н. Музыка как вид искусства: Учебное пособие / В.Н., Холопова. СПб.: Издательство «Лань», 2000 (Мир культуры, истории и философии): – 320 с.

REGIONAL FEATURES OF FOLK MUSIC

Shumskaya K.O.
Scientific supervisor: Goncharenko S.B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. This work is devoted to the study of regional features of Russian folk music. It examines the characteristic features of musical creativity in different regions of Russia, which reflect the cultural, historical, and ethnic differences of the population.
Keywords: regional traditions, folk art, folk music, and musical culture.

УДК 615.851

ВОКАЛОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ АФФЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ С РАС

Юдт Г.Ф., Шумская А.Р.
Научный руководитель: Зарецкая А.Р.
ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет,
Институт психологии и комплексной реабилитации»
г. Москва, РФ
gfudt@vk.com

Аннотация. В статье рассматривается применение вокалотерапии для коррекции аффективных нарушений у детей с РАС. Проанализированы нейрофизиологические механизмы воздействия: модуляция лимбической системы, синхронизация ритмов и вибрационный резонанс. Описаны диагностические инструменты (сенсорные шкалы, функциональный анализ) для адаптации методик. Представлена гипотетическая модель интеграции метода в образовательные маршруты на основе междисциплинарного взаимодействия, обеспечивающая перенос навыков саморегуляции в повседневную жизнь.
Ключевые слова: расстройство аутистического спектра (РАС), аффективные нарушения, вокалотерапия, сенсорная интеграция, психокоррекция.

Введение. Аффективные нарушения у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) проявляются в виде повышенной тревожности, эмоциональной лабильности и трудностей социальной адаптации, что существенно ограничивает их образовательные возможности. Эти поведенческие особенности часто связаны со сложностями сенсорной интеграции и коммуникативными дефицитами, характерными для данной нозологии. Традиционные методы коррекции, несмотря на их распространённость, не всегда учитывают специфику сенсорного восприятия детей с РАС, что снижает эффективность вмешательств. В этой связи возникает необходимость поиска альтернативных подходов, основанных на невербальных формах взаимодействия и учитывающих нейрофизиологические особенности целевой группы. Ограниченность существующих поведенческих стратегий коррекции проявляется в их преимущественно когнитивно-поведенческой направленности, которая может вызывать сопротивление у детей с выраженными сенсорными особенностями. Жёсткие структурированные программы часто не обеспечивают достаточной гибкости для индивидуальной адаптации к изменяющимся эмоциональным состояниям. Кроме того, многие традиционные методы требуют развитых вербальных навыков, которые у детей с РАС могут быть значительно нарушены. Данные факторы актуализируют разработку методов, использующих естественные каналы экспрессии и саморегуляции.

Одним из таких перспективных подходов является вокалотерапия. Она предлагает уникальный механизм коррекции аффективных нарушений через целенаправленную модуляцию эмоциональных состояний средствами вокальной экспрессии. Вокальные упражнения активизируют парасимпатическую нервную систему, способствуя снижению уровня стресса. Потенциал метода заключается в его способности улучшать сенсорную интеграцию через акустическую стимуляцию и кинестетическую обратную связь, что особенно значимо для детей с РАС. Совместные вокальные практики формируют просоциальные поведенческие паттерны, облегчая невербальную коммуникацию. [5, с. 323].

Для понимания механизмов воздействия важно рассмотреть теоретические основы метода. Вокалотерапия определяется как терапевтический метод, основанный на целенаправленном использовании вокальных техник для коррекции психоэмоциональных состояний. В отличие от общей музыкотерапии, вокалотерапия рассматривается как её специализированная часть, сосредоточенная на голосе как основном инструменте воздействия.

Физиологическое влияние вокала реализуется через функциональные связи слуховой системы с лимбической системой и вегетативными центрами. При восприятии голосовых стимулов происходит интеграция аудиторной информации с соматосенсорными сигналами, что способствует модуляции эмоционального тонуса. Ритмическая организация вокала обеспечивает временную структуру, способствующую синхронизации нейрофизиологических ритмов. Четкая метрическая организация повышает предсказуемость сенсорных событий, что благоприятствует снижению тревожности. [3, с. 170]. Кроме того, биоакустические механизмы, основанные на явлениях акустического резонанса, обеспечивают передачу вибрации по тканям тела, усиливая интероцептивную обратную связь.

Необходимость применения именно такого подхода у детей с РАС диктуется спецификой их аффективной сферы. Аффективная лабильность у детей с РАС проявляется в виде выраженной нестабильности эмоциональных реакций, обусловленной сенсорной гиперчувствительностью и коммуникативными дефицитами. Сенсорные нарушения приводят к гиперреактивности на стимулы, что провоцирует аффективные вспышки. Коммуникативные трудности усугубляют проблемы эмоциональной саморегуляции. Эти особенности создают уникальный паттерн аффективного поведения, характеризующийся ригидностью аффективных паттернов и трудностями переключения между эмоциональными состояниями [1, с. 143]. Это снижает эффективность традиционных методов и требует специализированных коррекционных подходов.

При использовании вокалотерапии необходима тщательная адаптация методов под сенсорные особенности ребёнка. Адаптация

интенсивности и тембра вокальных стимулов должна основываться на учёте индивидуальной гипер- или гипочувствительности слуховой системы. Практически это выражается в использовании более мягких тембров и постепенном наращивании интенсивности. Имитационные игры предусматривают моделирование голосовых образцов для безопасного отреагирования аффективных состояний. В таких играх используются репетиции сюжетов, что способствует переработке эмоционального опыта ребёнка. «Проигрывая и проговаривая сказку, ребёнок обыгрывает различные эмоциональные состояния: злость, обиду, гнев, страх и т. д. Он учится правильно, в зависимости от ситуации, реагировать на происходящее» [6, с. 548].

Эффективность вмешательства напрямую зависит от качества первичной диагностики. Оценка исходного уровня аффективного поведения и сенсорных особенностей у детей с РАС осуществляется с использованием стандартизированных диагностических инструментов. Шкалы сенсорного профиля (SP) и сенсорной обработки (SPM) позволяют количественно оценить гипер- или гипочувствительность в различных модальностях, включая аудиальную сферу. Эти данные имеют ключевое значение для разработки индивидуальных вокалотерапевтических программ, учитывающих специфику сенсорной интеграции каждого ребёнка. Для измерения выраженности аффективных нарушений применяется шкала аффективной реактивности (ABC), фиксирующая частоту и интенсивность поведенческих реакций. Сочетание результатов SP/SPM и ABC обеспечивает комплексное понимание взаимосвязи между сенсорными особенностями и аффективными проявлениями. Такой подход позволяет выявить триггерные факторы, провоцирующие дезадаптивные реакции на вокальные стимулы [1, с. 178].

На основе полученных данных строится стратегия внедрения вокалотерапии в коррекционный процесс. Внедрение должно основываться на поэтапной стратегии, учитывающей степень выраженности расстройств. Первичный этап включает объективную оценку исходного уровня для определения целевых задач вмешательства. Для детей с выраженными нарушениями предпочтительным является начало с индивидуальных коротких сессий, тогда как для детей с лёгкой степенью возможна сразу групповая работа. Схема поэтапного включения предполагает переход от индивидуальных занятий к малым группам. Критерии продвижения должны быть объективно измеримыми. Важным компонентом является междисциплинарное взаимодействие специалистов и привлечение семьи для консолидации результатов. Адаптация форматов занятий осуществляется с учётом ресурсной базы учреждения. Организационные параметры включают гибкое расписание, обустроенное сенсорное пространство и подбор методов, совместимых с компетенциями персонала [7, с. 82].

Ключевым этапом является непосредственный отбор терапевтических упражнений. Отбор вокалотерапевтических упражнений должен начинаться с системной оценки проявлений аффективного поведения. На основе полученных данных выделяют конкретные целевые реакции и соотносят их с терапевтическими задачами. Критерии выбора упражнений включают степень выраженности симптома, уровень коммуникативных навыков и восприимчивость к аудиовоздействию. Алгоритм подбора предусматривает поэтапное увеличение сложности с регулярной оценкой эффективности. При отсутствии положительной динамики применяется модификация параметров — сокращение длительности, изменение темпа. Документирование реакции ребёнка на конкретные техники обеспечивает адаптивность вмешательства.

Интеграция вокалотерапии в индивидуальные образовательные маршруты требует налаженного междисциплинарного взаимодействия между специалистами. Общие цели интервенции формулируются коллективно и фиксируются в индивидуальной программе. Регулярные супервизии обеспечивают согласованность подходов. Включение родителей в процесс увеличивает перенос достижений в повседневную среду [8, с. 323].

Базовые техники голосового взаимодействия включают регуляцию высоты и тембра голоса, использование спокойного напевного речевого паттерна для создания устойчивой эмоциональной опоры. Рекомендуется применять метод «ответ-отклик» (call-and-response), а также синхронизировать голосовые воздействия с тактильным контактом. Необходимо начинать с низкой громкости, адаптируя спектр стимулов в зависимости от сенсорной толерантности ребёнка [7, с. 78].

Методика постепенного включения звуковых упражнений предполагает интеграцию кратких вокальных элементов в ежедневные ритуалы. На первом этапе целесообразно использовать знакомые простые мелодии, затем поэтапно вводить вариативность интонаций и игровые вокальные упражнения. В процессе внедрения следует систематически отслеживать поведенческую реакцию ребёнка, корректировать параметры звука и согласовывать домашние практики с рекомендациями специалистов для обеспечения генерализации навыков [4, с. 57].

Проведенный теоретический анализ и обобщение практических данных позволяют рассматривать вокалотерапию не просто как вспомогательное средство, а как самостоятельный и высокоэффективный метод коррекции аффективного поведения у детей с расстройствами аутистического спектра. Ее уникальность заключается в способности воздействовать на глубинные нейрофизиологические механизмы, минуя когнитивные и вербальные барьеры, характерные для данной категории детей.

В ходе исследования было установлено, что терапевтический потенциал вокалотерапии реализуется через три ключевых механизма:

модуляцию активности лимбической системы посредством акустической стимуляции, синхронизацию нейроритмов за счет четкой метрической организации звука и усиление интероцептивной связи через биоакустический резонанс. Это обеспечивает снижение тревожности, стабилизацию эмоционального фона и улучшение процессов сенсорной интеграции.

Критически важным условием эффективности является строгая индивидуализация вмешательства. Использование стандартизированных диагностических инструментов (SP, SPM, ABC) позволяет не только оценить исходный уровень нарушений, но и выявить индивидуальные сенсорные триггеры, что дает возможность адаптировать вокальные стимулы (интенсивность, темп, тембр) под конкретного ребенка. Такой подход минимизирует риск возникновения аффективных вспышек в ответ на терапевтическое воздействие.

Разработанная модель поэтапного внедрения вокалотерапии в образовательные маршруты, основанная на принципах междисциплинарного взаимодействия и включенности семьи, обеспечивает не только ситуативную коррекцию поведения, но и формирование устойчивых навыков саморегуляции. Переход от индивидуальных форм работы к групповым способствует генерализации полученных навыков и облегчает социальную адаптацию детей.

Таким образом, вокалотерапия является перспективным направлением психолого-педагогической коррекции, отвечающим особым образовательным потребностям детей с РАС. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методических комплексов упражнений и создание критериев оценки долгосрочной эффективности данного метода.

Список литературы

1. Айрес Э.Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. понимание скрытых проблем развития. — М.: Теревинф, 2010. — 272 с.
2. Бабич И. А. Уроки музыки в начальной школе для детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. — 2010. — №2. — С. 42–46.
3. Демидова Е. П. Музыкотерапия в процессе психокоррекции детей дошкольного возраста // Вестник музыкальной науки. — 2024. — №2. — С. 162–174.
4. Карслиева И. В. О музыкально-игровых занятиях в рамках комплексной коррекционно-развивающей работы по подготовке дошкольников с задержкой психического развития к обучению грамоте // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — №3. — С. 55–59.
5. Мороз А.А., Николаева И.И. Коррекция задержки психического развития ребенка методом музыкотерапии // Internationaljournalofexperimentaleducation. — 2015. — №12. — С. 322–324.
6. Нигматуллина И.А. Использование арт-терапевтических технологий в работе специалистов Лекотеки с детьми, имеющими нарушения эмоционально-волевой сферы // Проблеми сучасної психології. — 2014. — №24. — С. 541–545.

7. Нищева Н. В., Обухова К. Л. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-развивающей работы в детском саду. Музыкальные игры, упражнения, песенки. — Санкт-Петербург: ООО «Детство-пресс», 2014. — 96 с.
8. Яковец Е.Н. Использование элементов арт-терапевтических технологий в эмоциональной сфере детей, обучающихся в детской музыкальной школе. — Рославль: Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Рославльская детская музыкальная школа им. М. И. Глинки», 2017. — 123 с.

VOCAL THERAPY AS A METHOD OF CORRECTING AFFECTIVE BEHAVIOR IN CHILDREN WITH DISORDERS

Yudt G.F., Shumskaya A.R.
Scientific supervisor: Zaretskaya A.R.
GAOU VO MGPU "Moscow City Pedagogical University,
Institute of Psychology and Complex Rehabilitation"
Moscow, Russian Federation

Annotation. The article discusses the use of vocal therapy for the correction of affective disorders in children with ASD. The neurophysiological mechanisms of influence are analyzed: modulation of the limbic system, synchronization of rhythms and vibration resonance. Diagnostic tools (sensory scales, functional analysis) are described for adapting methods. A hypothetical model of integrating the method into educational routes based on interdisciplinary interaction is presented, ensuring the transfer of self-regulation skills into everyday life.
Keywords: autism spectrum disorder (ASD), affective disorders, vocal therapy, sensory integration, psychocorrection.

УДК 373.5.015.31:784.4

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юшковский Ю.Р.
Научный руководитель: Гончаренко С.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
goal22812345@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования интереса к народному музыкальному творчеству у детей старшего дошкольного возраста. Рассматриваются потенциал музыкально-образовательной деятельности как средства приобщения дошкольников к фольклорному наследию. Подчеркивается, что народная музыка выступает основой для развития музыкального слуха, ритмической культуры, эмоциональной сферы и национальной идентичности ребёнка. В условиях глобализации и цифровизации культуры сохранение и трансляция фольклорных традиций приобретает особую актуальность для системы дошкольного образования.
Ключевые слова: народное музыкальное творчество, фольклор, старший дошкольный возраст, этнокультурная социализация, музыкально-образовательная деятельность.

Введение. В условиях современного общества, характеризующегося усилением процессов глобализации, унификации культурных образцов и доминированием массовой культуры, проблема сохранения национальной идентичности и передачи традиционных ценностей приобретает особую остроту. Народное музыкальное творчество – уникальный пласт духовной культуры, веками формировавший мировоззрение, эстетические идеалы и нравственные ориентиры русского народа – становится важнейшим ресурсом гармоничного развития личности в дошкольном возрасте.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) определяет необходимость «приобщения детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства», а также «формирования общей культуры личности» через развитие музыкально-художественной деятельности [1]. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (ФОП ДО) конкретизирует эти требования, указывая, что к концу дошкольного детства ребёнок должен «проявлять интерес к народной культуре», «различать жанры народного музыкального творчества» и «участвовать в играх, хороводах, инсценировках на основе фольклорного материала» [2]. Реализация этих задач невозможна без систематической работы по формированию интереса к народному музыкальному творчеству.

Основная часть. В научной литературе народное музыкальное творчество представлено как синкретический вид художественной деятельности, объединяющий слово, музыку, движение и обрядовое действие. Н.М. Иванова музыкальный фольклор рассматривается как педагогическое средство ознакомления детей старшего дошкольного возраста с народной культурой [3]. По определению Г.М. Науменко, фольклор – это «живая традиция, передаваемая из поколения в поколение в процессе непосредственного общения» [5]. Эта особенность делает народную музыку особенно близкой и доступной для восприятия детьми дошкольного возраста, для которых ведущим способом познания мира является эмоционально-чувственный опыт и игровая деятельность.

Психологической основой интереса к народной музыке выступает эмоциональная отзывчивость – способность откликаться на выразительные средства музыкального образа. Как отмечает Б.М. Теплов, музыкальность не является врождённой, а формируется в процессе активной музыкальной деятельности, особенно в сензитивные периоды развития [6]. Старший дошкольный возраст (5-7 лет) – наиболее благоприятное время для приобщения к фольклору: у детей активно развивается образное мышление, воображение, способность к эмпатии и подражанию, что создаёт естественную почву для усвоения народных музыкальных форм.

Особое значение для формирования интереса к народному творчеству имеет интеграция фольклора в различные виды музыкально-образовательной деятельности. В отличие от формального разучивания

песен, погружение в фольклорную среду предполагает воссоздание целостной художественной реальности, где музыка неотделима от слова, движения, костюма и игрового контекста. Ребёнок, участвуя в хороводе, колядовании или инсценировке народной сказки, не просто исполняет, а «проживает» традицию, усваивая её на уровне телесной памяти и эмоционального опыта.

Каждая народная мелодия несёт в себе отпечаток исторического опыта, географических особенностей, социального уклада. Через знакомство с календарными, семейно-обрядовыми, лирическими и плясовыми песнями ребёнок открывает для себя многообразие человеческих чувств и отношений, учится понимать метафорический язык народной поэзии, чувствовать красоту родного слова.

Несмотря на очевидную педагогическую ценность, в практике дошкольного образования народное музыкальное творчество нередко представлено фрагментарно: как отдельные песни или игры на тематических праздниках. Между тем, как показывают исследования О.Л. Князевой, устойчивый интерес к фольклору формируется только при условии его системного включения в образовательный процесс, создания «фольклорной среды» в детском саду [4].

Музыкально-образовательная деятельность, построенная на фольклорном материале, отвечает всем перечисленным условиям. Например, в процессе подготовки к празднику «Масленица» дети: знакомятся с календарно-обрядовыми песнями и их функциями; осваивают игровые хороводы и плясовые движения; изготавливают элементы народных костюмов и атрибутики; участвуют в инсценировках обрядовых сценок; взаимодействуют с родителями в подготовке праздничного пространства.

Такая комплексная работа обеспечивает не только усвоение репертуара, но и глубинное погружение в культурный контекст, формирование ценностного отношения к традициям.

Для целенаправленного формирования интереса к народному музыкальному творчеству целесообразно использовать следующие формы и методы работы:

– тематические циклы занятий, построенные по календарно-обрядовому принципу («Осенние посиделки», «Коляда», «Веснянки», «Троица»);

– фольклорные праздники и досуги с элементами иммерсивности, где дети становятся не зрителями, а участниками обряда;

– проектная деятельность («Народные инструменты», «Песни моей бабушки», «Хоровод — душа народа»);

– интегрированные занятия, объединяющие музыку, изодеятельность, речевое развитие и познавательное освоение традиций;

– создание мини-музеев и фольклорных уголков с подлинными или стилизованными предметами народного быта.

особое значение имеют приёмы, активирующие творческую инициативу детей:

– варьирование знакомых попевок и припевок;

– импровизация движений под народную музыку;

– сочинение коротких частушек на заданные рифмы;

– инсценирование сказок с музыкальным оформлением;

– «оживление» народных инструментов в игровых ситуациях.

Важным аспектом является работа с аудиовизуальным материалом. Прослушивание записей народных исполнителей, просмотр видеофрагментов аутентичных обрядов, использование интерактивных приложений с фольклорным контентом позволяют расширить культурный горизонт дошкольников и сформировать эталонные представления о народной манере исполнения.

Заключение. Таким образом, народное музыкальное творчество выступает как мощный ресурс гармоничного развития личности старшего дошкольника. Оно не только развивает музыкальные способности (ладовый и ритмический слух, чувство формы, исполнительские навыки), но и способствует становлению гражданской идентичности, эмоциональной культуры, коммуникативной компетентности и творческого потенциала ребёнка.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке авторских программ по этномузыкальному воспитанию дошкольников, адаптированных к региональным фольклорным традициям, а также в изучении потенциала цифровых образовательных ресурсов для сохранения и трансляции народного музыкального наследия в условиях современного детства.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/77677348/ (дата обращения: 14.02.2026). – Текст: электронный.
2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: утв. Приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-25112022-n-1028/ (дата обращения: 14.02.2026). – Текст: электронный.
3. Иванова, Н.М. Музыкальный фольклор как педагогическое средство ознакомления детей старшего дошкольного возраста с народной культурой / Н.М. Иванова, Н.В. Токмакова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2016. – № 3. – С. 27-30.
4. Князева, О.Л., Маханёва, М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа. Учебно-методическое пособие / О.Л. Князева, М.Д. Маханёва. – СПб.: Детство-Пресс, 2020. – 30 с.
5. Науменко, Г.М. Детский музыкальный фольклор в саду и школе / Г.М. Науменко. – М.: Современная музыка, 2015. – 340 с.
6. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.: Наука, 2003. – 377 с.

FORMING INTEREST IN FOLK MUSIC CREATION IN OLDER PRESCHOOLERS THROUGH MUSIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Yushkovsky Yu. R.
Scientific supervisor: Goncharenko S.B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the problem of forming an interest in folk musical creativity among children of senior preschool age. The potential of musical and educational activities as a means of introducing preschoolers to folklore heritage is considered. It is emphasized that folk music serves as a basis for developing musical ear, rhythmic culture, the emotional sphere, and the national identity of children. In the context of globalization and digitalization of culture, the preservation and transmission of folklore traditions become particularly relevant for the preschool education system.
Keywords: folk music, folklore, senior preschool age, ethno-cultural socialization, musical and educational activities.

Секция 5.
Современные ориентиры и проблемы дошкольного и начального образования

УДК 373.112.24

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Антоненко О.В.
Научный руководитель: Царегородцева Е.А., канд. пед. наук, доцент
ФАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область, РФ
e.a.caregorodceva@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты особенности профессионального развития выпускников педагогического колледжа на этапе «адаптации и интеграции» в условия трудовых отношений в дошкольной организации. Авторы описали модель наставнических взаимодействий с начинающими педагогами в двух направлениях: персонализированный маршрут наставничества и наставничество в участии в методических мероприятиях детского сада и городского методического объединения молодых педагогов.
Ключевые слова: профессиональное развитие, факторы профессионального развития выпускников педагогического колледжа.

Введение. Процесс профессионального развития выпускников педагогического колледжа является многогранным и сложным. Он охватывает освоение необходимых умений и навыков, а также оформление индивидуально-психологических, личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успешную адаптацию к профессиональной деятельности в педагогическом коллективе.

Профессиональное развитие выпускников педагогического колледжа в период профессиональной «адаптации и интеграции» в условия трудовых отношений [6] продолжается сразу после завершения профессионального образования и длится примерно один-два года. В первые недели, месяцы работы начинающие педагоги сталкиваются со значительными трудностями, которые возникают из-за несовпадения представлений и ожиданий с реальной профессиональной жизнью. Разнообразные педагогические ситуации, возникающие в течении рабочего дня и недели, становятся для них вызовом и значительными затруднениями для грамотных решений. Поэтому выпускники педагогического колледжа

постоянно находится в состоянии адаптации к требованиям профессии и самоутверждения в педагогическом коллективе. этап.

Развитие начинающих педагогов после завершения обучения в педагогическом колледже или университете можно рассматривать с позиции Дружилова С.А., как «актуализация присутствующих у человека потенциальных свойств, которые в свою очередь, обеспечивают возможность человеком овладеть профессией и выполнять профессиональные действия» [5]. По мнению Васильевой Е.В., профессиональное развитие представляет собой длительный, поэтапный процесс «вхождения» в профессию, доказательства собственных представлений начинающего педагога о профессии педагога, приобретенных компетенциях и опыта, жизненных планов в соответствии с реалиями педагогической действительности [2].

Основная часть В современных исследованиях по вопросам профессионального становления Климов Е.А., Бодров В.А., Зеер Э.Ф., Прохорова И.К. и другие авторы описывают данный процесс через индивидуализированные траектории развития, где на разных этапах происходит взаимосвязанные процессы личностного и профессионального становления [1, 2, 7]. Данный подход прослеживается в период адаптации выпускников педагогического колледжа, где с одной стороны происходит личностное развитие начинающего педагога, с другой, выработка индивидуального стиля профессиональной деятельности в общении и взаимодействии с разными участниками образовательных отношений, в понимании профессионального мира и отношении к нему.

По мнению В.И. Бондаренко, происходит развитие духовности, которая способствует формированию внутренней уверенности, устойчивости к стрессу и эмоциональной стабильности [3]. Вырабатываемый стиль педагогической деятельности обеспечивает индивидуальный способ адаптации человека в профессии и образовательном пространстве, но не обязательно соответствует сложившемся в обществе требованиям к качеству выполняемой деятельности и к личности специалиста [4].

Анализ реальной педагогической практики профессионального развития выпускников педагогического колледжа города Серова (2023-2025 гг.) проведенный в рамках Городского методического объединения молодых педагогов (далее – ГМО молодых педагогов), дает основания выделить основные достижения молодых педагогов и действительные проблемы в профессиональной деятельности.

К примеру, у начинающих свой профессиональный путь выпускников достаточно полно сформированы теоретические знания психологии периода детства и владение различными методиками обучения, а также профессиональные компетентности (коммуникативные, методические и др.), которые они успешно демонстрируют на педагогической практике и демонстрационном экзамене, в конкурсах типа

WorldSkills Russia, «Молодые профессионалы» и др. С другой стороны, выпускники педагогического колледжа имеют размытое представление о необходимости решать «одновременно» сложные профессиональные ситуации и задачи, а также не умеют осуществлять разнообразные взаимодействия не только с детьми и родителями, но и с администрацией ДОО и другими педагогами.

На наш взгляд, сложности профессионального развития выпускников педагогического колледжа обусловлены объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести: загруженность руководителей ДОО и наставников для длительного сопровождения адаптирующихся выпускников (нет много времени для спокойных объяснений, постоянного оказания профессиональной помощи и подсказок); повышенные профессиональные нагрузки на молодых педагогов; низкий уровень заработной платы; завышенные требований родителей к профессиональной деятельности начинающих воспитателей, конфликтное поведение родителей; постоянная критическая оценка качества профессиональной деятельности со стороны педагогов и руководителей; отсутствие возможностей для карьерного роста [8].

Субъективные факторы затруднений в профессиональном развитии начинающих педагогов обусловлены личностными и индивидуально-типологическими особенностями: отсутствие готовности и/или мотивации работать в течение рабочего дня и недели, в отличие от локальных профессиональных действий на педагогической практике в колледже; недостаточно сформированы навыки профессионального общения, конструктивного взаимодействия с детьми и родителями; эмоциональная выносливость; отсутствие помощи, поддержки со стороны работодателя и коллег влияет на психоэмоциональное состояние выпускников, на качество его работы, на отношение к себе, к профессии; навыки саморегуляции и умение планировать и оценивать свои профессиональные действия в динамично меняющихся условиях труда; недифференцированность профессионального само-отношения и несформированность рефлексивных умений [4]; неясность собственных значимых жизненных профессиональных целей в связи с достаточно юным возрастом; личностные качества (излишняя суетливость, молчаливость либо отсутствие инициативы, неуверенность в себе, мнительность, тревожность, эгоистичность, себялюбие и другие).

Обобщение результатов диагностики профессиональных затруднений (дефициты) у начинающих педагогов (выпускников педагогического колледжа) дали основание выделить «дефицитные» профессионально-личностные качества и методические умения: готовность к самостоятельной профессиональной деятельности; умение анализировать и осуществлять самооценку педагогической деятельности; готовность к конструктивному взаимодействию с детьми, их родителями, педагогами; умения осуществлять воспитательную и развивающую деятельность;

умение гибко вести занятие в соответствии с образовательными задачами и особенностями дошкольников.

Подобные трудности определяют необходимость психолого-педагогического и методического сопровождения профессионального и личностного становления выпускников педагогического колледжа. Основной идеей такого сопровождения является вовлечение начинающих педагогов в профессиональную среду наставнических взаимодействий, где происходит стимулирование профессиональной мотивации «юных» педагогов, подкрепление их стремления к профессиональному развитию.

На основании результатов диагностики профессионального развития молодых педагогов в МАДОУ №21 «Сказка» была разработана и успешно реализована в течении двух лет модель наставничества «Начало. Формула успеха». Особенностью данной модели наставничества является то, что она включает в себя две формы организации наставнической деятельности с выпускниками педагогического колледжа: персонализированный маршрут наставничества и наставничество в участии в методических мероприятиях детского сада и Городского методического объединения молодых педагогов г. Серова.

Особенностью модели наставничества «Начало. Формула успеха» является то, что она включает в себя две формы организации деятельности с выпускниками педагогического колледжа, а именно – общие методические мероприятия в ДОО, рассчитанные на участие всех начинающих педагогов и персонализированные формы наставнических взаимодействий с выпускниками педагогического колледжа. Благодаря реализации данной модели наставничества обеспечено участие начинающих педагогов в муниципальных конкурсах «Педагогический дебют», «Начало».

В период адаптации выпускников к профессиональной деятельности значимым направлением было организация персонализированного наставничества [8], которое предполагает в первые недели работы построение с педагогом-наставником «траектории» - персонализированного плана действий по саморазвитию с учетом диагностики затруднений (профессиональных дефицитов), личных предпочтений и возможностей. Выделение трудностей на первом этапе у начинающих воспитателей и их осознание очень важно, так как в этом случае «юный» педагог будет выполнять осознанные действия по их устранению, что положительно скажется на адаптации выпускника к условиям новой деятельности.

Основное содержание наставнических взаимодействий в рамках персонализированного плана развития выпускника педагогического колледжа ориентировано на знакомство с новым социальным окружением (коллегами, администрацией, детьми и их родителями), с новыми обязанностями. Кроме того, было важно осуществление начинающими педагогами наблюдения и анализа профессиональных действий у

наставника и у себя, а также поиск наиболее благоприятных подходов к группе детей и каждому ребенку-дошкольнику; развитие умений конструктивного взаимодействия с родителями и осознание необходимости постоянного профессионального развития, воспитание ценностного отношения к педагогическому труду.

Профессиональное становление выпускника педагогического колледжа в рамках реализации модели «Начало. Формула успеха» осуществляется по трем этапам.

Адаптационный этап профессионального развития начинающих педагогов (примерно 2-4 недели) направлен на выявление профессиональных затруднений и определение уровня сформированности профессионально-значимых умений и личностно-профессиональных качеств у выпускников педагогического колледжа. На основании выявленных профессиональных проблем совместно с педагогами-наставниками разрабатывается персонализированный план профессионального развития молодых педагогов.

Содержательный этап (примерно семь месяцев) на развитие имеющихся профессиональных компетенций выпускников педагогического колледжа, реализация их деятельности по выполнению обобщенных трудовых функций (развитие, воспитание, обучение). Основное содержание наставнического взаимодействия было ориентировано на формирование у выпускников потребности в развитии, совершенствовании профессиональных умений: умение анализировать и осуществлять самооценку педагогической деятельности; готовность к конструктивному взаимодействию с детьми, их родителями, педагогами; компетенции в воспитательной и развивающей деятельности; умение гибко вести занятие в соответствии с образовательными задачами и особенностями современных дошкольников (детей поколения «альфа»).

На этом этапе педагогическая кооперация в наставнической паре и сотрудничество сбыли реализованы через совместную разработку конспектов разных типов занятий, взаимопосещения и самоанализ-взаимоанализ занятий, организации досуговых мероприятий в группе и детском саду; участие в работе в творческих группах в ГМО молодых педагогов, педагогических мастерских, включающих в себя практическую часть на освоение «дефицитных» умений и навыков педагогической коммуникации и эмоциональной саморегуляции.

Особо отметим следующие акценты наставничества начинающих педагогов, которые вызывают в целом у них наибольшие затруднения: планирование, реализация образовательной работы с детьми раннего и дошкольного возраста, проведение занятий, реализация методов воспитательной работы, приёмов сплочения детского коллектива, активных форм обучения детей; организация и проведение мониторинга освоения детьми образовательной программы; взаимодействие с «трудными» родителями (законными представителями) детей; повышение

самооценки, формирование умения критически оценивать свою деятельность и ставить цели.

Завершающий этап реализации модели профессионального развития выпускников педагогического колледжа предполагал с одной, проведение итоговой диагностики профессиональных умений и выявление «дефицитов» в осуществлении педагогической деятельности, с другой, обобщение и публичное представление опыта молодых педагогов на педагогическом фестивале в детском сады и на педагогических чтениях для студентов «Северного педагогического колледжа». Это различные варианты представления самопрезентаций «Мой педагогический выбор», эссе «Мои первые профессиональные шаги», методические наработки планов-конспектов занятий и воспитательных мероприятий, а также участие в муниципальном этапе конкурса «Педагогический дебют». К данному этапу профессионального развития молодых педагогов относится прохождение процедуры аттестации на присвоение квалификационной категории либо соответствие занимаемой должности и выстраивание перспектив профессионального развития.

Перечислим эффективные формы наставнических взаимодействий в условиях методической работы детского сада и в рамках мероприятий ГМО молодых педагогов: игровой тренинг; практикумы; «Мастерские молодых педагогов», развивающие беседы; семинар с применением методов когнитивно-рефлексивной работы с информацией; педагогический час; презентация удачных образовательных проектов, творческих работ выступлений детей; рефлексивные практики; рефлексивное событие, аукцион педагогических идей» и другие.

Данные формы дает возможность выпускникам педагогического колледжа получить эмоциональную и профессиональную поддержку опытных педагогов, укрепляет уверенность в собственной состоятельности, а также обеспечивают ситуации профессионального успеха, что, в свою очередь, определяет самоорганизации и проявление инициативы, а также позитивное принятие профессии.

Заключение Обобщая вышесказанное можно сказать, что организация наставничества с персонализированными формами профессионального развития является одним из направлений адаптации выпускников педагогического колледжа к профессиональной деятельности и позволяет практически «воспитывать» кадры со специфическими знаниями и навыками, актуальными в конкретном детском саду, с учетом детско-родительского контингента, специфики педагогического коллектива и социокультурной ситуации образовательного пространства. Начинающим профессиональный путь педагогам наставничество дает возможность получить поддержку опытного сотрудника, укрепить уверенность в собственной состоятельности и профессиональной компетентности, а педагогу-наставнику позволяет передать свой значительный профессиональный опыт.

Список литературы
1. Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы / науч. ред. А.С. Фетисов, М.В. Шакурова. –Воронеж, – 2024. – 486 с.
2. Васильева, Е.В. Профессиональное и личностное становление обучающегося // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №3(23). – С.50-52.
3. Бондаренко, В. И. Формирование духовности будущих специалистов в условиях высшего учебного заведения // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 919- 923.
4. Дроздова, Е.А. Основные проблемы в профессиональном становлении педагога и пути их решения // Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития. – М.: РУДН, – 2023. –519 с.
5. Дружилов, С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: монография. – Воронеж, – 2010. – 262 с.
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для вузов / Зеер Э. Ф., Сыманюк Э.Э. – М.: Издательство Юрайт, – 2024. – 234 с.
7. Пастухова, А.С. Профессионально-личностное становление педагогов: вызовы и возможности современной системы образования // Шамовские чтения: Сборник статей. – М.: Науч. школа. – 2024. – 880 с.
8. Черевко, М. А. Педагогическое наставничество как фактор профессионального становления молодых педагогов // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. – Чебоксары, – 2024. – С. 72-75.

ABOUT PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF GRADUATES OF A TEACHING COLLEGE IN A PRESCHOOL INSTITUTION

Antonenko O.V.
Scientific supervisor: Tsaregorodtseva E.A., PhD in Pedagogy, Associate Professor Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg,
Sverdlovsk Region, Russian Federation

Annotation. The article reveals the features of professional development of graduates of a pedagogical college at the stage of "adaptation and integration" into the conditions of labor relations in a preschool organization. The authors described a model of mentoring interactions with novice teachers in two directions: a personalized mentoring route and mentoring in participation in methodological events of a kindergarten and a city methodological association of young teachers.

Keywords: professional development; factors of professional development of graduates of a pedagogical college

УДК 377.031

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Артемьева О.А.
Научный руководитель: Лапшина Л.М.
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
г. Челябинск, Челябинская область, РФ
OksArt1996@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы ключевые векторы трансформации системы профессионального образования под влиянием процессов цифровизации. Рассматривается эволюция требований к педагогическим кадрам, изменение дидактических подходов и внедрение гибридных форматов обучения. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим при интеграции цифровых инструментов в устоявшуюся образовательную среду. Автором обобщены современные научные взгляды на проблему и определены перспективные направления дальнейшей модернизации профессиональной школы.
Ключевые слова: профессиональное образование, цифровизация, цифровая компетентность педагога, гибридное обучение, образовательные технологии.

Введение. Система подготовки кадров переживает период фундаментальных преобразований. Цифровая революция, охватившая все сферы жизнедеятельности человека, предъявляет принципиально новые требования к результатам и самому процессу профессионального обучения. Традиционные модели, ориентированные на трансляцию статичных знаний, утрачивают свою эффективность в условиях, когда информация устаревает быстрее, чем завершается курс обучения. Возникает необходимость переосмысления целевых ориентиров, содержания и технологического обеспечения педагогического процесса [7].

Интенсивное проникновение информационно-коммуникационных технологий в образование не является лишь вопросом технического переоснащения аудиторий. Речь идет о глубокой структурной перестройке всей дидактической системы. Появление новых средств коммуникации, баз данных, симуляторов и аналитических платформ формирует иную образовательную реальность. В этой реальности студент из пассивного реципиента информации превращается в активного субъекта, управляющего собственной траекторией развития [3].

Цель данной статьи заключается в выявлении и характеристике основных тенденций развития профессионального образования, детерминированных процессами цифровизации, а также в анализе сопутствующих проблем и противоречий.

Основная часть. Ключевым трендом современного этапа выступает смена образовательной парадигмы с «образования на всю жизнь» на «образование через всю жизнь». Цифровая экономика требует от специалиста постоянного обновления компетенций, готовности к смене видов деятельности и быстрой адаптации к технологическим новшествам [8]. Данная тенденция находит свое выражение в развитии систем дополнительного профессионального образования, массовом распространении открытых онлайн-курсов и микро-кредитных программ, позволяющих осваивать отдельные модули или компетенции вне зависимости от основного места учебы или работы.

Не менее значимым вектором выступает трансформация роли педагогического работника. Функция «транслятора знаний» уходит на второй план. На передний выходят способности к проектированию образовательной среды, навигации в информационных потоках, организации продуктивной коммуникации и тьюторскому сопровождению индивидуальных маршрутов обучающихся [4]. Педагог сегодня выступает не столько источником готовых истин, сколько координатором, создающим условия для самостоятельного открытия знаний студентом.

В научной литературе активно обсуждается структура цифровой компетентности современного преподавателя. Исследователи В.В. Семенихин и С.Ф. Семенихина выделяют в ней не только техническую (инструментальную) составляющую, но и мотивационно-ценностный, когнитивный и рефлексивный компоненты [7]. Важно не просто уметь пользоваться конкретными программами или платформами, но и понимать дидактический потенциал цифровых сред, критически оценивать информацию, обеспечивать информационную безопасность студентов и собственную.

Третьей существенной тенденцией является гибридизация образовательного процесса. Границы между очным и дистанционным форматами стираются. Смешанное обучение, предполагающее интеграцию аудиторной работы с элементами электронного обучения и использованием ресурсов цифровой среды, перестает быть временной мерой, вызванной эпидемиологическими ограничениями, и превращается в устойчивую модель организации профессиональной подготовки [2]. Гибридный формат позволяет гибко сочетать преимущества живого общения с возможностями асинхронного доступа к материалам и персонализации темпа освоения дисциплины.

Цифровизация кардинально меняет и сам характер учебного контента. Статичные тексты и иллюстрации дополняются, а порой и замещаются интерактивными симуляторами, тренажерами виртуальной и дополненной реальности. Особое значение это приобретает при подготовке специалистов для сложных, опасных или дорогостоящих производств, где отработка навыков в реальных условиях затруднена или невозможна [7].

Процесс цифровой трансформации, однако, сопряжен с целым рядом серьезных проблем. К числу наиболее острых Г.Х. Зиннатуллина с соавторами относят цифровое неравенство как среди студентов, так и среди преподавателей, недостаточный уровень развития критического мышления при работе с информацией, а также риск усиления формализации и бюрократизации педагогического труда [3, с. 97].

Е.Ю. Небродовская-Мазур обращает внимание на психологические и социальные аспекты цифровизации. Среди них – возможное снижение уровня эмпатии в коммуникациях, рост учебного стресса, связанный с необходимостью постоянного самоконтроля, и проблема идентичности в цифровой среде [2]. Возникает парадоксальная ситуация: технологии, призванные облегчить доступ к образованию, создают новые барьеры для определенных групп обучающихся.

Важно отметить и изменение требований к самому содержанию образования. Формирование узкопрофессиональных навыков (hard skills) дополняется острой потребностью в развитии «гибких» компетенций (soft skills) и мета-навыков. Умение работать в распределенных командах, управлять вниманием в условиях информационной перегрузки, сохранять психологическую устойчивость и креативность при решении нестандартных задач становятся конкурентными преимуществами выпускника [1].

Анализ современных исследований позволяет выделить и противоречивую тенденцию, связанную с внедрением технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс. С одной стороны, ИИ открывает беспрецедентные возможности для адаптивного обучения [5], даже для самых сложных категорий обучающихся [4]. С другой стороны, возникает целый спектр этических и педагогических вопросов: о границах допустимости использования генеративных моделей студентами при выполнении самостоятельных работ, о прозрачности алгоритмов оценивания, о сохранении субъектности обучающегося в диалоге с «умной» машиной [7].

В этой связи особую актуальность приобретает задача подготовки самих педагогов к работе в условиях цифровой трансформации. Повышение квалификации не должно сводиться к разовым тренингам по освоению конкретных программных продуктов. Необходимо выстраивание непрерывной системы методической поддержки, развитие сетевых педагогических сообществ, обмен опытом использования цифровых инструментов. Только в этом случае цифровые технологии станут не внешним дополнением, а органичной частью педагогической культуры [8].

Заключение. Проведенный анализ дает право утверждать, что цифровизация выступает не просто внешним обстоятельством, к которому вынуждена адаптироваться система профессионального образования, а мощным внутренним драйвером ее глубинной трансформации. Изменения охватывают все ключевые компоненты педагогической реальности:

целевые ориентиры смещаются в сторону формирования готовности к непрерывному саморазвитию; содержание обогащается новыми междисциплинарными модулями и компетенциями; методы и технологии обретают качественно иной, цифро-опосредованный характер. Выявленные тенденции демонстрируют сложную, нелинейную динамику, где инновационные решения тесно переплетаются с устоявшимися педагогическими традициями, порождая зоны как продуктивного синтеза, так и напряженных противоречий.

Переход к парадигме обучения на протяжении всей жизни приобретает в современных условиях вполне конкретные институциональные очертания. Цифровые платформы, открытые образовательные ресурсы, системы микро-квалификаций формируют среду, в которой профессиональное развитие утрачивает жесткую привязку к временным рамкам и единожды выбранному образовательному треку. Доступность информации перестает быть дефицитом, однако сама по себе технологическая инфраструктура еще не гарантирует формирования у специалиста устойчивой внутренней потребности в постоянном совершенствовании. Ключевым условием реализации этой тенденции выступает воспитание субъектной позиции обучающегося, его готовности брать на себя ответственность за проектирование собственной карьеры в условиях высокой неопределенности и динамичности рынка труда [6].

Трансформация роли педагога – сложный аспект цифровой модернизации. Смещение акцентов с трансляции готового знания на организацию продуктивной самостоятельной деятельности студентов требует от преподавателя не просто освоения новых программных продуктов, но и фундаментальной перестройки профессионального мышления. Привычные авторитарные паттерны взаимодействия уступают место поддержке, тьюторскому сопровождению, совместному проектированию образовательных маршрутов. Формирование цифровой компетентности, включающей развитые рефлексивные и прогностические способности, становится императивом времени. Система повышения квалификации не всегда успевает за этими запросами, нередко предлагая фрагментарные курсы вместо системной поддержки, направленной на развитие педагогической субъектности в цифровой среде.

Гибридизация образовательного процесса открывает возможности для проектирования принципиально новых дидактических решений. Цифровая среда дает зафиксировать детальную картину учебной деятельности, предоставляя уникальный материал для индивидуализации обучения и своевременной коррекции возникающих затруднений. Аналитические инструменты способны выявлять паттерны, незаметные при традиционном наблюдении. Вместе с тем технологическая оснащенность не должна заслонять гуманитарную сущность образования. Живое педагогическое общение, эмоциональный контакт, атмосфера сотворчества остаются незаменимыми факторами становления будущего

профессионала, особенно в сферах, предполагающих непосредственную работу с людьми. Задача заключается в поиске оптимальной меры, в определении тех сегментов образовательного процесса, где цифровые инструменты дают максимальный эффект, а где их применение должно оставаться строго дозированным.

Важно сказать, что развитие технологий искусственного интеллекта создает принципиально новую педагогическую реальность. Адаптивные системы, способные выстраивать индивидуальную траекторию обучения в реальном времени, интеллектуальные ассистенты, тренажеры на базе виртуальной реальности выводят практико-ориентированную подготовку на качественно иной уровень. Однако внедрение подобных систем неизбежно порождает острые вопросы этического характера. Прозрачность алгоритмов принятия решений, защита персональных данных, предотвращение дискриминации на основе цифровых следов, границы допустимости использования генеративных моделей — эти проблемы требуют широкого профессионального и общественного обсуждения. Генезис профессионального образования всегда определялся балансом между технологическим и гуманистическим векторами, и цифровая эпоха не отменяет этого фундаментального закона, а лишь придает ему новую остроту.

Реализация заложенного в цифровизации потенциала напрямую зависит от способности всех участников образовательного процесса к согласованным действиям. На государственном уровне требуется формирование продуманной стратегии, обеспечивающей не только развитие инфраструктуры, но и преодоление цифрового неравенства, поддержку педагогических исследований, разработку адекватных нормативных механизмов. На уровне образовательных организаций необходима выработка локальных стратегий цифровой трансформации, учитывающих специфику реализуемых программ и особенности контингента обучающихся. На уровне отдельного педагога требуется осознанное и критическое отношение к внедряемым инновациям, постоянное самообразование и открытость к диалогу с коллегами и студентами по поводу меняющихся условий совместной работы.

Дальнейшее развитие профессиональной школы видится не в безоглядном технологическом фетишизме и не в консервативном отторжении инноваций, а в выстраивании продуманного синтеза традиций и новаций. Только на пути сохранения фундаментальных гуманистических оснований педагогики, обогащенных возможностями цифровой среды, возможно подготовить специалиста, способного не просто эффективно функционировать в существующих условиях, но и творчески преобразовывать их, сохраняя человеческое измерение профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ваганова, О. И. Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования / О. И. Ваганова, Н. В. Борщевская, Е. А. Шакирова, Е. А. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2 (31). – С. 146-148.
2. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю. В. Сорокопуд, Е. Ю. Небродовская-Мазур, Т. С. Панина [и др.] // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 320-324.
3. Зиннатуллина, Г. Х. Проблемы и перспективы развития профессионального образования в цифровой среде / Г. Х. Зиннатуллина, М. Г. Кудрявцева, А.С. Хакимзянова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 95-98.
4. Лапшина, Л. М. Информационно-коммуникационные технологии в обучении школьников свыраженным нарушением интеллекта / Л. М. Лапшина. – Текст непосредственный // Субъектно-деятельностный подход в специальном и инклюзивном образовании : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора Ульяны Васильевны Ульенковой, Нижний Новгород, 08 ноября 2019 года. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2019. – С. 93-97. – EDN QHOGKR.
5. Лапшина, Л. М. Разработка методического обеспечения образовательного процесса детей с выраженным нарушением интеллекта / Л. М. Лапшина, В. А. Левченко. – Текст непосредственный // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Челябинск, 06–07 февраля 2018 года / отв. за выпуск: Л.Б. Осипова, С.В. Рослякова. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018. – С. 186-190. – EDN ZBISMH.
6. Романова, Л. Л. Специфика профессионального обучения в условиях развития цифровизации и искусственного интеллекта / Л. Л. Романова // Концепт. – 2023. – № 7. – С. 130-141.
7. Семенихин, В. В. Ключевые компетенции педагога в эпоху цифровизации образования / В. В. Семенихин, С. Ф. Семенихина // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Педагогика. Психология. Социология сериясы. – 2024. – Т. 146, № 1. – С. 37-57.
8. Французова, О. А. Влияние цифровизации на образование / О. А. Французова // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3 (79). – С. 60-75.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Artemieva O.A.
Scientific supervisor: Lapshina L.M., Ph.D. in Biology, Associate Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, Russian Federation

Annotation. The article analyzes the key vectors of transformation of the vocational education system under the influence of digitalization processes. The evolution of requirements for teaching staff, changes in didactic approaches and the introduction of hybrid learning formats

are considered. Special attention is paid to the contradictions that arise when integrating digital tools into the established educational environment. The authors summarize modern scientific views on the problem and identify promising directions for further modernization of vocational schools.
Keywords: vocational education, digitalization, digital competence of a teacher, hybrid learning, educational technologies.

УДК 376.37

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТ-БОТОВ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА

Балан С. В.
Научный руководитель: Путкова Н. М., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
г. Москва, РФ
Nice.welcome@yandex.ru
npoutkova842@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования чат-ботов в профессиональной деятельности учителя-логопеда в условиях цифровизации образования. Проведен анализ современных научных подходов к интеграции информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в коррекционную педагогику. Методологическую основу составил обзор существующих программных решений. Основные результаты представлены анализом функциональных возможностей действующих логопедических чат-ботов («Шу-Шу», SayMo, «Привет, Логопед!», «ЛогоСпектр»), которые автоматизируют диагностику, индивидуализируют коррекционные занятия и повышают доступность помощи. Делается вывод о роли чат-ботов как эффективного вспомогательного инструмента в работе специалиста.
Ключевые слова: чат-боты, логопедия, информационно-коммуникационные технологии, коррекция речевых нарушений, цифровизация образования.

Введение. Процесс интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) охватывает все более широкий спектр областей социальной практики. В современном научном дискурсе под информационно-коммуникационными технологиями понимается совокупность методов, процедур и алгоритмов, обеспечивающих аккумуляцию, обработку, хранение, репрезентацию и трансляцию данных посредством вычислительной техники и телекоммуникационных средств [6].

В современной научной парадигме алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ) рассматриваются как один из ключевых составных

элементов более широкого и комплексного понятия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [8].

Так, современная экспансия технологий искусственного интеллекта (ИИ), обусловленная прогрессом в области глубоких нейронных сетей и методов машинного обучения, привела к их интеграции в ключевые сферы человеческого общества. В медицине алгоритмы ИИ задействованы в задачах медицинской визуализации, фармакологических исследованиях и оптимизации лечебно-диагностических процессов. Финансовый сектор использует данные технологии для анализа рынков, алгоритмической торговли и управления инвестиционными рисками. В автомобилестроении разработка автономных систем вождения базируется на компьютерном зрении и методах глубокого обучения, направленных на повышение безопасности дорожного движения [19].

Основная часть. Логопедия как научная дисциплина, предметной областью которой выступает диагностика, и коррекция речевых нарушений не является исключением в применении технологий искусственного интеллекта. ИИ выступает катализатором прогресса в логопедии, усиливая аналитические и прогностические возможности специалиста и способствуя разработке более дифференцированных методов коррекции речевых дисфункций [14].

Развитие алгоритмических систем искусственного интеллекта сопровождается расширением областей их научно-практического применения. В логопедии внедрение данных технологий открывает доступ к объективной регистрации и анализу тонких акустических характеристик речи, которые ранее оставались вне поля строгого инструментального контроля. Это позволяет не только детализировать диагностическую картину, но и выстраивать коррекционную работу на основе верифицируемых количественных показателей прогресса [13].

В современной цифровой среде одним из распространённых программных средств, обеспечивающих автоматизированное взаимодействие с пользователями на базе мессенджеров, веб-платформ и социальных сетей, выступает чат-бот. Важно отметить, что чат-бот – это программа, а ИИ – технология. Достаточно часто данные термины используются в качестве синонимов [18; 2].

В условиях нынешней логопедической деятельности наблюдается активная интеграция цифровых технологий, включая специализированные чат-боты и системы на базе ИИ. Данная тенденция обусловлена как ростом числа детей с комплексными речевыми нарушениями, так и необходимостью повышения доступности и индивидуализации коррекционной помощи [1]. Очевидно, что чат-боты не могут рассматриваться в качестве полноценной альтернативы профессиональной деятельности специалиста, однако их интеграция в практику позволяет использовать данные технологии как эффективный вспомогательный

инструмент, способствующий оптимизации рабочих процессов и повышению качества взаимодействия с целевыми группами [9].

При всех очевидных успехах развития логопедической науки и практики традиционная модель оказания коррекционной помощи не лишена определенных ограничений. К числу наиболее острых проблем, во-первых, относится неуклонный рост контингента детей со сложными и комбинированными формами речевых нарушений, нередко сопряженных с задержкой психического развития, патологиями слуха или расстройствами аутистического спектра [10; 16]. Во-вторых, сохраняет свою актуальность вопрос территориальной доступности логопедических услуг для детского населения, проживающего в удаленных районах и сельской местности.

Данные современных научных изысканий свидетельствуют о том, что классические логопедические методики — артикуляционная гимнастика, специализированные игровые приемы, дыхательный тренинг и развитие фонематического восприятия — по-прежнему демонстрируют высокую результативность в коррекционной работе [10]. Вместе с тем поколение детей, чья социализация проходила в условиях тотальной цифровизации среды, зачастую утрачивает познавательный интерес к традиционным дидактическим материалам, таким как бумажные карточки или настольные игры, отдавая предпочтение интерактивным мультимедийным форматам. В этой связи внедрение цифровых инструментов в логопедическую практику перестает быть факультативным новшеством и приобретает статус необходимого условия для обеспечения устойчивой мотивации и, как следствие, повышения общего уровня эффективности коррекционного воздействия. Воздействие процессов цифровизации на логопедию реализуется по нескольким ключевым направлениям [1]. В диагностическом направлении применение цифровых инструментов обеспечивает возможность детальной регистрации каждого ошибочного действия ребенка, осуществления автоматизированного анализа речевой динамики и построения прогностических моделей дальнейшего развития [3]. В сфере индивидуализации коррекционного процесса электронные образовательные платформы открывают возможности для проектирования адаптивных маршрутов обучения с подбором упражнений, строго соответствующих актуальным речевым возможностям конкретного обучающегося [4]. Развитие дистанционных форматов взаимодействия через онлайн-консультирование и телемедицинские технологии существенно расширяет географию доступности логопедической помощи, делая ее реальной для населения отдаленных территорий [5]. Наконец, реализация принципа интерактивности посредством внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности значительно повышает привлекательность занятий и усиливает степень вовлеченности детей в коррекционно-развивающую деятельность [17].

Согласно исследованию российских специалистов (Е.Белоус, Н.Н. Зильберман, А. Д. Иванов, Е. Г. Иванова, В.В. Кузнецов, А.А. Чивилев), чат-боты являются одним из наиболее перспективных направлений развития в области информационных технологий.

К числу существенных преимуществ чат-ботов перед традиционными программными приложениями и иными цифровыми ресурсами относятся: отсутствие необходимости инсталляции, что позволяет не задействовать аппаратные ресурсы устройства (например, внутреннюю память смартфона); простота распространения гиперссылок для доступа к боту; а также относительная легкость разработки и широта дидактического потенциала, выражающаяся в возможности применения ботов для получения и обработки информации, закрепления учебного материала и решения иных образовательных задач [2].

Во время расширения сферы образования повышение качества образования и профессиональной подготовки является критически важным вопросом. ИКТ являются наиболее мощным инструментом для расширения формального и неформального потенциала образования [21]. Следовательно чат-боты равным образом оказывают положительное действие на обучение, поскольку является частью ИКТ.

Стремительная цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности общества, характерная для первой четверти XXI века актуализирует проблему пересмотра содержания высшего профессионального образования, в том числе для будущих учителей-логопедов. Учитывая всеобъемлющий характер распространения цифровых технологий, представляется необходимым, чтобы студенты, осваивающие профессию «логопед», уже в процессе обучения в вузе были подготовлены к эффективному использованию чат-ботов в своей будущей профессиональной деятельности.

В научной работе Павлушиной В.А. рассматривается проблема формирования информационных компетенций у студентов гуманитарных профилей. Автор предлагает лабораторный практикум по созданию чат-ботов без программирования (в онлайн-конструкторе). Это пример того, как через создание бота у будущих педагогов развиваются навыки алгоритмизации, системного мышления и цифрового творчества, которые пригодятся им в любой сфере жизни [7].

История развития чат-ботов берет свое начало в середине XX столетия и характеризуется непрерывной эволюцией на протяжении последующих десятилетий. Значительная интенсификация разработок в области виртуальных ассистентов наблюдается с 2010 года, после запуска голосового помощника Siri компанией Apple. Вслед за этим на рынке последовательно появились Google Now (2012 г.), Microsoft Cortana и Amazon Alexa (2014 г.), а в 2017 году — русскоязычный голосовой помощник «Алиса», разработанный компанией «Яндекс».

В современный период чат-боты наиболее широко представлены в мессенджерах и социальных сетях [15]. На рисунке 1 выделены основные функции чат-ботов.

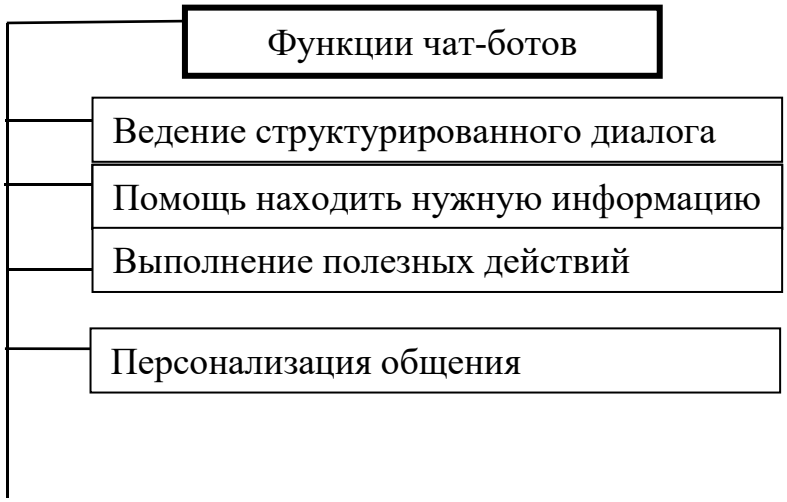

Рис. 1 Функциональные возможности чат-ботов

Примеры чат-ботов в логопедии

1. Telegram-бот «Шу-Шу» (Донской государственный технический университет).

Данный сервис представляет собой специализированный инструмент на базе ИИ, предназначенный для автоматической генерации логопедических заданий, карточек и пособий. Отличительной особенностью «Шу-Шу» выступает его способность создавать уникальные материалы «с нуля» под конкретные методические цели, что исключает повторяемость дидактических единиц. Разработка базируется на синтезе двадцатилетнего практического опыта логопеда-дефектолога и сложной логической цепочки, реализованной с помощью программ. Принципиальным преимуществом данного решения является его ориентация на русскоязычную грамматику: разработчики осуществили дополнительное обучение нейросети для корректного восприятия правил русского языка, что особенно значимо для логопедической практики, где лингвистическая точность играет ключевую роль.

2. Платформа SayMo (Московский физико-технический институт, Глобальный университет Рыбакова).

Проект SayMo реализован в формате Telegram-бота для речевой и когнитивной реабилитации лиц, перенесших инсульт или черепно-мозговые травмы. Уникальность данной разработки заключается в ее многосубъектной направленности: платформа адресована не только пациентам с нарушениями речи, но также их родственникам и профессиональному сообществу — логопедам-афазиологам и нейропсихологам. Для родственников бот выступает инструментом, облегчающим коммуникацию с близким человеком и подбор

реабилитационных заданий. Для специалистов платформа ценна возможностью отслеживания прогресса пациентов через встроенный дневник достижений и наличием системы мотивации, позволяющей накапливать баллы и обменивать их на бонусы. Таким образом, SayMo решает не только коррекционные, но и психолого-педагогические задачи поддержки мотивации к восстановлению речи [11; 20].

3. Чат-бот «Привет, Логопед!»

Данный проект представляет собой комплексное решение, реализованное для платформ Telegram и ВКонтакте, ориентированное на автоматизацию административных и коммуникативных задач в деятельности логопедического сообщества. Отличительной функциональной особенностью бота выступает его многоуровневая архитектура, включающая автоматизацию ответов на типовые запросы пользователей, отслеживание динамики коррекционной работы с ребенком, информирование о статусе оплаты, а также настройку персонализированных уведомлений. Ключевым преимуществом является наличие административной панели, позволяющей фильтровать пользователей по ролям (логопед/родитель) и платформе, а также оперативно редактировать контент без привлечения разработчиков. Данный бот решает задачу оптимизации организационных аспектов деятельности логопеда, высвобождая ресурс времени для непосредственной коррекционной работы.

4. Проект «ЛогоСпектр» (Пятигорский государственный университет).

Интерактивный чат-бот «ЛогоСпектр» ориентирован на оказание помощи детям с задержкой речевого развития (ЗРР) в возрасте от 4 до 11 лет. Уникальность проекта заключается в его ценностном предложении, адресованном родителям как основным покупателям услуги: бот позволяет организовать регулярные коррекционные занятия в дистанционном формате, минимизируя временные и логистические издержки, связанные с посещением офлайн-специалистов. Для ребенка предусмотрена возможность адаптации к логопедическому взаимодействию в комфортной домашней обстановке через интерактивные упражнения с применением аудио- и видеоматериалов. Дополнительным отличительным элементом выступает наличие родительского чата, обеспечивающего психологическую поддержку и обмен опытом между семьями, столкнувшимися с проблемой ЗРР [12].

Заключение. Определяющим вектором профессионального развития логопеда в обозримой перспективе выступает не просто овладение технологическими новациями, а их осмысленное и адаптивное внедрение, ориентированное на неповторимый речевой и психофизический профиль каждого ребенка. Дальнейшая эволюция логопедической науки и практики под влиянием цифровой трансформации образования неразрывно связана с качественными преобразованиями методического инструментария,

организационных моделей и содержательного наполнения коррекционно-развивающей деятельности. Стержневым условием продуктивности коррекционного процесса неизменно остается человеческий фактор: именно компетентность специалиста, его способность к рефлексивной оценке цифровых инструментов и искусство выстраивания гармоничного баланса между инновационными подходами и апробированными методиками выступают фундаментом успешности всей логопедической практики [1]. Однако цифровые технологии, бесспорно, расширяют горизонты профессиональных возможностей, обеспечивая прирост эффективности занятий, расширение доступности помощи и углубление её персонализации.

Список литературы

1. Азимова Н., Кудабаева Л. Будущее логопедии в условиях цифровой трансформации образования // Актуальные проблемы современной педагогики и психологии. — 2024. — № 3. — С. 45-50. — URL: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 06.03.2026).
2. Андресен Б. Б., Бринк К. ван ден. Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс / авториз. пер. с англ. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Дрофа, 2007. — 224 с. — (Информационные технологии в образовании). — ISBN 978-5-358-00594-5.
3. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров. — Москва: Академия, 2020. — 312 с.
4. Варенова Л. С. Создание адаптивной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья. — Санкт-Петербург: Речь, 2019. — 198 с.
5. Всемирная организация здравоохранения. Цифровое образование для развития кадров здравоохранения. — Женева: ВОЗ, 2021. — 120 с.
6. Гараев С. Т. Сущность информационно-коммуникационных технологий // Инновации в науке и образовании: сборник трудов конференции. — Казань: Универ, 2022. — С. 112-115. — URL: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 09.03.2026).
7. Герова Н. В., Павлушина В. А. Перспективные направления использования корпусных исследований в информационной подготовке будущих педагогов-филологов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 129–138. — DOI 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.12.
8. Городнова Н. В., Жевняк О. В., Плешакова И. Н. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере социального обеспечения: правовые и экономические аспекты // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 6. — С. 4299-4318. — DOI 10.18334/epp.15.6.123441. (Комментарий: пример оформления статьи трех авторов.)
9. Данилкина А. В., Кальшина М. С. Использование чат-ботов в логопедии: перспективный инструмент для взаимодействия с родителями // Логопед. — 2024. — № 5. — С. 20-25.
10. Лалаева Р. И. Логопедия: теория и практика. — Москва: Владос, 2020. — 416 с.
11. Платформа для восстановления речи после инсульта SayMo // Интерфакс Россия: [сайт]. — 31 января 2025. — URL: https://www.interfax-russia.ru/academia/news/platformu-dlya-vosstanovleniya-rechi-posle-insulta-sozdali-rossiyskie-uchenye (дата обращения: 06.03.2026).
12. Проект «Логоспектр» // Архипелаг 2035. Университет 2035: [сайт]. — 2025. — URL: https://pt.2035.university/project/logospektr (дата обращения: 07.03.2026).

13. Рябова М. Э., Артемова Ю. В. Анализ и отбор нейросетей при обучении ИЯ // Мир науки. — 2025. — № 2. — URL: https://mir-nauki.com/ (дата обращения: 06.03.2026).
14. Салимова К. С. Искусственный интеллект в логопедии: революция в речевой терапии // Современные научные исследования и инновации. — 2025. — № 10 [Электронный ресурс]. — URL: https://web.snauka.ru/issues/2025/10/103770 (дата обращения: 07.03.2026).
15. Тюшнякова И. А. Чат-бот как современный инструмент коммуникации // Компьютерные и информационные науки. — 2024. — № 2. — С. 33-38. — URL: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 07.03.2026).
16. Феклистова С. Н. Развитие слухового восприятия и обучение произношению учащихся с нарушением слуха. — Москва: Академкнига, 2018. — 240 с.
17. Чос Г. Цифровые технологии в коррекционной педагогике. — Новосибирск: Издательство НГПУ, 2022. — 178 с.
18. Что все это значит? Важные термины для тех, кто инвестирует в IT // БКС Экспресс: [сайт]. — 2024. — URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-vse-eto-znachit-vazhnye-terminy-dlia-tekh-kto-investiruet-v-it (дата обращения: 07.03.2026).
19. Шинкарецкая Г. Г. Роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обеспечении устойчивого развития человеческого общества // Энергия: экономика, техника, экология. — 2022. — № 4. — С. 52-57.
20. Цифровые технологии для стран ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. — 2024. — URL: https://e-cis.info/news/569/124723/ (дата обращения: 07.03.2026).
21. Oralbekova A. K., Suleimen M. M. ICTs in inclusive education: international experience // Pedagogy and Psychology. — 2023. — Vol. 52, No. 3. — P. 112-119. — URL: https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/694 (дата обращения: 06.03.2026).

THE POTENTIAL FOR USING CHATBOTS IN THE WORK OF SPEECH THERAPISTS

S. V. Balan
Scientific supervisor: N. M. Putkova, PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor
State University of Education,
Moscow, Russian Federation

Annotation. This article examines the potential for using chatbots in the professional work of speech therapists in the context of digitalization of education. An analysis of modern scientific approaches to the integration of information and communication technologies and artificial intelligence into special education is provided. A review of existing software solutions forms the methodological basis. The main results are presented by an analysis of the functionality of existing speech therapy chatbots (Shu-Shu, SayMo, "Hello, Speech Therapist!", and LogoSpektr), which automate diagnostics, individualize remedial sessions, and increase accessibility to assistance. A conclusion is drawn about the role of chatbots as an effective support tool in the work of a specialist.
Keywords: chatbots, speech therapy, information and communication technologies, speech impairment correction, digitalization of education.

УДК 378.147

ЭКСКУРСИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНЫМ ПРИЁМАМ ТРУДА (ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОХРАНА ТРУДА»)

Белая Е.К.
Научный руководитель: Чигиринский Е.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
eeeeeeeevita@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается польза производственных экскурсий для подготовки будущих специалистов по охране труда. Автор объясняет, почему простого изучения учебников и правил недостаточно для реальной работы. В работе анализируется, как посещение действующих предприятий помогает студентам увидеть связь между теорией и практикой, научиться замечать реальные опасности на производстве и понимать, как ведут себя люди в рабочих условиях. Обосновывается, что именно личный опыт и живое наблюдение за процессами помогают сформировать у будущего специалиста ответственное отношение к безопасности.
Ключевые слова: охрана труда, производственная экскурсия, профессиональное образование, техносферная безопасность, идентификация рисков.

Введение. Сегодня при подготовке будущих специалистов в сфере безопасности труда часто возникает одна и та же трудность: обучение остается слишком оторванным от жизни. В учебных аудиториях студенты детально прорабатывают нормативно-правовую базу, заучивают требования государственных стандартов и алгоритмы действий в чрезвычайных ситуациях. Однако такие знания зачастую остаются абстрактными и лишенными контекста реальной трудовой деятельности. Существует значительный разрыв между строгими формулировками инструкций и тем, что происходит в условиях действующего цеха, где на человека одновременно воздействуют шум, вибрация, специфические запахи и высокий темп работы. Без погружения в эту среду будущему специалисту крайне сложно развить профессиональное «чувство опасности» - способность интуитивно считывать угрозы в динамично меняющейся обстановке [2, с.45].

Если посмотреть на это с точки зрения психологии, то в аудитории риск — это цифра в формуле или вероятность на графике. На производстве же риск обретает физическое воплощение. Когда студент впервые видит масштаб работающего оборудования, чувствует жар от печей или наблюдает за движениями рабочего у конвейера, его сознание совершает качественный переход от теоретического запоминания к практическому осознанию (рис. 1). Именно здесь закладывается понимание «человеческого фактора»: студент начинает видеть не просто нарушения

правил, а причины, по которым люди их совершают - из-за неудобства экипировки, усталости или стремления выполнить план быстрее.

Рис. 1. Студенты с экскурсией посетили завод

Актуальность производственных экскурсий заключается в том, что они позволяют превратить «сухие» знания в устойчивые профессиональные компетенции. Выпускник, который видел реальные производственные процессы, гораздо эффективнее справляется с идентификацией опасностей, так как он понимает не только правила, но и саму логику труда. Таким образом, экскурсия выступает не просто как дополнение к лекциям, а как мощный дидактический инструмент трансформации сознания будущего инженера по охране труда, формирующий фундамент подлинной культуры безопасности.

Основная часть

1. Формирование «профессиональной насмотренности» и навыков идентификации рисков.

Одной из самых сложных задач в подготовке будущего специалиста по охране труда является развитие способности не просто смотреть на производственный процесс, а «видеть» его скрытые угрозы. В педагогической практике этот навык часто называют профессиональной насмотренностью. Его невозможно сформировать, ограничиваясь только изучением иллюстрированных плакатов или просмотром учебных видеороликов. Проблема образовательного процесса в аудитории заключается в том, что опасность там всегда статична, предсказуема и отделена от студента экраном или страницей учебника [4, с.15].

Производственная экскурсия в корне меняет эту ситуацию, предлагая обучающимся динамическую и многослойную среду. В условиях реального цеха идентификация рисков превращается из академического

упражнения в активный процесс поиска несоответствий. Наглядность здесь обретает физический вес: когда студент стоит в нескольких метрах от работающего пресса или наблюдает за движением мостового крана, абстрактные цифры из ГОСТов о «зонах опасности» становятся для него понятной реальностью.

Методическая ценность экскурсии возрастает, если она строится не как пассивная прогулка, а как исследовательский поиск. Студент учится фиксировать те микросигналы опасности, которые часто игнорируются обывателем. Например, профессиональная насмотренность проявляется в умении заметить косвенные признаки нарушений: характерный звук подшипника, свидетельствующий о его неисправности; специфическое искрение, указывающее на проблемы с заземлением; или даже неправильное положение тела рабочего, которое в долгосрочной перспективе приведет к травме [2, с.48].

Особое значение имеет понимание «контекста опасности». В учебнике указано, что проходы должны быть свободны. На экскурсии студент видит, почему они загромождаются: из-за нехватки складских площадей или неправильной логистики сырья. Это учит будущего специалиста видеть корень проблемы, а не только ее внешнее проявление. Наглядным примером служит разница в восприятии средств защиты: в аудитории студент знает, что сварщик должен быть в маске, но только на производстве он видит реальный блик электрической дуги и осознает, что даже секундная потеря концентрации в такой среде может стоить человеку здоровья.

Таким образом, на этапе формирования насмотренности происходит важная психологическая трансформация: будущий инженер по охране труда перестает воспринимать технику безопасности как свод запретов. Он начинает видеть в ней систему живых связей между действием человека и ответной реакцией производственной среды. Именно этот эмпирический фундамент позволяет в дальнейшем принимать взвешенные решения, основанные не на формальном следовании букве закона, а на глубоком понимании физики и психологии труда.

2. Анализ приемов труда и эргономики рабочих мест.

Если первый этап экскурсии направлен на обнаружение внешних угроз, то второй этап фокусируется на самом человеке и его действиях в рамках производственного процесса. Изучение эргономики рабочих мест и приемов труда — это та часть подготовки специалиста по охране труда, которую практически невозможно освоить в отрыве от производства. В аудиторных условиях студент видит статичные схемы, но только в реальном цехе он может оценить динамику взаимодействия работника с оборудованием, инструментом и окружающей средой.

Основная задача этого раздела экскурсии — научить будущего специалиста проводить экспресс-анализ соответствия рабочего места физиологическим и психологическим особенностям человека. Находясь

непосредственно у станка или конвейерной линии, обучающийся получает возможность наблюдать за трудовыми операциями в реальном времени. Здесь важным объектом анализа становятся так называемые «микро-движения». Студент начинает замечать, насколько рационально организовано пространство: приходится ли рабочему совершать лишние наклоны, дотягиваться до органов управления, находится ли он в вынужденной неудобной позе в течение долгого времени.

Особое внимание уделяется анализу приемов труда. На экскурсии студент может увидеть разницу между тем, как операция описана в технологической карте, и тем, как она выполняется фактически. Именно здесь вскрывается пласт проблем, связанных с «неудобной безопасностью». Часто на практике выясняется, что штатные защитные устройства или предписанные методы работы замедляют процесс или требуют от рабочего чрезмерных усилий. Это важнейший дидактический момент: будущий специалист осознает, что если безопасность противоречит эргономике и здравому смыслу рабочего, она, скорее всего, будет нарушена.

Наблюдение за опытными мастерами позволяет студентам зафиксировать безопасные приемы, которые вырабатываются годами. Например, это может быть правильная постановка ног при подъеме тяжестей, специфический хват инструмента или умение располагаться относительно источника искр или брызг металла. Общение с персоналом в этот момент бесценно. Студенты специальности «Охрана труда» учатся задавать правильные вопросы: «Удобно ли вам использовать это защитное ограждение?», «Насколько быстро наступает усталость при работе в таком положении?». Ответы «из первых уст» часто оказываются гораздо содержательнее, чем данные из справочников по гигиене труда.

Кроме того, экскурсия позволяет оценить когнитивную эргономику - то, как работник воспринимает информацию от приборов и сигнальных устройств. В условиях производственного шума и многозадачности студент может сам попробовать считать показания с датчиков, чтобы понять, насколько они читаемы и однозначны. Это формирует понимание того, что ошибка рабочего - это часто не проявление халатности, а результат плохо спроектированного интерфейса или неудачного расположения органов управления.

Таким образом, анализ эргономики в ходе экскурсии трансформирует мышление студента. Он перестает видеть в работнике «объект контроля» и начинает воспринимать его как живого участника системы «человек — машина». Такой подход позволяет в будущем проектировать рабочие места и инструкции таким образом, чтобы безопасные приемы труда были для человека естественными и комфортными, что является единственным надежным способом снижения производственного травматизма.

3. Оценка систем коллективной и индивидуальной защиты в динамике.

Завершающим, но не менее важным этапом исследования производственной среды является изучение систем защиты. В рамках теоретических курсов студенты специальности «Охрана труда» изучают классификации средств индивидуальной (СИЗ) и коллективной защиты (СКЗ), принципы их подбора и нормы выдачи. Однако только в условиях реального промышленного объекта можно в полной мере оценить, как эти системы функционируют в комплексе и насколько они эффективны в условиях агрессивной среды.

Первое, на что обращается внимание в ходе экскурсии - это работа систем коллективной защиты. Обучающиеся получают уникальную возможность увидеть в действии инженерные решения: работу мощных аспирационных установок, систем местной вытяжной вентиляции, звукоизолирующих кожухов и экранов [2, с.50]. Здесь важно не просто зафиксировать наличие оборудования, а проанализировать его фактическое состояние. Студент учится оценивать исправность систем по косвенным признакам: уровню запыленности воздуха, наличию посторонних шумов или вибраций. Это закладывает основу для будущего навыка проведения технических аудитов и проверок безопасности на рабочих местах.

Особое место в практическом обучении занимает анализ применения средств индивидуальной защиты. Экскурсия позволяет выйти за рамки «каталожного» представления о спецодежде и спецобуви. Будущий специалист видит СИЗ в процессе их реальной эксплуатации. Он может оценить степень износа материалов под воздействием искр, масел или механических нагрузок. Важнейшим аспектом здесь становится «обратная связь» от оборудования: насколько удобно работнику выполнять точные операции в защитных перчатках, не ограничивает ли маска обзор, не слишком ли тяжела обувь для многочасовой смены.

Наглядный пример из практики: студент может знать все классы защиты защитных очков, но только в цеху он поймет, почему рабочие иногда их снимают - например, из-за запотевания линз в условиях высокой влажности или плохой вентиляции. Подобные наблюдения учат будущего инженера по охране труда быть не просто исполнителем инструкций, а аналитиком, который подбирает экипировку, исходя из реальных условий труда, а не только из минимальной цены или формальных требований.

Кроме того, в ходе посещения предприятия студенты изучают системы сигнализации и знаки безопасности. В учебнике знаки выглядят ярко и однозначно, но на производстве они могут быть загрязнены, заставлены оборудованием или плохо освещены. Экскурсия дает понимание того, что информативность среды - это тоже элемент защиты. Обучающиеся анализируют, насколько быстро человеческое восприятие способно выделить предупреждающий сигнал на фоне общего промышленного хаоса.

Таким образом, оценка систем защиты в динамике превращает разрозненные знания о технике в единое системное понимание безопасности. Студент осознает, что СИЗ — это лишь последний рубеж обороны, который должен дополняться надежными инженерными решениями и грамотной организацией пространства. Такой глубокий подход к изучению защитных систем формирует у выпускника профессиональную ответственность за каждое принятое решение, ведь за каждой технической характеристикой он начинает видеть реального человека и его безопасность.

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что производственная экскурсия — это момент встречи теории с практикой. Для будущего специалиста по охране труда это первый опыт проверки своих знаний в реальной и сложной обстановке. Без таких визитов обучение остается формальным, тогда как живое общение с производством помогает по-настоящему понять ценность безопасности и почувствовать ответственность за свою работу.

Список литературы.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024). — Москва: Проспект, 2024. — 288 с.
2. Беляков, Г. И. Охрана труда и промышленная безопасность: учебник для вузов / Г.И. Беляков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 45-52.
3. Ефремова, О. С. Охрана труда в организации в схемах и таблицах / О. С. Ефремова. — Москва: Альфа-Пресс, 2021. — 144 с.
4. Мацык, Ю. Р. Развитие познавательного интереса студентов через использование экскурсионных методов: методическое пособие / Ю. Р. Мацык. — Армавир, 2022. — С. 12-18.
5. Голик, А. С. Охрана труда на предприятиях угольной промышленности: учебное пособие / А. С. Голик. — Москва: Горная книга, 2009. — 625 с.

EXCURSION TO A PRODUCTION FACILITY AS A WAY OF TEACHING SAFE WORK PRACTICES (FOR STUDENTS OF THE SPECIALTY "LABOR PROTECTION")

Belaya E.K.
Scientific supervisor: Chigirinsky E.B. Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. The article analyzes the educational potential of industrial excursions as a tool for overcoming academicism in the training of occupational safety specialists. The author explores the gap between theoretical knowledge of standards and the real perception of hazards in an enterprise environment.
Keywords: Occupational safety, industrial excursion, professional education, technospheric safety, risk identification.

УДК 37:004:621.3-78

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭЛЕКТРОБЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ТЕОРИИ К БЕЗОПАСНОЙ ПРАКТИКЕ

Близнов А.Г.
Научный руководитель: Чигиринский Е.Б. ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
bliznow@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной задаче совершенствования учебного процесса по курсу «Электробезопасность» в эпоху активной цифровой трансформации высшего образования. Авторами предложена смешанная модель проведения лабораторно-практических занятий, основанная на виртуальном воспроизведении аварийных и нештатных ситуаций производственной среды. Реализация данной модели существенно снижает вероятность электротравматизма на производстве, поскольку студенты приобретают устойчивые навыки в безопасной тренажёрной среде.
Ключевые слова: технологии цифрового образования, иммерсивные симуляторы, VR-тренажёры, компьютерное моделирование аварийных ситуаций, безопасность труда.

Введение. Согласно статистическим данным Росстата за период 2024–2025 годов, около двадцати процентов всех производственных травм обусловлено воздействием электрического тока на человека. Данный показатель свидетельствует о сохраняющейся остроте проблематики электробезопасности. По мере роста сложности современных энергосистем профессиональные требования к специалистам в области охраны труда постоянно повышаются. Наиболее серьёзные последствия влекут за собой нарушения при обслуживании электрооборудования — они нередко приводят к тяжёлым увечьям, возгораниям и крупным технологическим авариям.

В типовых образовательных программах курс «Электробезопасность» для студентов направления «Охрана труда» преимущественно строится на ретроспективном анализе уже случившихся инцидентов по материалам актов расследований и на практических занятиях с полностью обесточенным оборудованием. Подобный формат формирует навыки работы с нормативной документацией и знакомит с символикой безопасности, однако практически не готовит к оперативному реагированию в условиях динамично меняющейся обстановки — когда одновременно действуют накопленная усталость, отказы техники и дефицит времени. Именно в этой области традиционное обучение показывает наиболее существенный недостаток.

Основная часть. Целями статьи являются: обосновать целесообразность применения цифровых инструментов и элементов искусственного интеллекта для развития профессиональных компетенций

в сфере электробезопасности у студентов направления «Охрана труда»; проанализировать педагогическую результативность внедряемого подхода.

Специфика подготовки специалистов по охране труда в области электробезопасности. Существующая учебно-материальная база — лабораторные стенды, макеты и иные традиционные технические средства — имеет принципиальный изъян: она неспособна воссоздать реальную картину аварийного режима электроустановки и показать, как нештатная ситуация разворачивается в условиях действующего производства.

В рамках традиционно организованных лабораторно-практических занятий по «Электробезопасности» студенты направления «Охрана труда» выполняют только операции, не связанные с каким-либо риском: измерение сопротивления изоляции и характеристик заземляющих контуров — строго на полностью снятом напряжении; ознакомление с перечнем и классификацией знаков безопасности, предупредительной сигнализации и средств индивидуальной защиты; анализ принципиальных схем заземления, зануления и молниезащиты в статичном, неинтерактивном формате; изучение обстоятельств производственных травм по итоговым актам расследований без воспроизведения самой аварийной ситуации [1; 2].

Перечисленные виды учебной деятельности дают студентам хорошее знание нормативной базы и умение работать с документацией, однако не обеспечивают формирования ключевых прикладных компетенций, востребованных на производстве. В частности, традиционные методы не дают возможности наблюдать и осмыслить последовательное развитие аварийного события в реальном временном масштабе; принять во внимание комплексное влияние нескольких негативных факторов одновременно (в том числе человеческий фактор: физическое утомление, рассеянность, временное давление, стрессовое состояние); в безопасных условиях отработать действия при нештатных, экстремальных и жизнеугрожающих обстоятельствах [3].

В итоге будущие специалисты по охране труда не приобретают того интуитивного «ощущения опасности», которое необходимо в реальной работе, и не формируют автоматизированных поведенческих реакций на стрессовые ситуации с дефицитом времени. Профессиональная подготовка остаётся преимущественно теоретической, а реальная готовность к действиям в условиях риска — недостаточной.

Преодолеть описанные ограничения призваны именно современные цифровые и симуляционные технологии. Они открывают возможность многократно и без какого-либо риска для жизни и здоровья обучающихся воспроизводить сложные производственные сценарии, максимально приближённые к условиям реального предприятия. Подобные инструменты переводят обучение с пассивного наблюдения в режим активного участия: студент самостоятельно принимает решения, допускает

ошибки, получает немедленную обратную связь и наблюдает последствия своих действий — всё это происходит в безопасной виртуальной или смешанной среде под полным педагогическим контролем [4].

Классификация и возможности информационных технологий в контексте дисциплины. Применение информационных технологий открывает возможность устранить перечисленные недостатки классической методики. Для удобства анализа весь инструментарий можно сгруппировать в четыре основных блока, объединённых общей идеей цифровизации практического обучения.

Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) позволяют строить полностью погружающие симуляторы виртуальных производственных объектов — цехов, подстанций и рабочих мест различного назначения. В режиме реального времени учащийся тренирует алгоритм действий при плановом обслуживании распределительного оборудования, работах вблизи токоведущих частей, оказании помощи пострадавшему или документировании места инцидента. Современные VR-комплексы, в частности продукты серии ARPort SafetyVR, оснащённые специализированным программным обеспечением, позволяют с высокой степенью достоверности воспроизводить опасные электрофизические явления — шаговое напряжение, дуговой разряд, прохождение тока через тело человека — полностью исключая реальную опасность для студента [5].

Если в классических учебных материалах шаговое напряжение иллюстрируется лишь статичной схемой, то VR-среда позволяет студенту самостоятельно «войти» в опасную зону при различных условиях: на влажном грунте, в сухой диэлектрической обуви, на металлическом настиле или мокром бетонном покрытии. Динамическая картина распределения потенциалов при этом отображается в режиме реального времени, а зоны поражения выделяются визуально и сопровождаются звуковой сигнализацией. Опыт внедрения подобных систем в 2025–2026 учебном году подтверждает их высокую результативность: обучающиеся вырабатывают навык ситуационной оценки рисков, учатся подбирать адекватные средства защиты и выстраивать правильную последовательность действий. Итогом такого обучения становится не формальная осведомлённость о правилах, а подлинное профессиональное «чувство опасности», дающее специалисту возможность предупреждать инциденты ещё на стадии их зарождения [6].

Рис. 1. Стенд «виртуальной реальности» (VR-тренажёры)

Программные симуляторы и тренажёры охватывают редакторы электрических схем, симуляторы систем релейной защиты, интерактивные модули первой медицинской помощи с пошаговым контролем, а также инструменты расчёта и визуализации заземляющих контуров. В качестве примера можно привести российский тренажёр «Электробезопасность 2–4 группы», который позволяет последовательно отработать всю процедуру вывода ячейки КРУ в ремонт — от организационной подготовки до фактического отключения. Данные инструменты сочетают в себе интеллектуальные алгоритмы и цифровое моделирование, позволяя воспроизводить аварийные режимы без какой-либо угрозы безопасности.

Системы компьютерного моделирования (Matlab, Simulink, AnyLogic) открывают возможность численного исследования переходных и аварийных режимов, в частности коротких замыканий, а также визуализации явлений, недоступных прямому наблюдению (ёмкостные токи, наведённое напряжение). В Matlab/Simulink можно анализировать несимметричные КЗ и срабатывание устройств релейной защиты, что особенно востребовано при оценке рисков в сложных энергосистемах. Указанные программные комплексы активно используются в практической подготовке инженеров-энергетиков и включены в программы преподавания дисциплины «Электробезопасность» [7].

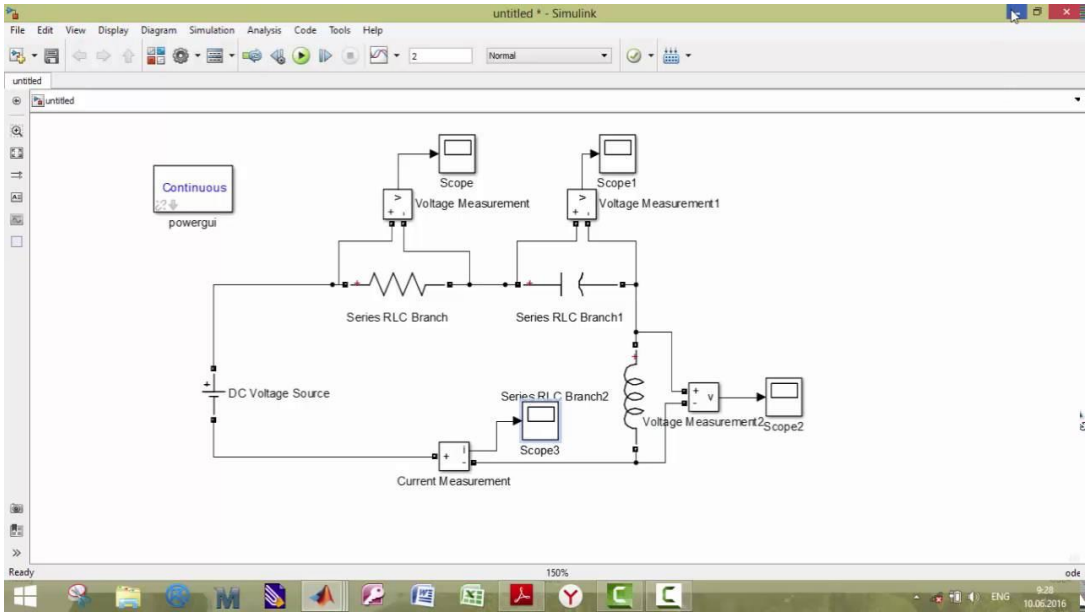

Рис. 2. Изображение смоделированной ситуации на экране монитора

Электронные обучающие ресурсы и LMS (Moodle, онлайн-курсы) предоставляют студентам доступ к интерактивным контрольным заданиям, видеоанализу реальных производственных инцидентов и электронным формам инструктажных журналов для отработки навыков документального сопровождения. В таблице 1 обобщены рассмотренные инструменты и программные комплексы.

Таблица 1. Классификация информационных технологий в преподавании электробезопасности

Тип ИТ	Примеры инструментов	Возможности в контексте дисциплины	Преимущества
VR/AR	ARPort SafetyVR, Promvr.net	Иммерсивные сценарии аварий, отработка действий	Безопасность, реализм, вовлечённость
Программные симуляторы	Сноровка Pro, интерактивные модули	Сборка схем, первая помощь, расчёты	Контроль ошибок, анализ
Компьютерное моделирование	Matlab/Simulink	Моделирование КЗ, переходных процессов	Визуализация невидимых явлений
LMS и ресурсы	Moodle, онлайн-курсы	Тесты, видеоразборы инцидентов	Доступность, имитация документооборота

Представляют интерес также комплексы, позволяющие, используя методы виртуальной реальности, проводить лабораторные работы по электробезопасности.

Лабораторная работа «Расследование электротравмы в виртуальной реальности». Обучающийся оказывается непосредственно на виртуальном месте происшествия, осматривает обстановку, снимает технические показатели (уровень напряжения, состояние изоляции), проводит опрос виртуальных очевидцев и оформляет протокол в электронном виде. В работе задействуются тренажёры класса Vizzion или LContent, в которых воспроизводятся типовые сценарии для групп электробезопасности 2–4.

Рис. 3. Изображение на экране монитора лабораторной работы «Расследование электротравмы»

Лабораторная работа «Оценка риска поражения электрическим током в симуляторе». С помощью программного обеспечения студент измеряет параметры электрической сети (сопротивление изоляции, уровень влажности, режим нейтрали), рассчитывает величину тока, прошедшего через виртуальную модель тела человека, и разрабатывает меры защиты с применением среды Matlab для численного моделирования.

Интерактивный тренажёр «Оказание первой помощи при электротравме». Занятие предполагает работу с манекеном-тренажёром или программным симулятором с автоматической фиксацией затраченного времени и допущенных ошибок; задание органично сочетается с освобождением пострадавшего от воздействия тока в виртуальной среде с самостоятельным выбором инструментов.

Подобный подход формирует устойчивые профессиональные навыки, непосредственно влияющие на снижение смертельного производственного травматизма.

Разработанная концепция применения информационных технологий (IT) в преподавании электробезопасности для студентов-специалистов по охране труда демонстрирует значительную педагогическую эффективность, подтверждённую как теоретическими исследованиями, так и практическими примерами внедрения.

К числу ключевых достоинств относится полная безопасность отработки опасных сценариев при полном отсутствии угрозы для здоровья участников образовательного процесса в сочетании с высокой степенью иммерсии — студенты фактически «проживают» инцидент и фиксируют собственные ошибки в режиме реального времени.

Моделируя несимметричное короткое замыкание в Simulink, студенты наблюдают распределение тока нулевой последовательности между заземляющим устройством и смежными металлическими конструкциями, а в VR-сценарии могут визуально «увидеть» зону опасного потенциала вблизи опоры линии электропередачи в условиях дождя. Такой опыт помогает осмыслить, почему в актах расследований

несчастных случаев регулярно встречается формулировка «наведённое напряжение не было учтено», и устанавливает прямую связь между теоретическим материалом и характерными производственными нарушениями. Вместе с тем необходимо обозначить возможные риски и ограничения.

Во-первых, во избежание формирования ложного ощущения «безопасности виртуального тока» по завершении каждого VR-сценария рекомендуется проводить трёхминутный разбор с демонстрацией реальных видеоматериалов об электротравмах.

Во-вторых, одним из ключевых сдерживающих факторов остаётся значительный объём первоначальных капиталовложений в специализированное оборудование и программные продукты. Стоимость полноценного рабочего места для VR-обучения составляет от 150 000 до 400 000 рублей. В-третьих, серьёзного внимания требует кадровый вопрос — необходимость регулярной переподготовки преподавательского состава: освоение современных технологических инструментов потребует от 20 до 40 аудиторных часов и не менее 1–2 месяцев самостоятельной практики.

Заключение. Традиционные образовательные подходы, опирающиеся исключительно на работу с обесточенным оборудованием и статичный разбор нормативной документации, объективно не позволяют студентам сформировать понимание того, насколько стремительно и непредсказуемо могут развиваться реальные аварийные процессы. Следствием этого становится поверхностное, формальное усвоение требований ПУЭ, ПОТ и сопутствующих документов — без выработки подлинного профессионального «чутья» на опасность.

Использование современных цифровых инструментов — прежде всего иммерсивных VR-тренажёров, программных симуляторов и элементов искусственного интеллекта для оценки действий студентов — коренным образом изменяет эту картину.

Перечисленные средства формируют учебную среду, безопасную по своей природе, однако максимально приближённую к реальным производственным условиям.

Результатом служит не простое знание правил безопасности, а сформированные устойчивые поведенческие паттерны и интуитивное восприятие угрозы. Последние разработки в данной области фиксируют сокращение числа потенциально опасных ошибок и повышение качества подготовки: запоминаемость и усвоение материала превышают аналогичные показатели традиционных методов на 20–30 процентов.

В контексте масштабного восстановления энергетической инфраструктуры на территории ДНР переход к подобным технологиям перестаёт быть лишь инновационным решением и превращается в объективную необходимость для реального снижения уровня электротравматизма. Гибридная модель, сочетающая достоинства виртуальных и традиционных методов, обеспечивает оптимальный баланс

между технологичностью и взвешенным отношением к производственным рискам.

Таким образом, встраивание информационных технологий в учебный процесс трансформирует теоретическое освоение дисциплины «Электробезопасность» в полноценную практическую подготовку, оказывающую прямое позитивное воздействие на снижение производственного травматизма.

В таблице 2 приведены обобщающие условия, показывающие преимущества инновационных методов усвоения материала по электробезопасности.

Таблица 2. Сравнительная характеристика традиционных и ИТ-методов обучения

Критерий	Традиционные методы	ИТ-методы
Безопасность	Ограничены обесточенными стендами	Полная имитация без риска
Визуализация	Статичные схемы	Динамичные модели, VR
Вовлечённость	Низкая	Высокая за счёт геймификации
Эффективность (рост успеваемости)	Базовая	+20–30% по исследованиям

Список литературы

1. Правила по охране труда при эксплуатации электроустановок. Утв. приказом Минтруда России от 15.12.2020 № 903н (ред. от 29.04.2022). М.: Минтруд РФ, 2020. 189 с.
2. Правила устройства электроустановок (ПУЭ). 7-е изд. М.: Норма, 2003. 330 с.
3. Агамалиев Р.Т. Проблемы цифровизации в образовании как объект гуманитарных научных исследований начала 21 века // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 1. С. 1–15. URL: https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/2554
4. Бобков Н.И. Электробезопасность: учебное пособие. М.: МАИ, 2021. 46 с.
5. Воронов М.В. Некоторые аспекты цифровизации образования: год 2025 // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2025). 2025. № 1. С. 85–95. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2025/contents/Voronov
6. Гатауллин Б.И. Разработка тренажёра для виртуальной лаборатории инженерно-технической защиты информации // Проблемы информатики. 2025. № 4. С. 46–53. URL: http://uzulo.su/prav-inf/pdf-jpg/pi-2025-4-st05-s046-053.pdf
7. Жабитский М.Г. Проблема разработки VR тренажёров сборки/разборки, и вариант высокопроизводительного решения // INJOIT. 2022. Т. 10, № 2. С. 1368–1373. URL: https://injoit.org/index.php/j1/article/viewFile/1368/1273

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ELECTRICAL SAFETY: FROM THEORY TO SAFE PRACTICE

Bliznov A.G.
Scientific supervisor: Chigirinskiy E.B., Senior Lecturer

Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. The article examines the improvement of the educational process for the course «Electrical Safety» in the era of digital transformation of higher education. The authors propose a mixed model of laboratory-practical classes based on virtual reproduction of emergency situations. This model significantly reduces the risk of electrical injury in the workplace.
Keywords: digital education technologies, immersive simulators, VR-trainers, computer modeling of emergency situations, labor safety.

УДК 37.02 + 004.9

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛИЗАЦИИ АЛГОРИТМОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Гребенюкова Д.А.
Научный руководитель: Добровольская Н. Ю., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Краснодарский Край, РФ
loved4248@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена разработке интерактивного веб-тренажера для визуализации алгоритмов сортировки, актуальной в контексте цифровой трансформации профессионального образования. Показана необходимость внедрения наглядных инструментов для формирования алгоритмического мышления. Описаны архитектура системы. Особое внимание уделено механизму синхронизации анимации с логикой алгоритма через асинхронные функции и детализации пользовательского интерфейса. Результатом является работающий прототип, демонстрирующий потенциал интерактивной визуализации для углубленного понимания фундаментальных алгоритмических концепций.
Ключевые слова: цифровизация образования, алгоритмы сортировки, интерактивная визуализация, веб-тренажер, алгоритмическое мышление.

Введение. Цифровая трансформация профессионального образования выдвигает на первый план задачу формирования не только предметных знаний, но и системного, алгоритмического мышления, являющегося базовой компетенцией в IT-сфере. Традиционные методы преподавания программирования, опирающиеся на статичные схемы и псевдокод, зачастую оказываются недостаточно эффективными для передачи динамической природы вычислительных процессов. Сложность абстрактных концепций, таких как временная сложность и пошаговое изменение структур данных, создает существенный когнитивный барьер для обучающихся. В этой связи актуализируется потребность в создании цифровых педагогических инструментов, способных сделать внутренние процессы наглядными и интерактивными. Разработка систем визуализации алгоритмов становится не просто технической задачей, а необходимым

элементом современной образовательной экосистемы, отвечающим на вызовы цифровизации. Данное исследование фокусируется на проектировании и реализации специализированного веб-тренажера, призванного преодолеть указанные дидактические ограничения через интерактивную и пошаговую визуализацию классических алгоритмов сортировки.

Основная часть. Формирование глубокого понимания алгоритмов требует от обучающегося способности мысленно отслеживать изменение состояний данных и управляющих структур. Для начинающих специалистов эта задача сопряжена с высокой когнитивной нагрузкой. Статические иллюстрации в учебниках фиксируют лишь отдельные моменты процесса, не раскрывая его динамику и причинно-следственные связи между операциями. Текстовые описания и формальный псевдокод, в свою очередь, обращаются к абстрактному мышлению, минуя визуальный канал восприятия, который для многих является доминирующим [1]. Визуализация выступает в роли моста между абстрактной логикой алгоритма и конкретным восприятием обучающегося [4]. Она трансформирует формальное описание в наблюдаемый и управляемый процесс, где каждый шаг – сравнение, обмен, вставка – получает непосредственное графическое воплощение. Это позволяет показать не только результат работы алгоритма, но и механизм его достижения, что является критически важным для развития навыков анализа, отладки и самостоятельного конструирования алгоритмов. В контексте профессионального IT-образования такой инструмент способен существенно сократить время на освоение базовых концепций и повысить уверенность студентов в работе со сложными структурами данных [5].

Эволюция веб-технологий предоставила богатый инструментарий для создания интерактивного образовательного контента. На смену статичным изображениям и простым анимациям на Flash пришли технологии, основанные на открытых стандартах, что обеспечило кроссплатформенность и доступность. Сегодня доминирующим подходом является использование HTML5, CSS3 и JavaScript, которые позволяют создавать сложные интерактивные приложения непосредственно в среде веб-браузера. Для целей визуализации данных и алгоритмов особенно востребованы специализированные библиотеки, такие как D3.js (Data-Driven Documents). D3.js предлагает мощную модель привязки данных к элементам DOM и предоставляет низкоуровневый контроль над анимациями, что идеально подходит для пошаговой визуализации изменений в структурах данных. Альтернативой могут служить более высокоуровневые библиотеки, фокусирующиеся на готовых графиках (Chart.js, Plotly), однако они менее гибки для отображения нестандартных процессов, подобных поэтапному выполнению сортировки. Современный тренд заключается в создании целостных интерактивных сред, где визуализация дополняется возможностью модификации входных данных в

реальном времени, управления скоростью исполнения, получения аналитической статистики по выполнению (счетчики операций) и интеграции теоретических справок. Таким образом, современные средства представляют собой не просто ролики анимации, а комплексные обучающие симуляторы.

Архитектура разрабатываемой системы представлена моделью «черный ящик» с четко формализованными входами и выходами (рисунок 1). В качестве входных параметров выступают выбор конкретного алгоритма сортировки («пузырьком», «вставками», «выбором»), исходный массив чисел (задаваемый вручную или генерируемый системой) и пользовательские настройки скорости анимации. Выходной информацией является пошаговая графическая визуализация процесса сортировки в виде анимированных SVG-элементов, сопровождаемая статистикой о количестве выполненных операций сравнения и обмена. Основным нефункциональным требованием является обеспечение строгой логической корректности визуализации, где каждый кадр анимации должен точно соответствовать промежуточному состоянию данных, предписанному формальным алгоритмом [3].

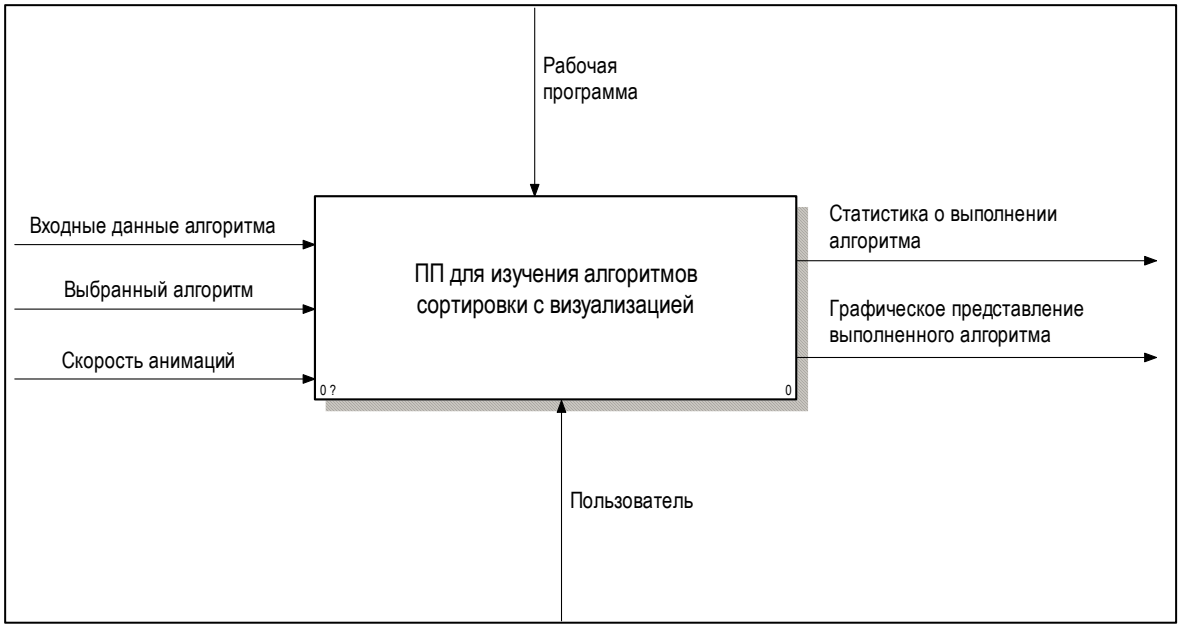

Рисунок 1 – Обобщенная схема модели

Практическая реализация выполнена на основе стека веб-технологий с использованием библиотеки D3.js для рендеринга и анимации. Элементы массива визуализируются в виде кругов с подписанными значениями, координаты и размеры которых динамически вычисляются для оптимального размещения в области просмотра. Для наглядного отображения перемещений элементов применена параболическая траектория, что позволяет визуально разделить операции обмена. Ядром системы является механизм синхронизации, обеспечивающий

последовательное выполнение шагов алгоритма и соответствующих им анимаций. Данная синхронизация достигнута за счет применения асинхронных функций, которые инкапсулируют каждую анимационную операцию (swap, shift, insert). Это гарантирует, что следующий шаг логики алгоритма будет выполнен только после полного завершения визуального представления текущего и обеспечивая детерминированность процесса.

Пользовательский интерфейс спроектирован как единое пространство, интегрирующее панель управления для выбора алгоритма и ввода данных, область визуализации с интерактивными элементами управления воспроизведением (пошаговый режим, запуск/пауза), а также блок для отображения текущей статистики (рисунок 2) [2].

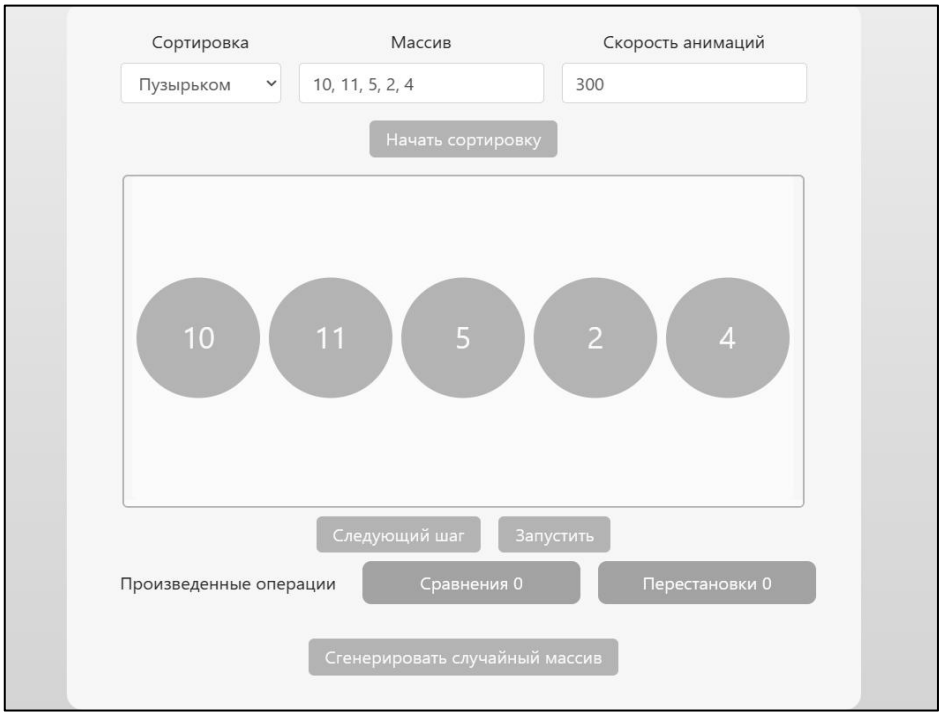

Рисунок 2 – Общий вид интерфейса

Особое внимание уделено обработке ошибочных действий пользователя и валидации входных данных с выводом соответствующих сообщений, что повышает устойчивость системы и качество пользовательского опыта.

Заключение. Реализованная система демонстрирует эффективный подход к преодолению абстрактности алгоритмических концепций через их динамическое и управляемое графическое представление. Применение современных веб-технологий, в частности библиотеки D3.js, и реализация надежного механизма синхронизации логики и анимации позволили создать инструмент, соответствующий требованиям цифровой дидактики. Разработанный тренажер может быть интегрирован в образовательный процесс как дополнительный ресурс для аудиторной и самостоятельной работы, способствуя формированию алгоритмического мышления у

студентов IT-направлений. Перспективы развития системы видятся в расширении перечня визуализируемых алгоритмов (обработка двоичных деревьев, поиск на графах), добавлении режима сравнения эффективности нескольких алгоритмов на одном наборе данных, а также во внедрении элементов геймификации для повышения учебной мотивации.

Список литературы

1. Бордовская, Н. В. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской. – Москва: КноРус, 2010. – 432 с. – ISBN 978-5-406-08721-3
2. Долотин, Ю.Г. Концепция проектирования интерактивных компьютерных тренажеров и их применение в учебном процессе / Ю. Г. Долотин, Д. А. Коростелев // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 3 (92). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-proektirovaniya-interaktivnyh-kompyuternyh-trenazherov-i-ih-primenenie-v-uchebnom-protsesse
3. Кормен, Т. Х. Алгоритмы: построение и анализ / Т. Х. Кормен [и др.]; пер. с англ. [И.В.Красикова и др.]. – 3-е изд. – Москва: Вильямс, 2013. – 1328 с.: ил. – ISBN 978-5-8459-1794-2
4. Муцурова, З. М. Сущность и классификация электронных образовательных ресурсов / З. М. Муцурова // Международное научное обозрение. – 2015. – № 2 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-klassifikatsiya-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov
5. Сытина, Н. С. Сытина Дидактические основы электронного обучения: конспекты и схемы: учебное пособие / Н. С. Сытина, Н. А. Баринова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2024. – 107 с. – ISBN 978-5-907730-85-4

DIGITAL ALGORITHM VISUALIZATION TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF ALGORITHMIC THINKING

Grebenukova D.A.
Scientific supervisor: Dobrovolskaya N.Yu., PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor
Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation

Annotation. This article explores the development of an interactive web-based simulator for visualizing sorting algorithms relevant in the era of the ninth transformation of professional education. The need for visual tools for developing algorithmic thinking is demonstrated. The architectural systems are described. Particular attention is paid to the mechanism for synchronizing animation with the logical algorithm through asynchronous functions and detailing the user interface. The result is a working prototype demonstrating the potential of interactive visualization for a deeper understanding of fundamental algorithmic concepts.
Keywords: digitalization of education, sorting algorithms, interactive visualization, web-based simulator, algorithmic thinking.

УДК 37.01

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Гулиева Р.Л.
Научный руководитель: Муллер О. Ю., канд. пед. наук, доцент
БУ ВО «Сургутский Государственный университет»,
г. Сургут, ХМАО-Югра, РФ
royalag@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует роль педагога в условиях цифровизации образования и предлагает определение цифровой грамотности учителя общеобразовательной школы. Автор обобщает зарубежные и отечественные подходы, подчеркивая системное знание технологий, осознанность, безопасность и этику. В заключении обосновывается роль цифровой грамотности в реализации ФГОС, профессиональном росте и адаптации школы к вызовам.
Ключевые слова: цифровая грамотность, педагог, общеобразовательное учреждение, ИКТ-компетентность, профессиональный стандарт, цифровая среда.

Введение. Современная система образования функционирует в условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни. Школа перестает быть единственным источником знаний, уступая место распределенным цифровым сетям и онлайн-ресурсам. В этой связи фигура педагога претерпевает значительные изменения: от транслятора знаний учитель превращается в навигатора в информационном пространстве. Однако успешность этой трансформации напрямую зависит от уровня цифровой грамотности самого педагога.

Несмотря на активное внедрение цифровых технологий в учебный процесс, в научной среде отсутствует единое понимание того, что именно следует вкладывать в понятие «цифровая грамотность педагога». Довольно часто данный термин подменяется понятием «информационно-коммуникационная компетентность» (ИКТ-компетентность), что значительно сужает его смысл до технических навыков работы с компьютером. Между тем, цифровая грамотность включает в себя более сложные социально-психологические и методические аспекты.

Противоречие между необходимостью высокого уровня цифровых компетенций учителя и размытостью теоретического базиса данного понятия определяет актуальность нашего исследования. Нормативное закрепление требований к педагогам содержится в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и Профессиональном стандарте «Педагог» [1; 2].

Цель данной статьи заключается в определении и формулировке сущности понятия «цифровая грамотность педагогов общеобразовательных учреждений» на основе анализа существующих

научных подходов. Для достижения цели необходимо рассмотреть взгляды ученых на данную проблему, проанализировать соотношение знаний и компетенций и сформулировать авторскую позицию.

Основная часть. Рассмотрим анализ подходов ученых к проблеме цифровой грамотности. Проблема цифровой грамотности находится в фокусе внимания исследователей уже несколько десятилетий. Исторически термин «цифровая грамотность» (digital literacy) был введен в научный оборот Полом Гилстером в 1997 году. Под этим понятием он понимал способность понимать и использовать информацию в множественных форматах из различных источников, представленную через компьютеры. Однако в контексте педагогической деятельности этот подход требует расширения.

Зарубежные исследователи, в частности эксперты ЮНЕСКО, рассматривают цифровую грамотность учителя через призму профессиональных стандартов. В рамках модели ICT Competency Framework for Teachers выделяется шесть аспектов профессиональной деятельности, где цифровая грамотность выступает не как отдельный навык, а как сквозная компетенция, необходимая для понимания политики в области образования, обновления знаний и практики преподавания. Европейская модель DigCompEdu также подчеркивает, что цифровая грамотность педагога включает не только использование технологий, но и создание цифровых ресурсов, обеспечение цифровой безопасности учащихся и решение профессиональных задач в сети [4].

В отечественной педагогической науке вопрос цифровой грамотности рассматривали такие ученые, как Е.С. Полат, А.В. Хуторской, Г.У. Солдатова. Е.С. Полат акцентировала внимание на том, что информационная грамотность учителя неразрывно связана с методической культурой. Для нее важно не просто наличие технических средств, а педагогическая целесообразность их применения. А.В. Хуторской в рамках компетентностного подхода выделяет ключевые образовательные компетенции, куда входит и информационно-технологическая составляющая. Он подчеркивает, что грамотность — это база, на которой строится компетентность. Г.У. Солдатова, исследуя цифровую социализацию, указывает на важность безопасности и этики в цифровой среде как неотъемлемой части грамотности современного педагога [3; 5].

Таким образом, анализ литературы показывает, что большинство ученых сходится во мнении: цифровая грамотность не сводится только к техническим навыкам. Она включает критическое мышление, этику и способность применять технологии для решения педагогических задач. Однако единства в формулировках нет.

Важным аспектом нашего исследования является разграничение понятий «знание цифровых технологий» и «цифровая компетентность». Знание подразумевает обладание информацией о том, как работает устройство или программа. Это теоретический базис. Умение – это

способность применить знание на практике. Компетентность же – это интегративное качество, включающее знания, умения, опыт и личностное отношение, позволяющее эффективно действовать в нестандартных ситуациях.

Цифровая грамотность находится между знанием и компетентностью. Это базовый уровень владения «цифровым языком». Если учитель знает, как включить интерактивную доску, но не знает, как использовать ее для активизации познавательной деятельности учащихся, можно говорить о наличии знаний, но не о цифровой грамотности в полном смысле. Грамотность предполагает понимание контекста.

В современном мире знания устаревают очень быстро. То, что было актуально пять лет назад, сегодня может быть неэффективно. Поэтому цифровая грамотность педагога должна включать в себя готовность к постоянному обновлению знаний о цифровых технологиях. Это мета-навык, позволяющий учителю самостоятельно осваивать новые инструменты. Компетентность же проявляется в результате деятельности: насколько эффективно ученики освоили материал благодаря использованию этих инструментов.

На основе проведенного анализа подходов зарубежных и отечественных ученых, а также разграничения категорий знания и компетентности, нами сформулировано авторское понятие цифровой грамотности педагога.

Рассмотрев существующие дефиниции, мы пришли к выводу, что наиболее полным является подход, объединяющий технический, методический и этический аспекты. Однако существующие определения часто перегружены терминологией или, наоборот, излишне упрощены.

Нами сформулировано следующее определение: цифровая грамотность педагога общеобразовательного учреждения – это интегративная характеристика профессионализма учителя, представляющая собой системное знание цифровых технологий и понимание принципов цифровой среды, позволяющее осознанно, безопасно и этично использовать цифровые инструменты для решения задач обучения, воспитания и профессионального саморазвития.

В данном определении мы выделяем несколько ключевых аспектов. Во-первых, «системное знание»: это не разрозненные навыки, а понимание экосистемы цифрового образования. Во-вторых, «осознанность»: учитель должен понимать, зачем он использует тот или иной инструмент. В-третьих, «безопасность и этика»: это критически важный компонент, отличающий грамотного педагога от простого пользователя. И, наконец, цель использования – решение задач обучения и воспитания, а не демонстрация технологий ради технологий [5]. Такое понимание позволяет отделить цифровую грамотность от простой компьютерной грамотности. Компьютерная грамотность отвечает на вопрос «как нажать кнопку», а цифровая грамотность педагога отвечает на вопрос «как с помощью этой

кнопки улучшить образовательный результат» [2].

Подводя итоги исследования, необходимо ответить на вопрос: для чего важна цифровая грамотность педагога в современной школе? Значимость данного качества невозможно переоценить, так как оно является фундаментом качества образования в XXI веке. Во-первых, цифровая грамотность учителя напрямую влияет на мотивацию учащихся. Современное поколение детей – это «цифровые аборигены», для которых гаджеты являются естественной средой обитания. Педагог, обладающий низкой цифровой грамотностью, теряет авторитет в глазах таких учеников и не может выстроить эффективную коммуникацию. Напротив, учитель, владеющий цифровыми инструментами, может сделать урок интересным, наглядным и интерактивным. Во-вторых, цифровая грамотность необходима для реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Стандарты требуют формирования у учащихся универсальных учебных действий, многие из которых (поиск информации, критическая оценка данных, коммуникация) невозможны без цифровой среды. Учитель не может научить тому, чем не владеет сам [2]. В-третьих, цифровая грамотность важна для самого педагога как средство профессионального выживания и развития. Она позволяет экономить время на подготовку к урокам, автоматизировать отчетность, участвовать в профессиональных сообществах и дистанционных курсах повышения квалификации. Это ресурс для предотвращения профессионального выгорания. В-четвертых, в условиях глобальных вызовов (таких как пандемия или необходимость дистанционного обучения) именно уровень цифровой грамотности педагогического коллектива определяет устойчивость школы. Школа с цифровыми грамотными учителями способна быстро адаптироваться к изменениям без потери качества образования [5].

Заключение. Таким образом, цифровая грамотность — это необходимое условие профессиональной пригодности современного учителя. Сформулированное нами понятие может служить базой для разработки программ повышения квалификации и диагностических инструментов оценки педагогических кадров. Развитие цифровой грамотности должно стать приоритетом государственной образовательной политики, так как от этого зависит будущее человеческого капитала страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.
2. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)

(воспитатель, учитель)»» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2013. — № 48.
3. Полат, Е. С. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / Е. С. Полат. — Москва: Издательский центр «Академия», 2019. — 352 с.
4. UNESCO. ICT Competency Framework for Teachers / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 2018. — 112 p.
5. Солдатова, Г. У. Цифровая грамотность подростков и педагогов: результаты мониторинга / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова. — Москва: Фонд Развития Интернет, 2020. — 84 с. — (Серия «Цифровая социализация»).

THE ESSENCE OF THE CONCEPT «DIGITAL LITERACY OF TEACHERS IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS»

Gulieva R.L.
Scientific supervisor: Muller O.Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Surgut State University, Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation

Annotation. In this article, I examine the concept of «digital literacy" for teachers and why this concept is so important for a modern school. I have studied how Russian and foreign researchers interpret this term and compared their approaches. In this work, I explain the difference between simple knowledge about digital technologies, practical skills, and full professional competence. Based on the synthesis of existing views, we have formulated an author's definition of the teacher's digital literacy. In the conclusion, the importance of developing digital literacy for the quality of modern education is justified.
Keywords: digital literacy, teacher, general education institution, ICT competence, professional standard, digital environment.

УДК 378

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Донская У.С.
Научный руководитель: Оганнисян Л.А., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, РФ
udonskaia@sfedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается трансформация системы образования в условиях глобальной цифровизации. Анализируются ключевые тенденции, такие как переход к смешанному и дистанционному обучению, использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для персонализации образовательных траекторий. Особое внимание уделяется изменению роли педагога, который из транслятора знаний становится фасилитатором и наставником в цифровой среде.
Ключевые слова: цифровизация, электронное обучение, цифровое образование, информационно-коммуникационные средства обучения, образовательная система.

Введение. Современный этап социально-экономического развития, определяемый макропроцессами формирования цифровой экономики и становления общества знания, выступает системным детерминантом глубинной трансформации всех ключевых социальных институтов. Сфера образования, являясь фундаментальным механизмом социокультурной репродукции и инновационного развития, оказывается в эпицентре этих изменений. Цифровизация, вышедшая за рамки сугубо технологического тренда, приобрела характер фактора, инициирующего пересмотр самих основ образовательной парадигмы. Этот процесс носит не инструментальный, а сущностный характер, затрагивая онтологические аспекты педагогической реальности: переопределение целевых ориентиров, трансформацию содержания образования, радикальную модернизацию дидактических методов и организационно-управленческих форм.

В условиях данной системной перестройки особую актуальность приобретает задача комплексного философско-педагогического осмысления происходящих трансформаций. Такой анализ требует диалектического синтеза двух перспектив: ретроспективного обращения к категориальному аппарату и идеям классического педагогического наследия, с одной стороны, и проецирования на образовательный процесс современных теоретических конструктов, порожденных когнитивными науками, теорией коммуникации и социологией знания – с другой. Лишь на стыке этих дискурсов возможно построение целостной картины, позволяющей не просто фиксировать изменения, но и оценивать их импликации для будущего образования как социокультурного феномена.

Основная часть. Центральным операциональным элементом цифровизации образования выступает сфера создания и интеграции в учебный процесс цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Под ЦОР понимается целый спектр дидактически структурированных материалов (от электронных учебников и мультимедийных лекционных курсов до интерактивных симуляторов, видеоконтента и адаптивных систем практических заданий), существующих в цифровом формате и распределенных посредством сетевых инфраструктур. Их дидактический потенциал выходит далеко за пределы простой замены бумажных носителей информации. Грамотно спроектированные ЦОР обладают собственным мощным развивающим воздействием, поскольку они позволяют реализовывать принципы персонализации, гибко адаптируясь к индивидуальным образовательным траекториям и познавательным потребностям обучающихся [5]. Также ЦОР обеспечивают условия для интерактивного и полилогического взаимодействия всех субъектов образовательного процесса (обучающийся – содержание, обучающийся – преподаватель, обучающийся – обучающийся), что является ключевым для формирования критического мышления и компетенций сотрудничества. ЦОР существенно расширяют дидактический арсенал за счет включения визуализаций, моделирования сложных процессов и организации

виртуальных практик, повышая тем самым наглядность, вовлеченность и, как следствие, продуктивность усвоения знаний.

Теоретико-методологический фундамент современного цифрового образования представляет собой не разрыв с предшествующей педагогической традицией, но результат ее диалектической эволюции и адаптации к новым технологическим реалиям. Его формирование происходит посредством синтеза классических психолого-педагогических концепций, обретающих новое инструментальное воплощение в цифровой среде, и оригинальных теоретических подходов, возникших в ответ на вызовы сетевого общества.

Ключевые парадигмы XX века получают операциональное переосмысление через призму цифровых технологий. Так, культурно-историческая теория Л.С. Выготского, а именно концепт «зоны ближайшего развития» (ЗБР), трансформируется из метафорической модели в инженерный принцип построения адаптивных обучающих систем. Современные платформы, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта и образовательной аналитики, берут на себя функции интеллектуального посредника, осуществляя точную диагностику актуального уровня развития обучающегося и алгоритмически конструируя персонализированную последовательность учебных препятствий и поддерживающих «строительных лесов» (скаффолдинга), что обеспечивает движение в пределах индивидуальной ЗБР [2]. Аналогично, теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина находит свое прямое технологическое воплощение в архитектуре цифровых обучающих модулей, симуляторов и тренажеров. Заложенная в ней строгая последовательность этапов — от создания ориентировочной основы действия и его материализованного выполнения до интериоризации и перехода в умственный план — идеально соответствует логике программирования интерактивных сценариев, позволяя управляемо формировать умственные операции через серию внешних, цифрово опосредованных действий.

Одновременно цифровая среда, характеризующаяся избыточностью, изменчивостью и распределенностью информации, порождает потребность в новых объяснительных моделях. Наиболее релевантной из них стал коннективизм (Дж. Сименс, С. Даунс), позиционируемый как теория обучения для цифровой эпохи. Коннективизм осуществляет существенный эпистемологический сдвиг: знание понимается здесь не как статичная внутренняя сущность, а как процесс навигации и установления связей в динамичных сетевых ландшафтах. Обучение трактуется как формирование и укрепление связей между разнородными узлами информации — людьми, базами данных, сообществами, алгоритмами. В этой парадигме ключевой компетенцией становится способность создавать, поддерживать и распознавать релевантные связи, что превосходит по значимости простое накопление фактов. Соответственно, роль педагога радикально

переопределяется: из транслятора готового знания он превращается в архитектора обучающих сред, куратора информационных потоков и фасилитатора сетевого взаимодействия, а контроль над процессом познания смещается в сторону обучающегося, выстраивающего свою персональную учебную сеть [6].

На основе синтеза классических дидактических подходов и современных концепций цифрового обучения можно выделить несколько системообразующих тенденций, определяющих трансформацию образовательной парадигмы. Во-первых, это утверждение гибридных (смешанных) форматов как новой нормы организации учебного процесса. Данный тренд представляет собой не просто техническое совмещение очных и дистанционных элементов, а педагогически обоснованную интеграцию, реализуемую через такие модели, как «ротация станций», «лабораторная ротация» и «перевернутый класс». Их ключевое преимущество заключается в структурной реорганизации образовательного времени и пространства: трансляция знаниевого контента выносится в асинхронный онлайн-сегмент, что позволяет высвободить ресурс аудиторного взаимодействия для интенсификации коллективной познавательной деятельности, углубленной дискуссии, решения кейсов и проектной работы, тем самым реализуя принципы социального конструктивизма и деятельностного подхода [4]. Во-вторых, наблюдается поступательное движение к углубленной персонализации обучения, технологическим фундаментом для которой выступают средства образовательной аналитики (Learning Analytics) и алгоритмы на основе искусственного интеллекта. Эти инструменты позволяют осуществлять непрерывный мониторинг образовательной деятельности, выявляя индивидуальные паттерны восприятия, когнитивные стили, оптимальный темп освоения материала и зоны академического риска для каждого обучающегося. На этой основе становится возможным переход от унифицированных учебных планов к динамическим адаптивным траекториям, которые, по сути, операционализируют идею Л.С. Выготского об обучении в «зоне ближайшего развития» на новом технологическом уровне. В-третьих, цифровизация выступает катализатором развития инклюзивного образования, создавая технологические условия для снижения физических, пространственных и сенсорных барьеров [3]. Применение специализированных ассистивных технологий — синтезаторов речи, скринридеров, адаптивных интерфейсов, средств дополненной и виртуальной реальности — позволяет кастомизировать способы представления информации и формы учебного взаимодействия для лиц с ограниченными возможностями здоровья и иных социально уязвимых групп, тем самым воплощая принцип равных образовательных возможностей. Наконец, формируется новая цифровая дидактика, характеризующаяся расширением методологического арсенала. Традиционная лекционно-семинарская система обогащается методами,

адекватными цифровой культуре и когнитивным особенностям современных обучающихся: геймификацией, микрообучением, проектными практиками в виртуальных средах и с использованием облачных сервисов, что направлено на развитие навыков критического мышления, коллаборации и креативности.

Однако процесс цифровой трансформации образования отнюдь не лишен имманентных противоречий и системных рисков. Одним из наиболее значимых вызовов остается проблема цифрового неравенства, которое в современном контексте проявляется не столько в дифференциации доступа к аппаратно-программным средствам, сколько в глубоком разрыве уровней цифровой компетентности как среди обучающихся, так и в педагогическом сообществе. Это создает реальную угрозу усугубления социальной и академической сегрегации, когда технологическое преимущество одних групп приводит к их ускоренному развитию. В этой связи, как справедливо отмечал А.Г. Асмолов, актуальной задачей становится формирование не только «цифровых кентавров» — эффективных симбиозов человека и машины, — но, что критически важно, «учителей-кентавров», способных к глубокой методологической интеграции технологических инструментов в гуманистическую педагогическую практику [1]. Параллельно существует устойчивый разрыв между стремительной динамикой технологического развития и способностью образовательной системы к их своевременному осмыслению, дидактической адаптации и методически грамотной интеграции, что порождает риски технологического детерминизма, когда инструмент подменяет собой цель. Наиболее же фундаментальный риск лежит в антропологической плоскости — опасность дегуманизации образовательного процесса, подмены живого, эмоционально насыщенного и воспитательно значимого диалога между педагогом и учеником обезличенным взаимодействием с интерфейсом. Это прямо противоречит гуманистическим основам педагогики, сформулированным в трудах В.А. Сухомлинского и других классиков, акцентирующим непреходящую ценность личностного контакта, воспитательного события и духовно-нравственного измерения обучения.

Заключение. Таким образом, образование в эпоху цифровизации переживает сложный и неоднозначный процесс трансформации. С одной стороны, цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для реализации идей классиков педагогики об индивидуальном и деятельностном подходе. С другой — порождают новые теоретические модели и ставят перед обществом принципиально новые вызовы.

Список литературы

1. Асмолов, А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А.Г. Асмолов. — Москва: Просвещение, 2012. — 447 с.

2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 5-е изд., испр. — Москва: Лабиринт, 1999. — 352 с.
3. Мережко Е.Г., Томаровская И.Н., Ефанова Е.А. Использование цифровых образовательных ресурсов и мобильного электронного образования в условиях реализации ФГОС для детей с ОВЗ // Молодой ученый. 2020. — № 5 — С. 316–318.
4. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев: Радянська школа, 1974. — 288 с.
5. Крутова И.А., Кириллова Т.В., Стефанова Г.П., Прояненкова Л.А. Концепция П.Я. Гальперина в эпоху цифровой трансформации образования // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=32191 (дата обращения: 28.10.2025).
6. Ютехт, Дж., Келлер Д. Снова становясь актуальным: применение теории коннективизма в современном классе // Критические вопросы образования. 2019. — С.107–119.

EDUCATION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Donskaya U. S.
Scientific supervisor: Hovhannisyan L.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
APP, SFU "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russian Federation
Annotation. This article examines the transformation of the education system in the context of global digitalization. Key trends are analyzed, such as the transition to blended and distance learning, the use of artificial intelligence technologies, and big data analytics to personalize educational trajectories. Particular attention is paid to the changing role of the teacher, who is no longer a knowledge transmitter but a facilitator and mentor in the digital environment.
Keywords: digitalization, digital era in education, digital education, information and communication tools, educational system.

УДК 377.1

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОСТРОЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГА

Емцева В.В.
Научный руководитель: Тарасенко В.А., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
v.emtseva.2003@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует значимость информационно-образовательной среды (ИОС) как основного инструмента для формирования и воплощения личных путей обучения современных учителей. Анализируются сложности, с которыми сталкивается образовательная система в контексте постоянного профессионального роста педагогов, и предлагаются решения посредством адаптивных ИОС. Изучаются последние достижения в сфере цифровизации образования, их влияние на

персонализацию обучения и повышение педагогической компетентности. Обозначается цель исследования, представлены ее ключевые научные результаты, основанные на теоретическом осмыслении и обобщении практического опыта. Приведены выводы о существенном потенциале ИОС для создания гибких и результативных образовательных маршрутов педагогов, а также обозначены направления для будущих научных изысканий.
Ключевые слова: информационно-образовательная среда, индивидуальная траектория обучения.

Введение. Современная парадигма образования требует от педагога не только глубокого владения предметными знаниями и методиками преподавания, но и способности к постоянному самосовершенствованию, быстрой адаптации к меняющимся условиям и запросам общества. В условиях стремительного развития технологий и возникновения новых способов передачи знаний, традиционные подходы к повышению квалификации учителей нередко оказываются малоэффективными.

Педагогу необходимо иметь возможность самостоятельно определять свои образовательные нужды, выбирать актуальные направления развития и получать знания в удобном формате и в удобное время. Именно здесь на первый план выступает информационно-образовательная среда (ИОС) – комплекс технологических, информационных и дидактических ресурсов, направленных на обеспечение образовательного процесса.

Основная часть. Актуальность данного исследования продиктована несколькими факторами. Во-первых, непрекращающееся профессиональное развитие становится неотъемлемым условием успешной педагогической деятельности. Преподаватель должен не только соответствовать действующим образовательным стандартам, но и предвосхищать будущие тенденции, интегрируя в свою практику новаторские подходы и технологии. Во-вторых, цифровая трансформация образования открывает беспрецедентные возможности для формирования гибких и персонализированных образовательных программ. ИОС служит мощным инструментом для реализации этой трансформации. В-третьих, индивидуализация образовательного процесса – это не только тренд в работе с учениками, но и необходимый элемент профессионального роста самого наставника. Каждый педагог обладает своими уникальными достоинствами и недостатками, своими предпочтениями и целями, которые должны быть учтены при построении его образовательного маршрута.

Связь с научными задачами заключается в необходимости исследования теоретических основ построения ИОС, способных поддерживать личные образовательные траектории, разработке моделей таких сред, определении их действенных компонентов и инструментов. Практические задачи состоят в создании и внедрении в педагогическую

практику реальных ИОС, которые бы способствовали ощутимому росту профессионального мастерства учителей, повышению их мотивации к обучению и, как следствие, улучшению качества образования учеников.

Целью данной статьи является исследование и обоснование роли информационно-образовательной среды как ключевого фактора в построении и успешной реализации индивидуальных образовательных траекторий педагогов в условиях современной образовательной системы. ИОС может стать эффективным инструментом для персонализированного непрерывного профессионального развития педагогов, удовлетворяя их специфические потребности и способствуя раскрытию их потенциала.

Современные научные изыскания активно изучают различные аспекты влияния ИОС на профессиональное становление педагогов. Ученые отмечают, что эффективная ИОС должна обладать такими характеристиками, как доступность, интерактивность, гибкость и персонализация.

Исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к адаптивным образовательным системам, способным динамически подстраиваться под индивидуальные особенности обучающегося. В контексте педагогического образования это означает создание платформ, которые анализируют уровень знаний педагога, его профессиональные интересы и предлагают ему соответствующие учебные материалы, курсы, тренинги и методические рекомендации [1].

Важное направление исследований связано с разработкой цифровых портфолио педагогов. Эти портфолио, интегрированные в ИОС, позволяют не только фиксировать достижения преподавателя, но и служат основой для анализа его образовательных потребностей и планирования дальнейшего профессионального роста. Они становятся своеобразным "зеркалом" профессионального развития, отражающим как пройденные этапы, так и намеченные цели [2].

Анализ литературы показывает, что существует определенный разрыв между теоретическими разработками и их практическим внедрением. Многие ИОС пока еще не в полной мере используют возможности персонализации и адаптивности, оставаясь, по сути, электронными библиотеками или платформами для дистанционного обучения в традиционном формате [3, 4]. Поэтому дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку прикладных моделей ИОС, ориентированных на построение именно индивидуальных траекторий.

Кроме того, современные ученые уделяют существенное внимание формам и методам интерактивного взаимодействия в ИОС. Это могут быть вебинары, онлайн-дискуссии, проектная деятельность, симуляционные упражнения, которые позволяют педагогам не только получать новую информацию, но и активно применять ее на практике, получать обратную связь и обмениваться опытом с коллегами [5]. Особое значение придается

элементам геймификации, которые повышают вовлеченность и мотивацию педагогов к освоению новых знаний и навыков.

В результате проведенного анализа и обобщения материала можно выделить основные научные результаты. Например, проектирование индивидуальной образовательной траектории в условиях ИОС для повышения квалификации педагогов должно осуществляться в условиях среды, направленной на развитие комплекса компетенций, обусловленных профессиональными задачами. Также ИОС позволяет реализовать личностно-ориентированную модель обучения, повысить мотивацию учащихся и достичь результатов углублённого уровня.

Несмотря на достигнутые результаты, данная область исследований остается весьма обширной и требует дальнейшего изучения. Перспективными направлениями для будущих научных изысканий могут стать: разработка и апробация новых алгоритмов персонализации в ИОС (основанных на анализе больших данных об образовательной деятельности педагогов); разработка моделей интеграции ИОС с практической педагогической деятельностью, направленных на немедленное применение полученных знаний и навыков [6].

Дальнейшее осмысление этих аспектов позволит более полно раскрыть потенциал информационно-образовательной среды и сделать процесс профессионального развития педагогов максимально результативным, интересным и соответствующим требованиям времени.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что информационно-образовательная среда играет критически важную роль в процессе построения индивидуальной траектории обучения педагога. Она выступает не просто как набор технических средств, а как интеллектуальный помощник и партнер в профессиональном становлении преподавателя. Способность ИОС к персонализации, обеспечению доступа к разнообразным ресурсам и инструментам для самоанализа и рефлексии делает ее незаменимым инструментом для современного педагога, стремящегося к непрерывному росту и повышению своей профессиональной компетентности.

Применение ИОС позволяет удовлетворять индивидуальные образовательные потребности каждого педагога, повышать мотивацию и вовлеченность в процесс обучения, эффективно осваивать новые знания и технологии, формировать гибкую и адаптивную профессиональную позицию, сокращать временные и ресурсные затраты на повышение квалификации.

Таким образом, информационно-образовательная среда является фундаментальным элементом современной системы профессионального развития педагогов, открывая новые горизонты для их личностного и профессионального роста.

Список литературы

1. Иванова, Е. А. Персонализация педагогического образования в условиях цифровой трансформации. Образовательные технологии и общество, 26(1), 2023. – С 112-128.
2. Кузнецова, Е.В., Петрова, А. Н. «Формирование индивидуальных образовательных траекторий в системе повышения квалификации педагогов». Психолого-педагогические исследования, 18(4), 2021. – С 89-105.
3. Лазарева, О.В. Цифровые образовательные среды: возможности для профессионального развития педагогов. Педагогическое образование и наука, 5, 2020. – С 78-85.
4. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе // Тарасенко В. А., Солонина С. А. Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25-27 октября 2023 г.). – Том 6: Педагогические науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 202-205.
5. Смирнов, А.В. Роль адаптивных технологий в построении индивидуальных образовательных маршрутов учителей. Современное образование, 2(4), 2024. – С. 34-49.
6. Шуклина, Е.С. Разработка и внедрение индивидуальных образовательных траекторий в системе непрерывного педагогического образования. – Вестник науки и образования, 98(2), 2022. – С. 56-70.

THE ROLE OF THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN BUILDING AN INDIVIDUAL TEACHER'S LEARNING TRAJECTORY

Emtseva V.V.
Scientific supervisor: Tarasenko V.A., PhD, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. This article explores the importance of the information and educational environment (IEU) as the main tool for the formation and implementation of personal learning paths of modern teachers. The difficulties faced by the educational system in the context of the continuous professional growth of teachers are analyzed, and solutions are proposed through adaptive information technology. The article examines the latest achievements in the field of digitalization of education, their impact on the personalization of education and the improvement of pedagogical competence. The purpose of the research is outlined, its key scientific results are presented, based on theoretical understanding and generalization of practical experience. The conclusions about the significant potential of IEU for creating flexible and effective educational routes for teachers are presented, as well as the directions for future scientific research.

Keywords: information and educational environment, individual learning trajectory.

УДК 37.032

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Картавых Ю.С.
Научный руководитель: Оганнисян Л.А., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, РФ
kartavykh@sfedu.ru

Аннотация: В современном мире темпы жизни ускоряются, в связи с чем человеку сложно долго концентрировать внимание; данная проблема наблюдаема и в образовании, поэтому педагогам нужно искать новые пути того, как заинтересовать учащихся. Примером являются игровые технологии, одни из самых эффективных в использовании, так как они способны стимулировать обучающихся к образовательной деятельности.
Ключевые слова: игровые технологии, цифровизация образования, геймификация, процесс обучения, игровое мышление

Введение. Известно, что образование адаптируется не только под изменяющуюся реальность, но и под самих обучающихся, у которых тоже появляются новые особенности. Игровые технологии не являются чем-то незнакомым, однако цифровизация стал инновацией.

Одной из приоритетных задач, направленных на повышение качества образования является «…создание условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий…» [5].

Целью данной работы будет выступать выявление путей использования игровых технологий в цифровом формате образовательного процесса.

Основная часть. На данный момент степень разработанности указанной проблемы не столь высока, однако данная тема интенсивно изучается, о чем свидетельствует большое количество научной литературы по выбранной тематике. Вопросами игрофикации занимался Томас Мэлоун, который в своих работах показывает побуждающее действие игр на участников, начало их критического мышления и решения проблем. Американский ученый Кевин Вербах в созданных им трудах рассматривает феномен игрового мышления, а также описывает динамику, механику и другие компоненты геймификации. Ларькин М. Д. в своем исследовании выделяет признаки процесса геймификации в образовании в отличие от традиционного применения игр в учебной среде. А Дьяконов Б. П. говорит о трансформации образования и перспективах его развития как

раз в области информатизации и виртуализации, затрагивая при этом геймификации. Но так или иначе недостаточно исследованной остается практика применения компьютерной геймификации в образовании.

Возвращаясь к истокам данного определения, следует отметить, что его основателем считается Гейб Зихерман. Он трактовал понятие «игрофикации» как «процесс использования игровых методик и игрового мышления». [1 стр. 4] Сегодня такой синтез компьютерного и игрового элементов активно используется и носит название «геймификации».

К ее преимуществам относятся: повышение мотивации к участию на занятии, степени самостоятельности и инициативности субъектов, актуализация творческого начала у студентов или учеников, получение и совершенствования цифровых компетенций. К недостаткам причисляются: шанс появления у отдельных лиц игровой и компьютерной зависимости [1], смещение внутренней мотивации на внешнюю из-за наград и поощрений за победу, возможность только упрощенного раскрытия материала, сложность в подготовке занятий, проблема недостаточной доступности оборудования. Зная все эти особенности, педагог может сделать выбор в сторону использования игрофикации или наоборот. Все зависит от имеющихся условий, обучающихся и индивидуального подхода преподавателя или учителя.

Как уже было упомянуто раннее, сложности в изучении процесса игрофикации возникают именно уже непосредственно на практике. Сейчас рассматриваемая сфера только развивается, однако уже есть примеры разработки, создания и апробации множества продуктов.

Примерами реализации могут послужить веб-квесты [2], применяемые как форма проверки уровня сформированности тех или иных навыков, знаний или умений. Цифровые викторины в форме игры «Поле чудес» или «Кто хочет стать миллионером?» могут выступать как форма контроля того или иного материала. В преподавании экономики или менеджмента педагог может использовать деловые игры с использование ИКТ [6]. Несложными в создании и проведении представляются индивидуальные игровые тренажеры или игры на интерактивной доске [3], стратегические игры (ANNO, Tropico, Settlers), игры-симуляторы и т. д.

На самом деле, стоит понимать, что под формат виртуальной оболочки можно адаптировать почти любой вид игр. Для этого достаточно будет использовать уже имеющиеся в огромном количестве в интернет-сети модели и образцы. Скажем, для создания ребусов существуют такие сайты, как Rebusl, Classtools, Квестодел. А на других информационных ресурсах (LearningApps, Classtools, Online Test Pad, Educandy, Flippity, ProProfs, Genially) педагог может найти уже готовые шаблоны для конструирования собственных учебных кроссвордов. [4]

Заключение. Таким образом, в ходе исследования были выявлены пути использования игровых технологий в цифровом формате образовательного процесса. Для этого потребовалось рассмотрение

понятия геймификации, ее особенностей и способов реализации. В результате удалось выявить главные недостатки и достоинства, а также определить степень перспективности данного направления.

Список литературы

1. Борисова, П. А. Деловая игра как активный метод обучения в образовательном процессе с использованием ИКТ / П. А. Борисова // Современные проблемы математики, физики и физико-математического образования : Материалы XII Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 30 ноября 2022 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 331-338. – EDN YTEJUE.
2. Гольцова, Т. А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса / Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1, № 3(68). – С. 65-77. – EDN PDPZLM.
3. Евдокимов, Д. В. Геймифицируй это! Проблемы применения игровых технологий на уроке XXI века / Д. В. Евдокимов // Современные проблемы обучения математике в школе и вузе: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. В 2-х томах, Псков, 11–12 декабря 2020 года. Том I. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 53-60. – EDN TDMBNC.
4. Попова Людмила Анатольевна Цифровые дидактические игры как средство дистанционной поддержки школьников// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2023. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-didakticheskie-igry-kak-sredstvo-distantsionnoy-podderzhki-shkolnikov (дата обращения: 01.12.2023).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL:https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/
6. Чеботарева, И.Н. Геймификация как новая образовательная технология в современном высшем образовании / И. Н. Чеботарева, Д. О. Чистилина, А. В. Лясковец // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 136-148. – DOI 10.21869/2223-151X-2023-13-1-136-148. – EDN VVLVEF.

APPLICATION OF GAME TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Kartavykh Y.S.
Scientific supervisor: Hovhannisyan L.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
APP, SFU "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russian Federation

Annotation. In today's fast-paced world, it can be challenging for individuals to maintain focus for extended periods. This issue is also prevalent in the field of education, prompting educators to explore innovative approaches to engage students. One such approach is the use of gaming technologies, which have proven to be highly effective in motivating learners.

Keywords: game technologies, digitalization of education, gamification, learning process, motivation, and game thinking

УДК 378.126

ЗНАЧЕНИЕ МОБИЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кейян В.Т.
Научный руководитель: Звонок А. А., канд. фил. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР, РФ
keyyan.vichka@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности развития профессиональной мобильности педагогов в условиях современной цифровой образовательной среды. В качестве методов использован анализ научных трудов и эмпирическое изучение влияния цифровизации на образовательный процесс. Результаты исследования подтверждают, что современные тенденции цифровизации требуют повышения адаптивности педагогических методик и развития профессиональной мобильности преподавателей с целью обеспечения эффективности и гибкости учебного процесса. Выявлены ключевые факторы и методики, способствующие успешной интеграции цифровых технологий в образовательную практику. Обоснована необходимость развития профессиональной мобильности педагогического состава в условиях трансформации учебного процесса.
Ключевые слова: цифровизация, трансформация, профессиональная мобильность, адаптация.

Введение. Актуальность выбранной темы определяется тем, что в условиях стремительного развития цифровых технологий парадигма образовательного процесса вынуждена претерпевать комплексные изменения, требующие адаптации методик преподавания и обновления подходов к организации учебного процесса. Доказано, что профессиональная мобильность выступает не только условием развития личности педагога, но и развития профессионального педагогического образования в целом. Мобильность понимается не только как перемещение в социальной структуре, но и как процесс постоянного саморазвития.

В статье ставится цель проанализировать роль мобильности как образовательного феномена и выявить детерминанты профессиональной мобильности педагогов в условиях цифровизации образования.

Приращение научного знания заключается в обосновании двух взаимосвязанных положений: необходимости развития профессиональной мобильности педагогов в ответ на современные вызовы системы образования; значимости гибкости учебных методик как ключевого элемента адаптивности образовательного процесса.

Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации и углублении понимания адаптивности образовательного процесса в условиях цифровизации, а также в раскрытии сущности профессиональной мобильности педагогической составляющей как фактора успешной трансформации академических практик.

Результаты исследования позволяют определить и обосновать принципы организации образовательного процесса, способствующие эффективному развитию профессиональной мобильности педагогов и успешному выполнению ими профессиональных задач в цифровой среде.

Основная часть. Для понимания феномена профессиональной мобильности был проведён анализ научных трудов ведущих исследователей в данной области, в частности работ Ясвина, Литвинова, Калиновского и Фалуниной, что позволило выявить устойчивую концептуальную линию. Все авторы единодушно подчёркивают доминирующую роль социальных факторов в процессах профессиональной мобильности, рассматривая их как системообразующие детерминанты карьерных траекторий индивидов.

Каждый из упомянутых учёных внёс значительный вклад в разработку классификации профессиональной мобильности, предлагая собственные аналитические рамки [6, с. 386-389]. Так, Ясвин акцентирует внимание на социокультурных аспектах мобильности, подчёркивая влияние образовательной среды и ценностных ориентаций на профессиональные перемещения [10]. Литвинов делает упор на институциональные механизмы, анализируя роль рынка труда, профессиональных сообществ и государственных регуляторов [5]. Калиновский рассматривает индивидуально-психологические детерминанты, исследуя мотивацию, карьерные ориентации и адаптационные стратегии субъектов мобильности [3]. Фалунина определяет профессиональную мобильность педагога как способность гибко адаптироваться к изменениям профессиональной среды за счёт постоянного развития компетенций [9, с. 44-59].

Таким образом, совокупный научный анализ позволяет утверждать, что профессиональная мобильность представляет собой многомерный социальный феномен, в котором взаимодействие макро-, мезо- и микроуровней социальной реальности формирует специфические траектории профессионального развития индивидов.

Глобализация и компьютеризация образовательного процесса подчеркивают необходимость интеграции электронных образовательных ресурсов наряду с традиционными средствами обучения [8, с. 93–98]. Традиционные методы преподавания постепенно утрачивают свою прежнюю значимость, и можно проследить, как они отошли на второй план [4, с. 98–102]. Сегодня, стандартные лекции уже не вызывают особого интереса у студенческой молодежи. Учебные занятия всё чаще дополняются или полностью заменяются вебинарами, дистанционными

интерактивами, современными образовательными платформами и онлайн-курсами. Привычные библиотеки постепенно вытесняются электронными ресурсами, поскольку такой способ получения необходимой информации намного удобнее и быстрее.

Современные реалии существенно трансформировали классические подходы к обучению, отражая процессы цифровой эволюции. Кроме этого, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду требует внимательного изучения их влияния на качество и результативность обучения. В процессе внедрения выявился ряд существенных проблем, требующих системного решения. В частности, анализ, проведенный в рамках работы «Электронные образовательные ресурсы как средство адаптации образования к потребностям современной студенческой молодежи» позволил выделить следующие ключевые вызовы:

- педагоги сталкиваются с необходимостью освоения новых цифровых инструментов и методик преподавания;
- студенты испытывают трудности в самоорганизации и тайм-менеджменте при дистанционном формате обучения;
- у части преподавателей наблюдаются пробелы в компетенциях, необходимых для эффективного использования электронных ресурсов;
- среди обучающихся выявлен неоднородный уровень владения цифровыми навыками, что создаёт неравенство в доступе к знаниям;
- ослабление непосредственной обратной связи между преподавателем и студентом;
- рост психологической нагрузки из-за повышенной экранной нагрузки и сенсорной перегрузки.

Таким образом, сложности адаптации участников образовательного процесса, дефицит цифровой грамотности и снижение мотивации в условиях удалённого взаимодействия, актуализирует необходимость решения взаимосвязанных задач – от технической оснащённости до психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса.

Как отмечалось ранее, современная информационно-образовательная среда активно применяется во многих высших учебных заведений с целью повышения эффективности педагогического процесса [4, с. 98–102]. Она представляет собой комплекс цифровых ресурсов и инструментов, направленных на обеспечение взаимодействия между преподавателями и студентами. Такая среда эффективно поддерживает как традиционные дистанционные формы обучения, так и способствует актуализации и модернизации очных занятий, обеспечивая гибкость и адаптивность образовательного процесса в условиях цифровизации. Кроме перечисленных ранее недостатков, такая информационно-образовательная среда имеет ряд очевидных преимуществ, она способствует развитию самостоятельности обучающихся, может создавать дополнительные

возможности для персонализации обучения, а также внедряет современные технологии в повседневную педагогическую деятельность.

Множество преподавателей по всему миру активно создают собственные авторские курсы и учебные материалы, адаптируя их для эффективного использования в электронном формате. Такой подход позволяет не только повысить качество образовательного контента, но и обеспечить его доступность, интерактивность и соответствие современным требованиям цифровой образовательной среды.

В связи с этим в академической и студенческой среде ведутся дискуссии относительно эффективности применения подобных ресурсов и возможности или невозможности полного замещения ими традиционных методов преподавания, учитывающих потребности обучающихся.

По мнению Макашиной И.И., возраст выступает значимым фактором, определяющим уровень личностной мобильности. В условиях цифровизации это порождает расхождения в адаптационных возможностях участников образовательного процесса: студенты, выросшие в цифровой среде, демонстрируют более позитивное восприятие технологических новаций, тогда как педагоги (особенно старшего возраста) нередко испытывают затруднения при интеграции цифровых инструментов в профессиональную деятельность.

Данная проблема особенно актуальна для вузов, где значительная часть преподавателей не обладает достаточным опытом работы в современных информационно-образовательных условиях. Это делает актуальной задачу развития профессиональной мобильности педагогических кадров.

Согласно анализу Макашиной, профессиональная мобильность педагогов включает педагогов включает внутреннюю психологическую адаптацию к цифровой среде, а также компетентное использование технологических инструментов для достижения образовательных целей и повышения качества обучения [6].

В рамках предшествующих исследований для изучения особенностей восприятия студентами электронной образовательной среды был проведен эмпирический опрос. Его результаты демонстрируют неоднозначность предпочтений обучающихся в зависимости от формулировки вопросов и акцентов. При первичной постановке вопроса о том, какой формат текста удобнее – электронный или бумажный, 55% респондентов отдали предпочтение электронному формату; 23% – выбрали бумажный носитель; 22% не заметили значимых различий между форматами. Однако, при модификации формулировки с переносом акцента на эффективность усвоения учебного материала наблюдалась существенная динамика в распределениях: 38 % подтвердили более высокое качество восприятия информации в электронном виде; 20 % сохранили приверженность бумажному формату; 42 % констатировали отсутствие статистически значимых различий в результативности обучения.

Анализ предпочтений в отношении форматов организации образовательного процесса выявил следующую структуру мнений: 47,5 % респондентов выразили предпочтение онлайн-обучению; 27,5 % отдали голос за традиционный офлайн-формат; 25 % не зафиксировали принципиальной разницы между моделями [1, с. 77–79].

Полученные данные позволяют сделать вывод о контекстуальной обусловленности предпочтений обучающихся: выбор формата зависит не только от объективных характеристик носителя, но и от целеполагания. Вместе с тем, результаты исследования коррелируют с выводами других ученых о первостепенной значимости педагогического взаимодействия в образовательном процессе. Как отмечается в работе Мочаловой Ю.В., именно системная поддержка и мотивация со стороны преподавателя выступают ключевыми детерминантами успешного освоения материала, независимо от технологического формата обучения [7]. Это подчеркивает необходимость фокусировки на качественных аспектах коммуникации в цифровой образовательной среде.

В условиях повсеместной цифровизации формирование профессиональной мобильности педагога представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов. Как отмечает Макашина И.И., эти компоненты включает в себя: мотивационный – отражает стремление к профессиональному росту и саморазвитию; структурно содержательный – включает освоение инновационных методов, форм и средств обучения; рефлексивно деятельностный – предполагает осознание собственного потенциала и готовность применять знания в новых условиях с опорой на рефлексию.

Данные элементы образуют целостную структуру, обеспечивающую адаптивность педагога в современной образовательной среде. Их последовательное развитие способствует формированию ключевых компетенций, необходимых для эффективной профессиональной деятельности и непрерывного самосовершенствования в цифровую эпоху [6].

Исследования в области педагогической мобильности подчёркивают, что успешная адаптация педагогов к цифровым реалиям требует не только технических навыков, но и психологической готовности к изменениям, а также открытости к инновациям. Макашина И.И. выделяет следующие возможные направления развития профессиональной мобильности преподавателей: создание нормативно-правовой базы для переподготовки и повышения квалификации; разработку учебных программ с цифровыми модулями; внедрение различных форм обучения (очное, дистанционное, смешанное); разработку оценочных средств для определения уровня мобильности; а также мотивацию педагогов к обмену опытом.

Кроме того, значимыми являются внедрение инновационных цифровых решений в образовательный процесс, обучение использованию современных цифровых технологий (включая виртуальную реальность и

искусственный интеллект), а также освоение смежных областей, таких как информационные технологии [6].

Важным аспектом является формирование у преподавателей умения интегрировать цифровые инструменты в учебный процесс, что способствует повышению качества образования и удовлетворённости обучающихся.

В своей работе Голицына опирается на концепции современных зарубежных исследователей, таких как Wanner T., Harris M.S.G, Aggarwal N. и Agudelo O.L., которые подчеркивают, что гибкость образовательных методик является ключевым фактором, обеспечивающим оперативное реагирование на вызовы цифровой эпохи [2, с. 113-117].

Речь идёт о вариативности подходов, позволяющих учитывать как технологические возможности, так и индивидуальные особенности обучающихся. В таблице 1 представлены варианты гибких образовательных методик.

Таблица 1. Гибкие образовательные методики

№	Название методики	Определение
1	2	3
1.	«Смешанное/гибридное обучение» (blended learning)	Обучение сочетает цифровое познание материала и часть – в аудитории, что позволит соблюдать баланс между структурированностью и автономностью;
2.	«Перевёрнутый класс» (flipped classroom)	Подразумевает усвоение теории дома (через видео или интерактивные модули), а в аудитории – обсуждение, практика, проектная работа. Это позволит сдвинуть акцент на активное практическое применение знаний.
3.	«Микрообучение» (microlearning)	Подача контента происходит небольшими блоками (3–10 минут) по конкретным навыкам или темам. Такой метод позволит само-регулировать темп и сфокусироваться на актуальных задачах.
	2	3
4	«Адаптивное обучение» (adaptive learning)	Методика предполагает подстроить сложность и тип заданий под текущий уровень учащегося. Система позволяет выявлять пробелы и предлагает дополнительные упражнения или, наоборот, ускоряет прохождение освоенного материала.

5	«Геймификация» (gamification)	Внедрение игровых элементов (баллы, бейджи, квесты, рейтинги) для повышения мотивации и вовлечённости. Такая методика особенно актуальна для современных студентов и делает процесс интерактивным, что даёт быструю обратную связь.

Согласно этим концепциям, можно определить что гибкость образовательных методик в цифровую эпоху означает способность оперативно адаптировать обучение к меняющимся условиям и задачам [2].

Подойдут и любые другие методики, главное, суть гибкости в отказе от жёстких шаблонов: методика подбирается (и при необходимости перестраивается) под цели, контекст и потребности участников, а цифровые инструменты служат не заменой, а усилителем педагогической эффективности. В результате педагогический состав получает возможность не только поддерживать высокий уровень профессионализма, но и активно участвовать в развитии образовательной среды.

Таким образом, в настоящем исследовании выявлены ключевые особенности развития профессиональной мобильности педагогов в условиях цифровой образовательной среды. Обоснована необходимость применения дидактических принципов наглядности, сознательности, систематичности и связи теории с практикой, а также использования гибких методик обучения, таких как смешанные формы и интерактивные платформы, что способствует повышению адаптивности и профессионализма преподавательского состава. Результаты подтверждают, что формирование условий для постоянного повышения квалификации, внедрение систем поддержки и обмена опытом, а также развитие инновационной культуры являются важными факторами успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

Заключение. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации принципов и методик, обеспечивающих развитие профессиональной мобильности педагогов в контексте цифровой трансформации образования. Практическая ценность исследования проявляется в возможности применения предложенных подходов для повышения эффективности дополнительного профессионального образования и адаптации учебного процесса к современным требованиям.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением влияния конкретных цифровых инструментов на профессиональную мобильность педагогов, а также разработкой методических рекомендаций по оптимизации образовательных траекторий с учетом индивидуальных особенностей преподавателей и специфики образовательных учреждений.

Список литературы

1. Аласания, Е.П. Проблемы адаптации студентов к электронной образовательной среде / Е.П. Аласания, И.А. Малыхина // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 77–79.
2. Голицына, И.Н. Гибкое обучение в традиционном учебном процессе / И.Н. Голицына // Высшее образование в России. – 2017. – № 5 (212). – С. 113-117. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gibkoe-obuchenie-v-traditsionnom-uchebnom-protsesse?ysclid=mlcs9ypoor866023052 (дата обращения: 02.02.2026).
3. Калиновский, Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона / Ю.И. Калиновский // Диссертация доктора педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 464 с.
4. Кейян, В.Т. Электронные образовательные ресурсы как средство адаптации образования к потребностям современной студенческой молодежи / В.Т. Кейян // Студенческий альманах. Сборник студенческих научных работ. – 2025. № 3 (34). – С. 98–102. – URL: https://knita.lgpu.org/№3-34-2025/ (дата обращения: 26.01.2026).
5. Литвинов, Б.Д. Мобильность педагога по трудовому и профессиональному обучению / Б.Д. Литвинов // Педагогика. – 1989. – № 4. – С. 91–95.
6. Макашина, И.И. Профессиональная мобильность педагога в условиях цифровизации как условие развития профессионального образования / И.И. Макашина // «Мир науки, культуры, образования». – 2025. №2 (111). – С. 386-389. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82367933 (дата обращения: 03.02.2026).
7. Мочалова, Ю.В. Исследование возможностей информационно-образовательной среды в целях адаптации студентов-первокурсников / Ю.В. Мочалова, О.А. Сорокина, М.В. Толстова, Н.А. Мельникова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/11/74698 (дата обращения: 25.01.2026).
8. Павлова, Т.А. Необходимость использования электронных образовательных ресурсов в современном образовательном процессе / Т.А. Павлова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4 (90). – С. 93–98.
9. Фалунина, Е.В. Профессиональная мобильность педагога: стратегия, концепция, технология / Е.В. Фалунина // Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – №4. – С. 44–59.
10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин // Смысл. – Москва, 2001. – 366 с.

THE IMPORTANCE OF THE EDUCATIONAL PROCESS MOBILITY IN THE CONTEXT OF THE MODERN TREND OF DIGITALIZATION

Keyan V.T.
Scientific supervisor: Zvonok A.A., PhD in Philosophy, Associate Professor
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR, Russian Federation

Annotation. The article explores the features of developing professional mobility among teachers in the modern digital educational environment. The methods used include the analysis of scientific works and the empirical study of the impact of digitalization on the educational process. The results of the study confirm that current trends in digitalization require increased adaptability of pedagogical methods and the development of professional mobility among teachers in order to ensure the efficiency and flexibility of the educational

process. The article identifies key factors and techniques that contribute to the successful integration of digital technologies into educational practices. The article also highlights the need for the development of professional mobility among teachers in the context of the transformation of the educational process.
Keywords: digitalization, transformation, professional mobility, and adaptation.

УДК 378.147:004

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ МАШИН

Коляда Д.М.
Научный руководитель: Бочаров В.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
david_koliada@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения виртуальных машин как средство реализации деятельностного подхода в формировании информационной компетентности будущих специалистов. Исследование базируется на анализе научной литературы и обобщении педагогического опыта. Установлено, что использование деятельностного подхода с применением технологий виртуализации формирует эффективную образовательную среду, способствующую развитию как предметных, так и межпредметных компетенций обучающихся. Результаты показывают, что использование виртуальных машин может повысить эффективность образовательного процесса, создать безопасную среду для практических занятий и способствовать формированию профессиональных компетентностей будущих специалистов. Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных выводов для модернизации системы формирования информационной компетентности и повышения качества подготовки будущих специалистов.
Ключевые слова: деятельностный подход, виртуальные машины, формирование информационной компетентности, образовательная среда, практические навыки.

Введение. Современное образование в сфере формирования информационной компетентности будущих специалистов переходит от традиционного изложения теории к практико-ориентированной модели, где ключевую роль играет самостоятельная деятельность обучающегося. Деятельностный подход, ставящий в центр образовательного процесса активное решение задач и формирование профессиональных компетенций через практику, становится особенно важным на этапе профессиональной подготовки будущих специалистов. Его реализация становится возможной благодаря виртуальным машинам – программным средам, позволяющим эмулировать различные вычислительные системы на одном физическом устройстве.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью рынка труда в специалистах с практическим опытом работы в IT-средах и необходимостью модернизации методик развития информационной компетентности на ранних этапах обучения. Это способствует формированию устойчивого интереса к информационным процессам, следовательно – более качественной подготовке будущих специалистов.

Цель статьи – раскрыть потенциал виртуальных машин как инструмента в реализации деятельностного подхода по формированию информационной компетентности будущих специалистов, продемонстрировать их роль в развитии практических навыков обучающихся. Для достижения цели предстоит проанализировать теоретические основы деятельностного подхода, охарактеризовать возможности и ограничения виртуальных машин, разработать сценарии их интеграции в процесс формирования этого качества.

Объектом исследования выступает процесс обучения будущих специалистов в организациях и учреждениях среднего и высшего образования, а предметом исследования – механизмы внедрения виртуальных машин для реализации деятельностного подхода по формированию информационной компетентности будущих специалистов.

Исследование основано на анализе научной и методической литературы, обобщении педагогического опыта и наблюдении за эффективностью обучения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных рекомендаций для проектирования лабораторных и проектных заданий, что способствует повышению мотивации обучающихся и формированию информационных качеств личности обучающегося.

Целевая аудитория – будущие специалисты, для которых информационная составляющая играет ключевую роль в их будущей профессиональной деятельности.

Основная часть. Деятельностный подход в педагогике базируется на фундаментальных положениях психологической теории деятельности, согласно которой психика человека неразрывно связана с его деятельностью и формируется в процессе активного взаимодействия с окружающей средой [3]. В контексте обучения при формировании информационной компетентности, данный подход приобретает особую значимость, поскольку предполагает не механическое усвоение теоретических информационных знаний, а формирование компетенций через практическую деятельность.

Методологическая основа деятельностного подхода включает теорию о том, что деятельность представляет собой активное взаимодействие субъекта обучения с окружающей действительностью, направленное на достижение определенных целей. В процессе названного качества это означает, что формирование знаний, умений и навыков происходит в ходе

специально организованной учебной деятельности, где обучающийся выступает как активный субъект познания.

Сущность подхода раскрывается через три взаимосвязанных компонента: формирование способов действий как конечной цели обучения, организацию целенаправленной учебной деятельности и управление этим процессом со стороны педагога. При этом особое внимание уделяется развитию самостоятельности обучающихся и их способности к познавательной активности.

Реализация деятельностного подхода в формировании информационной компетентности будущих специалистов основывается на комплексе взаимосвязанных принципов: принципа деятельности, непрерывности образовательного процесса, целостности восприятия учебного материала, психологической комфортности образовательной среды, вариативности учебных заданий и творческого подхода к решению информационных задач [4].

Специфика применения деятельностного подхода в формировании этого качества характеризуется интеграцией различных форм учебной деятельности. В процессе обучения осуществляется планомерный переход от теоретических информационных знаний к практическому их применению, от простых операций к сложным алгоритмическим конструкциям. Особое значение приобретает организация проектной деятельности, компьютерного моделирования и экспериментальных исследований, связанных с информационными потоками.

Образовательный процесс при реализации деятельностного подхода направлен на формирование не только предметных компетенций, но и универсальных учебных действий. Современные исследования показывают, что такой подход способствует развитию алгоритмического мышления, формированию навыков работы с информацией и способности к решению практических задач с использованием информационных технологий [2].

Результативность обучения оценивается не только по уровню усвоения предметных знаний, но и по сформированности познавательных и личностных качеств обучающихся. В процессе реализации деятельностного подхода происходит развитие критического мышления, повышение способности к самостоятельному познанию и формированию информационных компетенций.

Следовательно, мы можем сказать, что деятельностный подход создает целостную педагогическую систему, направленную на формирование у обучающихся не только предметных знаний и умений, но и ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации в современном информационном обществе.

Виртуальные машины (ВМ) представляют собой программные среды, позволяющие эмулировать работу вычислительных систем с различными операционными системами и конфигурациями на одном физическом устройстве [5]. В современных условиях они становятся неотъемлемым

компонентом образовательного процесса, особенно при реализации деятельностного подхода в формировании информационных компетентностей. Технологические возможности виртуальных машин обеспечивают создание безопасной образовательной среды, где обучающиеся могут экспериментировать с различными IT-системами без риска повреждения основного оборудования. Важным преимуществом является возможность быстрого восстановления исходного состояния системы после выполнения лабораторных работ, что существенно упрощает организацию учебного процесса.

Педагогический потенциал виртуальных машин реализуется через создание изолированных рабочих пространств для каждого обучающегося, что позволяет моделировать различные конфигурации аппаратного обеспечения и организовывать сетевые взаимодействия между виртуальными машинами. Особое значение имеет возможность воспроизведения работы устаревших или специализированных операционных систем, что расширяет горизонты образовательного процесса.

Интеграция ВМ в образовательный процесс позволяет реализовать деятельностный подход через организацию практической работы обучающихся. Преподаватели могут создавать готовые образы с предустановленным программным обеспечением для решения конкретных учебных задач, что значительно упрощает подготовку к занятиям.

Современные платформы виртуализации, такие как VMware, VirtualBox и Hyper-V, предоставляют широкие возможности для образовательного процесса в формировании информационных качеств личности. Они позволяют создавать библиотеки готовых образов для различных курсов, организовывать виртуальные лаборатории для групповой работы, моделировать сложные IT-инфраструктуры на одном компьютере и обеспечивать дистанционный доступ к учебным материалам.

Методическое применение виртуальных машин охватывает различные аспекты обучения при формировании информационных компетентностей. В процессе работы обучающиеся могут осуществлять отладку программного кода в разных средах разработки, изучать принципы работы операционных систем, исследовать сетевые протоколы и технологии, моделировать ситуации информационной безопасности и разрабатывать распределенные системы информационными потоками.

Эффективность использования виртуальных машин в образовательном процессе подтверждается возможностью создания персонализированной образовательной среды для каждого обучающегося. Преподаватель выступает в роли наставника, направляющего их самостоятельную деятельность и помогающего в решении возникающих проблем [1].

Можно сказать, что виртуальные машины выступают эффективным инструментом в реализации деятельностного подхода в формировании

названного качества, обеспечивая практическую направленность образовательного процесса и развитие их информационно-профессиональных компетенций.

Основные проблемы при внедрении виртуальных машин связаны с необходимостью модернизации технической инфраструктуры образовательных учреждений, повышением квалификации преподавательского состава и разработкой специализированного программного обеспечения. Однако эти трудности могут быть скомпенсированы значительными преимуществами от использования таких технологий.

Перспективные направления развития включают интеграцию виртуальных машин с системами дистанционного обучения, использование контейнеризации для оптимизации работы, а также разработку специализированных образовательных платформ на базе ВМ. Особое внимание стоит обратить на создание облачных решений, позволяющих снизить требования к локальной инфраструктуре учебных заведений.

Дальнейшее совершенствование методики может заключаться в разработке новых форм организации учебного процесса, адаптации существующих образовательных программ под возможности виртуальных машин и создание методических рекомендаций для преподавателей. Важным направлением является также исследование долгосрочных преимуществ от использования ВМ на профессиональное развитие обучающихся.

Таким образом, внедрение виртуальных машин в образовательный процесс может повысить эффективность формирования информационных компетентностей и имеет значительный потенциал для дальнейшего их развития, что делает их перспективным инструментом в реализации деятельностного подхода по формировании этого качества.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно реализации деятельностного подхода в формировании информационных компетентностей с использованием виртуальных машин. Деятельностный подход в сочетании с современными технологиями виртуализации создает эффективную образовательную среду, способствующую формированию как предметных, так и межпредметных компетенций обучающихся.

Виртуальные машины выступают не просто техническим инструментом, а становятся органичной частью педагогической системы, реализующей принципы деятельностного подхода. Они обеспечивают возможность практической реализации теоретических информационных знаний, что особенно важно при формировании этого качества личности.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что использование виртуальных машин в образовательном процессе способствует и формированию устойчивых профессиональных навыков, развитию алгоритмического мышления, повышению мотивации к

изучению информационных процессов и подготовке обучающихся к реальной профессиональной деятельности.

Результаты исследования подтверждают, что внедрение виртуальных машин в образовательный процесс должно существенно повысить эффективность реализации деятельностного подхода. Создается безопасная среда для экспериментальной деятельности обучающихся, обеспечиваются возможности для многократного повторения практических действий и формирования устойчивых информационных навыков.

Перспективные направления дальнейшего исследования могут быть связаны с разработкой методических рекомендаций по использованию виртуальных машин в различных образовательных учреждениях, созданием специализированных учебных материалов с учетом возможностей виртуализации, исследованием долгосрочных эффектов применения виртуальных машин на профессиональное становление обучающихся, а также интеграцией виртуальных машин с современными образовательными платформами.

Практическая реализация предложенных в исследовании подходов может способствовать модернизации системы формирования информационных компетентностей, повышению качества подготовки будущих специалистов и развитию у них компетенций, востребованных на современном рынке труда. Исследование убедительно демонстрирует, что использование виртуальных машин в рамках деятельностного подхода представляет собой перспективное направление развития методики формирования профессиональных компетентностей, способствующее повышению качества образования и подготовке конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. Атаманов Д.А., Попов С.Е. Использование гипервизора Virtualbox для подготовки обучающихся СПО к демонстрационному экзамену по специальности 09.02.06 в 2025 году // Профессионал: наука, образование, опыт. – 2025. – № 1 (1).
2. Баромыченко, В.Ф. Построение урока информатики с учетом системно-деятельностного подхода / В.Ф. Баромыченко // Проблема процесса саморазвития и самоорганизации в психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 10 – 12.
3. Мовламова, А.В. Системно-деятельностный подход в преподавании информатики в школе по ФГОС / А.В. Мовламова // Информационные технологии: изучение и использование в образовательном процессе: сборник научно-методических трудов / под ред. Н.Я. Салангиной. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2023. – С. 51–57.
4. Петерсон, Л.Г. Построение понятия деятельности при реализации системно-деятельностного подхода / Л. Г. Петерсон, М. А. Кубышева // Традиции и инновации в национальных системах образования: материалы Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 50–62.

5. Тропина, А.А. Виртуальная машина. Принципы виртуализации / А.А. Тропина, К.Н. Дмитриева // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2024. – С. 125-128. – EDN FDQBKL.

AN ACTIVITY-BASED APPROACH TO THE FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS: THE ROLE OF VIRTUAL MACHINES

David M. Koliada
Scientific supervisor: Vitaliy V. Bocharov, Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article discusses the problem of introducing virtual machines as a means of implementing an activity-based approach in the formation of information competence of future specialists. The research is based on the analysis of scientific literature and generalization of pedagogical experience. It is established that the use of an activity-based approach using virtualization technologies forms an effective educational environment that promotes the development of both subject and interdisciplinary competencies of students. The results show that the use of virtual machines can increase the effectiveness of the educational process, create a safe environment for practical training and contribute to the formation of professional competencies of future specialists. The practical value of the work lies in the possibility of applying the findings to modernize the information competence formation system and improve the quality of training for future specialists.
Keywords: activity-based approach, virtual machines, formation of information competence, educational environment, practical skills.

УДК 378.016:81

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА» НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОМПОНЕНТА

Кустова К.С.
Научный руководитель: Попова Н.С., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г. Пермь, Пермский край,
ksenyakustova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития критического мышления обучающихся в рамках курса «Филологический анализ текста» в условиях цифровизации образования. Обосновывается педагогический потенциал интеграции мультимедийного компонента в процесс филологического анализа текста. Раскрываются особенности формирования аналитических, интерпретационных и оценочных умений обучающихся на основе использования аудиальных, визуальных и аудиовизуальных материалов. Приводятся примеры заданий, направленных на развитие

критического отношения к тексту и его интерпретациям. Делается вывод о методической целесообразности использования мультимедийных средств в филологической подготовке.
Ключевые слова: критическое мышление, филологический анализ текста, мультимедийный компонент, анализ текста, цифровизация образования

Введение. В условиях цифровизации образовательного пространства и трансформации требований к результатам профессиональной подготовки особую значимость приобретает развитие критического мышления обучающихся как универсальной метакомпетенции, обеспечивающей способность к осознанному анализу информации, интерпретации смыслов и аргументированной оценке различных точек зрения [5]. Неоспоримо, что современная образовательная среда характеризуется высокой насыщенностью текстовой и мультимодальной информации, требуя от обучающихся не только рецептивных навыков восприятия, но и развитых аналитико-интерпретационных умений, позволяющих выстраивать собственную позицию в процессе работы с текстом.

Курс «Филологический анализ текста» обладает значительным потенциалом для формирования критического мышления, поскольку ориентирован на глубокое осмысление языковой организации текста, его семантики, стилистических особенностей и культурно-исторического контекста. Отметим, что в рамках данного курса обучающиеся осваивают методы анализа художественных и публицистических текстов, что способствует развитию умений интерпретации, сопоставления и оценки смысловых структур. Вместе с тем выявляется противоречие: традиционные формы работы с текстом не всегда в полной мере отвечают особенностям когнитивной деятельности современных студентов и их опыту взаимодействия с цифровой информацией.

Особую актуальность, в связи с этим приобретает интеграция мультимедийного компонента в содержание и методику преподавания филологических дисциплин. Использование аудиовизуальных средств, цифровых текстовых репрезентаций и мультимодальных интерпретаций расширяет возможности анализа текста, усиливает межсемиотические связи и способствует активизации мыслительной деятельности обучающихся. Мы полагаем, что мультимедийный компонент позволяет актуализировать разные каналы восприятия, создавая условия для более глубокого осмысления текста и формирования рефлексивного отношения к его содержанию.

Несмотря на возросший интерес исследователей к проблеме развития критического мышления и использованию цифровых образовательных технологий, вопросы целенаправленной интеграции мультимедийного компонента в курс «Филологический анализ текста» остаются недостаточно разработанными. Это обусловливает необходимость теоретического осмысления педагогического потенциала мультимедийных средств и выявления их роли в формировании критического мышления

обучающихся в процессе филологического анализа текста, что и определяет цель нашей статьи.

Основная часть. Переходя к рассмотрению теоретических оснований заявленной проблемы, считаем целесообразным обратиться к осмыслению феномена критического мышления в контексте филологической подготовки. В рамках гуманитарного образования данная категория приобретает особую значимость, поскольку связана не только с обработкой информации, но и с пониманием смыслов, ценностей и авторских интенций, зафиксированных в тексте. Ведь работа с текстом, как с культурно и семантически насыщенным объектом, предполагает активное включение обучающегося в аналитико-интерпретационную деятельность, что позволяет рассматривать критическое мышление как неотъемлемый компонент филологического образования.

В педагогической и методической литературе критическое мышление определяется как «осознанная, организованная аналитическая деятельность, направленная на повышение объективности и эффективности интерпретации фактов» [1, с. 142]. В условиях филологического анализа текста данное качество проявляется через способность обучающихся выявлять структурно-смысловые особенности текста, соотносить их с авторской позицией и культурным контекстом, а также формировать аргументированное отношение к прочитанному. Таким образом, критическое мышление в филологической подготовке выходит за рамки формально-логических операций и включает ценностно-смысловой аспект понимания текста.

Структура критического мышления в процессе филологического анализа представлена взаимосвязанными аналитическими, интерпретационными, оценочными и аргументативными действиями [6, с. 42]. Уточним, что аналитический компонент обеспечивает выявление языковых и композиционных особенностей текста, интерпретационный – осмысление его смыслового содержания и подтекстов, оценочный – формирование обоснованного отношения к авторской позиции, аргументативный – подтверждение собственных выводов с опорой на текст [6, с. 42-43]. Совокупность указанных действий формирует целостный мыслительный процесс, направленный на глубокое понимание текста и развитие самостоятельной позиции обучающегося.

Мы приходим к пониманию, что филологический анализ текста в данной логике выступает не как совокупность формальных процедур, а как пространство смыслового диалога, в котором обучающийся осваивает способы критического осмысления языкового и культурного материала. Постепенное вовлечение в аналитико-интерпретационную деятельность способствует развитию способности видеть многозначность текста, выявлять скрытые смысловые уровни и осознанно соотносить различные интерпретации, являясь существенным показателем сформированности критического мышления в системе филологической подготовки.

При решении задачи развития критического мышления особое значение приобретает обращение к мультимедийному компоненту как содержательно и методически значимому элементу образовательного процесса [3]. В педагогическом контексте мультимедийный компонент понимается как совокупность цифровых средств и форм представления информации, объединяющих вербальные, визуальные и аудиальные каналы восприятия и используемых в учебных целях [7, с. 1]. В рамках курса «Филологический анализ текста» он может быть представлен аудиозаписями художественных и публицистических текстов, видеоматериалами, визуальными интерпретациями, электронными корпусами текстов и цифровыми комментариями, расширяющими традиционные способы работы с текстовым материалом.

Справедливо считать, что дидактический потенциал мультимедийных средств в филологической подготовке определяется их способностью углублять понимание текста за счёт актуализации дополнительных смысловых уровней. Аудио- и видеорепрезентации позволяют выявить интонационные, ритмические и прагматические особенности текста, визуальные материалы помогают соотнести текст с культурно-историческим контекстом, а цифровые форматы работы с текстом способны проследить вариативность интерпретаций и смысловых акцентов. В результате, текст предстает не как изолированная языковая единица, а как сложное семиотическое образование, требующее аналитического и интерпретационного осмысления.

Использование мультимедийного компонента способствует активизации мыслительной деятельности обучающихся за счёт перехода от линейного восприятия текста к многоканальному анализу. Включение различных форм представления информации стимулирует сопоставление, анализ и оценку, и это создаёт условия для формирования критического отношения к тексту и его интерпретациям [2]. При этом следует подчеркнуть, что мультимедийные средства не подменяют собственно филологический анализ, а расширяют его инструментарий, позволяя выстраивать более осознанную и аргументированную работу с текстовым материалом.

Указанный потенциал мультимедийного компонента приобретает методическую значимость лишь при его целенаправленном включении в аналитическую работу с текстом. В рамках курса «Филологический анализ текста» это предполагает переход от теоретического осмысления возможностей мультимедийных средств к проектированию конкретных форм учебной деятельности, ориентированных на развитие аналитических, интерпретационных и оценочных умений обучающихся. Практическая реализация данной задачи осуществляется через систему заданий, интегрирующих текстовые, аудиальные и визуальные источники и направленных на усложнение мыслительных операций обучающихся при работе с англоязычным материалом.

В рамках настоящего исследования нами была разработана методика развития критического мышления обучающихся в процессе филологического анализа текста, основанная на интеграции мультимедийного компонента в аналитическую работу с текстовым материалом. Методика ориентирована на поэтапное формирование аналитических, интерпретационных и оценочных умений и предполагает целенаправленное включение аудиальных, визуальных и аудиовизуальных источников информации в структуру учебных заданий.

Логика методики выстраивается от анализа языковой и смысловой организации текста к его интерпретации и последующей оценке авторской позиции и способов речевого воздействия. Использование различных мультимедийных форм позволяет усложнять мыслительные операции обучающихся, актуализировать межсемиотические связи и формировать осознанное, аргументированное отношение к тексту и его интерпретациям.

В рамках разработанной методики задания с опорой на аудиальный материал направлены преимущественно на развитие аналитического и интерпретационного компонентов критического мышления. Практика показывает, что включение аудиального канала восприятия существенно усложняет аналитическую деятельность при филологическом анализе текста. Так, при сопоставлении письменного фрагмента и его аудиоверсии внимание обучающихся смещается с поверхностного понимания содержания на интерпретацию интонационных и прагматических акцентов. Следует также придерживаться «продуманного подхода и адаптации к уровням языковой подготовки студентов» [4, с. 473]. Аналитическое задание формулируется не как фиксация различий, а как интерпретационная проблема: *“How does the speaker’s intonation change the meaning of the extract? Would your interpretation be the same without the audio version?”* Подобная постановка вопроса побуждает их к осмыслению зависимости смыслового прочтения текста от формы его реализации.

Задания, основанные на использовании видеоматериалов, ориентированы на формирование оценочного компонента критического мышления и способности критически осмысливать речевое воздействие. Иной характер приобретает аналитическая деятельность при работе с видеоматериалами, где текст включен в более широкий коммуникативный контекст. Например, во время анализа публицистического текста обучающимся предлагается видеовыступление автора, позволяющее выявить особенности речевого воздействия, не представленные в письменной форме. В данном случае ключевым становится задание оценочного типа: *“Does the video version strengthen the author’s argumentation? Identify linguistic and visual elements that influence your perception.”* В процессе обсуждения обучающиеся приходят к выводу о том, что визуальные и невербальные компоненты способны как усиливать, так и трансформировать авторскую позицию, что требует критической оценки источника информации.

Работа с визуальными интерпретациями текста ориентирована преимущественно на развитие способности к аргументированному выбору и сопоставлению смысловых версий. При разборе различных визуальных репрезентаций одного англоязычного текста обучающимся предлагается определить, какая из них наиболее адекватно отражает смысловое ядро произведения, и обосновать свою позицию с опорой на текст: *“Which visual interpretation corresponds most closely to the text? Support your opinion with textual evidence.”* В отличие от предыдущих форм работы, здесь акцент смещается на осознание субъективности интерпретации и необходимость аргументированного отстаивания собственной точки зрения, что свидетельствует о более высоком уровне сформированности критического мышления.

Заключение. Проведённый нами теоретический анализ позволяет утверждать, что развитие критического мышления в рамках курса «Филологический анализ текста» может рассматриваться как целенаправленный и методически управляемый процесс, основанный на активизации аналитических, интерпретационных и оценочных умений обучающихся. Критическое мышление в данном контексте проявляется не только в способности к глубокому осмыслению языковой формы и содержания текста, но и в умении соотносить различные интерпретации, выявлять авторскую позицию и формировать аргументированное отношение к анализируемому материалу. Филологический анализ текста, таким образом, выступает эффективной основой для формирования критического отношения к текстовой информации.

Интеграция мультимедийного компонента в содержание и методику курса «Филологический анализ текста» расширяет возможности реализации данного потенциала. Использование аудиальных, визуальных и аудиовизуальных источников информации способствует усложнению мыслительных операций, активизирует сопоставительный и интерпретационный анализ и создает условия для более осознанного понимания текста. При этом мультимедийный компонент не подменяет традиционные методы филологического анализа, а дополняет их, усиливая аналитико-интерпретационный характер учебной деятельности и способствуя развитию критического мышления обучающихся.

Мы полагаем, что результаты нашего исследования обладают практической значимостью для преподавания филологических дисциплин в системе профессионального образования. Разработанная нами методика может быть использована при проектировании учебных занятий, создании аналитических заданий и выборе мультимедийных средств обучения. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой эффективности предложенных методических приёмов, а также с изучением возможностей интеграции мультимедийного компонента в другие курсы филологического и лингводидактического профиля.

Список литературы.

1. Снегарева, Л.Л. Проблемы развития критического мышления у современных студентов-лингвистов / Л.Л. Снегарева // Кооперация науки и практики – путь модернизации и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 16 мая 2024 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 141-145.
2. Соснина, Е.П. О влиянии критического мышления на качество освоения иностранного языка для специальных целей / Е.П. Соснина, Н.Н. Старостина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21, № 67. – С. 29-37.
3. Старостина, Н.Н. Амплификация soft skills студентов в процессе обучения иностранному языку / Н. Н. Старостина // Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция, Ульяновск, 20–21 января 2023 года / отв. ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УГТУ, 2023. – С. 79-83.
4. Чмырь, М.А. Интеграция аутентичных материалов и цифровых технологий в обучении английскому языку: от традиционных подходов к инновационной практике / М.А. Чмырь // Традиции и инновации в современном образовательном пространстве: сборник статей молодых ученых Российской академии образования. – М.: Российская академия образования, 2025. – С. 471-475.
5. Шеина, А.В. Трехъязычный цифровой сторителлинг: потенциал для формирования метаязыковой компетенции / А.В. Шеина, Э.Р. Латыпова // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора В.П. Манухина: материалы III Международной научно-практической конференции, Мурманск, 21 ноября 2025 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2025. – С. 376-379.
6. Ула, А.А. Обзор определений и структуры понятия "критическое мышление" / А.А. Ула // Всероссийские научные чтения - 2024: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 декабря 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 41-44.
7. Multimedia in Education: Readiness, Expertise and Multimedia Needs in Education / S. Linthaluek, R. Chanthra, N. Suwannawong [et al.] // International Education Studies. – 2024. – Vol. 17, No. 6. – P. 1.

DEVELOPING CRITICAL THINKING WITHIN THE COURSE “PHILOLOGICAL TEXT ANALYSIS” THROUGH THE INTEGRATION OF A MULTIMEDIA COMPONENT

Kustova K.S.
Scientific supervisor: Popova N.S., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm, Perm Krai

Annotation. The article examines the problem of developing learners’ critical thinking within the course “Philological Text Analysis” in the context of educational digitalization. The pedagogical potential of integrating multimedia components into the process of philological text analysis is substantiated. The paper highlights the development of analytical, interpretative, and evaluative skills through the use of audio, visual, and audiovisual materials. Examples of tasks aimed at fostering a critical attitude toward texts and their interpretations are presented. The study confirms the methodological relevance of multimedia integration in philological education.

Keywords: critical thinking, philological text analysis, multimedia component, text analysis, digitalization of education

УДК 377.35:614.842.8.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ УЧЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ ПОЖАРА

Лазоркина Ю.А.
Научный руководитель: Чигиринский Е.Б., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
ulialazorkina7@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема готовности студентов среднего профессионального образования к действиям при пожаре. Анализируется опыт проведения практических учений по эвакуации при задымлении, предлагается алгоритм действий и оценивается эффективность таких тренировок для снижения паники и риска травматизма.
Ключевые слова. Пожары, задымление помещений, ядовитые продукты горения.

Введение. Обеспечение безопасности учащихся является приоритетной задачей образовательных учреждений. Статистика показывает, что ежегодные пожары существенно повреждают учебные заведения, создавая угрозу здоровью и жизням учащихся. Особенную опасность представляет быстрое распространение дыма, содержащего токсичные вещества, способные вызвать отравления и осложнить процесс эвакуации. Поэтому особое внимание уделяется обучению студентов грамотным действиям в экстренных ситуациях, способствующим эффективному реагированию на угрозы их благополучию и жизни.

Большинство студентов теоретически осведомлены о правилах безопасности, но на практике недостаток практических навыков и реального опыта зачастую приводит к беспорядочным действиям и панике. Неумение чётко реагировать на ситуацию с задымлением повышает вероятность получения травм и значительно усложняет проведение быстрой и безопасной эвакуации.

Объект исследования: процесс подготовки студентов СПО к чрезвычайным ситуациям. Предмет исследования: методика проведения практических учений по действиям студентов при задымлении учебного корпуса. Цель статьи: создание действенного плана проведения тренировок, направленных на развитие у студентов средних профессиональных учебных заведений навыков правильного поведения в

условиях задымления. Задачи: проанализировать типичные ошибки студентов при эвакуации; разработать пошаговую инструкцию для участников тренировки и преподавателей-кураторов; описать ход практической части учений; оценить результаты и сформулировать методические рекомендации.

Теоретические основы безопасности при пожаре в здании.

Пожар представляет собой совокупность опасных факторов, основными из которых являются высокая температура, открытый огонь, тепловое излучение и выделяемый дым. Наиболее опасным фактором при пожарах внутри зданий является задымленность, так как газообразные продукты горения обладают высокой токсичностью и приводят к ухудшению видимости.

Психологический аспект также играет значительную роль: эффект привыкания к учебной тревоге, чувство ложной уверенности и пренебрежительное отношение к предупреждениям ведут к снижению бдительности. Важно помнить, что стрессовые реакции (страх, растерянность, суета) ухудшают качество принятия решений и повышают вероятность травм.

Нормативная база регулирует порядок проведения противопожарных мероприятий в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Например, Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» устанавливает обязанности администрации образовательного учреждения проводить периодическое инструктажи сотрудников и учащихся, организовывать учебные занятия и осуществлять проверки готовности к экстренным ситуациям.

Разработка сценария учений.

Моделируем ситуацию условного очага возгорания, расположенного в лаборатории или одном из учебных кабинетов, сопровождающегося быстрым распространением густого дыма.

План проведения учений. Время проведения: неожиданное время рабочего дня, согласованное заранее с администрацией учебного заведения. **Оповещение**: подача сигнала автоматической системы оповещения. **Распределение ролей:** наблюдатель фиксирует действия студентов; инструктор помогает организовать эвакуацию; секретариат контролирует учет времени эвакуации и подсчитывает количество выведенных лиц.

Перед началом проведения учений проводится предварительный инструктаж, в ходе которого студенты получают основные инструкции по защите дыхательных путей и правилам движения при задымленности помещения.

Основные правила, которым должны следовать участники учений: использование ткани для защиты дыхательной системы (нос и рот прикрываются влажной тканью); перемещение пригнувшись к полу (дым поднимается вверх, внизу концентрация вредных веществ ниже);

сохранение спокойствия и дисциплины, избежание пробежек и давления толпы.

Рис. 1 По сигналу пожарной опасности студенты покидают аудиторию

Ход и анализ практического мероприятия

Учения проводятся поэтапно.

1. **Имитация задымления:** использование специальной дым-машины или объявление вводной роли о возникшем сильном задымлении в аудитории.
2. **Действия преподавателя-контролера:** открывание окон и дверей, контроль состояния помещения, обеспечение безопасного выхода студентов.
3. **Действия студентов:** немедленное прекращение текущих занятий, формирование колонны из двух шеренг и передвижение по направлению к выходу, прижимаясь ближе к полу.
4. **Эвакуация в зону сбора:** группирование эвакуированных студентов на специально обозначенной площадке вне здания.

Рис 2. Движение к месту сбора

Фиксация результатов. Во время учений фиксируется общее время эвакуации каждой группы, наличие пострадавших, выявляются нарушения и ошибки: не закрывали двери и окна перед выходом; игнорировали защиту дыхательных путей; нарушение порядка построения и передвижения; панические настроения отдельных студентов.

Результаты и рекомендации. Проведенные ученья показали значительные улучшения в действиях студентов по сравнению с предыдущими проверками. Несмотря на небольшие ошибки, общая картина свидетельствует о значительном снижении уровня стресса и увеличении скорости организованной эвакуации.

По итогам анализа рекомендуется внедрять следующие меры: регулярное проведение учебно-тренировочных занятий минимум один раз в учебный семестр; применение элементов игры (геймификация) для стимулирования интереса и мотивации студентов; дополнительное обучение старших курсов основам оказания первой помощи и работе с первичными средствами пожаротушения; установка наглядных материалов-памяток с алгоритмами действий в зданиях и общежитиях колледжа.

Заключение

Проведение регулярных тренировочных учений способствует развитию необходимых навыков безопасного поведения студентов СПО при угрозе возникновения пожара. Апробированная методика показала свою эффективность, подтвердив тезис о важности практических занятий в формировании культуры безопасности жизнедеятельности.

Работа важна для профилактики несчастных случаев и сохранения здоровья обучающихся, позволяя повысить общую готовность образовательного учреждения к возможным чрезвычайным ситуациям.

Список литературы

1. Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
2. ГОСТ Р 12.0.008-2019 Система стандартов безопасности труда. Требования к обучению работников безопасным методам и приемам выполнения работ. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/gost_12.0.004-2015.pdf
3. Постановление Правительства РФ № 390 «О противопожарном режиме». – URL: https://kkkodkr.gosuslugi.ru/netcat_files/8/9/bdf1649d6e967cce3b1c5515ad86224a.pdf
4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 декабря 2019 г. № 1405 «Об утверждении Положения о порядке проведения профилактических мероприятий по обеспечению пожарной безопасности в образовательных организациях».
5. Алексеев Н.А., Шульга Е.В. Основы пожарной безопасности образовательных учреждений: учеб.-метод. пособие / Москва, Издательство МГПУ, 2021.
6. Левченко И.И. Психология выживания в критической ситуации: Монография / Ростов-на-Дону, Феникс, 2020.

ORGANIZATION AND CONDUCT OF TRAININ GRILL AS A FACTOR IN DEVELOPING SAFE BEHAVIOR SKILLS OF VOCATOINAL EDUCATION STUDENTS IN SMOKE CONDITION.

Lazorkina Yu.A.
Scientific Supervisor: Chigirinsky E. B., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article examines the issue of vocational education students' preparedness for actions during a fire. It analyzes the experience of conducting practical evacuation drills under smoke conditions, proposes an action algorithm, and evaluates the effectiveness of such training in reducing panic and the risk of injury.
*Keywords: f*ires, indoor smoke contamination, toxic combustion products.

УДК 377.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лобчук Д.И.
Научный руководитель: Тарасенко В.А., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
aleksis.kern@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос применения искусственного интеллекта в образовании, положительные стороны и риски.
Ключевые слова: Искусственный интеллект, дополнительное образование, интеллектуальные образовательные системы.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) может быть использован для персонализации учебного процесса, адаптации сложности задач под индивидуальные потребности ученика, предоставления мгновенной обратной связи и помощи в создании нового контента. Современный рынок труда, динамично трансформирующийся под влиянием цифровых технологий, требует от системы дополнительного образования оперативной адаптации и подготовки квалифицированных кадров, готовых к решению задач завтрашнего дня. В этой связи, искусственный интеллект рассматривается не просто как технологический инструмент, а как стратегический ресурс, способный кардинально изменить подходы к обучению и развитию профессиональных навыков [1].

Однако, существующие образовательные программы зачастую не успевают за потребностями рынка, предлагая устаревшие знания и навыки. Это создает разрыв между подготовкой выпускников и требованиями работодателей, что приводит к снижению конкурентоспособности

последних. Кроме того, традиционные методы обучения не всегда учитывают индивидуальные особенности студентов, их темп обучения и предпочтения, что снижает эффективность образовательного процесса и приводит к потере мотивации. Ограниченность ресурсов, таких как квалифицированные преподаватели и современное оборудование, также является серьезным препятствием для повышения качества дополнительного образования.

Основная часть. Таким образом, необходимо выполнить анализ возможности и перспективы использования ИИ в дополнительном образовании с целью повышения его эффективности, адаптивности и соответствия требованиям рынка труда. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1) определить ключевые направления применения ИИ в подготовке специалистов дополнительного образования;

2) оценить преимущества и потенциальные риски внедрения ИИ в образовательный процесс;

3) выявить факторы, определяющие успешность интеграции ИИ-технологий в систему дополнительного образования;

4) предложить конкретные рекомендации по использованию ИИ для совершенствования методик обучения и повышения качества подготовки кадров.

Объектом исследования является дополнительного образования, а предметом – процесс использования искусственного интеллекта в этой сфере. В процессе работы будут использованы методы анализа научной литературы и нормативных документов, обобщения и систематизации опыта применения ИИ в сфере образования, экспертные оценки и опросы, методы моделирования и прогнозирования.

Результаты исследования имеют практическую значимость, так как могут быть использованы для разработки инновационных образовательных программ и инструментов, ориентированных на использование ИИ. Это, в свою очередь, позволит повысить качество подготовки специалистов и их конкурентоспособность на рынке труда. К таким разработкам можно отнести машинное, глубокое и трансферное обучение, многоагентные системы, робототехнику, обработку естественного языка, проблема причинности, вероятностное программирование, конфиденциальность, беспристрастность и безопасность ИИ и т.д. [2].

Искусственный интеллект (ИИ) – это широкое понятие, объединяющее различные технологии, способные имитировать когнитивные функции человека, такие как обучение, рассуждение, восприятие и решение проблем. В образовании, наиболее перспективными направлениями являются машинное обучение, обработка естественного языка, компьютерное зрение и экспертные системы.

Использование интеллектуальных образовательных систем и информационно-коммуникационных технологий строится на принципах

адаптивности, персонализации и интерактивности. Эволюция применения ИИ в образовании прошла долгий путь – от первых экспертных систем, предназначенных для решения узких задач, до современных платформ, способных адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого учащегося и также являются неотъемлемой частью современного мира, его научной, производственной и хозяйственной составляющих. [3].

Практические направления: как ИИ меняет подготовку в сфере дополнительного образования. Сегодня ИИ проникает во все сферы образования, предлагая новые возможности для обучения и развития навыков. К ним относят такие, как:

- персонализация обучения: адаптивные образовательные платформы, (*Knewton)*, которые анализируют успеваемость и поведение учащихся, предлагая индивидуальные траектории обучения и контент. Чат-боты и виртуальные ассистенты, например, разработанные компанией *Duolingo*, предоставляют мгновенную обратную связь и поддержку, помогая им справляться с трудностями и оставаться вовлеченными в процесс обучения;
- автоматизация рутинных задач: системы управления обучением (LMS) с элементами ИИ, такие как *Blackboard Learn*, автоматизируют проверку заданий и тестов, освобождая время преподавателей для более важных задач, таких как индивидуальная работа и разработка новых учебных материалов. Инструменты прогнозирования успеваемости, основанные на анализе данных, помогают выявлять учащихся, нуждающихся в дополнительной поддержке, и предотвращать отставание;
- интеллектуальные обучающие системы: виртуальные тренажеры и симуляторы с элементами ИИ позволяют обучающимся получить практический опыт в безопасной и контролируемой среде. Например, в медицине используются симуляторы хирургических операций, а в авиации – виртуальные тренажеры для обучения пилотов. Автоматизированные системы разработки учебных курсов, такие как *Content Technologies Inc.*, позволяют создавать интерактивные и увлекательные учебные материалы с минимальными затратами;
- повышение доступности образования: технологии автоматического перевода и субтитрования учебных материалов делают образование доступным для людей, говорящих на разных языках, а инструменты для обучения людей с ограниченными возможностями, такие как программы распознавания речи и синтезаторы голоса, помогают преодолеть барьеры и получить качественное образование.

Преимущества и вызовы: взгляд в будущее современного образования. Использование ИИ в дополнительном образовании несет в себе огромный потенциал, но сопряжено и с рядом вызовов.Искусственный интеллект также имеет огромный потенциал для трансформации образования. От автоматизации задач до предоставления

персонализированного обучения и создания увлекательных учебных материалов. ИИ может улучшить преподавание и обучение [4].

Среди преимуществ можно выделить повышение эффективности обучения, улучшения мотивации и вовлеченности учащихся, оптимизацию работы преподавателей, повышение доступности образования и подготовку к творческой работе в условиях цифровой экономики. Однако, существуют и риски, связанные с необходимостью больших объемов данных для эффективной работы ИИ-систем, проблемами конфиденциальности и защиты данных, рисками предвзятости алгоритмов и необходимостью переподготовки преподавателей. Этические вопросы, связанные с возможной заменой преподавателей ИИ-системами, также требуют внимательного рассмотрения.

Успешное внедрение ИИ в образование требует готовности образовательных учреждений к изменениям, наличия квалифицированных специалистов, разработки нормативно-правовой базы, обеспечения технической инфраструктуры и поддержки со стороны государства.

Примеры из практики: вдохновляющие кейсы. *Georgia Tech* использует ИИ-ассистента *Jill Watson* в своих онлайн-курсах, чтобы отвечать на вопросы и помогать им учиться. Это позволило снизить нагрузку на преподавателей и повысить качество поддержки учащихся. Платформа онлайн-образования *Coursera* использует машинное обучение для персонализации обучения и предоставления учащимся индивидуальных рекомендаций по выбору курсов и программ. Анализ перспектив применения искусственного интеллекта в педагогике показал двойственное влияние на эффективность его применения. С одной стороны, ИИ предлагает значительный потенциал для повышения эффективности и персонализации обучения. С другой стороны, имеются некоторые, мало прогнозируемые, риски по его использованию и негативных последствий этого [5].

Заключение. Таким образом, использование ИИ в дополнительном образовании – это не просто технологическая инновация, а необходимый шаг для повышения качества, заинтересованности и развития творческого потенциала учащихся. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку новых моделей и алгоритмов, оценку эффективности различных ИИ-инструментов и изучение влияния ИИ на мотивацию и вовлеченность учащихся.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие практические рекомендации: учреждениям дополнительного образования целесообразно внедрять ИИ-технологии в учебный процесс, разрабатывать образовательные программы, ориентированные на использование ИИ, и обеспечивать переподготовку работающих специалистов; разработчикам ИИ-систем для образования следует учитывать особенности образовательного процесса, обеспечивать защиту данных и разрабатывать этичные и прозрачные алгоритмы;

государственным органам следует поддерживать и регулировать использование ИИ в образовании, разрабатывать нормативно-правовую базу и обеспечивать финансирование соответствующих проектов.

Список литературы

1. Шобонов, Н. А., Булаева, М. Н., Зиновьева, С. А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. – №79-4. – С. 288-290.
2. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход. – 4-е издание, том 1 – Решение проблем: знания и рассуждения.: Пер. с англ. – СПб : ООО «Диалектика». 2021. – 704 с.
3. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе // Тарасенко, В. А., Солонина, С. А. Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 202-205.
4. Искусственный интеллект в образовании // Тарасенко В. А., Репина О. С. Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 6: Педагогические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 391-394.
5. Использование искусственного интеллекта в профессиональной педагогике // Михайская А.Р., Тарасенко В.А. Студенческие педагогические чтения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции 27 марта 2025. – Донецк: ДонГУ, 2025. – С. 76-79.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Lobchuk D.I.
Scientific supervisor: Tarasenko V.A., PhD, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article discusses the use of artificial intelligence in education, the positive aspects and risks.

Keywords: Artificial intelligence, additional education, intelligent educational systems.

УДК 377.5

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»: ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТЕХНИКУМА

Лось М.Ю., Румянцев Д.С.
Научные руководители: Завьялова С.В., канд. истор. наук,
Пономаренко О.А., преподаватель, высшая категория
НИПС филиал ПривГУПС
г. Нижний Новгород, РФ
jayran15@mail.ru
denisrumyantsev5@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта внедрения новой образовательной технологии «Профессионалитет» в Нижегородском техникуме железнодорожного транспорта. Описаны основные этапы перехода на данную программу, особенности обновления учебных планов и оснащенности учебного заведения, интеграция образовательных процессов с потребностями предприятий отрасли. Анализируются преимущества и возможности, предоставляемые программой для обучающихся и работодателей, подчеркиваются перспективы дальнейшей модернизации учебно-воспитательного процесса.
Ключевые слова: среднее профессиональное образование, Нижегородский техникум железнодорожного транспорта, «Профессионалитет», программы, технологии, лаборатории.

Введение. В настоящее время среднее профессиональное образование (СПО) переходит на новую образовательную технологию «Профессионалитет».

1 сентября 2025 г. на базе Нижегородского техникума железнодорожного транспорта открылся образовательно-производственный кластер в рамках федеральной программы «Профессионалитет».

Цель проекта «Профессионалитет» - трансформация организации подготовки квалифицированных специалистов на основе отраслевого подхода, обеспечивающего баланс интересов рынка труда и сферы образования, гарантированное трудоустройство выпускников СПО.

Переход на новую образовательную технологию «Профессионалитет» в техникумах предполагает изменения в программах обучения, методике проведения занятий и организации практики, а также изменения в финансировании.

Цель статьи: рассмотреть опыт реализации образовательной программы «Профессионалитет» в Нижегородском техникуме железнодорожного транспорта, выявить ключевые направления подготовки кадров и оценить перспективы интеграции образовательного процесса с производственными предприятиями отрасли.

Основная часть. В связи с переходом на новую образовательную технологию «Профессионалитет» в Нижегородском техникуме железнодорожного транспорта разработаны программы в соответствии с современными требованиями рынка и ориентацией на регионального работодателя; предполагает формирование у студентов компетенций, актуальных для их будущей профессии.

Для подготовки высококвалифицированного специалиста, отвечающего запросам работодателя, преподаватели могут использовать новые технологии, способствующие обучению.

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – это учебные материалы, представленные в цифровой форме, которые могут быть использованы в образовательном процессе для улучшения качества обучения и повышения его эффективности. Они включают в себя различные типы ресурсов, такие как электронные учебники, интерактивные задания, обучающие видео, виртуальные лаборатории, онлайн-тесты и многое другое [1, стр. 2]. Это могут быть виртуальные лаборатории, симуляторы рабочих процессов, поэтому студенты могут закреплять полученные теоретические знания в ходе практических занятий.

Совмещенные уроки позволят студентам лучше осознать реальную картину производственного процесса и повысить уровень вовлечённости в процесс обучения. Интегрированный урок: один или два преподавателя, одна группа, урок по двум или более дисциплинам (курсам). Урок в условиях совмещенного обучения: один учитель, одновременно обучает два (или более) класса (малочисленные школы). Совместный урок: два преподавателя, одновременно работают в одной или двух группах. Бинарный урок: один преподаватель, или преподаватель и мастер ПО, одна группа, урок по двум дисциплинам (курсам, практике) в рамках практической подготовки [2].

Занятия могут включать задания по деятельности предприятия, что позволит познакомить студента с выбранной специальностью и начать формирование профессиональных компетенций. Есть возможность осуществлять практикориентированную подготовку. В связи с переходом на «Профессионалитет» Нижегородский техникум железнодорожного транспорта оснащен современным оборудованием, приближённым к условиям реального производства по всем железнодорожным специальностям.

Новые лаборатории с установленными аппаратными комплексными тренажёрами — это готовые системы с комплексным алгоритмом для обучения будущих работников железных дорог и метрополитена.

Для специальности «Автоматика и Телемеханика на транспорте (железнодорожном)» обновлена и оснащена современным оборудованием лаборатория «Техническое обслуживание устройств систем сигнализации, централизации, блокировки, железнодорожной автоматики и телемеханики». См. рис 1.

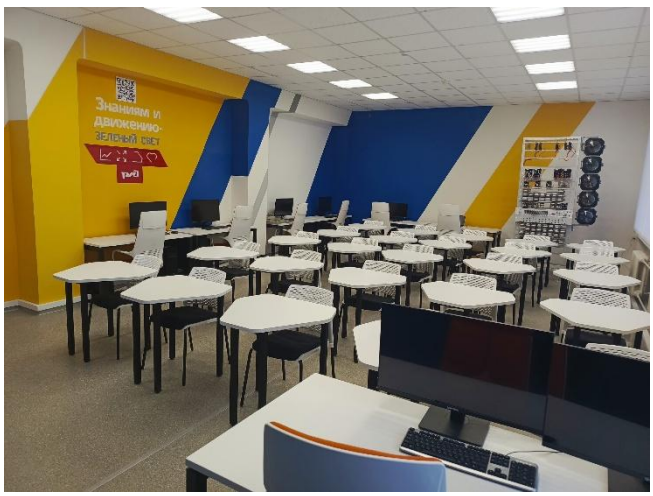

Рис 1 Лаборатория «Техническое обслуживание устройств систем сигнализации, централизации, блокировки, железнодорожной автоматики и

В лаборатории проводится техническое обслуживание устройств систем сигнализации, централизации и блокировки, железнодорожной автоматики и телемеханики и установлены тренажерные аппараты: станционные разветвлённые фоточувствительные рельсовые цепи переменного тока 25ГЦ при автономной тяге/электротяге постоянного и переменного тока; станционные разветвлённые рельсовые цепи тональной частоты при автономной тяге/электротяге переменного тока; пятипроводная схема управления одиночной /спаренной стрелкой с пусковым блоком типа ПСТ; двухпроводная схема управления одиночной /спаренной стрелкой с пусковым блоком типа ПС-220.

Цель использования тренажёров — закрепление теоретических знаний на практике и уверенные действия специалистов хозяйства автоматики и телемеханики во внештатных ситуациях.

Задачи, которые решают тренажёры: освоение алгоритма поиска и устранения отказов; изучение принципов работы реальных систем и устройств; освоение технологии обслуживания оборудования.

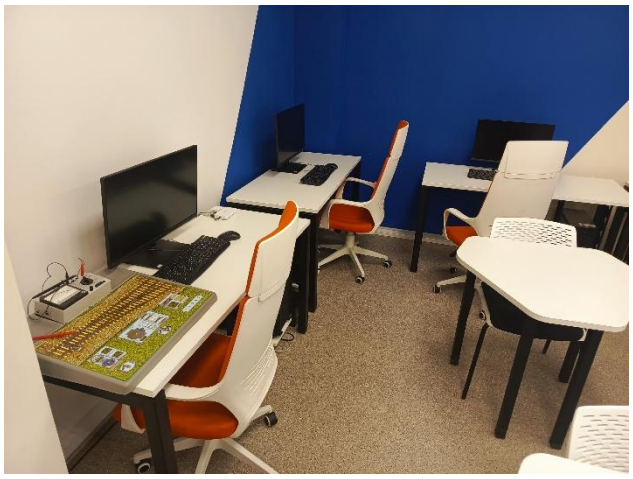

Рис 2 Лаборатория «Диагностиче

Лаборатория «Диагностические средства автоматики» (Рис 2) выполнена в совместном проекте с ОАО «РЖД» по указанию руководства железных дорог и был задействован руководящий состав руководителей Горьковской железной дороги, а именно службы Автоматики и Телемеханики. В аудитории установлен тренажер по отработке навыков обслуживания и в поиске отказов на входном светофоре. Тренажер позволяет закрепить теоретические знания и отточить навыки поиска и устранения отказов.

В тренажер включены 30 отказов, ввод которых может осуществляться: органами управления (кнопками) непосредственно на компоненте; дистанционно, посредством комплекта дистанционного задания неисправностей. Установлен в лаборатории «Измерительный обучающий стенд (ИОС)» – разработка Отраслевой научно-исследовательской лаборатории «Автоматизация технического обслуживания, диагностика и мониторинг систем ЖАТ» Санкт-Петербургским университетом путей сообщения. Особенности стенда позволяет использовать его студентами без выхода на железнодорожный учебный полигон (особо актуально при неблагоприятных погодных условиях), автоматизирован и даёт возможность предоставлять результаты использования системы дистанционного обучения. В комплекте стенда: плата для обучения, проверки умения производить измерения, а также искать неисправности на сигнальной точке кодовой автоблокировки.

Современные лаборатории для специальности «Автоматика и телемеханика на транспорте (железнодорожном)» предоставляют студентам уникальную возможность углубленно изучать теорию и применять полученные знания на практике. Благодаря оборудованию, соответствующему современным стандартам, обучающиеся получают навыки решения реальных инженерных задач, осваивая технологии автоматизации процессов, системы управления движением поездов, методы диагностирования оборудования и многое другое [3, с. 32-36].

Вместо обычного государственного экзамена студенты, входящих в «Профессионалитет», сдают демонстрационный экзамен**.** Он предполагает оценку теоретических знаний и практических навыков, полученных студентом во время обучения.

Благодаря новой образовательной технологии «Профессионалитет» на базе Нижегородского железнодорожного техникума в феврале 2026 г. прошел Региональный этап чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы» Нижегородской области по компетенциям: «Управление перевозочным процессом на железнодорожном транспорте» и «Обслуживание железнодорожного пути». Призеры и победители получат возможность стажировки и трудоустройства в ведущих компаниях своего региона или всей России.

Заключение. Таким образом, реализация программы «Профессионалитет» способствует повышению конкурентоспособности

выпускников техникумов и гарантирует востребованность молодых специалистов на рынке труда. Перспективы дальнейшего развития предполагают расширение сотрудничества с промышленными предприятиями региона, обновление лабораторного фонда и повышение профессионального мастерства педагогов, что обеспечит устойчивый рост кадрового потенциала железнодорожной отрасли.

Список литературы

1. Богатырева Ю.И., Углова А.П. Методические аспекты активизации обучения с использованием цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru›article/n/primenenie-tsifrovyh- (дата обращения: 30.01.2026 г.)
2. Курс. Проектирование и методическое сопровождение реализации образовательных программ СПО на основе новой образовательной технологии «Профессионалитет». Программа повышения квалификации «Проектирование и методическое сопровождение реализации образовательных программ СПО на основе новой образовательной технологии “Профессионалитет”». – Москва, 2025.
3. Завьялова С.В., Пономаренко О.А. Современные лаборатории по автоматизации и телемеханике железнодорожного транспорта: эффективное обучение будущих специалистов / Современные образовательные стандарты: преемственность и перспектива: материалы XIII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта. – Улан-Удэ: УУКЖТ ИрГУПС, 2025.

IMPLEMENTATION OF THE PROFESSIONALITY PROGRAM: EXPERIENCE OF THE NIZHEGOROD RAILWAY COLLEGE

Los M.Yu., Rumyantsev D.S.
Scientific supervisors: Zavyalova S.V., PhD. history,
Ponomarenko O.A., teacher higher category
NIPS branch of PrivGUPS Nizhny Novgorod, Russian Federation

Annotation. The article discusses the experience of implementing the new educational technology "Professionalism" at the Nizhny Novgorod Railway Transport College. It describes the main stages of transition to this program, the features of updating curricula and equipment at the educational institution, and the integration of educational processes with the needs of the industry. The article analyzes the advantages and opportunities provided by the program for students and employers, and highlights the prospects for further modernization of the educational process.
Keywords: secondary vocational education, Nizhny Novgorod College of Railway Transport, Professionalism, programs, technologies, and laboratories.

УДК 378

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Момотова А.А., Кизунова К.Н.
Научный руководитель: Рачина С.В., к.п.н., доцент
Институт педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
г. Сыктывкар, Республика Коми, РФ
amomotova2009@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется персонализация обучения как ключевой тренд современной педагогики. Разграничены понятия «индивидуализация» и «персонализация». Рассмотрена роль адаптивных технологий и ИИ (платформы Knewton, DreamBox) в масштабировании индивидуального подхода. Обобщены лучшие практики внедрения в вузах (ТюмГУ, Университет Брауна), специфика обучения взрослых и методические инструменты («перевернутый класс»). Выявлены барьеры: этические риски, цифровое неравенство, необходимость трансформации роли преподавателя. Сделан вывод о персонализации как новой образовательной философии.
Ключевые слова: персонализация обучения, индивидуализация, адаптивные технологии, андрагогика, хьютагогика.

Введение. Система образования в текущей итерации переживает трансформацию, которая обусловлена переходом от индустриальной парадигмы обучения к модели, которая ориентирована на уникальность человеческого потенциала. Традиционный подход, исторически сфокусированный на усредненном обучающемся и предполагающий унификацию содержания, темпов и методов преподавания, демонстрирует свою неэффективность перед лицом растущего разнообразия образовательных потребностей и когнитивных стилей студентов. Актуальность проблемы персонализации обучения усиливается глобальными трендами непрерывного образования (Lifelong Learning), развитием рынка дополнительного профессионального образования и требованием рынка труда к формированию индивидуальных наборов компетенций, позволяющих специалисту занимать устойчивые ниши в профессиональной среде. Статистические данные свидетельствуют о значительном росте спроса на гибкие образовательные форматы, однако реализация принципа персонализации в массовой практике сталкивается с серьезным противоречием между необходимостью индивидуального подхода и ограниченными ресурсами педагога, что в научной литературе часто описывается как «проблема двух сигм» Бенджамина Блума.

Несмотря на широкое обсуждение темы в педагогическом сообществе, в современном научно-методическом дискурсе сохраняется терминологическая неопределенность и концептуальная размытость

ключевых понятий. Наблюдается частая подмена или смешение категорий «индивидуализация», «дифференциация» и «персонализация», что приводит к методическим ошибкам при проектировании образовательных траекторий. Если индивидуализация традиционно предполагает адаптацию учителем внешних условий обучения под возможности ученика при сохранении общих целей, то персонализация представляет собой качественно иной уровень организации процесса, где обучающийся выступает активным субъектом и сопродюсером собственного образования, самостоятельно определяя цели, содержание и инструменты познания. Кроме того, стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта и адаптивных систем создает новые возможности для масштабирования персонализированного опыта, но одновременно порождает комплекс нерешенных проблем этического, технического и методического характера, включая вопросы конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости, цифрового неравенства и готовности педагогических кадров к изменению своей роли.

Целью данной статьи является систематизация теоретико-методологических основ персонализации обучения как ключевого тренда современной педагогики, четкое разграничение данного понятия от смежных категорий, комплексный анализ роли адаптивных технологий и искусственного интеллекта в построении индивидуальных образовательных траекторий. В работе предпринимается попытка обобщить лучшие практики внедрения моделей персонализации в российских и зарубежных вузах, рассмотреть специфику применения данного принципа в обучении взрослых в условиях цифровизации и выявить критические барьеры, которые препятствуют его полноценной реализации. Достижение поставленной цели позволит сформировать целостное представление о персонализации как о технологическом инструменте и как о новой образовательной философии, требующей пересмотра устоявшихся дидактических принципов и организационных структур учебного процесса.

Фундаментальной предпосылкой для построения эффективной модели современного образования является четкое разграничение понятийного аппарата, так как термины «индивидуализация», «дифференциация» и «персонализация» зачастую используются как синонимы, что ведет к методическим ошибкам при проектировании образовательных траекторий.

Персонализация, в отличие от индивидуализации, предполагает вариативность темпа и методов и самих целей, содержания и путей достижения результатов. Е.О. Воробчикова определяет персонализированное обучение взрослых как принцип организации процесса, который предоставляет возможность самостоятельно выстраивать образовательную траекторию с учетом выявленных профессиональных дефицитов и личных интересов, опираясь на

возможности цифровой среды [1]. Этот переход знаменует смену образовательной парадигмы: если в традиционной педагогике и даже андрагогике центр тяжести смещается на обучающегося, то в контексте персонализации актуализируется хьютагогика – философия самообучения, где человек берет на себя полную ответственность за собственное образование, преподаватель трансформируется в наставника и фасилитатора [2]. Субъектная позиция обучающегося проявляется в способности самостоятельно формулировать цели, выбирать контент, определять формы взаимодействия и осуществлять рефлексию своего прогресса, что коррелирует с идеями А. Г.Асмолова и Э.Ф. Зеера о развитии личностного потенциала через активность в выборе траектории [1].

Важным аспектом реализации персонализации является переход от оценки уровней знаний к оценке мастерства и компетенций, изменение роли обратной связи. Если при индивидуализации оценка служит инструментом контроля усвоения заданной программы, то в персонализированной среде она становится частью процесса обучения («оценка как обучение»), стимулируя глубокую рефлексию и самостоятельную коррекцию действий студентом [4]. Е. О. Воробчикова указывает на критическую роль рефлексии и использования «Матрицы осознанной компетентности» для выявления дефицитов: движение от неосознанной некомпетентности к неосознанному мастерству возможно только при активной внутренней работе обучающегося над своими потребностями [1]. Персонализация выходит за рамки простой адаптации учебного материала, становясь механизмом формирования метакомпетенций, soft skills и способности к непрерывному самообразованию в течение всей жизни, что подтверждается исследованиями, связывающими данный подход с повышением мотивации и академической успеваемости [5].

Реализация принципов персонализации (субъектность обучающегося, вариативность траектории, рефлексивность, адаптивность) в массовом образовании была бы невозможна без стремительного развития цифровых технологий, среди которых ключевую роль играют адаптивные образовательные технологии и системы на базе искусственного интеллекта. Историческая эволюция данных инструментов демонстрирует переход от простых компьютерных программ 1960-х годов, способных лишь фиксировать ответы, к сложным интеллектуальным обучающим системам (Intelligent Tutoring Systems – ITS), которые симулируют функции персонального наставника, анализируя ошибки учащихся и предлагая соответствующие коррективы в реальном времени [6]. Современные адаптивные технологии фокусируются на уникальных потребностях, способностях и интересах каждого обучающегося, поэтому формируется индивидуальный образовательный опыт за счет динамической подстройки содержания, темпа и методов подачи материала [6]. Механизм работы

таких систем базируется на сборе и глубоком анализе больших данных: алгоритмы машинного обучения обрабатывают цифровой след студента, включая результаты тестов, время затраченное на изучение темы, поведенческие паттерны и даже эмоциональное состояние, формируя точный профиль знаний и выявляя пробелы для оперативного вмешательства [6].

Современный рынок образовательных технологий предлагает широкий спектр платформ, варьирующихся от систем массового онлайн-обучения до специализированных адаптивных движков. Платформы Coursera и edX, являясь лидерами в сегменте MOOC, используют алгоритмы машинного обучения для предоставления базовых рекомендаций по курсам и материалам, позволяя студентам обучаться в собственном темпе, однако уровень их адаптивности часто ограничивается рекомендательными системами [5]. В отличие от них, такие инструменты, как Khan Academy, эффективно применяют ИИ для выявления конкретных пробелов в знаниях и предложения индивидуальных заданий, адаптируя уровень сложности в зависимости от успеваемости пользователя [5]. Отдельное место занимают платформы глубокой персонализации, такие как Knewton и DreamBox Learning. Knewton активно использует алгоритмы ИИ для создания полностью индивидуальных учебных траекторий, динамически подстраивая контент под потребности студента и формируя рекомендации для устранения выявленных дефицитов, что подтверждено исследованиями эффективности в университетах, например, в Университете Аризоны [5]. DreamBox, ориентированный на математическое образование, автоматически адаптирует интерактивные упражнения к скорости обучения и уровню знаний каждого ученика, что приводит к значительному росту академических показателей [6]. Отдельный класс инструментов представляют аналитические платформы, такие как IntelliBoard, которые интегрируются с системами управления обучением (LMS), такими как Moodle, и предоставляют преподавателям детализированную визуализацию данных об активности и успехах студентов, позволяя принимать обоснованные педагогические решения на основе объективной аналитики, а не интуиции [5].

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс несет в себе существенные преимущества, главным из которых является повышение мотивации и академической успеваемости студентов. Персонализированный подход делает обучение более увлекательным и релевантным для обучающегося, а элементы геймификации, успешно реализуемые, например, в платформе Duolingo, поддерживают интерес и стимулируют регулярную практику [5]. Мгновенная обратная связь, предоставляемая адаптивными системами, позволяет студентам сразу же исправлять ошибки и закреплять знания, способствуя формированию навыков самообразования и критического мышления, так как учащиеся учатся самостоятельно управлять своим образовательным процессом и

оценивать свои достижения [6]. Однако масштабное внедрение данных технологий сопряжено с рядом серьезных вызовов и рисков. Одним из основных барьеров остается высокая стоимость разработки и поддержки адаптивных систем, которая требует значительных финансовых вложений в инфраструктуру и оборудование, что может усугубить проблему цифрового неравенства между учебными заведениями разных регионов [6]. Критическим аспектом является также вопрос этики и безопасности данных: сбор обширной информации о студентах, включая их поведенческие и когнитивные характеристики, требует обеспечения надежной защиты от кибератак и несанкционированного доступа, прозрачности алгоритмов принятия решений, чтобы избежать предвзятости и дискриминации [5]. Кроме того, существует риск сопротивления изменениям со стороны педагогического сообщества, связанного с недостаточной цифровой компетентностью преподавателей и страхом утраты ведущей роли в учебном процессе, что подчеркивает необходимость комплексной переподготовки кадров и изменения парадигмы роли учителя от транслятора знаний к навигатору и фасилитатору в цифровой среде [6].

Теоретическое обоснование и технологическая оснащенность персонализированного обучения требуют конкретной методической реализации, которая трансформирует традиционный образовательный процесс. Одной из наиболее эффективных моделей, позволяющих реализовать принципы персонализации в массовой практике, является методика «перевернутого класса» (Flipped Classroom). Суть данного подхода заключается в инверсии традиционной структуры занятия: освоение теоретического материала происходит студентами самостоятельно в удобное для них время с использованием цифровых ресурсов (видеолекций, подкастов, интерактивных модулей), тогда как аудиторное время посвящается практической отработке навыков, решению когнитивно сложных задач, дискуссиям и проектному взаимодействию под руководством преподавателя [3]. Такая организация процесса напрямую коррелирует с таксономией учебных целей Б. Блума: нижние уровни познания (знание, понимание) выносятся на самостоятельную работу, что позволяет высвободить время в классе для реализации высших уровней мыслительной деятельности – анализа, синтеза, оценки и создания нового продукта. В условиях «перевернутого класса» студент получает возможность регулировать темп изучения теории, возвращаться к сложным фрагментам материала и выбирать оптимальные формы восприятия информации, что является ключевым элементом персонализации [3]. Преподаватель же трансформирует свою роль из транслятора знаний в фасилитатора и наставника, обеспечивая индивидуальную поддержку и создавая условия для проявления творческой инициативы обучающихся в групповой работе.

Реализация персонализации не может быть хаотичной; она требует системного подхода и последовательного внедрения изменений в образовательную среду. О.А. Иванова предлагает модель построения персонализированного обучения, которая включает пять взаимосвязанных этапов. Первым этапом является формирование культуры персонализации, предполагающей принятие ценности субъектности студента всеми участниками образовательного процесса. Второй этап заключается в построении гибких учебных модулей, которые позволяют варьировать содержание и формы работы. Третий, центральный этап, включает целеполагание и определение индивидуальной образовательной траектории, где студент совместно с преподавателем формулирует личные цели развития. Четвертый этап предполагает внедрение новых механизмов оценивания, смещающих фокус с контроля знаний на получение содержательной обратной связи и оценку мастерства. Завершающий пятый этап направлен на развитие метакомпетенций и навыков самообразования, необходимых для успешной реализации выбранной траектории [2]. Данная модель подчеркивает, что переход к персонализации требует изменения учебных планов и глубокой трансформации педагогической философии, ориентированной на сотрудничество и исследовательскую деятельность.

Принципиальную специфику персонализация приобретает в системе обучения взрослых (андрагогика), где ключевым фактором становится выявление профессиональных дефицитов и осознанность выбора. Е.О. Воробчикова отмечает, что персонализированное обучение взрослых базируется на принципе самостоятельного выстраивания образовательной траектории с опорой на цифровой след и анализ потребностей слушателя. Важным инструментом здесь выступает «Матрица осознанной компетентности», которая описывает движение обучающегося от стадии неосознанной некомпетентности через осознание дефицитов к автоматизму мастерства. Персонализация в данном контексте означает предоставление взрослому обучающемуся возможностей для рефлексии своего положения на этой матрице и выбора тех электронных образовательных ресурсов и форматов взаимодействия (вебинары, воркшопы, проектные задания), которые наиболее эффективно закрывают его актуальные профессиональные разрывы [1]. Цифровая среда позволяет фиксировать цифровой след обучающегося, анализируя его активность, скорость выполнения заданий и предпочтения, что дает возможность адаптировать контент и маршруты обучения в реальном времени, делая процесс максимально релевантным для конкретного специалиста.

Эффективность рассмотренных методических моделей подтверждается практикой их применения в различных предметных областях. Например, при обучении русскому языку как иностранному использование пособия «Надежда» в сочетании с методом перевернутого класса позволило студентам усвоить языковые нормы и реализовать внеязыковые цели, развивая критическое мышление и навыки

межкультурной коммуникации через выполнение творческих проектов и групповых заданий в аудиторное время [3]. Аналогично, в школьном курсе информатики при изучении темы «Презентации» персонализированный подход проявился в предоставлении учащимся права выбора темы проекта исходя из личных интересов (хобби, спорт, литература) и стиля оформления, что существенно повысило мотивацию и качество результатов по сравнению с унифицированными заданиями [4]. Методическое разнообразие, которое включает проектные технологии, смешанное обучение и гибкое целеполагание, выступает необходимым условием перехода от декларирования принципов персонализации к их реальной реализации в повседневной образовательной практике.

Список литературы

1. Воробчикова Е. О. Персонализация как ключевой принцип обучения взрослых в условиях цифровизации // Вестник Мининского университета. 2025. №1 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-kak-klyuchevoy-printsip-obucheniya-vzroslyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 18.02.2026).
2. Иванова О. А. Элементы персонализации в системе обучения студентов российских и зарубежных вузов // Вестник СИБИТа. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-personalizatsii-v-sisteme-obucheniya-studentov-rossiyskih-i-zarubezhnyh-vuzov (дата обращения: 18.02.2026).
3. Костина И. С., Корнилова Т. В. Персонализация в обучении: современные техники и модели // CCS&ES. 2025. №2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalization-in-training-modern-techniques-and-models (дата обращения: 18.02.2026).
4. Медкова А. К. Индивидуализация и персонализация в обучении: сравнительный анализ // Вестник экспериментального образования. 2022. №4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-i-personalizatsiya-v-obuchenii-sravnitelnyy-analiz (дата обращения: 18.02.2026).
5. Шарифбаева Х. Я., Абдурашидова М. Ж. Применение ИИ для персонализации обучения студентов вузов // Universum: технические науки. 2024. №11 (128). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ii-dlya-personalizatsii-obucheniya-studentov-vuzov (дата обращения: 18.02.2026).
6. Шудуева З. А., Миназова З. М., Харченко С. Б. Роль адаптивных образовательных технологий в персонализации обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №84-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-adaptivnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-personalizatsii-obucheniya (дата обращения: 18.02.2026).

PERSONALIZATION OF EDUCATION AS A TREND IN MODERN PEDAGOGY

Momotova A.A., Kizunova K.N.
Scientific supervisor: Rachina S.V., PhD, Associate Professor
Institute of Pedagogy and Psychology FSBEI HE «SUSU named after Pitirim Sorokin»

Annotation. The article analyzes personalization of education as a key trend in modern pedagogy. It distinguishes between the concepts of "individualization" and "personalization." The role of adaptive technologies and artificial intelligence (platforms like Knewton,

DreamBox) in scaling an individualized approach is examined. Best practices for implementation in universities (Tyumen State University, Brown University), the specifics of adult education, and methodological tools ("flipped classroom") are summarized. Barriers such as ethical risks, digital inequality, and the need for transforming the teacher's role are identified. The conclusion presents personalization as a new educational philosophy.
Keywords: personalized learning, individualization, adaptive technologies, andragogy, hugitagogy.

УДК 376.1:004

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Неволина К.А.
Научный руководитель: Александрова Н.Г., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
nevolina@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические предпосылки интеграции технологий искусственного интеллекта в систему инклюзивного образования. Проанализирован потенциал нейросетей для создания адаптивной и персонализированной образовательной среды, способной учитывать особые образовательные потребности обучающихся. Приведены примеры современных отечественных и зарубежных ИИ-решений, направленных на поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделено анализу существующих барьеров - технологических, правовых и кадровых - и определены перспективные направления развития данного междисциплинарного направления в российской педагогической науке и практике.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, инклюзивное образование, особые образовательные потребности, адаптивные образовательные технологии.

Введение. Современный этап развития образования характеризуется сменой парадигмы: от унифицированного подхода к обучению - к персонализированному, ориентированному на уникальные потребности каждого ребенка. Особую актуальность это приобретает в контексте инклюзивного образования, целью которого является обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей (ООП) и индивидуальных возможностей [1]. Традиционные методы и средства обучения, будучи эффективными в ряде случаев, зачастую не обладают достаточной гибкостью для оперативной адаптации под меняющийся когнитивный и психоэмоциональный профиль ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В этой связи особый интерес представляют технологии искусственного интеллекта (ИИ), и, в частности, нейросети, которые

демонстрируют значительный потенциал в решении задач персонализации и адаптивности обучения. Нейросетевые технологии, способные анализировать большие массивы данных, выявлять скрытые закономерности и генерировать контент, открывают беспрецедентные возможности для создания индивидуализированных образовательных траекторий. Цель данной работы - проанализировать текущее состояние, выявить перспективы и определить ключевые барьеры на пути интеграции нейросетевых технологий в практику инклюзивного образования в Российской Федерации, опираясь на стратегические ориентиры государственной политики в области развития искусственного интеллекта.

Основная часть. Интеграция нейросетей в образование не является стихийным процессом, а во многом детерминирована государственной стратегией. В соответствии с основными задачами Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 490, ставится задача разработки и развития инструментов и программного обеспечения, использующих технологии ИИ, в том числе для создания «интеллектуальных» систем поддержки принятия решений в различных сферах, включая образование [2]. Этот документ создает макроэкономическую и правовую основу для стимулирования соответствующих разработок.

Одним из ключевых преимуществ применения нейросетей является их способность к тонкой настройке образовательного процесса в режиме реального времени. Речь идет не просто об автоматизации, а о качественной трансформации взаимодействия между учеником, педагогом и учебным материалом. Можно выделить несколько ключевых направлений такого применения.

Персонализация учебного контента и темпа обучения. Нейросети могут анализировать успешность выполнения заданий, скорость реакции, предпочтительные каналы восприятия информации (визуальный, аудиальный, кинестетический) и на этой основе динамически подбирать сложность задач, форму их подачи и даже генерировать уникальные примеры. Например, для ученика с дислексией система может автоматически переводить тексты в аудиоформат, используя инструменты «Текст в речь», или, наоборот, помогать ученикам с нарушениями опорно-двигательного аппарата создавать письменные тексты голосом через сервисы диктовки. Для лучшего понимания абстрактных понятий детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС) педагог с помощью нейросетей (например, Midjourney или Kandinsky) может мгновенно сгенерировать наглядную иллюстрацию [11].

Ранняя диагностика и мониторинг динамики развития. Анализ цифровых следов - речевых паттернов, особенностей моторики при работе с клавиатурой или графическом планшете, поведенческих реакций в ходе выполнения заданий - позволяет нейросетям выявлять признаки

возможных нарушений развития на более ранних стадиях, чем это позволяют сделать традиционные методы скрининга. Ярким примером является разработка ученых Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ). В марте 2025 года ими была представлена нейросеть, способная автоматически анализировать рисунки человека, выполненные детьми 5–14 лет в ходе психологического тестирования. Система с высокой степенью точности выявляет признаки, указывающие на текущее эмоциональное, умственное и психическое состояние ребёнка, что может служить важным диагностическим инструментом для специалиста [5].

Автоматизация рутинных задач педагога-дефектолога. Значительная часть времени специалистов уходит на подготовку индивидуальных дидактических материалов, адаптированных под конкретного ребенка, и на проверку выполненных работ. Нейросети могут взять на себя генерацию вариативных заданий по заданной теме, первичную проверку тестовых работ, что позволит педагогу высвободить время для непосредственного коррекционно-развивающего взаимодействия и решения сложных, творческих задач.

Рассмотрим эти направления детальнее, опираясь на конкретные практические примеры из российской образовательной практики.

Для детей с детским церебральным параличом (ДЦП) особую ценность представляют голосовые ассистенты («Алиса», «Маруся»). Ребенок с двигательными и речевыми трудностями получает возможность самостоятельно инициировать познавательную деятельность: искать информацию, слушать аудиокниги, формулировать запросы. Это способствует переходу от пассивной позиции к роли активного исследователя. Еще более показателен пример проектной деятельности: в рамках конкурса «Здоровым быть модно» педагог совместно с ребенком с ДЦП использовал генератор изображений для создания дизайна тематической футболки. Интересно, что первоначальный запрос нейросети («Создай дизайн на тему "Режим дня"») дал нерелевантный результат, но в процессе итеративного диалога с ИИ был сформулирован детализированный промпт, учитывающий стиль, композицию и цветовую гамму. Финальная корректировка изображения (нейросеть допустила ошибки в тексте) была сделана в графическом редакторе, что научило ребенка критически оценивать результаты работы алгоритмов [10].

Для обучающихся с задержкой психического развития (ЗПР) эффективным инструментом становится создание персонализированных интерактивных игр. Учитель-дефектолог может за 10–15 минут сгенерировать в нейросети (ChatGPT, Gemini) набор заданий: «Найди лишний предмет», «Собери пазл из геометрических фигур», «Распредели по группам», а затем реализовать их в конструкторе LearningApps. Практика показывает, что такой подход не только экономит время педагога, но и качественно меняет отношение ребенка к обучению:

снижается тревожность (ошибки воспринимаются как часть игры), возрастает мотивация, улучшаются показатели внимания и памяти [7].

Для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и тяжелыми множественными нарушениями значимым событием стал запуск в декабре 2025 года чат-бота «Играем по-особому» (Крымский детский хоспис, поддержка Фонда президентских грантов). Это нейросетевой инструмент в Telegram, который помогает родителям и специалистам подбирать развивающие и поддерживающие игры с учетом возраста ребенка, уровня его восприятия и индивидуальных предпочтений. Система не только предлагает конкретные игры, но и дает рекомендации по адаптации игрового пространства и поведению взрослого. Как отмечают разработчики, главная задача - ответить на вечный вопрос родителей: «Как правильно играть с ребенком?», сделав игру не развлечением «по возможности», а ежедневным инструментом общения и развития [6].

Для студентов с нарушениями слуха, получающих высшее образование в инклюзивных группах, генеративные нейросети (ChatGPT-4) выступают в роли персонализированного ассистента. Исследование, проведенное в МГТУ им. Баумана (2025), показало, что ИИ способен адаптировать сложные технические тексты по химии, упрощая лексику и синтаксические конструкции без потери смыслового содержания. При этом авторы подчеркивают важное условие: эффективность такой работы напрямую зависит от сформированности у студентов критического мышления и цифровых навыков, что актуализирует задачу подготовки самих обучающихся к взаимодействию с ИИ [9].

Еще одно перспективное направление - арт-терапия. В январе 2026 года студенты Мурманского арктического университета представили цифровую платформу, которая с помощью ИИ подбирает индивидуальные онлайн-курсы арт-терапии для детей с ОВЗ. Система анализирует тип ограничений здоровья, возраст, интересы и историю реабилитации ребенка, предлагая подходящие занятия и помогая подобрать профильного специалиста. Платформа не только развивает моторику и когнитивные функции, но и создает сообщество родителей, которые могут общаться и обмениваться опытом [4].

Наконец, важно отметить универсальные инструменты, применимые для разных категорий детей: генерация визуальных опор (схем, пиктограмм) для наглядного представления любых тем, упрощение текстовых материалов с сохранением смысла, создание индивидуальных карточек для обучения чтению детей с дислексией, разработка адаптированных математических задач [8].

Несмотря на очевидные преимущества, путь интеграции нейросетей в инклюзивную практику сопряжен с рядом существенных барьеров. Во-первых, это проблема данных. Эффективность любой нейросети напрямую зависит от объема и качества данных, на которых она обучается. В России на сегодняшний день отсутствуют крупные, репрезентативные и

размеченные датасеты, отражающие специфику различных нозологий (нарушения слуха, зрения, речи, интеллекта, РАС и др.). Это приводит к низкой точности и надежности алгоритмов при работе с реальными детьми, что недопустимо в педагогической практике.

Во-вторых, это высокая стоимость разработки и внедрения. Создание специализированного ПО требует тесного сотрудничества высококвалифицированных специалистов из разных областей: дефектологов, психологов и инженеров. Бюджеты образовательных учреждений, особенно коррекционных школ, зачастую не позволяют приобретать и технически поддерживать такие дорогостоящие решения.

В-третьих, это этические и правовые аспекты. Отсутствует четкое законодательное регулирование сбора, хранения и обработки персональных и особо чувствительных данных детей с ОВЗ. Не определены зоны ответственности в случае ошибки алгоритма: кто несет ответственность - разработчик, образовательная организация или педагог? [12]. Наконец, остро стоит проблема кадровой готовности. Большинство педагогов и дефектологов не обладают достаточными компетенциями для эффективного использования нейросетевых инструментов в своей работе. Как отмечает Е. И. Андреева, формирование цифровых компетенций будущих педагогов должно начинаться уже на этапе вузовской подготовки и включать не только технические навыки, но и развитие критического мышления при взаимодействии с ИИ-системами [3].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что интеграция нейросетевых технологий в инклюзивное образование в России находится на начальном, но активно развивающемся этапе. Государственная стратегия цифровой трансформации и курс на технологический суверенитет создают благоприятные условия для развития отечественных ИИ-решений в педагогике.

Однако для перехода от точечных экспериментов к системной практике необходим комплексный подход, включающий запуск государственных программ грантовой поддержки междисциплинарных проектов, объединяющих технические и педагогические вузы с коррекционными школами для сбора данных и валидации технологий. Также важна разработка и внедрение национальных стандартов и этических протоколов использования нейросетей в работе с детьми, регламентирующих все этапы - от сбора данных до принятия педагогических решений. Необходимо произвести модернизацию программ высшего и дополнительного профессионального образования педагогов-дефектологов, включение в них модулей по основам работы с цифровыми и нейросетевыми технологиями.

Успешная реализация этих мер позволит создать эффективный и безопасный инструментарий, где нейросети выступят в роли «интеллектуальных ассистентов», расширяющих возможности педагога и позволяющих максимально полно реализовать потенциал каждого ребенка

с особыми образовательными потребностями. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и апробацией конкретных моделей ИИ-ассистентов для различных нозологических групп.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]: (редакция от 28 декабря 2024 года). – Москва: Эксмо, 2024. – 224 с.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. «О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». – Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. – 2019. – URL: http://static.government.ru/media/files/FSwp8N9dKv4w4vY8CJvMvK8t2VdU6l.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
3. Андреева, Е. И. Подготовка будущих педагогов к работе в условиях цифровой инклюзивной образовательной среды / Е. И. Андреева. – Текст: непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 1. – С. 112–121.
4. В Мурманске создали ИИ-платформу для арт-терапии детей с ОВЗ. – Текст: электронный // Агентство социальной информации: [сайт]. – 2026. – 27 января. – URL: https://www.asi.org.ru/news/2026/01/27/v-murmanske-sozdali-ii-platformu-dlya-art-terapii-detej-s-ovz/ (дата обращения: 10.01.2026).
5. Кожанова, Н. С. Использование нейросети в методическом конструкторе «ПРО-инклюзия» для повышения инклюзивной компетентности педагогов / Н. С. Кожанова, М. А. Болгарова, А. Д. Кожанов. – Текст: непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2025. – № 6. – С. 258–269.
6. Крымский детский хоспис представил чат-бот «Играем по-особому». – Текст: электронный // Агентство социальной информации: [сайт]. – 2025. – 22 декабря. – URL: https://asi.org.ru/report/2025/12/22/krymskij-detskij-hospis-predstavil-chat-bot-igraem-po-osobomu/ (дата обращения: 10.01.2026).
7. Лапкова, О. И. Создание интерактивных игр и упражнений с использованием ИИ для обучающихся с ЗПР [Электронный ресурс] / О. И. Лапкова. – Текст: электронный // Инфоурок: ведущий образовательный портал России. – 2025. – URL: https://infourok.ru/sozdanie-interaktivnyh-igr-i-uprazhneniya-s-ispolzovaniem-ii-dlya-obuchayushihsya-s-zpr-8011924.html (дата обращения: 10.01.2026).
8. Настагунина, Л. В. Нейросети в образовании: новые возможности для работы с детьми с ОВЗ [Электронный ресурс] / Л. В. Настагунина. – Текст: электронный // Академия педагогических проектов РФ. – 2025. – URL: https://педпроект.рф/настагунина-л-в-публикация/ (дата обращения: 10.01.2026).
9. Орешкина, О. А. Генеративный AI как технология индивидуализированного обучения студентов с нарушением слуха в инклюзивных программах технического университета / О. А. Орешкина, В. Н. Шаповал. – Текст: непосредственный // Необратимые процессы в природе и технике: материалы 13-й Всероссийской конференции, Москва, 10–12 ноября 2025 г. – Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2025. – Т. 2. – С. 452–454.
10. Титова, Е. П. Применение технологий искусственного интеллекта в индивидуальной педагогической работе с детьми с детским церебральным параличом [Электронный ресурс] / Е. П. Титова. – Текст: электронный // Инфоурок : ведущий образовательный портал России. – 2026. – URL: https://infourok.ru/primenenie-tehnologij-iskusstvennogo-intellekta-v-individualnoj-pedagogicheskoj-rabote-s-detmi-s-detskim-cerebralnym-paralichom-8098412.html (дата обращения: 10.01.2026).

11. Тищенко, О. В. Применение технологий искусственного интеллекта в инклюзивном образовании / О. В. Тищенко, Д. С. Балтаджи. – Текст: непосредственный // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 1. – С. 133–136.
12. Шеманов, А. Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии: этические и психологические аспекты / А. Ю. Шеманов. – Текст: электронный // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 85-95. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2016_n3/jmfp_2016_n3_83917.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

PROSPECTS FOR INTEGRATING NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES INTO INCLUSIVE EDUCATION

Nevolina C.A.
Scientific supervisor: Aleksandrova N.G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Academy of Psychology and Pedagogy Rostov-on-Don, Russian Federation

Annotation. The article examines the theoretical and practical prerequisites for the integration of artificial intelligence technologies into the system of inclusive education. The potential of neural networks for creating an adaptive and personalized learning environment that takes into account the special educational needs of students is analyzed. Examples of modern domestic and foreign AI solutions aimed at supporting children with disabilities are given. Special attention is paid to the analysis of existing barriers—technological, legal, and personnel—and promising directions for the development of this interdisciplinary field in Russian pedagogical science and practice are identified.
Keywords: artificial intelligence, neural networks, inclusive education, special educational needs, personalized learning, adaptive educational technologies, digitalization of education, children with disabilities.

УДК 377.1

ВАЖНОСТЬ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ

Репина О.С.
Научный руководитель: Тарасенко В.А., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
olgamilru65@gmail.com

Аннотация. В статье описан курс «Информационная культура», являющийся важным элементом образовательного процесса в колледжах, обеспечивая при этом формирование цифровой грамотности, критического мышления и навыков работы с информацией.

Ключевые слова: информационная культура, цифровая грамотность, критическое мышление.

Введение. В настоящее время происходит Современное лавинообразное развитие цифровых ресурсов, информационных технологий и алгоритмов искусственного интеллекта. Это приводит к появлению новых требований и задач, предъявляемых системе среднего профессионального образования. При этом одним из важных направлений образования является прививание учащимся информационной культуры, соответствующей современному развитию информационно-коммуникационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются неотъемлемой частью современного мира, его научной, производственной и хозяйственной составляющих. Это также, в полной мере, относится и к системе образования на всех его уровнях. [1].

В этих условиях курс «Информационная культура» приобретает особую актуальность, поскольку формирует у студентов колледжей базовые компетенции, необходимые для успешной учебной и профессиональной деятельности. Освоение информационной культуры предполагает не только умение находить, анализировать и оценивать информацию, но и способность использовать её в практических целях, обеспечивая высокий уровень самостоятельности, ответственности и готовности к инновациям.

Необходимость специальной подготовки специалиста подчёркивается в основных документах ЮНЕСКО по проблемам подготовки человека к жизни информационном обществе, где, в частности, отмечается, что «информационно общество - это такая стадия развития общества, когда использование информационно коммуникационных технологий открывает для человека невиданные ранее возможности доступа к информации и знаниям, которые позволяют каждому человеку реализовать свой потенциал и улучшить качество жизни. Это требует не только новых навыков и новых знаний, но и нового мышления, желания и возможности учиться на протяжении всей жизни» [2]. Как отмечает Лау Х., «…значительным событием ЮНЕСКО явилось появление в 2006 г. «Руководства по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» [3].

Основная часть. Информационная культура представляет собой совокупность знаний, умений и ценностных ориентиров, которые обеспечивают эффективное и осознанное взаимодействие человека с информационной средой. Она формирует основу для профессиональной и личностной самореализации, позволяя студентам воспринимать информацию, критически её осмысливать, преобразовывать и применять в различных сферах деятельности. В её состав входят: цифровая грамотность, которая является набором навыков, эффективного использования современных компьютерных технологий и информационных ресурсов в

различных сферах деятельности; критическое мышлени*е* – умение тщательно анализировать получаемую информацию, оценивать её достоверность и делать обоснованные выводы; коммуникативные навыки – способность к эффективному взаимодействию и обмену информацией в цифровых сообществах, что способствует успешной совместной работе и развитию профессиональных связей; этические нормы – соблюдение принципов информационной безопасности, уважение к интеллектуальной собственности и поддержание академической честности в процессе работы с информацией. Курс «Информационная культура» играет важную роль в формировании профессиональных компетенций студентов. Он способствует развитию у них навыков эффективного поиска, анализа и применения информации в различных профессиональных контекстах. Освоение данных умений и навыков позволяет обеспечить высокое качество подготовки выпускаемых специалистов, которые, в свою очередь, будут способны эффективно решать профессиональные задачи в современных условиях, адаптироваться к быстро меняющейся информационной среде и использовать современные цифровые технологии для повышения своей эффективности и конкурентоспособности. Кроме того, курс направлен на подготовку студентов к использованию современных информационных ресурсов. В процессе обучения они осваивают работу с базами данных, электронными библиотеками, образовательными платформами и виртуальными лабораториями, что расширяет их возможности для получения и обработки информации.

Особое внимание уделяется развитию самостоятельной и проектной деятельности студентов. Информационная культура способствует формированию умений организовывать исследовательскую работу, проектировать инновационные решения и представлять результаты своей деятельности в цифровой форме, что значительно повышает их готовность к профессиональной практике. Все эти аспекты находят свое отражение в практических методах и формах обучения, которые применяются при внедрении курса, обеспечивая его эффективное функционирование и достижение поставленных образовательных целей. Курс «Информационная культура» основан на использовании разнообразных педагогических форм и методов обучения, обеспечивающих изучение теоретического материала, развитие и закрепление практических навыков. Процесс обучения включает в себя такие методы, как лекции, семинары, практические занятия, проектные и кейс-методы (табл. 1).

Таблица 1 – Основные методы обучения курса «Информационная культура»

Метод обучения	Содержание	Основные функции
Лекции	Передача теоретических знаний, формирование базы для	Обеспечение фундаментальных знаний, подготовка к

	дальнейшего изучения	практическому применению
Семинары	Активное обсуждение, углубленный анализ ключевых тем	Развитие критического мышления, умение аргументировать свою позицию
Практические занятия	Выполнение заданий и упражнений для закрепления теоретических знаний	Применение знаний на практике, развитие профессиональных навыков
Проектные работы	Самостоятельная исследовательская деятельность, творческий подход, решение профессиональных задач	Стимулирование самостоятельности, развитие творческого мышления и навыков решения задач
Кейс-методы	Анализ реальных ситуаций	Формирование навыков принятия обоснованных решений, подготовка к профессиональной деятельности

На основании характеристик обучающихся среднего профессионального образования были выделены особенности процесса формирования ценностных основ информационной культуры:

– необходимость наполнения процесса профессионально-предметным содержанием: создание ситуаций успеха для стимулирования мотивации достижения целей;

– проектирование ситуаций осмысления профессионального выбора, своих возможностей в области будущей профессиональной деятельности;

– построение процесса на основе имеющегося жизненного опыта студента и субъект-субъектного взаимодействия со взрослым, готовым к открытой коммуникации по значимым для обучающегося вопросам; движение от личных, уже значимых, к социальным ценностям [4].

Современная образовательная среда немыслима без внедрения цифровых ресурсов. Онлайн-платформы, моделирующие системы и виртуальные лабораторные практикумы расширяют учебный потенциал, предоставляя обучающимся возможность отрабатывать профессиональные навыки в условиях, близких к реальным. Такие технологии способствуют не только углублению понимания теории, но и формированию умения эффективно использовать знания в разных контекстах, что существенно улучшает уровень подготовки выпускников и делает обучение более гибким и персонализированным.

Опыт внедрения курса в различных колледжах демонстрирует положительные результаты: значительный рост уровня самостоятельности студентов, улучшение качества выполнения проектных работ, а также развитие навыков критического анализа и решения профессиональных задач. Такие успехи подтверждают эффективность использования современных цифровых технологий в образовательном процессе и их важную роль в формировании информационной культуры будущих специалистов.

Например, можно внедрить виртуальную лабораторию по горному делу, которая позволила бы студентам проводить сложные симуляции

горных работ и процессов в безопасной и контролируемой среде. Благодаря этому студенты смогли не только лучше понять теоретические основы горного дела, но и развить практические навыки, которые сложно было бы получить в традиционных условиях из-за ограничений по оборудованию, безопасности и времени.

Такой подход позволяет повысить мотивацию учащихся, улучшить результаты контрольных мероприятий. Это также основывается на положительных отзывах педагогов. Результат цифровизации обучения ведет к снижению нагрузки на преподавателя. Поскольку отпадает необходимость в дублировании повторяющейся информации при проведении занятия. Материал изучается самостоятельно неуспевающим учеником. И в этом ему помогают цифровые ресурсы, образовательные платформы и системы искусственного интеллекта [5].

Освоение информационной культуры оказывает значительное влияние на качество подготовки специалистов, делая их более конкурентоспособными и готовыми к вызовам современного рынка труда. Выпускники, освоившие ключевые компетенции информационной культуры, обладают современными инструментами и навыками работы с информацией, что повышает их востребованность среди работодателей и способствует успешной профессиональной реализации. Также элементы учебно-воспитательного процесса профессионального образования являются неотъемлемой его частью и должны осуществляться не только во время учебного процесса, но и во внеучебное время и представляет собой непрерывный процесс творческого воспитания и становления полноценной, всесторонне развитой личности [6].

Заключение. Курс «Информационная культура» является актуальным и необходимым в системе среднего профессионального образования, обеспечивая формирование цифровой грамотности, критического мышления, коммуникативных навыков и этических норм. Его внедрение способствует усвоению профессиональных компетенций, обеспечивает самостоятельность студентов и готовит их к эффективной работе с современными информационными ресурсами.

Практика внедрения курса показывает рост качества проектной деятельности, мотивации и аналитических умений обучающихся. Использование цифровых платформ и виртуальных лабораторий делает процесс обучения более гибким и приближённым к реальным условиям.

Таким образом, курс «Информационная культура» повышает конкурентоспособность выпускников, укрепляет их готовность к профессиональной деятельности и обеспечивает успешную подготовку в современных условиях цифрового общества. Использование ИКТ также может использоваться и в учебно-воспитательном процессе, во время учебного процесса, во внеурочное время, в гражданско-патриотических проектах, в творческих и праздничных мероприятиях.

Список литературы

1. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе // Тарасенко В. А., Солонина С. А. Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25-27 октября 2023 г.). – Том 6: Педагогические науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 202-205.
2. Лосев Сергей Валентинович Формирование информационной культуры студентов колледжа – требование к подготовке современного специалиста // Проблемы педагогики. 2017. – №7 (30).
3. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни (русский перевод Jesus Lau, Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning, 2006. Под научной редакцией А.В. Федорова). – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 45 с.
4. Бессараб С.К. Формирование ценностных основ информационной культуры обучающихся организации среднего профессионального образования: дис. канд. пед. наук Кострома, 2025. –373 с.
5. Кузьмина М.В. Формирование цифровой грамотности обучающихся: Методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / Авт.-сост. М.В. Кузьмина и др. – Киров: ИРО Кировской области, 2019. – 47 с.
6. Вопросы воспитания в профессиональном образовании // Тарасенко В. А. Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции (Донецк, 27-28 октября 2022 г.). – Том 6: Педагогические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 203-206.

THE IMPORTANCE OF THE INFORMATION CULTURE COURSE FOR IMPROVING THE QUALITY OF COLLEGE STUDENTS' EDUCATION

Repina O.S.
Scientific supervisor: Tarasenko V.A., PhD, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article describes the course "Information Culture", which is an important element of the educational process in colleges, while providing the formation of digital literacy, critical thinking and information skills.
Keywords: information culture, digital literacy, critical thinking.

УДК 378.147

АДАПТИВНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Романов М. Ю.
Научный руководитель: Добровольская Н. Ю., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Краснодарский край, РФ
romanosir@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается практическая реализация системы компьютерного адаптивного тестирования, направленной на преодоление основных ограничений традиционных форм оценки знаний: отсутствия персонализации, высокой временной нагрузки и недостаточной объективности. Актуальность разработки обусловлена потребностью в гибких инструментах диагностики для массового онлайн-обучения. В качестве методологической основы выбран подход, основанный на теории обработки заданий – IRT, обеспечивающий высокую эффективность адаптивного алгоритма. Описаны архитектура, проектирование базы данных и реализация ядра системы. Детализирован рабочий алгоритм, включая функции оценки латентной способности, расчета информации Фишера и адаптивного выбора заданий. Результатом работы является функциональный прототип веб-приложения для тестирования знаний по программированию, демонстрирующий потенциал подхода CAT для интеграции его в современный образовательный процесс.
Ключевые слова: компьютерное адаптивное тестирование, IRT, адаптивный алгоритм, оценка знаний, образовательные технологии.

Введение. Трансформация образовательной среды, усиленная ростом популярности онлайн-курсов и дистанционных форматов, выдвигает новые требования к системам педагогического измерения. Традиционное тестирование, характеризующееся фиксированной последовательностью заданий, демонстрирует низкую эффективность в условиях разнородной подготовки обучающихся, так как не учитывает индивидуальный уровень знаний и приводит к избыточным временным затратам.

В этом контексте компьютерное адаптивное тестирование (CAT) представляет собой перспективную технологию, которая позволяет динамически подстраивать сложность предъявляемых заданий под текущую оценку способности испытуемого. Это достигается за счет применения психометрических моделей, преимущественно из семейства теории обработки заданий (IRT), что обеспечивает значительное повышение точности и эффективности процесса оценки. Данное исследование фокусируется на практической стороне разработки и

внедрения CAT-системы, описывая процесс от проектирования архитектуры до реализации рабочего прототипа.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется глубинным проникновением цифровых технологий, что приводит к пересмотру его целей, содержания и инструментария. Трансформация вызвана комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых выделяется ускорение темпов обновления знаний и практик, смещение акцента с усвоения фактологической информации на формирование гибких компетенций (soft skills, цифровая грамотность, способность к самообучению), а также рост спроса на индивидуализированные образовательные траектории, отвечающие запросам конкретного обучающегося и рынка труда.

В этом контексте цифровизация выступает не как простая замена аналоговых инструментов цифровыми, а как системный процесс, порождающий новые педагогические возможности и вызовы. Одним из основных направлений является необходимость переосмысления системы оценки результатов обучения. Традиционные, стандартизированные и синхронные формы контроля, эффективные для проверки знаний, демонстрируют свою ограниченность в условиях, когда требуется оценить способность к решению нестандартных задач, работу с информацией и динамику развития компетенций. Возникает противоречие между линейной, унифицированной моделью оценки и нелинейной, адаптивной природой современного образовательного процесса [1].

Основная часть. Ключевым принципом компьютерного адаптивного тестирования является итеративный цикл «оценка – выбор – предъявление – обновление». На каждом шаге система, опираясь на историю ответов пользователя, вычисляет текущую оценку его латентной способности (θ).

Основываясь на этом значении, осуществляется выбор следующего задания из калиброванного банка, который обеспечивает максимальную информационность (максимум функции информации Фишера) при текущем уровне θ. После получения ответа оценка способности уточняется, и цикл повторяется до достижения критерия остановки (например, заданной точности измерения или лимита по количеству заданий). Данный подход позволяет существенно сократить длину теста, исключив непоказательные для конкретного испытуемого задания, и повысить точность итоговой оценки [5].

Проект построен на архитектуре «клиент-сервер», что обеспечивает разделение между логикой приложения и пользовательским интерфейсом (рисунок 1). Серверная часть реализована на языке Python с использованием веб-фреймворка Django, что позволяет эффективно управлять бизнес-логикой, обрабатывать запросы пользователей, реализовывать адаптивный алгоритм тестирования и взаимодействовать с базой данных.

Структура проекта организована по принципу модульности. Основные приложения следующие.

1. Accounts – отвечает за управление пользователями: регистрацию, авторизацию, настройку профиля, хранение информации о ролях и правах доступа. Содержит модели, формы, представления, маршруты, шаблоны и статические файлы для фронтенда;

2. Testing – реализует функционал тестирования: создание и редактирование тестов, хранение вопросов и ответов, алгоритм адаптации сложности (CAT), обработку пользовательских ответов и отображение результатов;

3. CAT – основной конфигурационный модуль Django, включающий настройки проекта и маршруты для работы с сервером.

База данных реализована на PostgreSQL. Она хранит информацию о пользователях, тестах, вопросах, ответах и результатах прохождения тестов. Django ORM обеспечивает удобное взаимодействие с базой данных и гарантирует согласованность данных при выполнении операций создания, чтения, обновления и удаления.

Фронтенд представлен HTML-шаблонами Django и статическими файлами (CSS и JavaScript), разделёнными по приложениям.

Рис. 1 – Обобщенная схема модели

Ядром системы является класс CATAlgorithm3PL, реализующий алгоритм на основе трехпараметрической логистической модели (3PL) IRT. Вероятность правильного ответа $P(\theta)$ вычисляется по стандартной формуле (1), учитывающей параметры задания и текущую оценку способности [4].

$$P_i(\theta) = c_i + (1 - c_i)\frac{e^{a_i(\theta - b_i)}}{1 + e^{a_i(\theta - b_i)}}$$

где

c – вероятность угадывания, которая учитывает шанс получить правильный ответ случайно, особенно в тестах с выбором вариантов;

a – дискриминативность (способность задания различать тестируемых с близкими уровнями подготовки);

b – трудность задания.

Оценка латентной способности испытуемого (θ) осуществляется методом максимального правдоподобия. Данный метод основывается на построении логарифмической функции правдоподобия, которая агрегирует вероятности наблюдаемых ответов (как правильных, так и ошибочных) в соответствии с параметрами предъявленных заданий и текущим значением θ. Степень соответствия вычисленного значения θ эмпирическим данным определяется величиной данной функции. Для нахождения оптимальной оценки, максимизирующей правдоподобие, применяется численная оптимизация, в рамках которой задача сводится к минимизации отрицательного логарифма правдоподобия. Результатом оптимизации является точечная оценка θ, сопровождаемая расчетом стандартной ошибки измерения, что характеризует точность проведенной оценки [2].

Адаптивный выбор последующего задания опирается на принцип максимизации информативности. Количественной мерой информативности задания при заданном уровне θ выступает информация Фишера, которая рассчитывается на основе параметров задания и моделируемой вероятности правильного ответа. Алгоритм последовательно анализирует доступный банк заданий, исключая ранее предъявленные, и отбирает вопрос, обладающий максимальным значением информации Фишера для текущей оценки способности. Такой подход обеспечивает предъявление заданий, наиболее эффективно снижающих неопределенность измерения [3].

Управление продолжительностью тестирования реализуется через комбинированный критерий остановки. Процесс завершается при достижении одного из условий: исчерпания установленного лимита заданий, снижения стандартной ошибки оценки θ ниже допустимого порога точности либо стабилизации самой оценки θ (незначительного изменения её значений на последних итерациях). Данная стратегия обеспечивает баланс между точностью измерения и экономией временных ресурсов.

Разработанный веб-интерфейс предоставляет разделенные потоки работы для студентов и преподавателей. Преподавательский интерфейс включает инструменты для создания и калибровки тестов, наполнения банка заданий с указанием параметров IRT, а также просмотра агрегированной статистики и результатов по группам студентов. Интерфейс студента обеспечивает интуитивно понятный процесс

прохождения адаптивного теста, где каждый новый вопрос предъявляется на отдельной странице, а по завершении формируется развернутый отчет. В отчете отображается не только итоговый балл или уровень, но и динамика изменения оценки θ, статистика по сложности отвеченных вопросов и визуализация прогресса, что способствует формированию рефлексии у обучающегося.

Заключение. В результате проведенной работы разработан и реализован прототип системы компьютерного адаптивного тестирования на основе IRT-модели. Практическая реализация подтвердила работоспособность ключевых принципов CAT: персонализированный подбор заданий, повышение точности оценки и сокращение времени тестирования. Предложенная архитектура и использованный стек технологий показали свою эффективность для решения поставленной задачи. Полученный прототип служит основой для дальнейшего развития. Перспективными направлениями являются внедрение байесовских методов для обновления оценок, расширение модели до многомерного CAT для комплексной диагностики нескольких компетенций, а также интеграция алгоритмов машинного обучения для автоматической калибровки заданий и прогнозирования образовательных траекторий. Внедрение подобных систем в образовательную практику вузов способствует повышению объективности контроля, эффективности учебного процесса и реализации принципов индивидуализации обучения.

Список литературы

1. Куликова, С. В. Трансформация российской образовательной среды и переход к цифровой педагогике / С. В. Куликова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 5. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN521.pdf (дата обращения: 05.01.2026).
2. Трофимова, Е. А. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие / Е. А. Трофимова, Н. В. Кисляк, Д. В. Гилёв; под общей редакцией Е. А. Трофимовой; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-7996-2317-3.
3. Habr: сайт. – Простыми словами о методе максимального правдоподобия и информации Фишера [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/articles/830326/ (дата обращения: 05.01.2026).
4. RuWiki: сайт. – Item Response Theory [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Item_Response_Theory (дата обращения: 05.01.2026).
5. Wainer, H. Computerized Adaptive Testing: A Primer / H. Wainer, N. J. Dorans, R. Flaugher, B. F. Green, R. J. Mislevy. – 2nd ed. – New York: Routledge, 2000. – 335 p. – ISBN 0-8058-0636-9.

ADAPTIVE TESTING AS A TOOL FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF VOCATIONAL EDUCATION

Romanov M.Yu.

Scientific supervisor: Dobrovolskaya N.Yu., PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation

Annotation. The article presents the practical implementation of a computerized adaptive testing system aimed at overcoming the key limitations of traditional knowledge assessment methods, including the lack of personalization, high time costs, and insufficient objectivity. The relevance of this research is determined by the growing demand for flexible diagnostic tools in large-scale online education. The methodological basis of the study relies on Item Response Theory (IRT), which ensures high efficiency of the adaptive algorithm. The system architecture, database design, and core implementation are described in the article. The adaptive algorithm is examined in detail, including latent ability estimation, Fisher information calculation, and adaptive item selection. As a result, a functional prototype of a web-based application for assessing programming knowledge has been developed, demonstrating the potential of the Computerized Adaptive Testing (CAT) approach for integration into the modern educational process.
Keywords: computerized adaptive testing, IRT, adaptive algorithm, knowledge assessment, educational technologies.

УДК 377.016:930.1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПО: СТРАТЕГИИ И ТЕНДЕНЦИИ.

Рябцева Е.В.
Научный руководитель: Сыроватская Т.А., канд. пед. наук, доцент
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
yekaterina.ryabtseva.2002@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор основных исследовательских подходов к проектированию содержания исторического образования в условиях среднего профессионального образования (СПО), актуализированный в контексте федерального проекта «Профессионалитет». Рассматриваются как традиционные, так и инновационные модели, включая профессионально-ориентированное проектирование, образовательно-производственные кластеры, интерактивные и проблемно-ориентированные методы, цифровую трансформацию, этнопсихологические и психолого-развивающие подходы. Особое внимание уделяется роли исторического образования в формировании гражданской идентичности, критического мышления, профессиональных компетенций и ценностных ориентаций будущих специалистов, в особенности педагогов. Подчеркивается необходимость интеграции исторического знания с профильными дисциплинами и адаптивности образовательных программ к современным социально-экономическим и культурным вызовам.
Ключевые слова: историческое образование, среднее профессиональное образование (СПО), федеральный проект «Профессионалитет», историко-культурный стандарт, цифровая трансформация.

Введение. Запущенный Министерством просвещения РФ в 2022 году федеральный проект «Профессионалитет» предлагает новую модель подготовки специалистов среднего звена и рабочих профессий, ориентированную на быстрое реагирование на нужды рынка труда и создание образовательно-производственных кластеров. Однако в контексте этой широкомасштабной реформы возникла серьезная проблема: обеспечение качественной подготовки педагогов, способных качественно передать исторические знания и развить у студентов необходимые компетенции, такие как критическое мышление, понимание исторического контекста и ценностные ориентиры.

Историческое образование играет решающую роль в формировании гражданской идентичности, мировоззрения и критического мышления у студентов, особенно в условиях стремительно меняющейся социально-экономической обстановки. Качественная подготовка педагогов, способных грамотно и эффективно преподнести исторические знания, способна повлиять на успех всей реформы и способствовать гармоничному развитию личности будущих специалистов.

Несмотря на провозглашенные правительством усилия по улучшению качества среднего профессионального образования, существующие подходы к подготовке педагогов в системе СПО пока не способны удовлетворить современные требования, вытекающие из целей проекта «Профессионалитет». Сегодня существует дефицит педагогических кадров, способных профессионально и ответственно вести работу по формированию исторического сознания и воспитания будущих специалистов [4, с. 10].

Ранее существующая образовательная политика редко учитывала специфику профессиональной подготовки педагогов в контексте реального спроса на рынке труда и потребностей современного общества. Недостаточное внимание уделялось вопросам формирования исторической идентичности, умения критически осмысливать прошлое и воспитывать уважение к культурному наследию. Следовательно, в рамках проекта «Профессионалитет» остро встаёт задача разработать эффективные методы подготовки педагогов, сочетающих глубокое знание истории с практическими педагогическими навыками.

Цель статьи: определить и обосновать комплекс эффективных мер и подходов к проектированию содержания исторического образования в системе среднего профессионального образования, способствующих качественному формированию исторической идентичности, критического мышления и устойчивых ценностных ориентиров у будущих педагогов и специалистов.

Основная часть. Проектирование содержания исторического образования в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) представляет собой научно обоснованный, целенаправленный процесс формирования и развития образовательной программы,

обеспечивающей усвоение студентами знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения профессиональных задач в контексте современной социокультурной среды. Этот феномен имеет комплексный характер, объединяя в себе дидактические, психологические, организационно-методические и управленческие аспекты. <Письмо> Минобрнауки России от 20.02.2023 N МН-5/168376 «О направлении информации» (вместе с "Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 N ВФ/15-пр) является важным ориентиром для вузовского образования. Следует подчеркнуть, что данная концепция призвана стать основой для преподавания истории России студентам, обучающимся по неисторическим специальностям.

В системе среднего профессионального образования (СПО) подход к формированию исторического образования имеет свою специфику. Ориентация на федеральные государственные образовательные стандарты СПО (ФГОС СПО) позволяет выстраивать образовательный процесс, максимально отвечающий потребностям данного уровня подготовки. Это создает основу для более гибкого и прагматичного подхода к изучению истории. В контексте темы «Проектирование исторического образования в системе СПО: стратегии и тенденции» необходимо учитывать как общие векторы развития исторического образования, так и особенности СПО. Сочетание вузовских подходов, представленных в упомянутой концепции, с требованиями ФГОС СПО позволяет формировать эффективные образовательные программы. Это включает в себя разработку актуальных методик, подбор соответствующих дидактических материалов и определение ключевых компетенций, которые должны быть сформированы у выпускников СПО.

Среднее профессиональное образование (СПО) готовит специалистов различного профиля, включая педагогов, которые в будущем будут заниматься воспитанием и образованием подрастающего поколения. Именно поэтому важно включить историко-культурный стандарт в концепцию проектирования исторического образования в учреждениях СПО. Историко-культурный стандарт (ИКС) Российской Федерации — это документ, разработанный по поручению президента Владимира Владимировича Путина в 2012 году и утвержденный в октябре 2013 года. Он предназначен для формирования единой культурно-исторической среды и повышения качества преподавания отечественной истории в школах и средних профессиональных учреждениях. Главной целью стандарта является формирование ясного и единогласного понимания ключевых событий прошлого, а также содействие развитию исследовательских компетенций и критического мышления у обучающихся. Здесь речь идет не только о передаче фактических знаний,

но и о формировании ключевых компетенций. На основе историко-культурного стандарта сформированы основные принципы проектирования исторического образования в СПО: комплексность, интердисциплинарность, развитие исследовательских навыков и т.д. Анализ научных источников выявляет разнообразие подходов к проектированию содержания исторического образования в системе СПО. С.Н. Бажанова подчеркивает важность интеграции исторического знания с профессиональной спецификой, отмечая, что «история в СПО должна служить инструментом формирования профессиональной идентичности» [3, с. 19}. В.В. Вагин акцентирует внимание на необходимости развития у студентов навыков самостоятельной работы с историческими источниками, утверждая, что «обучение истории есть обучение поиску и интерпретации истины» [4, с. 13]. Цель исторического образования выходит за рамки передачи фактологических знаний. В контексте СПО, особенно педагогического профиля, к этим целям добавляется подготовка будущего специалиста, способного транслировать исторические знания и ценности обучающимся. Содержание исторического образования рассматривается как динамичная система, интегрирующая: знания, умения, навыки, компетенции.

Процессуальный компонент предполагает активные и интерактивные формы обучения, проектную деятельность, использование цифровых технологий, организацию самостоятельной работы и внеурочной деятельности. Управленческий аспект направлен на оптимизацию образовательного процесса через планирование, организацию, мотивацию и контроль. Цикл исторических дисциплин обладает значительным потенциалом для формирования исторического сознания. Государственные стандарты определяют целью воспитание гражданина-патриота, конкурентоспособного и социально ответственного. Важнейшим результатом является осознание студентами неразрывной связи отечественной истории с общемировым цивилизационным развитием [2, с. 82]. В условиях «новой реальности» проектирование содержания исторического образования приобретает особую значимость для противодействия недостоверной информации и формирования устойчивых ценностных ориентаций. Для студентов педагогических колледжей критически важно научиться проводить такую работу для будущих учеников, развивая «метапредметные» умения [2, с. 86]. Проектирование содержания требует междисциплинарных подходов, интеграции с профильными дисциплинами. Для будущих педагогов важно включение методики преподавания истории, работы с источниками. Ориентация на развитие субъектной позиции студентов через проблемное обучение, исследовательские и проектные технологии, работу с музеями и архивами, делает познание истории более значимым [1, с. 15].

Цифровая трансформация предполагает активное использование интерактивных платформ, виртуальных экскурсий, цифровых архивов, инструментов для создания мультимедийных материалов, что повышает интерес и формирует необходимые навыки.

Разнообразие исследовательских подходов к проектированию исторического образования в системе среднего профессионального образования (СПО) обусловлено комплексом факторов, включая степень интеграции исторических знаний с будущей профессиональной деятельностью, стратегические цели образовательных программ и индивидуальные особенности студентов [5, с. 25-26].

Проектирование содержания должно быть гибким и адаптивным, способным реагировать на изменения в обществе, с регулярной экспертизой и обновлением образовательных программ.

Заключение. Современное историческое образование в системе СПО, особенно в рамках проекта «Профессионалитет», требует комплексного и многоуровневого подхода к проектированию содержания. Выбор и адаптация исследовательских подходов зависят от конкретных образовательных целей, специфики будущей профессии студентов и приоритетных задач развития личности. Интеграция исторического знания с профессиональной деятельностью, акцент на развитии критического мышления, самостоятельности в работе с источниками, а также активное использование цифровых технологий становятся ключевыми факторами формирования конкурентоспособного и социально ответственного специалиста. Дальнейшее развитие методологии проектирования содержания исторического образования должно быть направлено на создание гибких, адаптивных и личностно-ориентированных образовательных траекторий, способствующих глубокому осмыслению прошлого и эффективной работе в условиях динамично меняющегося мира.

Список литературы

1. Тимофеева, А.Б. Историческое образование в системе среднего профессионального образования: современные подходы и приоритеты / А.Б. Тимофеева // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2022. – № 5. – С. 14–21.
2. Федосеева, Л.В. Формы и методы преподавания истории в условиях реформирования среднего профессионального образования / Л.В. Федосеева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 4. – С. 85–92.
3. Бажанова, С.Н. Профессиональная идентичность как фактор развития личности студента СПО: автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 2023. –24 с.
4. Вагин, В.В. Историческое образование в современной России: проблемы и перспективы / В.В. Вагин // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2025. – № 8. – С. 10–16.
5. Иванченко, А.В. Проектирование содержания обучения истории в системе среднего профессионального образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Москва, 2019. – 45 с.

DESIGN OF HISTORICAL EDUCATION IN THE SECONDARY SCHOOL SYSTEM: STRATEGIES AND TRENDS.

Ryabtseva E.V.

Scientific supervisor: Syrovatskaya T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor SOP of BelSU
Stary Oskol, Belgorod Region, Russian Federation

Annotation. The article provides an overview of the main research approaches to designing the content of historical education in secondary vocational education (SVE), which is relevant in the context of the federal project "Professionalism". Both traditional and innovative models are considered, including professional-oriented design, educational and production clusters, interactive and problem-oriented methods, digital transformation, and ethnopsychological and psychological-developmental approaches. Special attention is given to the role of historical education in shaping the civic identity, critical thinking, professional competencies, and value orientations of future specialists.
Keywords: historical education, secondary vocational education (SVE), federal project «Professionalism», historical and cultural standard, digital transformation.

Секция 6.
Педагогические инновации в системе дополнительного образования

УДК 371.398

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Баченко Я.А.
Научный руководитель: Антонова О.С., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
bachenko2013@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема совмещения традиционного обучения изобразительному искусству и использования цифровых технологий. Обоснована перспектива интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс для повышения творческого потенциала учащихся.
Ключевые слова: дополнительное образование, изобразительное искусство, традиции, искусственный интеллект, человеческое творчество.

Введение. Утвержденная указом Правительства Российской Федерации Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года направлена на определение приоритетных целей, задач, направлений и механизмов развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2030 года.

Цели развития дополнительного образования детей – создание условий для самореализации и развития их талантов, а также воспитание высоконравственных, гармонично развитых и социально ответственных личностей.

В Концепции указывается, что в рамках реализации программ дополнительного общего образования с художественной направленностью необходимо:

1. содействовать эстетическому, нравственному, патриотическому и этнокультурному воспитанию детей посредством знакомства с искусством, народным творчеством, художественными ремеслами и профессиями, а также сохранения культурного наследия народов Российской Федерации;

2. создавать условия для вовлечения детей в художественную деятельность в различных формах и жанрах искусства при сохранении традиций классического искусства;

3. Обеспечить обновление содержания художественных программ и

развитие инфраструктуры дополнительного образования, включая использование цифровых технологий, современных средств связи, оборудования и художественных материалов [3].

Основная часть. Перед учителем дополнительного образования стоит задача научить детей сочетать традиционные навыки рисования карандашом и кистью с возможностями искусственного интеллекта. Помочь учащимся понять, как цифровые технологии могут способствовать реализации их творческих замыслов и расширить их навыки рисования и живописи. ИИ позволяет учащимся изучать и имитировать технику великих художников или создавать свои собственные уникальные и неповторимые творческие работы.

Учебный план по рисованию, живописи, композиции, истории искусств, скульптуре и другим классическим предметам, связанным с рисунком, основан на четкой, последовательной методике обучения. Классическая визуальная грамотность изучается поэтапно. Каждый этап укрепляет навыки предыдущего. Невозможно «перескочить» вперед — например, сначала освоить изображение человека, а затем перейти к изучению изображения трехмерных геометрических тел.

Использование искусственного интеллекта расширило образовательные возможности художественных профессий. Нейронные сети помогают освоить основы рисования, живописи, дизайна и других дисциплин, а также развить творческое мышление, навыки самовыражения и художественную индивидуальность.

Цифровые инструменты позволяют учащимся мгновенно визуализировать идею, определить тему творческой работы, композицию и цвет, а также исследовать различные материалы и текстуры.

Например, ребенок, работающий над скульптурой, может задать параметры и найти изображения цифровой модели. Имея четкое представление о желаемом результате, он может начать его воплощать.

Ученик может поручить задачу нейронной сети и получить множество вариантов изображений, которые он может использовать в качестве темы для своей картины. Ребенок исследует идеи, пространства и трехмерные миры. Это способствует расширению его мышления и понимания цвета и формы без ограничения материалов.

Использование графических планшетов с 3D-программами, цифровой живописи, анимации и видеоинсталляции позволяют создавать произведения, при просмотре которых уже зритель может менять цвет, форму, пространство согласно своему настроению.

Беспрепятственный доступ к виртуальным музеям и галереям, мастер-классам и экскурсиям предоставляет возможности для изучения истории искусства и мирового художественного наследия.

Использование современных технологий в образовательном процессе развивает творческие способности детей, их креативность, цифровую грамотность и коммуникативные навыки. Учащиеся воплощают

свои самые смелые идеи, не боясь повредить дорогостоящие материалы или нарушить технологический процесс. В будущем они смогут легко адаптироваться, быть конкурентоспособными на рынке труда, не бояться трудностей и уверенно искать, и быстро находить решения в сложных ситуациях.

Интерактивные технологии делают обучение увлекательным, динамичным и эффективным, способствуют всестороннему развитию ребенка и освобождают время для более творческой, креативной работы.

Интеграция ИИ в дополнительное художественное образование — это не мимолетная мода, а насущная необходимость. Искусственный интеллект может использоваться на всех этапах художественного процесса ученика: выбор темы, перевод концепции в эскизы, поиск композиционного центра и уточнение цвета, формы и характера объектов и фигур. Таким образом, использование искусственного интеллекта позволяет сосредоточиться на конкретной характеристике изображения и глубоко проанализировать, как, например, изменения цвета при почти полном сохранении других деталей могут радикально изменить восприятие произведения.

Одной из наиболее применимых в этом отношении нейронных сетей является ChatGPT-4. Stable Diffusion — позволяет создавать пейзажи и архитектуру, DeepDream и Neural Style Transfer — создают сложные текстуры. Работа с изменением художественного стиля может вестись и в другой нейросети – Midjourney [7]. Помимо ChatGPT-4 и Midjourney существует ряд других нейросетей, которые позволяют создавать изображения и настраивать их, однако указанные отличаются своей точностью в сравнении с конкурентами. Данный аспект имеет большую важность, поскольку технологии должны быть органичной частью процесса обучения и делать его более эффективным. [6].

Создавая среду, где современные технологии гармонично сочетаются с традиционными методами, учителя помогают юным художникам раскрыть свои навыки и таланты и вдохновляют их на создание уникальных работ.

Для решения этой проблемы педагоги должны критически подходить к создаваемому продукту ИИ. Они должны учить детей не только тому, как использовать цифровые инструменты, но и учитывать вопросы кибербезопасности, решать этические проблемы и воспитывать ответственное отношение к использованию нейронных сетей. Это требует развития у детей художественного вкуса и способности оценивать произведения искусства.

Нейронные сети готовы обрабатывать и анализировать большие объемы данных, предлагая инновационные решения, используя накопленный опыт человечества. Однако они не могут заменить новизну человеческих идей. Ключ к успеху для педагогов остается классической формулой: научить детей видеть красоту и на этом этапе отличать

достойное и нравственное от созданного компьютером «мусора в красивой обертке». Истинный художник усмотрит и уловит образы красоты в самых неожиданных сочетаниях и, прочувствовав их, сумеет претворить в своем не повторенном выражении. «Любовь есть искусство, а искусство — любовь» [4]. Эти эмоции недоступны искусственному интеллекту; у него нет души, и он не чувствует радости творчества.

ИИ позволяет создавать гиперреалистичные видеоролики с идеальной физикой и звуком всего за пару кликов. То, на что киноиндустрия тратила годы, снимая, арендуя гигантские съемочные павильоны и вкладывая сотни миллионов долларов, теперь может сделать один человек за компьютером. Human Artistry Campaign («кампания человеческого искусства») назвала работу генерации попыткой уничтожить человеческую культуру и «полностью обесценить труд живого таланта». Создатели Кампании поддерживают первенство человеческого творчества, выступают за защиту уникальной ценности человеческого творчества и считают, что искусство не может существовать без человеческой культуры. «Художники формируют нашу культуру и помогают создавать более богатый и осмысленный мир. Мы просто не можем переложить эту огромную ответственность на компьютеры. Искусственный интеллект — это замечательный инструмент, но он должен дополнять человеческое творчество, а не заменять его». [5]

При обсуждении внедрения искусственного интеллекта в изучение изобразительного искусства следует отметить, что ChatGPT-4, Midjourney и другие описанные до сих пор сервисы являются коммерческими продуктами, не предназначенными для образования детей [2]. Поэтому не следует ожидать быстрого внедрения ИИ в образовательную деятельность. Следовательно, есть время для исследований, анализа, создания образовательных платформ и разработки четких методик обучения детей.

Цифровое искусство — это достижение нашей цивилизации. Эта новая форма искусства не является ни хорошей, ни плохой. Люди с фундаментальным художественным образованием, знаниями, талантом и чувством прекрасного могут разумно использовать ИИ. Это отличный инструмент для профессионалов [1].

Цель педагогического процесса – научить детей воспринимать положительные и отрицательные стороны этого инструмента и смело вступать в диалог между человеческим и машинным видением художественного творчества.

Это требует новых возможностей для подготовки преподавателей изобразительных искусств: 1. переход на цифровой уровень профессионально-педагогической подготовки преподавателей изобразительных искусств; 2. модернизация инфраструктуры; 3. интеграция интернет-технологий в цифровое обучение; 4. обновление цифровой методической поддержки; 5. переосмысление традиционных условий организации учебной деятельности; 6. использование

интерактивных и инновационных педагогических технологий [6].

Развитие цифровых компетенций преподавателей способствует эффективному переходу традиционных форм образования в цифровое пространство.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что использование искусственного интеллекта в преподавании изобразительных искусств в системе дополнительного образования детей не может заменить традиционный взгляд на художественное творчество, но во многом дополняет и расширяет его возможности и требует строгого контроля со стороны преподавателя. На нынешнем этапе развития нейронных сетей строгая алгоритмическая реализация позволяет решать задачи, схожие с элементами «творчества», но она не может заменить человеческий интеллект и творческий потенциал. Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом. Это вызов, но он также несет в себе риски для творческого сообщества. Крайне важно, чтобы учителя помогли ученикам понять это на раннем этапе, чтобы не потерять волшебство творчества, которое может создать талантливый ребенок.

Список литературы

1. Искусство против искусственного интеллекта: что будет с художниками? [Электронный ресурс] // Сириус. Журнал. – URL: https://siriusmag.ru/articles/2677-iskusstvo-protiv-iskusstvennogo-intellekta-cto-budet-s-hudoznikami/
2. Использование искусственного интеллекта для развития творческих способностей подростков при изучении изобразительного искусства в дополнительном образовании [Электронный ресурс] // Научный альманах. – URL: https://na-journal.ru/5-2024-pedagogika/12611-ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostei-podrostkov-pri-izuchenii-izobrazitelnogo-iskusstva-v-dopolnitelnom obrazovanii?ysclid=mly9ognna7266160882.
3. Кравцов С. Обозначил направления развития... [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: https://edu.gov.ru/press/10154/sergey-kravcov-oboznachil-napravleniya-razvitiya.
4. «Любовь к искусству есть величайший дар». Из писем Е.И. Рерих [Электронный ресурс] // Восход. – URL: https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/45615
5. Midjourney [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://www.midjourney.com/home.
6. Формирование готовности будущего учителя изобразительного искусства к профессиональной деятельности в школе цифрового... [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-buduschego-uchitelya-izobrazitelnogo-iskusstva-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-shk
7. Human Artistry CampaignLaunches, Announces Artificial Intelligence Principles to Sustain Artists https://www.riaa.com/human-artistry-campaign-launches-announces-ai-principles/

FEATURES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING FINE ARTS IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION FOR CHILDREN

Y. A. Bachenko

Scientific supervisor: Antonova O. S., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. This article examines the problem of combining traditional fine arts education with the use of digital technologies. The potential for integrating artificial intelligence into the educational process to enhance students' creative potential is substantiated.
Keywords: supplementary education, fine arts, traditions, artificial intelligence, human creativity.

УДК 372.881.111.1

КЛУБ РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кривошеева О.Г.
Научный руководитель: Самарин А.В., канд. филол. наук, доцент
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Старый Оскол, Белгородская область, РФ
olesyatripunova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается клуб разговорного английского как инновационная форма дополнительного образования, направленная на развитие коммуникативной компетенции обучающихся. Предметом исследования выступают педагогические возможности клубной деятельности в формировании навыков устной речи. В работе использованы методы анализа научно-методической литературы, обобщения педагогического опыта и наблюдения за деятельностью обучающихся. Результаты исследования свидетельствуют о повышении уровня речевой активности, снижении языковой тревожности и росте учебной мотивации при систематическом участии в разговорном клубе.
Ключевые слова: разговорный клуб, дополнительное образование, коммуникативная компетенция, английский язык, инновационные технологии.

Введение. В современной системе образования возрастает роль формирования практических коммуникативных навыков при изучении иностранного языка. В условиях активного развития международных контактов, академического обмена и цифровой коммуникации владение английским языком становится важным компонентом профессиональной подготовки личности. Многие исследователи в области методики преподавания иностранных языков отмечают, что современное обучение должно быть направлено не только на усвоение языковых правил, но и на формирование способности использовать язык в реальных жизненных ситуациях. В работах М.В. Белоруковой и М.В. Золотовой подчеркивается, что недостаток речевой практики является одной из ключевых проблем школьного языкового образования. Обучающиеся часто хорошо знают грамматические правила, но испытывают затруднения при необходимости свободно высказывать мысли на иностранном языке. Это связано с

ограниченным количеством часов на разговорную практику, а также с доминированием тестовых форм контроля знаний [1].

В современных условиях дополнительное образование рассматривается как важный элемент образовательной системы, позволяющий компенсировать недостатки традиционного обучения. Как отмечает М.А. Исайкина, программы дополнительного образования обладают большей гибкостью содержания и позволяют создавать условия для индивидуального развития обучающихся. В этом контексте особое значение приобретает организация разговорных клубов английского языка, которые выступают эффективным средством развития коммуникативной компетенции. Целью данной работы является анализ педагогического потенциала разговорного клуба как инновационной формы дополнительного образования и изучение его влияния на развитие навыков устной речи [3].

Основная часть. Разговорный клуб английского языка представляет собой форму образовательной деятельности, направленную на развитие речевых навыков через организацию свободного общения обучающихся. По мнению Л.В. Павлюкевич и И.С. Миковой, методический потенциал разговорных клубов заключается в создании естественной языковой среды, в которой обучающиеся могут использовать иностранный язык как средство коммуникации, а не как объект теоретического изучения. Такая форма работы соответствует современным требованиям коммуникативного подхода в обучении языкам [4].

Организация работы разговорного клуба предполагает создание особой образовательной среды, в которой обучающиеся могут чувствовать себя психологически комфортно и безопасно при использовании иностранного языка. Психологический климат в процессе обучения играет важную роль, поскольку эмоциональное состояние обучающихся напрямую влияет на эффективность усвоения языкового материала. Исследования в области педагогической психологии показывают, что страх совершения ошибок является одним из основных факторов, препятствующих развитию речевой активности. Многие обучающиеся испытывают тревогу при необходимости говорить на иностранном языке, опасаясь допустить грамматические или лексические ошибки. В результате они предпочитают оставаться пассивными участниками учебного процесса, что негативно отражается на формировании коммуникативных навыков.

В связи с этим особое значение приобретает педагогическая поддержка со стороны преподавателя. В рамках работы разговорного клуба преподаватель выполняет не только функцию передачи знаний, но и выступает организатором коммуникативного взаимодействия. Он помогает обучающимся формулировать мысли, поддерживает их речевую активность и создаёт условия для свободного обмена мнениями. В отличие от традиционной классно-урочной системы, где роль преподавателя часто является доминирующей, в разговорном клубе педагог выступает как

модератор общения, направляющий дискуссию в конструктивное русло. Важным элементом педагогической деятельности становится поддержка инициативы обучающихся, поощрение их попыток высказываться и участие в обсуждении.

В научных исследованиях Н.А. Поздняковой и Д.Д. Волковой отмечается высокая эффективность использования онлайн-форматов разговорных клубов. По мнению исследователей, дистанционные формы общения особенно результативны при обучении взрослых, поскольку позволяют совмещать образовательную деятельность с профессиональной занятостью. Однако практика показывает, что данный формат также может успешно применяться в школьном образовании. Онлайн-разговорные клубы расширяют возможности коммуникации, позволяя обучающимся общаться вне зависимости от территориального расположения. Использование видеоконференций и цифровых образовательных платформ способствует развитию навыков устной речи и восприятия иностранной речи на слух [5].

Одной из ключевых характеристик разговорного клуба является добровольность участия. Обучающиеся самостоятельно принимают решение о посещении занятий, что существенно влияет на формирование положительной мотивации к обучению. В отличие от обязательных школьных уроков, где присутствует элемент формального контроля знаний, разговорный клуб основан на принципе свободного выбора образовательной деятельности. Мотивационный фактор играет важную роль в процессе изучения иностранного языка, поскольку интерес к предмету напрямую влияет на качество образовательных результатов. Когда у обучающихся есть внутренняя мотивация, они активнее включаются в общение, стремятся расширять словарный запас и совершенствовать навыки речи.

Содержание работы разговорного клуба должно учитывать интересы участников и современные реалии. Темы занятий подбираются так, чтобы побуждать к диалогу и вызывать живой интерес. Обсуждение может затрагивать разные стороны жизни – культуру, образование, науку, спорт, технологии, межличностные отношения. Особое значение имеет обращение к культурным особенностям стран изучаемого языка: это помогает лучше понимать представителей другой культуры и формирует межкультурную компетенцию.

Актуальные и близкие участникам темы делают занятия более динамичными. Когда разговор строится вокруг личного опыта, включиться в него гораздо проще. Участники охотнее высказывают своё мнение, задают вопросы, поддерживают беседу. В таких условиях развивается спонтанная речь: постепенно исчезает страх ошибки, появляется уверенность. В процессе общения закрепляются новые слова и выражения, осваиваются различные языковые конструкции.

Таким образом, разговорный клуб создаёт условия для естественного

общения на иностранном языке. Важную роль играют доброжелательная атмосфера, добровольность участия и продуманная организация занятий. Такая форма работы помогает развивать не только языковые навыки, но и личные качества – уверенность, открытость в общении, умение взаимодействовать в коллективе.

Методический инструментарий разговорного клуба включает разнообразные приёмы и образовательные технологии, направленные на развитие коммуникативных умений.

Одним из наиболее эффективных методов являются дискуссионные формы работы, поскольку они создают условия для свободного обмена мнениями и формирования навыков аргументированного высказывания. В процессе дискуссии обучающиеся учатся не только выражать собственные мысли на иностранном языке, но и структурировать информацию, логически выстраивать доказательства, использовать средства языковой связности. Развитие речевых навыков тесно связано с формированием критического мышления, поскольку способность анализировать информацию и делать выводы напрямую влияет на качество устного высказывания. В ходе дискуссий обучающиеся получают возможность задавать вопросы, уточнять информацию и реагировать на реплики собеседников, что способствует развитию диалогической речи.

Особое место в работе разговорного клуба занимают ролевые игры. Данный метод обучения считается одним из наиболее продуктивных при формировании навыков устной речи, поскольку он позволяет моделировать реальные жизненные ситуации. В процессе ролевых игр обучающиеся могут проигрывать различные коммуникативные сценарии, например, общение в магазине, заказ еды в кафе, оформление билетов, поездку в другую страну, прохождение собеседования при устройстве на работу или знакомство с новыми людьми [2].

Задания подобного типа оказывают положительное влияние на развития спонтанной речи. Это происходит из-за того, что участники в процессе выполнения обязаны в оперативном порядке реагировать на изменения коммуникативной ситуации. Вовлечение игровых технологий способствует повышению эмоциональной вовлечённости обучающихся, что в совокупности приводит к снижению уровня стресса и психологического напряжения, делая образовательный процесс более интересным. Помимо этого, использование игровых форм работы улучшает запоминание языкового материала, поскольку деятельность приобретает живой, практико-ориентированный характер.

Говоря о проектной деятельности, следует отметить, что своё распространение она получила в ходе работы разговорных клубов: обучающимся предлагаются к выполнению устные сообщения, выступления в коллективе, презентации и тд. Работа проектного характера предлагает самостоятельный поиск информации, осмысление её обучающимся и представление информации на иностранном языке.

Практическая направленность проектной деятельности делает обучение более осмысленным и позволяет закрепить знания в реальном речевом использовании.

Отметим также, что в условиях цифровизации образования расширились информационно-коммуникационные технологии. Онлайн-платформы дают возможность учителям не только проводить занятия, но и организовывать видеоконференции в совокупности с открытым доступом к дидактическим и интерактивным материалам, за счёт чего обучение становится доступным и гибким. Использование видеороликов, подкастов и упражнений, содержащихся на платформе, способствует развитию навыков аудирования, положительно влияет на навык ведения самостоятельной практики освоения языка.

Участие в работе разговорного клуба на регулярной основе повышает беглость речи, положительно влияет на словарный запас. Более того, грамматические конструкции становятся более разнообразными, улучшается качество устной речи. Формируются на новом уровне и социальные умения: командная работа, распределение ролей, уважительное отношение к мнению собеседника, корректное умения отстаивать свою позицию. Культура общения становится значимым результатом коммуникации, так как сегодня важно не только владеть языком, но и вовлекаться в эффективное взаимодействие с окружающими.

Заключение. Таким образом, разговорный клуб английского языка представляется эффективной формой дополнительного образования, сочетающей практическую направленность, активные методы работы и образовательные инструменты. Дополнительная речевая практика способствует более прочному усвоению материала и положительно влияет на общий уровень языковой подготовки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разговорных клубов в различных образовательных организациях. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка новых методических моделей организации разговорных клубов и изучение влияния речевой практики на академическую успеваемость обучающихся.

Список литературы

1. Белорукова, М.В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе / М.В. Белорукова, М.В. Золотова // *Бизнес. Образование. Право.* – 2024. – № 1(66). – С. 438-444. – URL: https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/166/article-166-3992.pdf
2. Белорукова, М.В. Методика применения практики разговорного клуба «интервью» в обучении грамматике / М.В. Белорукова, М.В. Золотова, А.Е. Красницкая // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2025. – № 17/1. – С. 74-82. – URL: https://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu/2025-01/004.pdf
3. Исайкина, М.А. Возможности курсов дополнительного образования при обучении иностранному языку / М.А. Исайкина // Вестник науки и педагогической практики. – 2025. – № 5. – С. 51-59. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-kursov-

dopolnitelnogo-obrazovaniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku
4. Павлюкевич, Л.В. Методический потенциал разговорного клуба на иностранном языке / Л.В. Павлюкевич, И.С. Микова // Образовательная среда. Образовательные ресурсы и технологии. – 2025. – № 3(52). – С. 27-34. – URL: https://vestnik-muiv.ru/upload/iblock/cbc/atwrgu23zytdkjjkrnl4gttwfiyzpojz.pdf
5. Позднякова, Н.А. Методика организации разговорного клуба онлайн при обучении иностранному языку взрослых / Н.А. Позднякова, Д.Д. Волкова // Педагогическое образование. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 140-146. – URL: https://journals.rcsi.science/2712-9950/article/download/375046/348029

ENGLISH CONVERSATION CLUB AS AN INNOVATIVE FORM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

Krivosheeva O.G.
Scientific supervisor: Samarin A.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Stary Oskol Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod National Research University", Stary Oskol, Belgorod Region, Russian Federation

Annotation. The article examines an English conversation club as an innovative form of supplementary education aimed at developing students' communicative competence. The subject of the research is the pedagogical potential of club activities in fostering speaking skills. The study employs methods of analyzing scientific and methodological literature, generalizing teaching experience, and observing students' performance. The findings indicate an increase in speech activity, a reduction in language anxiety, and growth in learning motivation through regular participation in a conversation club.
Keywords: conversation club, supplementary education, communicative competence, English language, innovative technologies.

УДК 37.018.7

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Макеев В.О.
Научный руководитель: Дидковская Н.А., канд. культурологии, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»,
г. Ярославль, Ярославская обл., РФ
vasyusha-makeev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и специфики культурно-просветительской деятельности краеведческой направленности в системе дополнительного образования. Рассматриваются цели, задачи и содержательное наполнение данной деятельности, нацеленной на приобщение детей и молодежи к историко-культурному наследию родного края. Особое внимание уделяется современным эффективным формам и методам работы (проектная и экскурсионная деятельность, цифровые технологии), способствующим развитию познавательного интереса, патриотизма и культурной

идентичности обучающихся. Делается вывод о значительном воспитательном и образовательном потенциале краеведения в контексте непрерывного образования личности.
Ключевые слова: дополнительное образование, культурное наследие, культурно-просветительская деятельность, медиаформаты, социально-культурная деятельность.

Введение. Краеведение как системная деятельность по изучению и сохранению локального культурно-исторического и природного наследия традиционно является стержнем воспитания гражданской идентичности и патриотизма. В системе дополнительного образования оно занимает особую нишу, сочетая неформальный подход, практико-ориентированность и личную заинтересованность обучающихся. Однако в условиях цифровой трансформации общества классические формы краеведческой работы (экскурсии, архивные изыскания, создание альбомов) сталкиваются с вызовами: меняются паттерны потребления информации, снижается интерес у цифрового поколения к «немедийным» форматам, усложняется конкуренция за внимание.

Современные медиаформаты перестали быть лишь каналом передачи информации; они стали интерактивной средой для сотворчества, исследования и коммуникации. Как указывают Е.Н. Трегубенко и Г.А. Сорокина, цифровая эпоха открыла перед краеведением принципиально новые возможности для просвещения. Благодаря развитию информационных технологий повествование о природной, экономической и культурной уникальности региона вышло за рамки локальных аудиторий и бумажных носителей. Сегодня обмен этими знаниями происходит в интерактивном, мультимедийном формате, объединяя жителей разных территорий. Виртуальные выставки, онлайн-экскурсии, цифровые архивы и интерактивные карты – всё это современные инструменты краеведа, которые превращают пассивного слушателя в активного участника, способного самостоятельно исследовать локальную историю и культуру в удобном для себя формате [8, с. 602].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции этих форматов в практику культурно-просветительского краеведения для повышения его эффективности, доступности и привлекательности для детей и подростков.

Цель статьи - проанализировать спектр современных медиаформатов и предложить технологию их применения как ресурса для развития краеведческой деятельности в учреждениях дополнительного образования.

Основная часть. В российской системе образования краеведение исторически сложилось как значимое и непрерывное направление воспитательной работы с подрастающими поколениями. Его методы и содержание последовательно развивались, формируя целостную вертикаль от детского сада до университета [7, с. 303].

Фундаментом этого традиционного подхода служат несколько взаимосвязанных принципов: внимание к историческому контексту, фокус

на уникальности места, интеграция знаний из разных дисциплин и ориентация на запросы и ценности локального сообщества. «Краеведение во всех своих организационных формах с новыми творческими подходами призвано вовлекать молодежь в познание своей родины (малой и великой), развивать гражданское сознание, способствовать построению оптимальных, гармоничных отношений между народами, регионами, а также между государством и населением страны» [3, с. 58].

Вопреки признанной ценности краеведения в формировании региональной идентичности, комплексных научных исследований, посвященных анализу его роли, методического потенциала и современных трансформаций именно в системе дополнительного образования, явно недостаточно, что затрудняет выработку стратегий его эффективного развития. В практике дополнительного образования краеведческая составляющая чаще всего интегрирована в структуру туристско-краеведческой деятельности (ТКД). Данная система, пройдя проверку временем, демонстрирует преемственность: она не только унаследовала лучшие методические традиции, но и впитала новые подходы. Основное содержание ТКД традиционно структурируется вокруг ряда направлений, таких как: военно-историческое и летописное краеведение, этнография, предметно-ориентированные исследования (литературные, природные и др.), а также практики образовательного туризма и музейной педагогики [2, с. 22].

В научной литературе традиционно встречаем понятие «культурно-просветительская работа», под которой понимают «направленную деятельность клубных учреждений, массовых библиотек, парков и садов культуры и отдыха» [1, с. 31]. Просветительское краеведение составляет важную часть программной политики учреждений культуры и медиа: от музейных экспозиций и театральных постановок до специальных проектов на радио и телевидении.

Отдельного рассмотрения требует смежное понятие «социально-культурная деятельность», которую определяют как «совокупность просветительских, воспитательных, художественно-творческих практик реализуемых в деятельности государственных и негосударственных организаций культуры, а также специализированную область научных исследований и подготовки кадров» [1, с. 40].

Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильникова отмечают, что данное понятие с момента появления в научном лексиконе подверглось серьезной корректировке и в современном контексте рассматривается как «исторически обусловленный, педагогически направленный и социально востребованный процесс преобразования культуры и культурных ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества» [4, с. 49].

В рамках исследования мы исходим из понимания культурно-просветительской деятельности краеведческой направленности как

общественной, научно-популярной и образовательной деятельности по изучению, сохранению и популяризации наследия малой родины для целей просвещения. При этом потенциал учреждений дополнительного образования проявляется именно в создании новых, альтернативных форматов такой работы, способных более эффективно вовлекать молодёжь в просветительскую деятельность.

Практической базой данного исследования является опыт автора по реализации культурно-просветительских проектов на стыке медиа и краеведения. Эта работа проводилась для молодёжной аудитории в партнёрстве с учреждениями дополнительного образования г. Ярославля, такими как Центр анимационного творчества «Перспектива» и государственного образовательного учреждения дополнительного образования Ярославской области «Ярославский региональный инновационно-образовательный центр «Новая школа».

Практическая апробация описанных выше медиаформатов подтверждает их высокий педагогический потенциал для трансформации краеведения из дисциплины, основанной на репродуктивном усвоении, в деятельность по совместному творческому исследованию и конструированию локальной идентичности. Эффективность данного подхода находит своё развитие в рамках авторских программ «Медиапрофи» и «Твой бренд – твоя история».

Ключевым педагогическим принципом является погружение подростка в роль медиаспециалиста-исследователя. Как показала практика, работа в статусе «оператора», «режиссёра» или «журналиста», ответственного за конечный продукт, выступает мощным мотивационным «крючком». Это позволяет преодолеть барьер восприятия краеведения как скучной или сугубо академической дисциплины. Так, в ходе проекта по созданию серии вертикальных видеороликов об истории зданий Ленинского района г. Ярославля, именно ответственность за профессиональный результат (съёмка, монтаж, текст, поведение в кадре) вызвала устойчивый интерес подростков к архитектурному контексту и судьбам горожан, что привело к самостоятельному поиску дополнительных материалов.

Технологически работа строится по этапной модели «от наблюдения к самостоятельности»: на начальном этапе обучающиеся выступают в роли наблюдателей и ассистентов, затем – соавторов в смешанных командах с более опытными сверстниками. На более поздних этапах инициативные ученики получают возможность руководить отдельным направлением в том случае, если в этом есть острая необходимость. Это позволяет постепенно формировать комплекс навыков, минимизируя риски поверхностности и фактологических ошибок. Данный подход был успешно реализован при создании краеведческого репортажа о «Ярославской фабрике валяной обуви» и арт-пространстве «Не просто валенки». Подростки прошли полный цикл: от предпроектного исследования

(изучение истории производства, анализ культурной программы пространства, включая аудиоспектакль о роли валенок в годы Великой Отечественной войны) до полевой работы (интервью с организаторами, съёмка) и постпродакшена. Результатом стал не просто видео-продукт, а глубокое личное погружение в историко-культурный пласт родного города через призму конкретного места.

Наиболее релевантными и эффективными форматами для подростковой аудитории 13-17 лет на основе проведённой работы оказались короткие вертикальные видео для быстрого вовлечения и презентации единичных фактов или объектов, а также тематические горизонтальные видео (мини-репортажи) для комплексного рассказа об истории явления или локации. Интеграция этих форматов в логику проектной деятельности позволяет реализовать основной тезис автора: современные медиа являются для подростка не только самым быстрым и естественным способом знакомства с локальной культурой, но и пространством для её активного сотворчества, профессиональной пробы и укрепления осознанной региональной идентичности.

Таким образом, культурно-просветительская деятельность краеведческой направленности в современном понимании – это не только ориентация на сбор информации, сведений, исторических свидетельств, материальных источников, её творческая интерпретация, медиатизация и распространение с целью формирования эмоциональной связи с местом, а также критического мышления через призму локальной истории.

В контексте учреждений дополнительного образования классификация и потенциал современных медиаформатов для краеведения раскрывают возможности интерактивных карт, подкастов, видео-гидов, цифровых архивов и социальных сетей для вовлечения аудитории, популяризации локальной истории и формирования цифровых культурных ресурсов. Исследователи современных технологий краеведческой деятельности анализируют преимущества онлайн-краеведения, включая использование социальных сетей для репрезентации локальной истории микрорайонов, как показано в работе Л.Б. Краевой [5], и применение цифровых путеводителей в патриотическом воспитании школьников, что подробно рассматривается в статье Н.А. Солонько [6].

Условно медиаформаты можно разделить на несколько групп по их функциональному назначению в образовательном процессе.

1. Аудиальные форматы (подкасты, аудиогиды).

- *Потенциал:* развивают навыки аудирования, нарративного мышления, скриптования; позволяют «озвучить» историю, создать эффект присутствия через интервью, звуковые ландшафты, музыку.
- *Применение в дополнительном образовании:* создание силами обучающихся подкаст-серий «Голоса нашего города» (интервью со старожилами), «Легенды улиц», аудиоспектаклей на основе местных

преданий; запись аудиогидов по школьному музею или микрорайону для мобильного использования.

2. Визуальные и фото-форматы (инфографика, фотопроекты, комиксы, мемы). Потенциал: умение визуализировать сложные причинно-следственные связи, данные переписи, хронологию событий; развитие визуальной грамотности, художественного осмысления истории. Применение в дополнительном образовании: проект «История в графике»: создание инфографики о развитии родного города, диаграмм изменения населения; фотопроект «Тогда и сейчас» (наложение исторических фото на современные с помощью приложений); создание краеведческих комиксов о значимых местных событиях или персоналиях.

3. Видеоформаты (короткие ролики, документальные мини-фильмы, видеоблоги, тик-ток-форматы). Потенциал: наиболее популярный среди молодёжи формат; развивает сценарные, операторские, монтажные навыки, умение упаковывать сложную информацию в ёмкую динамичную форму. Применение в дополнительном образовании*:* вести «видеодневник экспедиции»; снимать репортажи с раскопок или реставрации памятника; создавать образовательные ролики в стиле «5 фактов о...» для соцсетей; проводить видеоэкскурсии с элементами реконструкции.

4. Интерактивные картографические сервисы и ГИС (Яндекс.Карты и др.). Потенциал: формирование пространственного мышления, наложение исторических, культурных и экологических слоёв информации на географическую основу. Применение в дополнительном образовании: создание собственных краеведческих карт: «Литературная карта района» (где жили писатели), «Карта исчезнувших зданий», «Экологическая тропа», «Карта памяти» с местами боевой славы, дополненными историями.

5. Социальные сети и мессенджеры (сообщества ВКонтакте и др.). Потенциал: организация сообщества, оперативная обратная связь, краудсорсинг (сбор материалов от жителей), проведение онлайн-квестов и челленджей. Применение в дополнительном образовании: ведение тематического паблика краеведческого кружка; проведение челленджа «Найди артефакт» (фотографирование элементов исторической застройки); организация викторин; создание Telegram-бота для квеста по городскому парку.

6. Иммерсивные и игровые технологии (дополненная реальность - AR, виртуальная реальность - VR, геймификация, квесты). Потенциал: максимальный эффект присутствия и эмоционального вовлечения; «оживление» статичных объектов; позволяют моделировать исторические ситуации и совершать «виртуальные» открытия. Применение в дополнительном образовании: (даже при ограниченных ресурсах): использование простых AR-приложений (например, Wikitude) для наложения старых фото на здания через камеру

смартфона; создание VR-тура по музею на основе панорамных фото (доступные камеры 360°); разработка настольной или мобильной краеведческой игры с локациями города.

7. Цифровые архивы и базы данных (создание собственных или работа с существующими). Потенциал: приобщение к научно-исследовательской работе, формирование навыков систематизации, анализа источников, цифровой сохранности артефактов. Применение в дополнительном образовании: оцифровка семейных архивов, писем, фотографий; участие в волонтёрских проектах по расшифровке документов (например, «Прожито»); создание собственной небольшой базы данных памятников природы района.

Каким образом можно интегрировать медиаформаты в краеведческую деятельность? Необходимо придерживаться следующих этапов: ***диагностико-мотивационный этап:*** выявление интересов группы, уровня медиаграмотности. Погружение в проблему (например, «наша местная история малоизвестна и не интересна сверстникам»). Формулировка медийной цели: «Как мы можем интересно рассказать о нашем крае?»; ***исследовательско-содержательный этап:*** традиционная краеведческая работа: сбор информации в архивах, библиотеках, интервью, полевая работа. Ключевое отличие – сбор материала с учётом его дальнейшей медиатизации (запись чистого звука, съёмка видео в высоком качестве, сбор данных для визуализации); ***проектно-медийный этап:*** выбор оптимального медиаформата под задачу и аудиторию. Разработка сценария, дизайна, раскадровки. Создание медиапродукта (подкаста, видео, карты, поста); ***рефлексивно-дистрибутивный этап:*** публикация и продвижение созданного продукта в целевых аудиториях (соцсети, школьный сайт, местные СМИ). Анализ отзывов, статистики просмотров. Коллективное обсуждение процесса и результата: что узнали нового о крае, какие навыки приобрели, как можно улучшить продукт.

Проблемы и риски внедрения медиаформатов:

- цифровое неравенство - не у всех обучающихся есть необходимое оборудование и стабильный интернет;
- поверхностность - риск увлечения формой в ущерб глубине содержания и проверке фактов;
- копирайт и этика - необходимость учить корректному использованию чужих медиаматериалов и этичному представлению интервьюируемых;
- квалификация и компетентность педагога – не все педагоги дополнительного образования владеют современными медиаинструментами;
- информационная безопасность - важность соблюдения правил при публикации контента с участием детей.

Заключение. Современные медиаформаты представляют собой не внешнюю «обёртку», а мощный когнитивный и коммуникативный ресурс

для развития культурно-просветительского краеведения. Их интеграция в систему дополнительного образования позволяет:

- трансформировать обучающегося из пассивного потребителя в активного создателя-исследователя локальной истории;
- сформировать актуальные навыки XXI века: цифровую грамотность, критическое мышление, проектную работу, коммуникацию;
- создать живой, постоянно обновляемый цифровой след культурного наследия территории;
- наладить диалог между поколениями и укрепить связь молодёжи с местом проживания через язык, понятный цифровой эпохе.

Таким образом, синтез традиционного краеведческого подхода с инновационными медиапрактиками открывает новую страницу в системе дополнительного образования, делая изучение малой родины увлекательным, социально значимым и соответствующим вызовам современности.

Список литературы

1. Глинкин, А.В. Образовательно-воспитательный потенциал традиционной народной культуры и практика его реализации в культурно-досуговой деятельности региона / А.В. Глинкин, Т. А. Данилова, Е. В. Швачко. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2023. – 230 с.
2. Голощапова, Е.Н. Краеведение в дополнительном образовании детей / Е.Н. Голощапова // Экономика и политика. – 2021. – № 2(18). – С. 21-23.
3. Гуцалов, А.А. Молодежь и краеведение: исторический опыт и точки роста / А.А. Гуцалов // Наследие веков. – 2019. – № 3(19). – С. 49-61.
4. Киселева Т.Г., Красильникова Ю.Д. Социально-культурная деятельность : Учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
5. Краева, Л.Б. Краеведение online: история одного микрорайона в социальной сети / Л.Б. Краева // Культура и технологии. – 2021. – Т. 6, № 1. - С. 14-20. - DOI 10.17586/2587-800X-2021-6-1-14-20.
6. Солонько, Н.А. Использование онлайн-путеводителей во внеурочной работе по патриотическому воспитанию и краеведению / Н. А. Солонько // Педагогические практики для внедрения инновационных решений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 04 апреля 2024 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. С. 76-82. DOI 10.21661/r-562188.
7. Медведь, Э.И. Московское краеведение в культурно-просветительской практике студентов в условиях педагогического вуза / Э. И. Медведь, О. И. Киселева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. - 2022. - № 3. - С. 301-314.
8. Трегубенко, Е.Н. Потенциал краеведения в реализации культурно-просветительской деятельности: отечественный опыт / Е. Н. Трегубенко, Г. А. Сорокина // Актуальность историко-педагогического просвещения для развития отечественной педагогики и системы российского образования : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Иваново, 25–27 сентября 2025 года. - Иваново: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2025. - С. 596-603.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES FOCUSED ON REGIONAL STUDIES IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

Makeev V.O.
Scientific supervisor: Didkovskaya N.A., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky», Yaroslavl, Russian Federation

Annotation. This article analyzes the role and specifics of cultural and educational activities focused on local history in the system of supplementary education. It examines the goals, objectives, and content of these activities, which are aimed at introducing children and young people to the historical and cultural heritage of their native region. Particular attention is paid to modern effective forms and methods of work (project and excursion activities, digital technologies) that contribute to the development of cognitive interest, patriotism, and cultural identity of students. The conclusion is made about the significant educational and educational potential of local history in the context of continuous personal education.
Keywords: supplementary education, cultural heritage, cultural and educational activities, media formats, socio-cultural activities.

УДК 374.091.33-027.22:792.054

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ В ТЕАТРАЛЬНОЙ СТУДИИ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нессонова В.А.
Научный руководитель: Кандаева И.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития коммуникативных навыков у подростков группы риска средствами театральной педагогики в системе дополнительного образования. Представлены теоретические основания использования театральной студии как развивающей среды, описаны механизмы формирования коммуникативной компетентности в групповой творческой деятельности. Обоснована актуальность театральных практик как инструмента социальной реабилитации и профилактики девиантного поведения подростков.
Ключевые слова: коммуникативные навыки, подростки группы риска, театральная студия, дополнительное образование, театральная педагогика, социальная реабилитация.

Введение. Современный этап развития российского общества характеризуется усилением внимания к проблеме социализации подростков, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Подростки группы риска — особая категория воспитанников, отличающаяся

нарушениями межличностных отношений, низким уровнем коммуникативной компетентности, повышенной тревожностью и склонностью к девиантному поведению. Дефицит коммуникативных навыков существенно осложняет процесс их социальной адаптации и интеграции в общество.

Система дополнительного образования располагает широкими возможностями для решения данной проблемы. Театральная студия как форма организации художественно-творческой деятельности создаёт уникальные условия для развития личности подростка: предоставляет пространство для самовыражения, формирует навыки взаимодействия в коллективе, способствует преодолению психологических барьеров в общении.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью создания научно обоснованных подходов к развитию научно обоснованных подходов к развитию коммуникативных навыков у данной категории детей в условиях татральной студии.

Основная часть.

Цель статьи — теоретически обосновать возможности театральной студии системы дополнительного образования как средства развития коммуникативных навыков у подростков группы риска.

Понятие «подростки группы риска» в педагогической науке трактуется неоднозначно. В широком смысле к данной категории относят несовершеннолетних, чьё психическое и социальное развитие определяется совокупностью неблагоприятных факторов: дисфункциональная семья, педагогическая запущенность, опыт социальной депривации, хронические учебные неуспехи [1]. По классификации М.А. Галагузовой, в группу риска входят дети из неблагополучных семей, дети с девиантным поведением, безнадзорные и беспризорные дети, а также дети с психическими расстройствами личности.

Коммуникативные навыки рассматриваются в психолого-педагогической науке как интегративное качество личности, включающее умение устанавливать и поддерживать контакт с другими людьми, адекватно воспринимать и передавать информацию, регулировать своё поведение в ситуации общения [4]. А.А. Леонтьев выделяет следующие компоненты коммуникативной компетентности: когнитивный (знания о способах общения), операциональный (практические умения и навыки) и мотивационно-ценностный (направленность личности на общение).

Исследования показывают, что подростки группы риска демонстрируют специфические нарушения коммуникативной сферы: агрессивность или замкнутость в общении, неспособность к конструктивному разрешению конфликтов, низкий уровень эмпатии, трудности в выражении собственных эмоций [2]. Данные характеристики существенно затрудняют их включение в нормативные социальные группы и требуют целенаправленной педагогической коррекции.

Специфика актерского мастерства и состоит именно в понимании сути и психологии личности героя, его поведения и поступков. В процессе таких разборов у ребенка происходит переоценка своего поведения, переоценка черт своего характера, переоценка поступков. Нельзя требовать от детей мгновенной перемены, но можно и нужно научить ребенка наблюдать, анализировать ситуацию, сравнивать, развить его духовные качества так, чтобы в дальнейшем подросток мог сам правильно определить, что плохо, а что хорошо. Воспитание театром тем самым преследует цель, направленную прежде всего на внутренний мир ребенка, на его индивидуальное духовное богатство, которое и определит его дальнейшее поведение.

Театральная педагогика как научное направление опирается на идеи Л. С. Выготского о роли творческой деятельности в психическом развитии ребёнка, концепцию К.С. Станиславского о системе актёрского мастерства, а также на принципы арт-терапии и психодрамы (Я.Л. Морено). Театральное искусство изначально коммуникативно по своей природе: оно предполагает взаимодействие «актёр — партнёр», «актёр – зритель», «актёр – персонаж», что создаёт многоуровневое пространство для отработки коммуникативных стратегий [6].

Театральная студия как развивающая среда для подростков группы риска. Театральная студия в системе дополнительного образования представляет собой специфическую социокультурную среду, обладающую рядом характеристик, принципиально важных для работы с подростками группы риска. Во-первых, участие в театральной студии является добровольным, что снижает психологическое сопротивление и повышает мотивацию к деятельности. Во-вторых, нерегламентированность художественно-творческого процесса создаёт условия для безопасного экспериментирования с различными способами поведения и общения [4].

Можно выделить несколько механизмов влияния театральной деятельности на развитие коммуникативных навыков подростков. Механизм идентификации предполагает «вхождение» в роль персонажа, освоение иных, нежели привычные, способов взаимодействия с людьми. Проигрывая различные роли, подросток расширяет свой коммуникативный репертуар, приобретает опыт успешного общения в ситуациях, недоступных в обычной жизни. Механизм эмпатии активизируется в процессе работы над образом: для убедительного воплощения персонажа необходимо понять его мотивы, почувствовать его эмоциональное состояние, встать на его позицию.

Особое значение имеет групповой характер театральной деятельности. Постановка спектакля требует слаженного взаимодействия всех участников, что формирует навыки сотрудничества, умение учитывать интересы других, разрешать разногласия конструктивными способами. Педагог выступает значимым взрослым, образцом культурного коммуникативного поведени, а также так называемым, медиатором в

спорных ситуациях.

Структура занятий в театральной студии может включать следующие блоки, направленные на развитие коммуникативных навыков: психофизический тренинг (снятие мышечных зажимов, телесно-ориентированные упражнения); речевые упражнения (работа с дыханием, голосом, дикцией, интонацией); этюды и импровизации (разработка сценических ситуаций, требующих спонтанного общения); работа с текстом (анализ диалогов, передача подтекста, диалог персонажей); публичное выступление и рефлексия (опыт выхода к зрителю, обсуждение спектакля).

Работая с таким подростком, важно выявить его способности, указать на них, заставить поверить в успех, а в дальнейшем развивать их по мере возможностей участника процесса и очень бережно относиться к малейшим его победам. Именно способности определяют личностное становление ребенка, оказывают прогрессивное влияние на психическое и физическое развитие, делают его уверенным в своих силах. Очень важно продемонстрировать его успех сверстникам, педагогам, родителям и не просто показать, а преподнести таланты ребенка самым лучшим образом. Неважно сколько ролей осилит подросток, но даже маленькая роль должна быть отточена до автоматизма, чтоб у ребенка не возникало неуверености на сцене. Важно продумать каждую деталь. Нельзя выпускать на выступление неподготовленного, сомневающегося в своем успехе ребенка, особенно такого ребенка – «особенного». Ведь, испытав состояние успеха, у детей повышается самооценка, уверенность в себе, происходит признание его сверстниками, появляется интерес к дальнейшим занятиям. В любой деятельности ребенка главное его интерес к делу, а интерес появляется только тогда, когда ребенок успешен в той или иной деятельности. Если он попробовал, и у него получилось, то он с удовольствием будет выходить на сцену. И чем лучше у него будет получаться, тем больше будет расти интерес ребенка и соответственно, если будет расти интерес, то успешнее и глубже ребенок будет осваивать эту деятельность.

Педагогические условия эффективного развития коммуникативных навыков. На основании анализа теоретических источников и педагогической практики можно выделить ряд условий, обеспечивающих эффективность развития коммуникативных навыков у подростков группы риска в театральной студии.

Первое условие – создание психологически безопасной среды. Подростки группы риска, как правило, имеют опыт отвержения и сложностей в общении со сверстниками. Атмосфера принятия, отсутствие насмешек и осуждения, поощрение любого проявления активности создают предпосылки для снижения коммуникативной тревожности и готовности к взаимодействию.

Второе условие – индивидуализация педагогического подхода.

Педагог должен учитывать особенности каждого подростка: уровень тревожности, характер нарушений в коммуникативной сфере, личную историю, интересы. Это предполагает дифференцированный подход к выбору ролей и упражнений, постепенное усложнение творческих задач, гибкое реагирование на состояние ученика.

Третье условие – опора на субъектную позицию подростка. Участие в выборе репертуара, импровизационная свобода, возможность вносить предложения по постановке формируют у подростка ощущение причастности и ответственности. Это существенно повышает значимость коммуникативного опыта, приобретаемого в студии.

Четвёртое условие – системность и включённость в культурный контекст. Развитие коммуникативных навыков не может быть целью отдельного занятия — оно осуществляется как поэтапный процесс в ходе длительной совместной деятельности. Публичный показ спектакля является закономерным итогом этого процесса: подросток получает опыт реальной коммуникации с широкой аудиторией, что является мощным стимулом личностного роста.

Исходя их собственного опыта в работе с «трудными» подростками театральной деятельностью, могу уверенно заявить, что педагогу важно видеть в каждом ребенке личность, со своими переживаниями, страхами, «историей». В работе требуется внимание к личностным ресурсам и дефицитам каждого участника. Часто дети замкнутые, тихие, тревожные с коммуникативными трудностями, недопонятые в детским коллективе, так называемые «одиночки», в большинстве случаях, приходя на занятия, просто «посмотреть», остаются и раскрывают удивительные способности, а иногда берут инициативу на себя, чем компенсируют недостаток внимания сверстников. Так происходит плавный переход от наблюдателя к активному участнику. Примечательно, что именно» тихие», тревожные подростки, изначально настроенные на пассивное наблюдение, нередко демонстрируют наиболее глубокую включенность в процесс. Театральная студия предоставляет им уникальную возможность поэтапного вхождения в коллектив от невербального участия и роли наблюдателя – к выполнению отдельных поручений, затем к творческому диалогу. Этот путь путь позволяет компенсировать дефицит эмоционального принятия и сформировать устойчивую позитивную самооценку через опыт сценического успеха.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что театральная студия системы дополнительного образования располагает значительным потенциалом для развития коммуникативных навыков у подростков группы риска. Этот потенциал реализуется благодаря специфике театральной деятельности, объединяющей художественно-образное познание мира, коллективное творчество и публичную коммуникацию.

Театральная педагогика выступает не только как инструмент

развития художественных способностей, но и как действенное средство социальной реабилитации, профилактики девиантного поведения и формирования позитивной идентичности подростка. Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация программы развития коммуникативных навыков у подростков группы риска в условиях театральной студии с последующей диагностикой её эффективности.

Список литературы

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 199 с.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
3. Леонтьев А. А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
4. Никитина А. Б. Театр, где играют дети: учебно-методическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
5. Социальная педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией В. С. Торохтия. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 453 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-16351-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/585454
6. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS AMONG ADOLESCENTS AT RISK DURING CLASSES IN THE THEATER STUDIO OF THE ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM

Nessonova V.A.
Scientific supervisor: Kandaeva I.V., Senior lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. The article discusses the problem of developing communication skills among adolescents at risk by means of theater pedagogy in the system of additional education. The theoretical foundations of using the theater studio as a developing environment are presented, the mechanisms of formation of communicative competence in group creative activity are described. The relevance of theatrical practices as a tool for social rehabilitation and prevention of deviant behavior of adolescents is substantiated.
Keywords: communication skills, adolescents at risk, theater studio, additional education, theater pedagogy, social rehabilitation.

УДК 37.015.311

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАТИКЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Парамонова И.М.
Научный руководитель: Антонова О.С., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
paramonovai134@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты формирования и развития познавательной активности у обучающихся в процессе изучения информатики и информационно-коммуникационных технологий в учреждении дополнительного образования. Автор делает вывод о необходимости интеграции соревновательных форм, как способ повышения интереса к изучению предметов, связанных с информационными технологиями, а также о значимости создания поддерживающей и мотивирующей образовательной среды для обучающихся.
Ключевые слова: дополнительное образование, познавательная активность, информатика и ИКТ, учреждение дополнительного образования, познавательный интерес, соревнование.

Введение. Дополнительное образование — процесс непрерывный. Этот процесс не имеет четких границ один этап переходит в другой.

Актуальность темы статьи обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их влиянием на современное образование. В условиях цифровизации общества важно не только передавать знания, но и развивать у обучающихся умение критически мыслить, искать и обрабатывать информацию, а также применять полученные навыки в реальной жизни.

Также отсутствие индивидуального подхода к каждому обучающемуся создает проблемы, поскольку у обучающихся разные способности к восприятию информации, разный уровень начальной подготовки и разная степень интереса к предмету. Без учета этих индивидуальных особенностей дети могут потерять интерес к обучению, что приведет к снижению их активности и продуктивности.

Положительную динамику в обучении можно получить, используя индивидуальные способности к творчеству. Залог успешного обучения — это развитие и активное использование учениками личных творческих способностей. В современном мире необходимо умение быстро обучатся и профессионально совершенствоваться. Каждый преподаватель хочет увидеть положительные результаты обучения, сформировать творческого человека как личность.

Цифровая грамотность является одним из самых главных

составляющих профессиональных компетенций каждого человека. Для детей цифровая грамотность играет важную роль в развитии познавательного интереса, личного мировоззрения и социализации в условиях современности. [6].

Основная часть. Во время занятий невозможно удовлетворить все познавательные вопросы обучающихся по предмету. Познавательная активность — это интерес к учебной деятельности, к приобретению знаний, к науке. Познавательная активность должна стать движущей силой личностного роста и развития детей.

По мнению И. В. Метельского: «Интерес - активная познавательная направленность, связанная с положительным эмоционально окрашенным отношением к изучению предмета, с радостью познания, преодолению трудностей, созданием успеха, с самовыражением и утверждением развивающейся личности» [4]. В свою очередь познавательная активность – это активная направленность, которая связанна с положительным эмоционально-окрашенным отношением к изучению предмета с радостью познания, а также преодолению трудностей, созданием успеха и с самовыражением развивающейся личности.

Развитие познавательной активности в рамках дополнительного образования позволяет усилить мотивацию детей к изучению информатики и ИКТ, что, в свою очередь, способствует формированию компетентного и высококвалифицированного будущего поколения.

Познавательная активность напрямую связана с познавательным интересом. Эта связь отчетливо прослеживается в учебном процессе: познавательный интерес стимулирует активность обучающихся, а повышение активности, в свою очередь, усиливает этот интерес.

Особое место среди различных видов интереса занимает познавательный интерес, играющий ключевую роль в школьные годы. Ведь именно в школе ведущей деятельностью ребёнка становится приобретение систематизированных знаний в разных сферах науки.

Познавательный интерес и творческая активность представляют собой многоаспектные явления, допускающие двоякое толкование.

С одной стороны, они выполняют инструментальную функцию в обучении, выступая внешним стимулом, обусловливающим привлекательность учебного процесса. С другой стороны, указанные категории служат важнейшими внутренними мотиваторами образовательной деятельности школьников. Однако формирование устойчивых мотивов невозможно исключительно за счёт внешних факторов, оно должно базироваться также на внутренних потребностях самого ученика.

Дополнительное образования совместно с общим помогае обучающимся проявить свои творческие способности и самим сделать выбор в пользу того или иного вида деятельности. Несмотря на творческий подход в учреждении дополнительного образования обучение

информатики должно быть тесно связано с возможностями общей программы образования, дополнительно углубляя знания, уже полученные в школе.

Главными задачами дополнительного образования является: создание условий для проявления и развития ребёнком своих интересов на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, создание условий для физического, интеллектуального и эмоционального отдыха детей; развитие мотивации детей к познанию и творчеству; развитие личности и профессионального самоуправления адаптации к жизни в обществе; приобщение к здоровому образу жизни; формирование практического мышления (умение анализировать и применять знания на практике); воспитание ответственности за принятое решение [2].

Педагог дополнительного образования — личность, наделенная профессиональными качествами, посредством которых происходит педагогическое сотрудничество с учащимися, нацеленное на удовлетворение потребностей, как познавательного, так и творческого характера, а также развивающее коммуникативные навыки.

От профессиональной компетентности педагога дополнительного образования напрямую зависит уровень образования обучающихся. Проблема недостаточного методического обеспечения тоже влияет на процесс обучения. Все методы и приёмы, которые используются в образовательном процессе, направлены на то, чтобы сделать занятия более интересными и продуктивными.

Основной целью работы педагога по формированию познавательной активности детей подросткового возраста через участие в различных соревнованиях, викторинах, конкурсах является развитие интереса к изучаемым предметам, инициативности и самостоятельности детей во время подготовки, в работе с дополнительной литературой.

Познавательная активность выступает как сильное средство обучения. Интерес как средство обучения действует только тогда, когда на первый план выступают внутренние стимулы, способные удержать вспышки интереса, возникающие при внешних воздействиях.

Именно познавательный интерес имеет огромную побудительную силу: он заставляет активно стремиться к познанию, активно искать способы и средства удовлетворения возникающей у него жажды знаний. Интерес, включая стремление к познанию, представляет собой эмоционально окрашенное отношение к объектам либо целенаправленной деятельности, которое при соответствующих обстоятельствах перерастает в устойчивое личностное направление, характеризуемое эмоционально-познавательной активностью.

Г.И. Щукина в этой связи отмечает, что интерес выступает как «мощный побудитель активности личности, под влиянием которого все психические процессы протекают особенно интенсивно и напряженно, а

деятельность становится увлекательной и продуктивной» [7].

Формирование познавательных интересов и активизация личности — процессы взаимообусловленные. Познавательный интерес порождает активность, но в свою очередь, повышение активности укрепляет и углубляет познавательный интерес. Успех любой деятельности в большей мере зависит от ее мотивации. Весь многовековой опыт прошлого дает основание утверждать, что интерес в обучении представляет собой важный и благоприятный фактор развития активности и самостоятельности учения.

Одной из наиболее эффективных форм проведения занятий по информатике и ИКТ с учащимися средней школы частично является игра. Игра позволяет в непринужденной форме и наиболее привычной форме (для определенного возраста) организовать поисковый процесс, небольшое исследование, заинтересовать учеников в получении новых знаний, умений или навыков.

Соревнование — является методом воспитания, основанным на здоровом соперничестве и желании быть лучшим. Достижения первенства в каком-либо соревновании позволяет воспитывать личность, достигающую вершин в своей профессиональной деятельности [5]. Интерес к соревнованию возрастает если сами участники могут менять или придумывать правила, определять результат соревнования. Преподаватель как наблюдатель соревнования должен стать наставником своих учеников и помочь им в достижении поставленной задачи, скорректировать цели.

Существует многообразие соревновательных форм проведения занятий в учреждении дополнительного образования.

Викторина — это одна из форм игровой деятельности. Викторину лучше всего проводить непосредственно на занятиях разбивая обучающихся на равные группы. Эта так называемая игра должна носить не только развлекательный характер, но и преследовать познавательные цели. Личная заинтересованность участников позволяет поддерживать познавательный интерес и дает возможность себя проявить в решении проблемы. Преподаватель может дать возможность обучающимся в выборе тематики предстоящего соревнования, это позволит выбрать именно тему, которая на данный момент интересна детям и поддержит интерес к викторине. Желание себя проявить характерно для детей школьного возраста, что может быть использовано преподавателем для повышения интереса к тому или иному занятию.

Конкурс — это определение лучших на основе состязания нескольких команд. Конкурс как правила предполагает получение призовых мест участниками. С точки зрения обучающей функции он предполагает развитие познавательного интереса к различным сферам науки.

Целью конкурсов является развитие и укрепление интереса к информационно-коммуникационным технологиям у обучающихся школы.

Турнир — это одна из форм соревновательного взаимодействия

между обучающимися. Турниры могут проводится как по одной узкой направленности, так и в несколько этапом, которые объединяют глобальные цели и одновременно решают несколько поставленных задач. Но главной целью турнира является не только первенство, но и сам процесс его достижения.

Квест — это командная игра, для которой нужна сильная координация действий всех игроков, от успешного взаимодействия которых, зависит результат деятельности. Участники игры должны быстро адаптироваться в новых условиях, принимать решения в самых неожиданных ситуациях [1].

Выставка — это отправная точка, с которой ребенок сделает шаг к достижению новых целей. Это прекрасная возможность для школьников продемонстрировать свои достижения и скрытые таланты. Для обучающихся – зрителей (посетителей выставки) – это возможность увидеть своего друга с иной точки зрения, а для кого – то стимул попробовать себя в этом деле.

Олимпиада — это своеобразный вид состязания, позволяющий развивать, формировать и оценивать творческую одаренность детей. Проведение подобных мероприятий создает базу для оценивания уровня знаний учащихся, выявления более способных и одаренных детей, мотивирует участников к более углубленному изучению предмета, способствует становлению и развитию образовательных потребностей личности [3].

Соревновательные формы играют очень важную роль в дополнительном образовании, так как с их помощью вносится элемент соревнования, появляется или усиливается интерес к предмету. Конкурсы, олимпиады, турниры, викторины могут входить составной частью в массовые мероприятия и могут быть отдельным самостоятельным мероприятием.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что дополнительное образование предполагает максимальную самостоятельность и активность обучающихся, но это не исключает ведущей роли преподавателя. Использование соревновательных методов положительно влияет на уровень усвоения материала, развитие коммуникативных навыков и эмоциональную удовлетворенность студентов процессом обучения. Повышение уровня познавательной активности на занятиях по информатике предполагает создание условий, обеспечивающих комфортные условия для самостоятельного приобретения знаний, развитие способности самостоятельно искать необходимую информацию и эффективно применять полученные знания на практике.

Список литературы

1. Бондарь, М.А. Квест как одна из форм работы со школьниками детской общественной организации / М. А. Бондарь. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2017. – С. 80-82. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/272/13134.
2. Бородина, Т.А., Горюнова, Т.Ф. Использование возможностей школьного и дополнительного образования в развитии обучающихся в рамках ФГОС / Т.А. Бородина, Т.Ф. Горюнова. - Текст: электронный // Молодой ученый. - 2014. - с. 119-122. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/6036.
3. Хрипунова, Е.Н. Инновационная программа развития познавательной деятельности на уроках информатики / Е.Н. Хрипунова. – Текст: электронный // Инфоурок. – 2017. - URL: https://infourok.ru/innovacionnaya-programma-razvitiya-poznavatelnoy-deyatelnosti-na-urokah-informatiki-1908909.html
4. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе: учебное пособие / Г.И. Щукина. под ред. М.: Просвещение, 2009. – 134 с.
5. Метод соревнования в педагогике – Текст: электронный // Образовательный портал «Справочник». - 2025. - URL:https://spravochnick.ru/pedagogika/metod_sorevnovaniya_v_pedagogike/
6. Коломоец, К. С. Организация и проведение олимпиады в средней общеобразовательной школе / К. С. Коломоец. - Текст: электронный // Молодой ученый. 2017. - с. 124-126. - URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/273/13341.
7. Метельский, И. В. Как поставить перед учащимися учебную задачу: учебное пособие / И. В. Метельский. под редакцией М.: Педагогическое общество России. – 2004 – 57 с.

FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY IN COMPUTER SCIENCE CLASSES FOR STUDENTS AT AN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION

Paramonova I.M.
Scientific supervisor: O.S. Antonova, Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation. The article discusses the main aspects of the formation and development of cognitive activity among students in the process of studying computer science and information and communication technologies in an institution of additional education. The author concludes that it is necessary to integrate competitive forms as a way to increase interest in studying subjects related to information technology, as well as the importance of creating a supportive and motivating educational environment for students.
Keywords: additional education, cognitive activity, computer science and ICT, institution of additional education, cognitive interest, competition.

УДК 37.091.398

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ОБУЧЕНИИ ПОДРОСТКОВ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Плаксина Е.В.
Научный руководитель: Самарин А.В., канд. филол. наук, доцент
Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
plaxinayekaterina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлено исследование на тему использования инноваций в обучении подростков говорению на английском языке. В проведенном исследовании были использованы эмпирические методы (наблюдение, эксперимент), качественный анализ. Результаты исследования показали, что инновации действительно могут развить навыки устной речи и преодолеть языковой барьер при изучении английского языка.
Ключевые слова: инновации, обучение, подростки, говорение, английский язык.

Введение. В современном мире английский язык является международным языком общения. Дети изучают его в школах с детства, кто-то занимается дополнительно. Однако лишь небольшое количество учеников могут в последующем свободно общаться и выражать свои мысли на иностранном языке. Актуальность темы заключается в следующем: современные технологии позволяют педагогам обучать учеников более эффективно, а детям с легкостью достигать хороших результатов. Говорение – один из важных аспектов в обучении иностранному языку, на который, к сожалению, не остается достаточно времени на уроках английского языка в школах. Проблема до сих пор не является решенной. В связи с данным фактом мы провели исследование, целью которого было использовать современные технологии для улучшения навыков устной речи у подростков в процессе изучения английского языка.

Основная часть. В нашем исследовании приняла участие группа подростков (10 человек), изучающая английский язык дополнительно. В течение 3-х месяцев ученики выполняли устные упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков. В работе использовались приложения **«SpeakingPal: Speak English»** и **«FluentU».** Они включали просмотр видеоуроков от носителей английского языка с возможностью услышить правильное произношение слов, что значительно облегчало задачу.

1. **«SpeakingPal: Speak English»** – мобильное приложение для обучения разговорному английскому языку. Разработчик — SpeakingPal Ltd. Приложение доступно в App Store и Google Play [2].

Сначала подростки прослушивали диалоги, записанные носителями английского языка, затем произносили слова в ответ. На экране была продемонстрирована новая лексика, которая сопровождалась английским произношением. Преимущество данной платформы заключалось в том, что ответы, озвученные учениками в микрофон, записывались и оценивались. В нее встроен механизм автоматического распознавания речи. Ошибки обозначались красным цветом и выводились на экран, было необходимо произнести слова еще раз. В случае затруднения подростки могли снова прослушать диалог в англоязычной версии. Огромное преимущество состояло в выборе интересных тем видеороликов. Это повысило стимул к изучению английского языка.

Более того, **«SpeakingPal: Speak English»** дало возможность тщательно поработать над постановкой правильного произношения. Имитация и повтор за носителями позволили даже поставить определенный акцент (трое из группы стремились говорить с американским акцентом и в какой-то степени им это удалось, сделать произношение похожим после многократного повторения за американцами). Большая часть старались повторять за британцами, поскольку британский английский изучают в школе, это классический вариант. Копирование интонации, темпа и пауз играет важную роль в изучении иностранного языка, так как в результате это способствует продуктивному общению на нем.

В работе над произношением, помимо приложения, использовался игровой метод (ролевые игры). Подростки выбирали героев из фильмов или известных знаменитостей и представляли себя на их месте. Цель была такая же – копировать интонацию носителя английского языка. Вначале они только повторяли, затем пытались составлять свои предложения устно и выражать мысли в форме монологов. Далее выполняли задание в парах в виде диалогов. Данное упражнение подростки нашли интерактивным и довольно увлекательным. Взаимодействие увеличило их мотивацию к изучению.

В дополнение ко всему выше сказанному, отметим наличие: уровней в приложении (от Beginner до Advanced); 1000+ диалогов на интересную тематику; 1800 предложений; 1300 подсказок для увеличения словарного запаса; расширенные мультимедийные возможности (озвучка, текст, видео) и др. [5].

Ученики могли выбрать уровень английского языка или же его определяло приложение при прохождении теста рис 1. Кроме тестирования уровня говорения была возможность проверить уровень знаний грамматики, а также словарного запаса. После выполнения коммуникативных упражнений подростки видели свой прогресс в

процентном соотношении рис. 2. Таким образом, использование приложения **«SpeakingPal: Speak English»** позволило подросткам эффективно поработать над их разговорными навыками в процессе изучения английского языка. Также ученики увеличили словарный запас, что облегчило борьбу с языковым барьером. Приложение оказалось удобным в использовании, поскольку занимало немного времени (от 5 до 10 мин в день). Кто-то из подростков при желании занимался дольше, так как был заинтересован.

Рис 1. Выбор уровня в **SpeakingPal: Speak English**

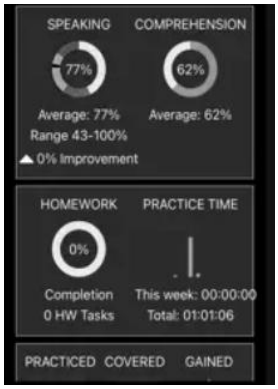

Рис 2. Прогресс в изучении английского

2. «FluentU» — платформа для изучения языков, использующая видео из реальных ситуаций, музыкальных клипов, новостей и трейлеров к фильмам.

Enux Education Limited — разработчик приложения.

Это еще одна инновация, используемая в проведенном исследовании.

Особенность данного приложения состоит в том, что оно сосредоточено на методе погружения в контент.

При использовании **«FluentU»** подростки прежде всего работали над аудированием, что привело к улучшению навыков восприятия иноязычной

речи на слух. Они каждый день слушали английскую речь, смотрели различные видео с лексикой, использованной в реальном общении.

Преимущество данного приложения заключалось в том, что ученики смогли расширить свой словарный запас. Нажимая на незнакомые слова, они видели перевод на русский язык, а также примеры (составленные с ними предложения). Система отслеживала словарный запас, что дало дополнительную практику повторения сложных слов. Многократное повторение предыдущей лексики, встроенное в приложение, привело к хорошим результатам.

Функция поиска дала возможность найти видео на интересную тематику, что, конечно, мотивировало к обучению.

Некоторые особенности **«FluentU»:**

1) **Автоматическое повторение слов** с помощью специально созданных карточек. Система показывает слова с увеличительными интервалами, что эффективно для долгосрочного запоминания.

2) **Функция «Already Know»** — позволяет пропустить тест, если пользователь уже уверен в слове, фразе или правиле грамматики.

3) **Кнопка «Loop»** — позволяет бесконечно повторять отдельные части видео, что помогает изучать сложные фрагменты [1].

4) **Расширение для Chrome**. Позволяет переносить интерактивные инструменты обучения непосредственно на YouTube или Netflix, а также импортировать видео с YouTube прямо в учётную запись FluentU [4].

Рис 3. Приложение **FluentU**

В работе над говорением подростки использовали карточки для повторения новой лексики, которую они узнали из видео. На них были представлены переводы слов и изображения, связанные с ними. Визуальное представление способствовало лучшему восприятию информации, а также помогло запомнить, в каком контексте использовались отдельные слова.

Также ученики повторяли новую лексику за носителями английского языка, составляли с ними свои предложения, пытались рассказать о себе, используя новые выражения, составляли диалоги.

Стоит сказать, что FluentU предоставило больше возможности поработать над аудированием, чем над говорением. Оно предлагало широкий выбор материалов для изучения английского с помощью аутентичных видео, которые улучшили навыки восприятия иноязычной

речи на слух у подростков и расширили их словарный запас. Поэтому для работы над коммуникативными навыками использовалось приложение **«SpeakingPal: Speak English»,** дополнившее его.

Более того, стоит упомянуть, что аудирование и говорение взаимосвязаны. Это два вида речевой деятельности, представляющие две стороны устной речи [3, с 161]. Преодолевая трудности восприятия английской речи на слух, ученики становятся увереннее в процессе коммуникации.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что использованные выше инновации можно включать в образовательный процесс на дополнительных занятиях по английскому языку с подростками. Ученики значительно улучшили навыки аудирования, что позволило им понимать английскую речь на слух. Кроме этого, была проведена эффективная работа над разговорными навыками, которая помогла развить как монологическую речь, так и диалогическую. Расширение словарного запаса способствовало частичному преодолению языкового барьера и общению на английском языке на уровне Elementary или Intermediate. Достижение данных уровней подразумевает способность поддержать общение на определенные темы (рассказ о себе, о семье, увлечения и др.), а также выражать свое мнение на определенную тему (средний уровень английского).

Список литературы

1. Обзор FluentU. – URL: https://testprepinsight.com/reviews/fluentu-review/ (Дата обращения 12.02.2026)
2. Приложение «SpeakingPal: Speak English». – URL: https://apps.apple.com/ru/app/speakingpal-speak-english/id437219346 (Дата обращения 14.02.2026)
3. Самарин, А.В., Дружинина, В.И., Щербатенко, О.А., Дабанова, Я.Н. Арт-терапевтические приемы, используемые в преподавании иностранного языка в школе/ А. В. Самарин, В. И. Дружинина, О. А. Щербатенко, Я. Н. Дабанова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – С. 160-162.
4. Learn a language online with authentic videos. – URL: https://www.fluentu.com/ (Дата обращения 12.02.2026)
5. SpeakingPal: Speak English.Review. – URL: https://www.listenandlearnusa.com/language-app-reviews/info/speakingpal (Дата обращения 14.02.2026)

USING INNOVATIONS IN TEACHING TEENAGERS TO SPEAK ENGLISH

Plaksina E.V.
Scientific supervisor: Samarin A.V., PhD, Associate Professor
Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russian Federation

Annotation. This article presents a study on the use of innovations in teaching teenagers to speak English. The study used empirical methods (observation and experiment) and qualitative analysis. The results of the study showed that innovations can indeed develop oral speech skills and overcome the language barrier in learning English.

Keywords: innovations, teaching, teenagers, speaking, English.

УДК 373.2.034

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Погорелова Ю.С.
Научный руководитель: Кара С. И., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко»
г. Бердянск, Запорожская область, РФ
yulechka-pogorelova@internet.ru

Аннотация. В статье рассматривается проектная деятельность как инновационная форма организации социально-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Раскрывается сущность социально-нравственного развития дошкольников, анализируются особенности метода проектов и его воспитательный потенциал. Обосновывается эффективность проектной деятельности для формирования нравственных качеств, социальных навыков и ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста.
*Ключевые слова***:** социально-нравственное воспитание, дошкольники, проектная деятельность, метод проектов, инновационные формы воспитания.

Введение. Проблема социально-нравственного развития детей дошкольного возраста является одной из наиболее актуальных в современной дошкольной педагогике. В условиях трансформации общественных ценностей и интенсивного развития информационных технологий особую важность приобретает формирование у подрастающего поколения нравственных ориентиров, эмоциональной отзывчивости и социально одобряемых форм поведения.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей [9]. Федеральная образовательная программа дошкольного образования акцентирует внимание на социально-коммуникативном развитии детей, включающем усвоение принятых в обществе норм и ценностей, развитие эмоционального интеллекта, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками [7].

Особенности развития нравственного поведения и морального сознания рассматривали Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин. Теоретические основы социально-нравственного воспитания дошкольников представлены в трудах Р.С. Буре, С.А. Козловой,

Л.В. Коломийченко, В.И. Логиновой. Проблемы формирования нравственных качеств личности ребенка исследовали А.М. Виноградова, Т.А. Маркова, В.Г. Нечаева. Использование проектной деятельности в дошкольном образовании освещено в работах Н.Е. Вераксы, Е.С. Евдокимовой, Н.В. Микляевой, Л.С. Киселёвой. Однако вопрос применения метода проектов как инновационной формы социально-нравственного воспитания остаётся недостаточно изученным и требует дальнейшего научного осмысления.

Цель нашего исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность проектной деятельности как инновационной формы социально-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

Основная часть. Современная дошкольная педагогика активно ищет эффективные формы и методы социально-нравственного воспитания, учитывающие возрастные и индивидуальные особенности детей. Одной из таких инновационных форм является проектная деятельность, которая обеспечивает интеграцию различных видов детской деятельности и создаёт условия для активного участия дошкольников в воспитательном процессе [5].

Социально-нравственное развитие детей дошкольного возраста представляет собой целенаправленный, многокомпонентный процесс формирования нравственной личности. Н.М. Сокольникова определяет социально-нравственное воспитание дошкольников как целенаправленный процесс формирования у детей системы моральных представлений, нравственных чувств и навыков социального поведения, способствующих гармоничной интеграции ребёнка в общество [8, с. 10].

Содержание социально-нравственного развития дошкольников раскрывается через систему взаимосвязанных компонентов.

Когнитивный компонент включает формирование представлений о нравственных нормах и правилах поведения, понимание моральных категорий добра и зла, справедливости, честности, дружбы. Е.А. Бегенёва отмечает, что на этапе дошкольного детства происходит накопление первичных знаний о социальных ценностях, формируется элементарное понимание моральных оценок [1, с. 151].

Эмоционально-ценностный компонент предполагает формирование эмоциональной отзывчивости, эмпатии, гуманных чувств по отношению к окружающим людям. И.Б. Бичева подчёркивает, что воспитание дружелюбия как основы нравственно-социального становления дошкольника требует целенаправленной работы по развитию способности к сопереживанию, пониманию эмоциональных состояний других людей [4, с. 31].

Поведенческий компонент проявляется в способности ребёнка следовать усвоенным нравственным нормам в реальных жизненных ситуациях, проявлять культуру общения, самостоятельно разрешать

конфликты конструктивным способом.

Теоретической основой понимания социально-нравственного развития служит культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, согласно которой психическое развитие ребёнка происходит через присвоение культурно-исторического опыта в процессе общения и совместной деятельности со взрослыми [6, с. 145]. Деятельностный подход Д.Б. Эльконина определяет развитие ребёнка через освоение различных видов деятельности, каждый из которых вносит свой вклад в формирование личности [11, с. 287].

А.М. Щетинина отмечает, что диагностика социального развития ребёнка позволяет выявить уровень сформированности социальных навыков, нравственных представлений и определить направления педагогической работы по социально-нравственному воспитанию [10].

Метод проектов активно используется в современной практике дошкольного образования как инновационная форма организации образовательного процесса. Проектная деятельность представляет собой специально организованную педагогом совместную познавательную, творческую или игровую деятельность детей, имеющую общую цель, согласованные методы и способы деятельности, направленные на достижение общего результата.

Особую значимость проектная деятельность приобретает в решении задач социально-нравственного воспитания дошкольников. А.В. Вагина обосновывает, что реализация педагогических проектов по нравственно-патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста обеспечивает интеграцию различных видов детской деятельности и создаёт условия для активного участия детей в воспитательном процессе [5, с. 19].

Воспитательный потенциал проектной деятельности определяется следующими особенностями:

1. Субъектная позиция ребёнка. В проектной деятельности дошкольник выступает не объектом воспитательных воздействий, а активным участником, субъектом деятельности. Дети включаются в процесс целеполагания, планирования, реализации и презентации результатов проекта, что способствует формированию самостоятельности, инициативности, ответственности.

2. Социальное взаимодействие. Проектная деятельность, как правило, носит коллективный характер и требует согласования действий, распределения ролей и обязанностей, взаимопомощи. В процессе реализации проекта дети учатся сотрудничать, договариваться, учитывать интересы партнёров, что способствует развитию коммуникативных навыков и социальной компетентности.

3. Практическая направленность. Проектная деятельность всегда имеет конкретный практический результат (продукт), что обеспечивает осмысленность действий детей и позволяет связать нравственные

представления с реальным поведением.

4. Интеграция различных видов деятельности. В рамках проекта органично сочетаются игровая, познавательная, коммуникативная, продуктивная деятельность, что создаёт благоприятные условия для всестороннего развития ребёнка.

5. Взаимодействие с семьей. Проектная деятельность создает естественные возможности для вовлечения родителей в образовательный процесс, что обеспечивает согласованность воспитательных воздействий семьи и дошкольной организации [3, с. 45].

Реализация проектов социально-нравственной направленности позволяет эффективно решать задачи воспитания гуманных чувств, формирования ценностных ориентаций, развития просоциального поведения у детей дошкольного возраста.

С целью экспериментального подтверждения эффективности проектной деятельности в социально-нравственном воспитании дошкольников нами было проведено исследование на базе ГБУЗ ДСС Бердянский. В эксперименте приняли участие дети дошкольного возраста.

На констатирующем этапе исследования была проведена диагностика уровня социально-нравственного развития дошкольников по методике А.М. Щетининой [10]. Диагностика была направлена на выявление уровня сформированности нравственных представлений детей, их способности к эмпатии и сопереживанию, навыков социального взаимодействия и культуры поведения. Оценка осуществлялась по трем компонентам социально-нравственного развития: когнитивному (понимание нравственных норм и правил), эмоционально-ценностному (эмоциональная отзывчивость, эмпатия) и поведенческому (проявление нравственных качеств в реальных ситуациях). Для каждого компонента определены уровни развития. **Когнитивный компонент** (максимум 5 баллов): высокий – 4–5 баллов, средний – 3, низкий – 0–2. **Эмоционально-ценностный компонент** (максимум 17 баллов): высокий – 14–17 баллов, средний – 10–13, низкий – 0–9. **Поведенческий компонент** (максимум 8 баллов): высокий – 7–8 баллов, средний – 5–6, низкий – 0–4.

Анализ полученных данных показал, что только 15% дошкольников демонстрируют высокий уровень социально-нравственного развития, характеризующийся устойчивыми нравственными представлениями, развитой эмпатией и способностью следовать моральным нормам в различных ситуациях. Большинство детей (62%) находятся на среднем уровне развития, что проявляется в наличии элементарных нравственных представлений, но недостаточной их осознанности и ситуативности проявления нравственного поведения. Вызывает обеспокоенность тот факт, что 23% дошкольников показали низкий уровень социально-нравственного развития, характеризующийся фрагментарными представлениями о нравственных нормах, слабой эмоциональной отзывчивостью и трудностями в установлении позитивных взаимоотношений со

сверстниками.

Полученные результаты свидетельствовали о необходимости целенаправленной работы по социально-нравственному воспитанию дошкольников с применением инновационных методов и форм организации образовательного процесса, что определило переход к формирующему этапу эксперимента.

На формирующем этапе исследования была организована систематическая работа по социально-нравственному воспитанию дошкольников средствами проектной деятельности. В течение учебного года были реализованы проекты различной социально-нравственной направленности. Проект «Дружба начинается с улыбки» был направлен на воспитание дружелюбия, взаимопомощи и развитие навыков позитивного общения между детьми. В рамках проекта «Моя семья – моё богатство» осуществлялось формирование семейных ценностей, уважительного отношения к членам семьи и семейным традициям. Проект «Мой родной Бердянск» способствовал развитию патриотических чувств, любви к родному городу и малой Родине. Через реализацию проекта «Мы все разные, но мы вместе» воспитывалась толерантность и уважение к людям разных национальностей, формировались представления о многообразии культур. Экологический проект «Сохраним природу вместе» был направлен на воспитание бережного отношения к природе, ответственности за окружающую среду и формирование основ экологической культуры.

Каждый проект включал комплекс мероприятий: познавательные беседы, игровую деятельность, продуктивную деятельность (рисование, конструирование, изготовление коллективных работ), чтение художественной литературы, экскурсии, взаимодействие с семьями воспитанников. Особое внимание уделялось созданию ситуаций реального социального взаимодействия, в которых дети могли проявить нравственные качества, оказать помощь и поддержку друг другу.

После завершения формирующего этапа была проведена контрольная диагностика уровня социально-нравственного развития дошкольников по той же методике А.М. Щетининой.

Анализ результатов контрольного этапа показал значительную положительную динамику в социально-нравственном развитии дошкольников. Количество детей с высоким уровнем социально-нравственного развития увеличилось с 15% до 38%, что свидетельствует о формировании у значительной части дошкольников устойчивых нравственных представлений и способности последовательно следовать моральным нормам. Доля детей со средним уровнем развития возросла с 62% до 55%, однако качественный анализ показал существенное улучшение показателей внутри этой группы. Наиболее значимым результатом стало сокращение количества детей с низким уровнем развития с 23% до 7%, что указывает на эффективность применения

проектной деятельности в работе с дошкольниками, испытывающими трудности в социально-нравственном развитии.

В процессе реализации проектов социально-нравственной направленности создаются условия для формирования у дошкольников эмоциональной отзывчивости и эмпатии. И.Б. Бичева отмечает, что воспитание эмоциональной отзывчивости у детей дошкольного возраста должно осуществляться в различных видах деятельности, где ребёнок может проявить сочувствие, оказать помощь, поддержать сверстника [2, с. 48]. Проектная деятельность создаёт именно такие естественные ситуации взаимодействия, в которых нравственные качества не декларируются, а формируются в процессе практической деятельности.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило эффективность проектной деятельности как инновационной формы социально-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Метод проектов обеспечивает субъектную позицию ребенка в образовательном процессе, создает естественные условия для социального взаимодействия, позволяет интегрировать различные виды детской деятельности и обеспечивает практическую направленность процесса формирования нравственных качеств.

Результаты экспериментальной работы показали, что систематическая реализация проектов социально-нравственной направленности способствует формированию у дошкольников нравственных представлений, развитию эмпатии и эмоциональной отзывчивости, становлению навыков позитивного социального взаимодействия. Положительная динамика, зафиксированная в ходе контрольной диагностики, свидетельствует о целесообразности широкого внедрения проектной деятельности в практику дошкольных образовательных организаций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методического обеспечения проектной деятельности по социально-нравственному воспитанию дошкольников различных возрастных групп, изучением особенностей организации проектов с учетом индивидуальных траекторий развития детей, а также с исследованием возможностей цифровых технологий в реализации проектов социально-нравственной направленности.

Список литературы:

1. Бегенёва, Е.А. Социально-нравственное воспитание детей дошкольного возраста и его методы / Е.А. Бегенёва, Л.Ю. Макарова, Е.В. Твердохлебова // Инновационная наука. – 2023. – № 12-1. – С. 151–153.
2. Бичева, И.Б. Методические основы воспитания эмоциональной отзывчивости у детей дошкольного возраста / Е.А. Бегенёва, Л.Ю. Макарова, Е.В. Твердохлебова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 47–50.

3. Бичева, И.Б. Организационно-методические основы взаимодействия педагогов с родителями в дошкольном образовании / И.Б. Бичева, Н.В. Вялова, Е.А. Рязанова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 44–47.
4. Бичева, И.Б. Воспитание дружелюбия как основы нравственно-социального становления дошкольника / И.Б. Бичева, Ю.Н. Носкова, А.Д. Прусакова // Вестник Мининского университета. – 2023. – № 3 (20). – С. 30–33.
5. Вагина, А.В. Развитие нравственно-патриотического воспитания у детей старшего дошкольного возраста через реализацию педагогического проекта «Из России с любовью» / А.В. Вагина, Л.В. Мамедова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 17–21.
6. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Юрайт, 2023. – 336 с.
7. Приказ Минпросвещения России от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/406042493/
8. Сокольникова, Н.М. Социально-нравственное воспитание дошкольников в ДОУ и его роль в развитии личности / Н.М. Сокольникова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2019. – № 10 (27). – С. 10–13.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – М.: Проспект, 2023. – 192 с.
10. Щетинина, А.М. Диагностика социального развития ребенка: учебно-методическое пособие / А.М. Щетинина. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярославль: ЯрГУ, 2022. – 92 с.
11. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 2022. – 554 с.

PROJECT ACTIVITY AS AN INNOVATIVE FORM OF SOCIAL AND MORAL EDUCATION IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Pogorelova Y.S.
Scientific Supervisor: Kara S.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Azov State Pedagogical University P.D. named after Osipenko
Berdyansk, Zaporizhzhia Oblast, Russian Federation

Annotation. The article examines project activity as an innovative form of organizing social and moral education for preschool children. The essence of social and moral development of preschoolers is revealed, the features of the project method and its educational potential are analyzed. The effectiveness of project activity for the formation of moral qualities, social skills and value orientations in preschool children is substantiated.
Keywords: social and moral education, preschoolers, project activity, project method, innovative forms of education.

УДК 374.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Степанова А.П.
Научный руководитель: Тащёва Н.Е., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск, Новосибирская обд., РФ
9049048077@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические инновации в системе дополнительного образования детей на примере внедрения цифровых образовательных платформ. Анализируются современные российские цифровые сервисы, реализуемые в рамках государственной политики цифровизации образования. Выявляются педагогические возможности цифровых платформ, их влияние на индивидуализацию обучения и развитие проектной деятельности. Представлена авторская позиция относительно перспектив и ограничений цифровизации дополнительного образования.
Ключевые слова: дополнительное образование, педагогические инновации, цифровизация, образовательные платформы, индивидуализация обучения, цифровая образовательная среда.

Введение. Система дополнительного образования детей в Российской Федерации активно развивается и трансформируется под влиянием процессов цифровизации образования. Это создаёт условия для внедрения и апробации новых педагогических подходов и методов обучения.

Согласно современным исследованиям, «Одним из ключевых преимуществ цифровых платформ является доступность. Они позволяют получать образование независимо от места проживания и расписания, что особенно важно для людей, которые не могут посещать традиционные учебные заведения из-за работы или семейных обязанностей.» [1].

Цифровизация образовательной среды оказывает существенное влияние на качество обучения и мотивацию учащихся. Например, в педагогическом журнале подчёркивается, что цифровые инновации «расширяют доступ к качественному обучению и трансформируют сам процесс, делая его более адаптивным, интерактивным и релевантным требованиям современности.» [2].

В практике дополнительного образования все более активно используются цифровые образовательные платформы, интерактивные сервисы и мобильные приложения, которые дополняют традиционные формы организации учебной деятельности.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание инфраструктуры, обеспечивающей внедрение цифровых решений в образовательный процесс. В официальных материалах

подчеркивается, что цифровая среда обеспечивает «доступ обучающихся к современным образовательным сервисам и цифровому контенту.» [3].

Цель настоящей статьи — проанализировать особенности внедрения цифровых образовательных платформ в системе дополнительного образования детей в России и оценить их педагогический потенциал.

Основная часть. Педагогические инновации — это изменения в содержании, методах и организационных формах обучения, направленные на повышение эффективности образовательного процесса. Согласно современным определениям, инновация в образовании представляет собой «новые технологии, методы и подходы, которые обеспечивают улучшение учебного процесса и создают дополнительные возможности для развития личности» [4].

В условиях дополнительного образования инновации проявляются в следующих факторах: внедрении цифровых платформ; развитии дистанционных форматов кружковой работы; использовании проектной и исследовательской деятельности в цифровой среде; создании индивидуальных образовательных траекторий.

Одним из принципов системы дополнительного образования является разнообразие образовательных программ и форм обучения. Данный принцип создаёт благоприятные условия для внедрения инновационных педагогических моделей.

Одна из ключевых педагогических инноваций – использование цифровых образовательных платформ в дополнительном образовании. Использование цифровых платформ даёт возможность по-новому организовать образовательный процесс: обучающиеся получают доступ к различным образовательным материалам и могут выбирать темы и задания в соответствии со своими интересами и уровнем подготовки.

При этом самостоятельная работа учащихся в цифровой среде усиливает их коммуникативные навыки, формирует основы критического мышления, отрабатывает навыки по анализу данных и работы с информацией.

Рассмотрим российские цифровые платформы как инструмент инноваций.

1. Навигатор дополнительного образования.

Одним из ключевых цифровых решений является «Навигатор дополнительного образования детей», реализуемый при поддержке Агентства стратегических инициатив и региональных органов управления образованием.

Согласно официальной информации, платформа объединяет сотни программ дополнительного образования по различным направлениям – техническому, художественному, естественно-научному и другим [5].

Данный ресурс обеспечивает: открытый доступ к программам; прозрачность выбора кружков и секций; возможность построения индивидуального маршрута обучения.

Таким образом, «Навигатор» выступает не только информационным сервисом, но и инструментом цифровой координации системы дополнительного образования.

2. Платформа «Сферум».

В рамках создания цифровой образовательной среды внедрена коммуникационная платформа «Сферум», обеспечивающая дистанционное взаимодействие педагогов и обучающихся.

Согласно официальному описанию, платформа является «единое безопасное пространство для общения по учебе» [6].

В системе дополнительного образования «Сферум» используется для: проведения онлайн-занятий; организации проектной работы; сопровождения кружковой деятельности.

Педагогическая значимость данной платформы заключается в поддержке непрерывного образовательного взаимодействия.

3. ФГИС «Моя школа»

Федеральная государственная информационная система «Моя школа» создана для обеспечения доступа к цифровым образовательным ресурсам.

В официальных документах отмечается, что система предоставляет «единый доступ к образовательным сервисам и цифровым учебным материалам» [7].

Хотя платформа ориентирована прежде всего на общее образование, ее ресурсы активно используются и в дополнительном образовании - при реализации элективных курсов, проектных модулей и профильных кружков.

4. InternetUrok и другие цифровые ресурсы.

Российская онлайн-платформа «InternetUrok» представляет собой библиотеку видеоуроков и интерактивных заданий. Платформа используется как дополнительный образовательный ресурс и способствует самостоятельной работе обучающихся.

Применение цифровых образовательных сервисов способствует расширению многообразия программ дополнительного образования и позволяет учитывать индивидуальные образовательные потребности обучающегося [8].

Анализ педагогического потенциала показывает, что цифровые платформы в дополнительном образовании обеспечивают: индивидуализацию обучения — возможность выбора программ и темпа освоения материала; развитие проектной деятельности — цифровые инструменты позволяют создавать совместные проекты; расширение территориального доступа — участие в программах вне зависимости от места проживания; формирование цифровых компетенций.

Несмотря на значительный потенциал, цифровизация дополнительного образования сопровождается рядом проблем: недостаточный уровень цифровой компетентности педагогов;

перегруженность цифровыми сервисами; риск формализации образовательного взаимодействия; цифровое неравенство.

На наш взгляд, ключевым условием эффективности является не просто внедрение платформ, а их методически грамотное использование.

При этом следует подчеркнуть, что цифровые платформы рассматриваются прежде всего как инструмент поддержки образовательного процесса, а не как самостоятельная цель педагогического образования.

Дополнительное образование ценно своей гибкостью, творческой атмосферой и личностным взаимодействием. Цифровые решения должны усиливать эти качества, а не подменять их.

Перспективным направлением представляется интеграция цифровых платформ с проектной и исследовательской деятельностью обучающихся, особенно в техническом и художественном направлениях дополнительного образования.

Заключение. Таким образом, внедрение цифровых образовательных платформ в систему дополнительного образования детей является важным направлением педагогических инноваций.

Российские платформы — «Навигатор дополнительного образования», «Сферум», ФГИС «Моя школа», InternetUrok — формируют инфраструктуру цифровой образовательной среды и расширяют возможности реализации дополнительных программ, способствуют персонализации обучения, развитию критического мышления и интеграции проектной деятельности в учебный процесс.

Эффективность цифровых инноваций определяется уровнем методической готовности педагогов и балансом между цифровыми и традиционными формами взаимодействия.

Таким образом, процесс цифровизации оказывает существенное влияние на развитие системы дополнительного образования детей и открывает новые возможности для её дальнейшего совершенствования.

Перспективы следующих исследований могут быть связаны с изучением эффективности применения цифровых платформ в различных направлениях дополнительного образования.

Список литературы

1. Райхерт, Е. Я. Дополнительное профессиональное обучение на цифровых платформах в России / Е.Я. Райхерт // Наука и перспективы. – 2023. – № 2. – С.21-26.
EDN: FVHUXS. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-professionalnoe-obuchenie-na-tsifrovyh-platformah-v-rossii/viewer.
2. Бедрин, В.С. Инновации в дистанционном образовании: зарубежный опыт и возможности его реализации в России / В.С. Бердин // Педагогическое образование. – 2024. – Том 5. – № 9. – С. 175 – 181. – EDN: CYVIGG. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=75104445.

3. Министерство просвещения Российской Федерации. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Приказ Минпросвещения России №649 от 02.12.2019 «Об утверждении целевой модели цифровой образовательной среды».
4. Ichim T. Innovation in Education, as a Creative Product. INTED2024 Proceedings. – 2024. – P. 6537-6543. doi: 10.21125/inted.2024.1713. – URL: https://library.iated.org/view/ICHIM2024INN?utm_source.
5. Агентство стратегических инициатив. Навигатор дополнительного образования детей. – URL: https://asi.ru/.
6. Платформа «Сферум». – URL: https://www.sferum.ru/.
7. ФГИС «Моя школа». – URL: https://digital.gov.ru/activity/moya-shkola.
8. InternetUrok: образовательная онлайн-платформа. – URL: https://interneturok.ru/.

PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN

Stepanova A.P.
Scientific supervisor: Tashcheva N.E., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

Annotation. The article examines pedagogical innovations in the system of additional education for children through the example of the implementation of digital educational platforms. Modern Russian digital services implemented within the framework of the state policy of education digitalization are analyzed. The pedagogical potential of digital platforms, their impact on the individualization of learning and the development of project-based activities are identified. The author's position on the prospects and limitations of the digitalization of additional education is presented.
Keywords: additional education, pedagogical innovations, digitalization, educational platforms, individualization of learning, digital educational environment.

УДК 374. 624.19.05.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хмарич А.И.
Научный руководитель: Кандаева И.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
alya.khmarich@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен педагогических инноваций как системообразующего фактора развития современного дополнительного образования. Рассматривается эволюция понимания инновационной деятельности в педагогике, специфика её реализации в вариативной и личностно-ориентированной среде дополнительного образования.
Ключевые слова: педагогические инновации, дополнительное образование, образовательные технологии, педагог, инновационная среда.

Введение. Современная социально-экономическая и культурная реальность, характеризуемая ускорением темпов изменений, глобализацией и цифровой трансформацией всех сфер жизни, предъявляет новые, повышенные требования к системе образования в целом. Если основное общее образование в значительной степени регламентировано государственными стандартами и выполняет функцию формирования универсальной базы знаний и компетенций, то система дополнительного образования исторически сложилась как пространство вариативности, свободы педагогического творчества и оперативного реагирования на запросы личности и общества. Именно в данной сфере инновационные процессы находят наиболее благодатную почву для апробации и внедрения.

Сегодня дополнительное образование перестаёт восприниматься как второстепенная или досуговая деятельность, превращаясь в важнейший ресурс личностного становления, профессионального самоопределения и развития так называемых «мягких навыков», востребованных в XXI веке. В данном контексте педагогические инновации становятся не просто желательным элементом, а необходимым условием сохранения актуальности и эффективности системы дополнительного образования. Подобные инновации представляют собой целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду новые, стабильные элементы, улучшающие характеристики отдельных частей или системы в целом. Однако внедрение новшеств сопряжено с комплексом методологических, кадровых и организационных трудностей, требующих глубокого осмысления.

Целью данной статьи является комплексный анализ сущности, направлений и условий реализации педагогических инноваций в системе дополнительного образования, а также оценка их влияния на качество образовательных услуг и развитие субъектов образовательного процесса.

Основная часть. Понятие «педагогическая инновация» в научный дискурс прочно вошло во второй половине XX века, хотя сам процесс обновления педагогической практики является имманентным свойством образования. Э.Ш. Заирова отмечает, что инновации в образовании представляют собой «сознательную деятельность по конструированию нового и его внедрению с целью повышения эффективности и качества» [3, с. 165]. Определение акцентирует два аспекта: проектный, созидательный характер инновационной деятельности и её ориентацию на конкретный практический результат – повышение качества. В системе дополнительного образования этот результат смещается с узко понимаемой академической успеваемости на более широкие параметры: развитие мотивации, раскрытие творческого потенциала, формирование социальных и профессиональных компетенций, удовлетворённость обучающихся и их родителей.

Специфика дополнительного образования как инновационной

площадки обусловлена рядом факторов, таких как:

1. высокая степень свободы в выборе содержания, форм и методов работы, отсутствие жёсткой привязки к стандартизированным учебным планам и процедурам итоговой аттестации;

2. ярко выраженная личностно-ориентированная направленность, предполагающая учёт индивидуальных интересов, способностей и темпа освоения материала каждым ребёнком или взрослым обучающимся;

3. практико-ориентированный характер большинства программ, где теория немедленно находит применение в проектной, исследовательской, художественной или спортивной деятельности.

Как подчёркивают Р.Р. Гасанова, П.В. Меньшиков и М.Р. Арпентьева, современное дополнительное образование педагогов (а по аналогии – и детей) должно быть нацелено на «формирование готовности к инновационной деятельности, развитие проектного мышления и способности работать в условиях неопределённости» [2, с. 32]. Данная готовность формируется в среде, которая сама по себе является инновационной.

Одним из магистральных направлений педагогических инноваций в дополнительном образовании является его глубокая цифровизация. Речь идёт не только об использовании интерактивных досок или презентаций, но о создании целостной цифровой образовательной экосистемы. Сюда входят дистанционные и гибридные форматы проведения занятий, которые особенно актуализировались в период пандемийных ограничений и доказали свою жизнеспособность для ряда направлений (программирование, теоретические разделы искусствоведения, консультации). Использование виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) открывает принципиально новые возможности для программ технической, естественнонаучной и культурологической направленности, позволяя моделировать сложные процессы, проводить виртуальные экскурсии или эксперименты в безопасной среде. Цифровые портфолио обучающихся становятся инструментом не только фиксации достижений, но и рефлексии, демонстрации динамики индивидуального роста. Однако цифровая трансформация требует переосмысления роли педагога, который из транслятора информации превращается в модератор, тьютора, помогающего обучающемуся навигации в избыточном информационном потоке и отборе качественного контента.

Вторым ключевым направлением является проектирование и реализация индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ). Инновационность данного подхода заключается в отходе от конвейерной, групповой модели обучения к персонализированной. ИОМ представляет собой целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу, которая создаётся совместно педагогом, обучающимся и его родителями (для детей) с учётом познавательных интересов, жизненных планов, стартового уровня подготовки и

психофизиологических особенностей. В дополнительном образовании такой маршрут может интегрировать занятия в разных объединениях (кружках, секциях), участие в конкурсах и проектах, самостоятельную онлайн-работу на образовательных платформах. Педагогическая инновация здесь состоит в разработке гибких механизмов сопровождения ИОМ, систем формирующего оценивания, фиксирующих не столько результат, сколько прогресс, и инструментов педагогической диагностики, позволяющих корректировать маршрут в процессе его прохождения. Э.С. Бабаева указывает на то, что современный педагог должен владеть технологиями «диагностики образовательных потребностей и возможностей обучающихся», что является основой для любого индивидуального проектирования [1, с. 185].

Третье направление связано с внедрением метапредметных и гибких педагогических технологий. Дополнительное образование, особенно технической и естественнонаучной направленности, активно заимствует и адаптирует такие форматы, как проектное обучение, интеграция науки, технологий, инженерии, искусства и математики, геймификация, кейс-метод, обучение через решение практических задач. Перечисленные технологии инновационны по своей сути, так как переносят акцент с усвоения готовых знаний на развитие способности самостоятельно ставить проблемы, искать и анализировать информацию, сотрудничать в команде, создавать конкретный продукт или решение. Х. Пайзыев, рассматривая инновации в контексте адаптации, отмечает, что новые педагогические подходы должны способствовать «формированию у обучающихся способности к саморазвитию и адаптации в меняющихся условиях» [4, с. 38]. Именно метапредметные технологии, ломающие междисциплинарные барьеры, наиболее эффективно развивают адаптационные компетенции и системное мышление.

Центральной фигурой в процессе внедрения любых инноваций является педагог, и его готовность и способность к изменениям становятся критическим фактором успеха. Инновационная деятельность педагога дополнительного образования требует не только высокого предметного мастерства, но и комплекса новых профессиональных качеств: исследовательской позиции, рефлексивности, умения работать в режиме неопределённости, цифровой грамотности, навыков тьюторского сопровождения. Однако, как показывает практика, именно на кадровом уровне часто возникают основные барьеры. Консерватизм педагогического мышления, страх перед новым, недостаточная методическая и техническая подготовка, высокая учебная нагрузка, оставляющая мало времени на освоение инноваций, – всё это может тормозить процесс обновления. Е.В. Фролова, исследуя педагогическую практику как средство внедрения инноваций, говорит о необходимости создания специальных условий для профессионального роста педагога, где необходимо формировать мотивацию к инновационной деятельности через осознание её значимости

и создание ситуаций успеха [5]. Таким образом, инновации в содержании и методах работы с обучающимися должны быть неразрывно связаны с инновациями в системе непрерывного профессионального развития самих педагогов, включая стажировки, наставничество, работу в профессиональных обучающихся сообществах.

Финальным условием успешной инновационной деятельности является соответствующая организационно-управленческая среда в учреждении дополнительного образования. Руководство должно формировать культуру, поддерживающую эксперимент, терпимую к обоснованным рискам и неудачам как части обучающего процесса. Необходима разработка гибких нормативных документов, позволяющих оперативно вносить изменения в программы, использовать новые форматы и инструменты оценивания. Финансовая и материально-техническая поддержка инновационных проектов – закупка современного оборудования, лицензий на программное обеспечение, создание высокотехнологичных пространств типа кванториумов или IT-кубов – также является необходимым ресурсом. Инновационная среда – это экосистема, где администрация, педагоги, обучающиеся и их родители выступают партнёрами в совместном создании нового образовательного опыта.

Заключение. Проведённый анализ позволяет утверждать, что педагогические инновации являются сущностной характеристикой и движущей силой развития современной системы дополнительного образования. С течением времени инновации педагогической деятельности эволюционируют от единичных улучшений методик к системным трансформациям, затрагивающим все компоненты образовательного процесса: цели, содержание, технологии, роль участников и управленческие механизмы. Основными векторами этих трансформаций выступают цифровизация, создающая гибридную образовательную реальность; глубокая персонализация на основе индивидуальных образовательных маршрутов; и внедрение метапредметных технологий, развивающих креативность, критическое мышление, коллаборацию и коммуникацию.

Как отмечают исследователи, эффективность инноваций напрямую зависит от готовности педагога быть не просто исполнителем, а автором и рефлексивным практиком [1; 5]. Преодоление кадровых и организационных барьеров требует целенаправленной политики поддержки профессионального роста педагогов и формирования в учреждениях культуры открытости к изменениям. Перспективы развития педагогических инноваций в дополнительном образовании видятся в дальнейшей конвергенции офлайн- и онлайн-форматов, развитии сетевых форм реализации программ с привлечением ресурсов вузов, научных центров и предприятий, а также в усилении социально-преобразующей роли, когда проекты обучающихся становятся ответом на актуальные

проблемы местного сообщества.

Таким образом, дополнительное образование, исторически бывшее пространством педагогического поиска, сегодня через инновации утверждает свою ключевую роль в подготовке человека к жизни в сложном, быстро меняющемся мире. Успешная интеграция педагогических инноваций обеспечивает не только высокое качество образовательных услуг, но и способствует формированию личности, способной к непрерывному обучению, творчеству и ответственному действию.

Список литературы

1. Бабаева, Э. С. Совершенствование образовательного процесса и деятельности педагога в условиях модернизации школьного образования / Э. С. Бабаева // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 182-189.
2. Гасанова, Р. Р. Перспективы современного дополнительного образования педагогов / Р. Р. Гасанова, П. В. Меньшиков, М. Р. Арпентьева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 3(43). – С. 30-38.
3. Заирова, Э. Ш. Влияние инноваций на качество высшего педагогического образования / Э. Ш. Заирова // Крнцепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Тюмень, 16 февраля 2018 года. Том Часть 1. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. – С. 165-167.
4. Пайзыев, Х. Педагогические инновации в педагогической науке и теории адаптации к природе / Х. Пайзыев // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 марта 2024 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2024. – С. 37-39.
5. Фролова, Е. В. Педагогическая практика как средство внедрения педагогических инноваций / Е. В. Фролова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 26. – С. 246-249.

PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Khmarich A.I.
Scientific supervisor: I.V. Kandaeva, Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article examines the phenomenon of pedagogical innovation as a system-forming factor in the development of modern additional education. The article considers the evolution of the understanding of innovative activity in pedagogy, the specifics of its implementation in a variable and personality-oriented environment of additional education.
Keywords: pedagogical innovations, additional education, educational technologies, teacher, innovative environment.

УДК 373.5.015.31.046-021.64

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

Чирах В.Г.
Научный руководитель: Кандаева И.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
elenskaya.23vera@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается потенциал проектной деятельности как эффективного средства целенаправленного формирования творческих способностей обучающихся в кружках декоративно-прикладного искусства. На основе анализа психолого-педагогической литературы и обобщения практического опыта раскрывается специфика художественно-творческого проекта, где практическое воплощение идеи неразрывно связано с этапами генерации и визуализации замысла. Центральным тезисом выступает положение о том, что проектная деятельность, интегрирующая исследовательский, художественный и технологический компоненты, создаёт уникальную развивающую среду для раскрытия творческого потенциала. Особое внимание уделяется описанию практико-ориентированной модели организации проектов в ДПИ и критериям оценки их развивающего эффекта.
Ключевые слова: проектная деятельность, творческие способности, декоративно-прикладное искусство, дополнительное образование, художественно-творческая деятельность.

Введение. В контексте современного образования, ориентированного на раскрытие индивидуального потенциала и подготовку личности к решению нестандартных задач, формирование творческих способностей обучающихся приобретает особую актуальность [2, 5]. Эффективным пространством для решения этой задачи выступает система дополнительного образования, в частности, кружки декоративно-прикладного искусства (ДПИ), где изначально заложены широкие возможности для творческой самореализации.

Вместе с тем, традиционные формы кружковой работы нередко носят репродуктивный характер, что может ограничивать потенциал развития креативности. В этой связи проектная деятельность, интегрирующая познавательный, художественный и практический компоненты, рассматривается как действенный педагогический инструмент, способный трансформировать образовательный процесс в ДПИ, сместив акцент на развитие творческой самостоятельности и авторской позиции обучающегося [1, 4]. Однако для реализации этого потенциала в практике кружковой работы необходима конкретизация методических подходов, раскрывающих специфику проектной деятельности именно в контексте декоративно-прикладного творчества.

Опыт проведения мастер-классов подтверждает, что образовательная среда, выстроенная вокруг совместной творческой деятельности и принципа «обучения через действие», существенно повышает мотивацию обучающихся и способствует более глубокому и осмысленному освоению материала.

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и раскрытие специфики проектной деятельности как эффективного средства формирования творческих способностей обучающихся в условиях кружка ДПИ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: раскрыть сущность и ключевые компоненты творческих способностей в контексте психолого-педагогических исследований; определить педагогический потенциал и особенности проектной деятельности в системе дополнительного художественного образования; проанализировать взаимосвязь этапов художественно-творческого проекта с развитием конкретных составляющих креативности (беглости, гибкости, оригинальности мышления); описать практические аспекты и педагогические условия эффективной организации проектной деятельности в кружке ДПИ.

Основная часть. В психолого-педагогической науке творческие способности понимаются как комплекс индивидуально-психологических особенностей личности, определяющих успешность в создании нового, оригинального продукта, а также в нахождении нестандартных решений различных задач. Важно отметить, что это не единый врождённый талант, а система качеств, поддающихся развитию. Как подчеркивает В.Н. Дружинин, данные способности представляют собой интегральную характеристику, обеспечивающую готовность и продуктивность в творческой деятельности [1]. Современный научный консенсус заключается в том, что они формируются и развиваются в процессе специально организованной, целенаправленной деятельности, что открывает широкие возможности для педагогического воздействия [1; 2].

Для эффективного развития творческого потенциала необходимо опираться на чёткое представление о его структуре. В качестве одной из наиболее признанных выступает модель, рассматривающая креативность как набор дивергентных мыслительных способностей. В работах Дж. Гилфорда и Э.П. Торранса выделяются следующие ключевые компоненты [3; 6]: беглость мышления – способность к генерации большого количества идей за ограниченное время; гибкость мышления – умение свободно переключаться между различными способами решения, подходами и категориями; оригинальность – способность производить редкие, неочевидные идеи, отклоняющиеся от общепринятых шаблонов; разработанность – умение детально воплощать замысел, тщательно прорабатывая детали конечного продукта.

Таким образом, целенаправленное формирование творческих

способностей предполагает создание педагогических условий для последовательного развития каждого из этих компонентов.

Занятия в кружке декоративно-прикладного искусства (ДПИ) представляют собой благоприятную и естественную среду для такой комплексной работы. Процесс создания художественного изделия непосредственно вовлекает все составляющие креативности: беглость и гибкость мышления актуализируются на этапе поиска и выбора идеи, вариантов композиции, узора или техники; оригинальность формируется в стремлении создать уникальное, авторское произведение, а не копию; разработанность становится ведущим качеством на технологической стадии кропотливого воплощения замысла в материале. Данный подход находит подтверждение в концепции Л.С. Выготского, определявшего творчество как комбинирование и преобразование элементов прошлого опыта [2]. В контексте ДПИ таким «опытом» выступают знания о свойствах материалов, освоенные техники и знакомство с художественными традициями, которые обучающийся творчески синтезирует в новое целое [9]. Следовательно, образовательный процесс в кружке ДПИ, выстроенный как исследовательско-творческая, а не репродуктивная деятельность, обладает значительным потенциалом для целостного формирования творческих способностей обучающихся.

В педагогике проектная деятельность определяется как целенаправленный, организованный процесс, в ходе которого обучающийся самостоятельно или в группе формулирует проблему, планирует пути её решения, реализует замыслы и представляет конкретный, завершённый результат. В основе проектного подхода лежат идеи, рассматривающие обучение как активную деятельность, основанную на личном опыте, исследовании и рефлексии [4]. В современной трактовке подчеркивается, что проектная деятельность выступает не только как способ усвоения знаний, но и как эффективное средство формирования метапредметных компетенций: самостоятельного планирования, критического мышления, прогнозирования результатов и ответственности за них [7]. Ключевой педагогический потенциал проектной деятельности заключается в её целостности и субъектной позиции обучающегося. В отличие от репродуктивных заданий, проект предполагает прохождение полного цикла – от зарождения идеи до создания осязаемого продукта. Этот процесс закономерно развивает комплекс важнейших качеств: самостоятельность, инициативность, умение анализировать информацию и принимать осознанные решения, интегрировать теоретические знания с практическими умениями. В сфере декоративно-прикладного искусства данный потенциал раскрывается с особой силой: создание авторского изделия требует от ребёнка последовательных действий по выбору темы, материалов, техник, разработке композиции, что превращает проект в пространство для экспериментирования, развития воображения и наглядной демонстрации собственных достижений.

Специфика дополнительного художественного образования создаёт идеальные условия для реализации проектного подхода. Добровольность посещения, практико-ориентированный характер деятельности и акцент на создание личностно значимого продукта формируют высокую внутреннюю мотивацию обучающихся. В кружке ДПИ проект естественным образом становится не просто «уроком», а реальным творческим актом. Он позволяет развивать не только узкотехнические навыки и художественный вкус, но и социально-личностные компетенции: умение работать в команде (при коллективных проектах), аргументированно представлять свою работу, планировать время и ресурсы. Таким образом, проектная деятельность органично встраивается в логику дополнительного художественного образования, максимально используя его свободу и практическую направленность для комплексного раскрытия творческого потенциала каждого обучающегося.

Художественно-творческий проект в условиях кружка ДПИ представляет собой целостный процесс, который может быть структурирован в несколько ключевых этапов, каждый из которых выполняет конкретную педагогическую функцию.

1. Мотивационно-целевой этап: выбор темы, формулировка художественной проблемы, цели и визуализация предполагаемого результата.

2. Проектно-исследовательский этап: сбор информации, изучение аналогов, экспериментирование с эскизами, поиск композиционных и колористических решений.

3. Технологический этап: непосредственная работа с материалом, воплощение замысла с использованием выбранных техник, формообразование, проработка деталей.

4. Рефлексивно-презентационный этап: оформление и презентация готового изделия, его защита и критическая самооценка процесса и результата.

Каждый из этих этапов целенаправленно развивает определённые компоненты творческих способностей. Мотивационно-целевой этап актуализирует оригинальность (выбор уникальной темы или подхода) и гибкость мышления (рассмотрение альтернативных путей реализации). Проектно-исследовательский этап является основным для развития беглости мышления (генерация множества эскизов и идей) и гибкости (эксперименты с различными материалами, композициями, стилистическими приёмами). На технологическом этапе ведущую роль играет развитие разработанности и точности – способности к кропотливой реализации замысла, доведению работы до совершенства. Наконец, рефлексивно-презентационный этап формирует навыки критического анализа и самооценки, закрепляя оригинальность через осознанную демонстрацию уникальности созданного продукта и способности аргументировать авторский выбор.

Таким образом, структурированный художественный проект обеспечивает не разрозненное, а комплексное и последовательное развитие всех ключевых составляющих креативности. Проходя полный цикл от зарождения идеи до её осмысленной презентации, обучающийся осваивает логику целостной творческой деятельности. Именно такой подход, где каждый этап педагогически нацелен на развитие конкретного компонента способностей, позволяет говорить о проектной деятельности как о системном и эффективном средстве формирования творческого потенциала в декоративно-прикладном искусстве.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что проектная деятельность обладает значительным педагогическим потенциалом для целенаправленного формирования творческих способностей обучающихся в кружках декоративно-прикладного искусства.

Во-первых, проектный подход, уходящий корнями в идеи обучения через опыт (Дж. Дьюи, У. Килпатрик), обеспечивает целостность образовательного процесса, трансформируя обучающегося из пассивного исполнителя в активного субъекта – автора, исследователя и конструктора собственного творческого продукта.

Во-вторых, специфика ДПИ, где творческий замысел неразрывно связан с материальным воплощением, делает проектную деятельность естественным и высокомотивирующим форматом работы. Она создаёт условия для комплексного развития компонентов креативности, выделенных в психологических моделях (Дж. Гилфорд, Э.П. Торранс): беглости и гибкости мышления на этапе поиска и эскизирования, оригинальности – при выборе темы и концепции, разработанности – в процессе кропотливой технологической реализации.

В-третьих, выделенные этапы художественного проекта (мотивационно-целевой, проектно-исследовательский, технологический, рефлексивно-презентационный) выступают не как формальность, а как педагогический инструмент, каждый из которых вносит вклад в развитие конкретных творческих способностей. Это обеспечивает системный, а не фрагментарный характер развития.

Следовательно, внедрение проектной деятельности в практику кружков ДПИ позволяет максимально реализовать развивающий потенциал дополнительного художественного образования. Для педагога это означает переход от роли инструктора к позиции тьютора и фасилитатора, создающего условия для самостоятельного творческого поиска. Успешность такой работы зависит от создания соответствующей образовательной среды: обеспечения свободы выбора, доступа к разнообразным материалам и информации, атмосферы психологической безопасности для экспериментов и рефлексии [10]. Реализация данного подхода способствует не только освоению художественных техник, но и формированию творческой самостоятельности как ключевого качества

личности, готовой к самореализации в современном мире.

Список литературы

1. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. 3-е изд. ─ СПб.: Питер, 2007. ─ 368 с.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
3. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – С. 433–456.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
5. Неменский Б. М. Педагогика искусства. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.
6. Torrance E. P. Guiding creative talent. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1964. – 278 p.
7. Буренко Е.В., Подгорная А.Н. Проектная деятельность как средство развития творческих способностей школьников на занятиях декоративно-прикладным искусством // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 222–224.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утверждён Приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286). – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2025).
9. Шпикалова Т.Я., Ершова Л.В., Макарова Н.Р. и др. Методика преподавания изобразительного искусства и декоративно-прикладного искусства: учебник для студентов вузов. – М.: Просвещение, 2019. – 256 с.
10. Яковлева Н.Ф. Развитие творческого потенциала учащихся в системе дополнительного образования // Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 78–84.

PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF FORMING CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS IN THE CIRCLES OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS

Chirakh V.G.
Scientific supervisor: Kandaeva I.V., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article substantiates the potential of project activity as an effective means of purposeful formation of creative abilities of students in the circles of decorative and applied arts. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature and generalization of practical experience, the specifics of the artistic and creative project are revealed, where the practical implementation of the idea is inextricably linked with the stages of generation and visualization of the idea. The central thesis is the proposition that project activity, integrating research, artistic and technological components, creates a unique developmental environment for the disclosure of creative potential. Special attention is paid to the description of a practice-oriented model of project organization in DPI and the criteria for evaluating their developmental effect.

Keywords: project activity, creative abilities, decorative and applied arts, additional education, artistic and creative activity, creativity.

УДК 37.091.398:316.77

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Шильниковская Д.А.
Научный руководитель: Кандаева И.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, ДНР, РФ
dfartman@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена возможностей интерактивных методов обучения в развитии коммуникативных навыков обучающихся в системе дополнительного образования. Рассматриваются особенности организации образовательного процесса, основанного на диалоге и сотрудничестве. На основе анализа научных источников раскрываются механизмы формирования коммуникативной компетенции и этапы её становления. Показана роль совместной деятельности, рефлексии и изменение позиции педагога в развитии умений взаимодействия. Обоснована эффективность систематического применения интерактивных форм работы.
Ключевые слова. Интерактивные методы, коммуникативные навыки, дополнительное образование, сотрудничество, групповая деятельность.

Введение. Современная образовательная практика ориентирована не только на передачу знаний, но и на развитие у обучающихся способности эффективно взаимодействовать с окружающими. Коммуникативные навыки включают умение выражать собственные мысли, слушать собеседника, работать в группе, аргументировать позицию и находить совместные решения. Их формирование особенно значимо в условиях дополнительного образования, где деятельность строится на добровольном участии и предполагает активное включение в совместную работу.

В научных исследованиях подчёркивается роль интерактивных методов обучения как средства развития коммуникативной компетенции. Дискуссии, деловые и ролевые игры, работа в малых группах, проектная деятельность рассматривается как формы организации образовательного процесса, основанные на диалоге и сотрудничестве. Вместе с тем в современной педагогической практике недостаточно систематизировано представление о механизмах и этапах формирования коммуникативных навыков в условиях дополнительного образования [1].

В связи с этим возникает необходимость более детального анализа возможностей интерактивных методов в развитии коммуникативных навыков обучающихся. Целью данной статьи является выявление и обоснование педагогических условий, механизмов и этапов формирования коммуникативных навыков при использовании интерактивных форм

обучения в системе дополнительного образования.

Основная часть. Систематическое применение интерактивных методов способствует формированию уверенности в себе, снижению коммуникативных барьеров и развитию культуры речевого взаимодействия. Участие в групповой работе формирует опыт конструктивного сотрудничества, что особенно важно для подростков в стадии активного социального становления [2].

Особое значение в данном процессе имеет психологический аспект формирования коммуникативных навыков. В подростковом возрасте усиливается потребность в признании и самоутверждении, что напрямую связано с качеством взаимодействия со сверстниками. Интерактивные методы создают безопасное пространство для выражения собственной позиции, позволяют преодолеть неуверенность и снизить тревожность в ситуациях публичного общения. Регулярное включение в совместную деятельность способствует формированию положительного опыта социального взаимодействия.

Прежде всего, интерактивные методы запускают развитие коммуникации через организацию ситуации совместной деятельности. В условиях групповой работы обучающийся оказывается включённым в процесс обмена мнениями, обсуждения и принятия решений. При этом коммуникация перестаёт быть формальной и становится необходимым инструментом достижения общей цели. Как отмечается в исследовании [3], именно включённость в коллективную деятельность формирует у детей умение слушать, учитывать позицию другого и выстраивать диалог на основе взаимного уважения. Постепенно внешняя необходимость взаимодействовать переходит во внутреннюю потребность сотрудничать.

Важным фактором является изменение роли педагога. В интерактивной модели он не доминирует в общении, а организует пространство для самостоятельной активности учащихся. Это создаёт условия, при которой ребёнок берёт на себя ответственность за собственные высказывания и решения. В работе [4] подчёркивается, что интерактивные технологии способствуют развитию субъектной позиции обучающегося: он не воспроизводит готовые ответы, а формирует собственные мысли, аргументирует их и учится корректно отстаивать свою точку зрения. Такой формат взаимодействия напрямую связан с развитием навыков публичного выступления и аргументированной речи.

Кроме того, изменение роли педагога влияет на характер педагогического взаимодействия в целом. Отношения между участниками образовательного процесса становятся более партнёрскими, что способствует формированию доверительной атмосферы. В таких условиях обучающиеся активнее проявляют инициативу, задают вопросы, предлагают собственные идеи и берут на себя ответственность за выполнение групповых задач. Педагогическая поддержка при этом сохраняется, но приобретает консультативный и направляющий характер,

что способствует развитию самостоятельности и коммуникативной зрелости.

Механизм развития коммуникативных навыков также связан с моделированием реальных социальных ситуаций. Ролевые и деловые игры, обсуждение проблемных вопросов, анализ конкретных случаев требуют распределения ролей, согласования действий и поиска компромисса. В процессе подобных форм работы формируются навыки видения дискуссии, разрешения конфликтов и принятия коллективных решений [3]. Обучающиеся получают опыт конструктивного общения, который трудно формировать в условиях односторонней передачи информации.

Моделирование социальных ситуаций способствует развитию гибкости мышления и способности адаптироваться к изменяющимся условиям взаимодействия. В процессе обсуждения проблемных задач обучающиеся сталкиваются с разными точками зрения, что требует анализа, сравнения и аргументированного выбора позиции. Такой опыт формирует навыки конструктивного разрешения противоречий и умения учитывать социальный контекст общения. В результате коммуникативная деятельность приобретает осознанный и целенаправленный характер.

Отдельное значение имеет развитие рефлексии. Интерактивные методы предполагают обсуждение результатов деятельности, анализ успешных и проблемных моментов взаимодействия. По данным исследования [4], регулярное включение этапа обсуждения позволяет обучающимся осознавать особенности собственного поведения в группе, корректировать коммуникативные стратегии и развивать саморегуляцию. В таком случае формируется не только умение говорить, но и способность оценивать качество взаимодействия.

В условиях дополнительного образования интерактивные методы особенно эффективны, поскольку деятельность строится на добровольности и интересе. Здесь коммуникация становится естественным творческих, проектных и игровых форм работы. Разнообразие видов деятельности усиливает мотивацию и снижает страх высказывания, что способствует преодолению коммуникативных барьеров. Повышение мотивации, в свою очередь, усиливает активность в общении и ускоряет формирование устойчивых навыков взаимодействия.

Интерактивные методы запускают развитие коммуникативных навыков через несколько взаимосвязанных механизмов: включение в совместную деятельность, перераспределение ролей в образовательном процессе, моделирование социальных ситуаций, развитие рефлексии и повышение внутренней мотивации. В совокупности это создаёт образовательную среду, в которой общение становится способом достижения результата, что обеспечивает устойчивое формирование коммуникативных навыков у обучающихся.

Результативность использования интерактивных методов во многом зависит от их систематического применения. Единичные групповые

занятия не дают постоянного результата, тогда как регулярное и осмысленное вовлечение учащихся в разнообразные формы совместной работы способствует формированию устойчивых коммуникативных навыков. Необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся, уровень их подготовленности и специфику образовательной программы. Лишь при комплексном подходе интерактивное обучение становится эффективным средством развития коммуникативной компетенции.

Анализ интерактивных методов показывает, что формирование умений общения проходит несколько последовательных этапов – от включения в заданный формат диалога к самостоятельному управлению взаимодействием внутри группы [5].

На первом этапе происходит ситуативное включение в диалог. Учащиеся участвуют в общение по чётко заданному алгоритму или правилам. В этот период ребёнок учится высказывать, слушать и реагировать на реплики других, однако общение еще во многом направляется педагогом.

Второй этап связан с осознанным участием в обсуждении. Интерактивные методы предполагают необходимость выбора позиции и её обоснования. Коммуникация становится более содержательной: формируются навыки ведения дискуссии, корректного выражения несогласия и поиска общего решения.

На третьем этапе учащиеся переходят к самостоятельной организации взаимодействия в группе. В проектной деятельности, деловых играх, творческих заданиях они распределяют роли, согласовывают действия и планируют совместную работу. Общение становится необходимым условием достижения результата. На этом уровне развивается ответственность за общий итог, умение договариваться и координировать действия без постоянной помощи педагога.

Последовательное усложнение форм работы создаёт условия для устойчивого формирования коммуникативной компетенции учащихся [5].

Заключение. В результате проведённого анализа установлено, что интерактивные методы обучения создают устойчивые педагогические условия для развития коммуникативных навыков обучающихся в системе дополнительного образования. Выявлены основные механизмы формирования коммуникативной компетенции; включение в совместную деятельность, изменение роли педагога, моделирование социальных ситуаций, развитие рефлексии и поэтапное усложнение форм взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации представлений о механизме и этапах формирования коммуникативных умений в интерактивной образовательной среде. Практическая ценность работы состоит в возможностях использования полученных выводов при разработке программ дополнительного образования и организации групповой деятельности обучающихся.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с эмпирической проверкой эффективности, отдельных интерактивных методов, а также с разработкой диагностических инструментов оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Стурикова, М. В. Использование интерактивных методов обучения в развитии коммуникативной компетенции учащихся / М. В. Стурикова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2015. – № 2. – С. 39–44. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-metodov-obucheniya-v-razvitii-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya (дата обращения: 01.03.2026).
2. Горлова, Е. А., Полухина, М. О., Ершова, О. В. Развитие коммуникативных навыков посредством интерактивных технологий / Е. А. Горлова, М. О. Полухина, О. В. Ершова // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 51–61. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-navykov-posredstvom-interaktivnyh-tehnologiy (дата обращения: 01.03.2026).
3. Лепп, Е. В. Развитие коммуникативных навыков учащихся через интерактивную деятельность в условиях дополнительного образования / Е. В. Лепп, педагог-организатор, МАУДО «Дом детского творчества № 15», г. Набережные Челны Республики Татарстан // Инфоурок. – 2020. – Электрон. ресурс. – Режим доступа: https://infourok.ru/statya-razvitie-kommunikativnyh-navykov-uchashihsya-cherez-interaktivnuyu-deyatelnost-v-usloviyah-dopolnitelnogo-obrazovaniya-4261404.html (дата обращения: 01.03.2026)
4. Горлова, Е. А., Полухина, М. О., Ершова, О. В. Развитие коммуникативных навыков посредством интерактивных технологий / Е. А. Горлова, М. О. Полухина, О.В. Ершова // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 51–61. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52417?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.03.2026).
5. Абдрахманова, Г. А. Развитие коммуникативных навыков младших школьников / Г. А. Абдрахманова, учитель английского языка школы № 32, г. Астана // Учительская плюс. – 2025. – Электрон. ресурс. – Режим доступа: https://uchitelskaya.kz/vse-rubriki/shkola-xxi-veka/tribuna-uchitelya/razvitie-kommunikativnyix-navyikov-mladshix-shkolnikov (дата обращения: 01.03.2026).

INTERACTIVE METHODS AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE SKILLS IN ADDITIONAL EDUCATION

Shilnikovskaya D.A.
Scientific supervisor: I.V. Kandaeva, Senior Lecturer
Donetsk, DPR, Russian Federation

Annotation. The article discusses the possibilities of interactive teaching methods in developing students' communicative skills in the system of additional education. The features of organizing an educational process based on dialogue and cooperation are considered. Based on the analysis of scientific sources, the article reveals the mechanisms of forming communicative competence and the stages of its development. It shows the role of joint activities, reflection, and changing the teacher's position in developing interaction skills. The effectiveness of systematic use of interactive forms of

work is substantiated.
Keywords.: Interactive methods, communicative skills, additional education, cooperation, group activities

УДК 373.5.091.33-028.22:004.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Юрко А.А.
Научный руководитель: Кандаева И.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ
alna.yurko@bk.ru

Аннотация. В данной статье исследуется влияние педагогических инноваций в системе дополнительного образования на мотивацию школьников и их личностное развитие. Использованы методы анализа литературы, анкетирования и наблюдения. Результаты показывают, что внедрение инновационных подходов способствует повышению мотивационной активности и развитию самостоятельности учащихся, что положительно влияет на их личностные качества. В работе подчеркивается необходимость дальнейших исследований в области интеграции инновационных технологий для повышения эффективности дополнительного образования и личностного роста школьников.
Ключевые слова: педагогические инновации, дополнительное образование, мотивация, личностное развитие, школьники

Введение. В условиях динамично развивающегося цифрового мира, где технологии проникают во все сферы жизни, современное образование вынуждено оперативно адаптироваться к новым реалиям и вызовам. Для достижения наилучших результатов в обучении педагогам необходимо внедрять инновационные подходы и методики, которые учитывают индивидуальные особенности каждого ученика и соответствуют ритму сегодняшнего дня. При этом мотивация учащихся выступает ключевым фактором успешности всего образовательного процесса, поскольку именно она определяет глубину усвоения знаний и устойчивый интерес к обучению [1].

Основная часть. В современном мире, где информация буквально льётся рекой из всех возможных источников — от социальных сетей и мобильных приложений до онлайн-платформ и виртуальной реальности, — традиционные методы обучения, основанные на пассивном восприятии, неизбежно теряют свою актуальность и эффективность. Дети и подростки, выросшие в цифровой среде, быстро устают от монотонных лекций и рутинных заданий, что приводит к снижению концентрации и мотивации. Чтобы по-настоящему заинтересовать их и повысить вовлечённость в

процесс познания, необходимо внедрять передовые технологии, такие как интерактивные платформы, геймифицированные приложения, виртуальные лаборатории и искусственный интеллект для персонализированного обучения.

Особенно актуальны инновационные подходы в сфере дополнительного образования, где акцент делается не только на передаче знаний, но и на всестороннем развитии личности. Здесь ключевым фактором успеха становится персонализированный подход, предполагающий адаптацию методик под возраст, интересы, уровень подготовки и темп обучения каждого ребёнка. Такие меры способны не только существенно повысить общий уровень обучения, но и стимулировать развитие творческого и интеллектуального потенциала обучающихся, помогая им раскрыть таланты, формировать критическое мышление и навыки самостоятельности. В итоге это способствует гармоничному личностному росту и подготовке к жизни в быстро меняющемся мире.

Современные технологии не просто добавляют новые инструменты в арсенал педагогов, они открывают для учеников принципиально новые пути усвоения информации, обостряя их любопытство и побуждая к активному участию в обучении. Интеграция интерактивных методов, цифровых инструментов и актуальных медиаресурсов в образовательный процесс позволяет глубже погрузиться в учебный материал, формируя у школьников способность к критическому мышлению, самостоятельности и творческому решению проблем. Ключевое преимущество современных технологий заключается в их способности персонализировать образовательные программы, подстраивая их под индивидуальные потребности каждого студента [1]. Эта функция особенно важна в дополнительном образовании, где каждый ребенок обладает уникальными талантами и интересами. Использование передовых цифровых инструментов, таких как образовательные платформы, интерактивные упражнения, виртуальные лаборатории и экспериментальные установки, позволяет учащимся выбирать наиболее комфортные форматы обучения и самостоятельно управлять скоростью усвоения материала. Такой подход не только стимулирует вовлеченность в учебный процесс, но и развивает навыки самоорганизации и поиска знаний. Кроме того, новейшие технологии способствуют глубокому погружению обучающихся в образовательный процесс.

Интеграция интерактивных упражнений, игровых подходов и мультимедийных материалов — таких как виртуальные симуляции, видеоуроки, анимации и онлайн-квизы — превращает традиционный процесс обучения в более увлекательный, динамичный и живой опыт. Вместо монотонного запоминания фактов ученики погружаются в интерактивную среду, где каждый шаг приносит немедленную обратную связь и видимый результат. Благодаря этому учащиеся переходят из

разряда пассивных слушателей и наблюдателей в активных творцов своего образования: они самостоятельно решают задачи, создают проекты, экспериментируют с идеями, обретая личную ответственность за собственные успехи и формируя внутренний стимул к постоянному прогрессу и саморазвитию. Игровые механики, в свою очередь, позволяют гармонично сочетать познавательную деятельность с развлекательной составляющей — через элементы соревнования, награды, уровни и командные миссии, — эффективно снимая стресс от усвоения нового материала и делая его более притягательным и доступным для юных учеников, чьё внимание легко рассеивается в стандартных условиях. Создание цифровой обучающей экосистемы, где ученики могут совместно работать над проектами, обмениваться идеями с товарищами, участвовать в удалённых образовательных мероприятиях и состязаниях, является краеугольным камнем внедрения новаторских образовательных технологий. Такая среда расширяет горизонты совместного познания и взаимодействия, культивируя умение работать в команде и налаживать межличностные связи. Сетевые проекты и специализированные платформы открывают пути для совершенствования коммуникативных навыков, совместной деятельности и взаимообучения, что, в свою очередь, способствует росту их желания учиться и добиваться результатов. Неотъемлемой составляющей, влияющей на стремление учеников к знаниям, является их активное участие в образовательной деятельности.

Современные инновации открывают пути для трансформации учебного процесса, делая его более живым и захватывающим. Такой подход способствует пробуждению интереса к изучаемым дисциплинам и, как следствие, усиливает вовлеченность учащихся в образовательную деятельность. Каждый ребёнок получает шанс погрузиться в то, что его действительно занимает, и достичь высоких результатов в этой области. Сложные, но увлекательные задания и проекты дарят учащимся ощущение выполненного долга и успеха, что, в свою очередь, вдохновляет на дальнейшие достижения. Этот тип мотивации, основанный на искреннем интересе и увлечённости, оказывается наиболее долговечным и эффективным для успешного освоения материала. Однако, несмотря на очевидные достоинства применения новейших технологий, их полноценное внедрение в учебные планы сталкивается с определёнными препятствиями.

Обеспечение равного доступа для всех обучающихся к актуальным цифровым образовательным материалам по-прежнему остаётся одним из наиболее значительных вызовов в современной системе образования. В эпоху цифровизации, когда онлайн-ресурсы, интерактивные платформы и цифровые библиотеки стали неотъемлемой частью учебного процесса, не все дети имеют равные возможности для их использования. Различия в доступности технических устройств — таких как компьютеры, планшеты, стабильный интернет и современное программное обеспечение — могут

создавать серьёзные барьеры на пути к справедливому и одинаковому образованию, усугубляя социальное неравенство и замедляя личностное развитие.

Эта проблема особенно остро проявляется в сельских или удалённых местностях, а также в семьях с низким доходом, где образовательные учреждения и родители испытывают острую нехватку технического оборудования и инфраструктуры. Например, в отдалённых районах России или других развивающихся регионов ученики могут не иметь доступа даже к базовому интернету, что лишает их шанса работать с видеоуроками, виртуальными лабораториями или онлайн-тестами. В результате формируется "цифровой разрыв", когда городские дети с гаджетами и быстрым интернетом опережают сверстников из менее обеспеченных условий, что приводит к снижению мотивации, отставанию в знаниях и потере конкурентоспособности на рынке труда в будущем.

Для преодоления этих барьеров необходимы системные меры: государственные программы по оснащению школ современным оборудованием (компьютерами, интернетом и ПО), субсидии на устройства для малоимущих семей, развитие мобильных образовательных платформ с низким потреблением трафика и партнёрства с IT-компаниями для предоставления технологий и экспертизы. Только таким образом можно гарантировать, что каждый ребёнок, независимо от места жительства, социально-экономического статуса или условий семьи, получит равные шансы на качественное цифровое образование.

Заключение. Подводя итоги, мы понимаем, что передовые технологии — от ИИ-платформ до VR-симуляций — играют ключевую роль в современном обучении, предлагая педагогам и учащимся мощные новые инструменты для значительного усиления вовлечённости, мотивации и общей результативности учебной деятельности. В сфере дополнительного образования они дают возможность гибко персонализировать образовательные курсы в точном соответствии с уникальными потребностями, интересами и уровнем подготовки каждого учащегося, помогая эффективно раскрывать их творческие способности и стимулировать глубокое критическое осмысление материала [2]. Использование интерактивных подходов и разнообразных цифровых ресурсов делает процесс обучения более захватывающим, динамичным и ориентированным на практику, способствуя развитию стойкого интереса к учёбе, формированию самостоятельности, уверенности и навыков на всю жизнь у детей.

Список литературы

1. Иванова Н. А. Современные компьютерные технологии как средство повышения мотивации младших школьников / Н. А. Иванова. — Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 47-49.

2. Степанова М. Г., Неделькин А. А. E-learning технологий в современном образовательном процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 5. — С. 826–827.
3. М.Н. Дудина. Дидактика высшей школы. От традиций к инновациям. Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2018. – 1мотивация52 с.
4. Н.В. Микляева. Мониторинг эффективности реализации образовательной программы ДОО. – М.: Сфера, 2016. – 144 с.
5. Журавлев Д. Мотивация и проблемы в обучении // Народное образование. – 2018. – № 9. – С. 123–130.

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS AS A MEANS OF INCREASING STUDENT MOTIVATION

Yurko A.A.
Scientific supervisor: Kandaeva I.V., Senior Lecturer
Donetsk State University, Donetsk, DNR, Russian Federation

Annotation: This article examines the impact of pedagogical innovations in the system of additional education on the motivation of schoolchildren and their personal development. The methods of literature analysis, questionnaires and observation were used. The results show that the introduction of innovative approaches helps to increase the motivation and independence of students, which has a positive effect on their personal qualities. The paper highlights the need for further research in the field of integrating innovative technologies to improve the effectiveness of additional education and personal growth of schoolchildren.
Keywords: pedagogical innovations, additional education, motivation, personal development, schoolchildren

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Секция 2.
Музыкальное образование в современном мире: вызовы и перспективы

Адылова О.Д. О роли духовых инструментовв народном музыкальном творчестве…….. 7

Астайкина А.С. Переопределение искусственным интеллектом границ классической музыки…… 11

Воронина И.В. Педагогические технологии социализации детей дошкольного возраста на музыкальных занятиях в дошкольных образовательных учреждениях…… 17

*Гаевая Т.Л. С*овременные подходы к развитию творческих способностей дошкольников в музыкальном образовании……. 24

Галушко Н.С. Развитие музыкального слуха у детей младшего школьного возраста…….. 28

Гончаренко А.С. Педагогический артистизм как характеристика педагогического мастерства будущего учителя музыки…….. 35

Грипась Е.В. Единство через искусство: песенное творчество детей как фактор сплоченности…… 39

Еркина Л.Д. Музыкальная культура Урала в системе музыкального образования……... 43

Лаптева З.Е. Технологии развития музыкальной памяти у детей младшего школьного возраста на занятиях сольфеджио……..... 51

Лиманский Д.В. О значении интеграции логико-математического и музыкального мышления при изучении музыкально-теоретических дисциплин в вузе…….. 55

Логинова Е.В. Родительский аккомпанемент: почему занятия музыкой меняют жизнь детей к лучшему……..……..... 60

Мымрина И.А. Некоторые аспекты личностного развития студента педвуза в вокальном классе……..……..... 69

Перехожук М.А. Инновационные технологии в формировании музыкального познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста…….. 71

Подолян О.Ю. Музыкально-исследовательская деятельность как средство развития эмоционально-познавательной сферы у детей дошкольного возраста…….. 78

Смирнова Т.Е. Основы методики обучения игре на скрипке детей младшего школьного возраста с 84

СДВГ…….....

Чжан Сюньхань Формирование вокальных навыков у обучающихся колледжей Китая спредствами пластического интонирования…… 89
Шамрай Е.Н. Особенности музыкального развития детей старшего дошкольного волзраста в условиях дополнительного образования ……. 92
Шумская К.О. Региональные особенности народного музыкального творчества …… 99
Юдт Г.Ф., Шумская А.Р. Вокалотерапия как метод коррекции аффективного поведения у детей с РАС.……..... 103
Юшковский Ю.Р. Формирование интереса к народному музыкальному творчеству у старших дошкольников в процессе музыкально-образовательной деятельности…… 108

Секция 5.
Современные тенденции развития профессионального образования в контексте цифровизации

Антоненко О.В. О профессиональном развитии выпускников педагогического колледжа в дошкольном учреждении ……...……..... 113
Артемьева О.А. Современные тенденции развития профессионального образования в контексте цифровизации…….……..... 120
Балан С.В. Потенциал использования чат-ботов в работе учителя-логопеда……. 126
Белая Е.К. Экскурсия на производство как способ обучения безопасным приёмам труда (для студентов специальности «Охрана труда»)……... 134
Близнов А.Г. Инновационные технологии в преподавании электробезопасности: от теории к безопасной практике ……. 140
Гребенюкова Д.А. Цифровой инструмент визуализации алгоритмов для формирования алгоритмического мышления …….....……..... 148
Гулиева Р.Л. Сущность понятия «цифровая грамотность» педагогов общеобразовательных учреждений.……... 153

Донская У.С. Образование в эпоху цифровизации ……..... 157
Емцева В.В. Роль информационно-образовательной среды в построении индивидуальной траектории обучения педагога……..……..... 162
Картавых Ю.С. Применение игровых технологий в условиях цифровизации образования …….. 167
Кейан В.Т. Значение мобильности образовательного процесса в условиях современной тенденции цифровизации ……..... 170
Коляда Д.М. Деятельностный подход в формировании информационной компетентности будущих специалистов: роль виртуальных машин……. 178
Кустова К.С. Развитие критического мышления в рамках курса «Филологический анализ текста» на основе интеграции мультимедийного компонента …….. 184
Лазоркина Ю.А. Организация и проведение противопожарных учений как фактор формирования навыков безопасного поведения студентов СПО в условиях угрозы пожара ……..... 191
Лобчук Д.И. Применение искусственного интеллекта в системе дополнительного образования…… 195
Лось М.Ю., Румянцев Д.С. Реализация программы «профессионалитет»: опыт нижегородского железнодорожного техникума……..……..…. 200
Момотова А.А., Кизунова К.Н. Персонализация обучения как тренд современной педагогики…….. 205
Неволина К.А. Перспективы интеграции нейросетевых технологий в инклюзивное образование …….. 212
Репина О.С. Важность курса «Информационная культура» для повышения качества подготовки учащихся колледжей…… 218
Романов М.Ю. Адаптивное тестирование как инструмент цифровой трансформации профессионального образования……..... 224
Рябцева Е.В. Проектирование исторического образования в системе СПО: стратегии и тенденции ……..... 229

Секция 6.
Педагогические инновации в системе дополнительного образования

Баченко Я.А. Особенности использования искусственного интеллекта в преподавании изобразительного искусства в системе дополнительного образования ……... 235
Кривошеева О.Г. Клуб разговорного английского как инновационная форма дополнительного образования …… 240
Макеев В.О. Управление культурно-образовательной и культурно-просветительской деятельностью ……. 245
Нессонова В.А. Развитие коммуникативных навыков у подростков группы риска в процессе занятий в театральной студии системы дополнительного образования 253
Парамонова И.М. Формирование познавательной активности на уроках информатики и ИКТ у обучающихся в учреждении дополнительного образования ……... 259
Плаксина Е.В. Использование инноваций в обучении подростков говорению на английском языке ……..……. 265
Погорелова Ю.С. Проектная деятельность как инновационная форма социально-нравственного воспитания в дошкольной образовательной организации …… 270
Степанова А.П. Педагогические инновации в системе дополнительного образования детей ……. 277
Хмарич А.И. Педагогические инновации в системе дополнительного образования ……..……... 281
Чирах В.Г. Проектная деятельность как средство формирования творческих способностей детей …… 287
Шильниковская Д.А. Интерактивные методы как средство развития коммуникативных навыков в дополнительном образовании …….…… 293
Юрко А.А. Использование инновационных технологий в реализации образовательных программ как средство повышения мотивации учащихся ……..……..……... 298

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
II Всероссийской студенческой научно-
практической конференции
26 марта 2026 г.,
г. Донецк

ТОМ 1

под общей редакцией *И. А. Кудрейко*

Ответственный за выпуск *Е.Ю. Чумакова*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Институт педагогики,
ул. Буденного, 13 а, г. Донецк, 283030,
ДНР, РФ
.e-mail: *inst.pedagogy@donnu.ru*

Подписано в печать 22.04.2026 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать — цифровая. Усл. печ. л. 18,03
Тираж 100 экз. Заказ № 26апр58/1.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru

г. Донецк
2026 г.